

**ИЩЕНКО
ГЕННАДИЙ**

ПОДАРОК

2017

К обычному инженеру на несколько минут забегает жена, бесследно исчезнувшая полгода назад. Забегает только для того, чтобы объяснить причину своего исчезновения и оставить человеку, которого она некогда любила, подарок — свой магический клон. Вот только клон создан на основе девчонки с одной из планет, населенной гуманоидами бронзового века, несет в себе две личности и обладает многими не совсем обычными способностями. Да и возраст подарка всего шестнадцать лет.

**Подарок
Ищенко Геннадий**

Глава 1

Сегодня у него был трудный день. Сначала заказчики забраковали на климатических испытаниях всю партию изделий, поставив всех на уши, а когда вопрос все — таки утрясли, его опять вызвали к руководству.

— Послушайте, Игорь, — обратился к нему начальник, — заказчики сегодня озверели. Очередной возврат в «Тихой комнате», а ваши анализаторы сколько ни вращали изделие, так и не услышали шума от постороннего предмета. Возьмите, пожалуйста, этот анализ в свои руки. Делайте что хотите, но нужно, чтобы заказчик снял претензии и возобновил приемку.

— Ни черта постороннего в этих корпусах нет, Игорь Викторович! — возмущенно отчитывался перед ним один из трех его подчиненных. — При вращении иногда щелкают якоря реле, да и то на грани различения. Да вы сами проверьте!

Пришлось идти проверять самому, хотя своим ребятам он верил. Естественно, ничего он в изделии не услышал, кроме очень тихого цоканья реле. Вообще — то, таких звуков не должно быть, но на работоспособность изделия они влиять не могли, а включать такое в акт анализа... Проще сразу пойти в мужской туалет и повеситься, чем предлагать замену всей партии реле в уже готовых к сдаче изделиях. Он не знал, что не поделили с руководством завода обычно покладистые заказчики, знал только, что начальник приемки не подпишет акт без мероприятий. Решение нашлось неожиданно просто. Когда он спускался с деревянного помоста, на котором стоял стенд, полы отчетливо закрипели.

— Значит, подписали заказчики? — спросил главный инженер, беря в руки акт анализа. — Я был абсолютно уверен, что вы закроете эту забраковку. Что там было, если кратко?

— Если кратко, то ничего, — ответил Игорь. — Реле не очень качественные по шуму, но о таком писать...

— Ага... — главный инженер пробежал глазами по бумаге, и перевернул лист на другую сторону. — Перестелить полы? И он такое подписал?

Игорь молча пожал плечами: размашистая подпись заказчика не нуждалась в комментариях.

— Ну, вы даете! — хохотнул главный инженер. — Всякое было, но половой акт от вас вижу в первый раз! Вы просто незаменимый работник.

Помимо этих дел за день было много беготни, поэтому, добравшись до дома и очутившись в своей трехкомнатной квартире, он заварил и выпил кофе и улегся на тахту. Усталость давила, не было даже желания включать комп. Раньше он на работе никогда так не уставал. Все началось полгода назад, когда пропала жена. Ушла на работу в свою школу и не вернулась, как в воду канула. Она частенько задерживалась у подруг, не ставя его в известность, поэтому он начал беспокоиться только поздно вечером, когда прошли все разумные сроки и не получилось связаться по мобильнику. Ни его собственные поиски, ни мероприятия подключившейся милиции не дали никаких результатов. Ольга Александровна Славина исчезла бесследно. Чего это ему тогда стоило... Он не спился только потому, что терпеть не мог спиртное. Внешне для посторонних его поведение изменилось мало. На работе Игорь был все тем же незаменимым инженером — анализатором, а с недавних пор и начальником бюро, но вот дома... Не помогали ни книги, ни компьютер, ни знакомая незамужняя женщина, с которой он ненадолго сблизился, надеясь заглушить тоску.

Ольгу он любил с детства. Они ходили в один садик, вместе пошли в школу и всю ее проучились в одном классе, сидя за одной партой. После окончания школы пришлось на время расстаться. Он поступил в своем городе в машиностроительный институт, а Ольга уехала в соседний поступать в педагогический. Первое время они встречались, когда она приезжала к родителям. Затем умерла ее мать, а отец сошелся с другой женщиной, обменял квартиру и уехал в другой город. Во время учебы Игорь мог вырваться к Ольге только несколько раз в году, да еще летом приезжал к ее сестре, у которой Ольга жила во время летних каникул. Там же после третьего курса они впервые любили друг друга. Когда Игорь учился на четвертом курсе, умер его дядя, оставивший отцу в наследство квартиру. Вначале у родителей были планы ее обменять и жить в одном городе с сыном, но потом они передумали. Для обмена нужно было много денег, а небольшой и тихий провинциальный городок, зеленый и чистый, очень понравился, поэтому они остались в нем жить, отдав свою квартиру сыну. Летом Игорь и Ольга поженились и в последний оставшийся год обучения делали все возможное, чтобы видеться как можно чаще. После окончания учебы они поселились в подаренной квартире и первые пять лет жили душа в душу, а потом Ольга изменилась. Она стала какой — то нервной, раздражительной, старалась чаще ходить по знакомым и задерживаться у них допоздна. И только в кровати она была по — прежнему той нежной и страстной, какой он ее знал с начала их совместной жизни. Надо было с ней откровенно поговорить, но он боялся такого разговора и тянул время, а потом разговаривать стало не с кем. Последнее время все его общения с людьми ограничились работой. Почувствовавшая свою ненужность знакомая исчезла, а те, кого Игорь мог назвать друзьями, разъехались по всей стране и напоминали о себе только редкими сообщениями в электронной почте и в «Одноклассниках». Один раз ненадолго приехали родители, а после их отъезда одиночество навалилось с еще большей силой. На работе он ни с кем близко не сошелся, а попытки некоторых женщин перевести чисто деловые отношения в разряд личных игнорировал.

В квартире было тихо, поэтому Игорь отчетливо услышал, как кто — то вставил ключ в замок входной двери и отпер его. Этот звук ударил по нервам и вызвав озноб. Ключей от его квартиры было всего три. Когда — то один из них унесла Ольга, второй лежал в ящике стола, а третий был в кармане брюк. В милиции советовали сменить замок, но он этого так и не сделал. Игорь попытался подняться с тахты, но внезапно навалившаяся слабость полностью парализовала тело, он даже не смог пошевелить языком. Этот паралич никак не сказался только на дыхании. Дверь отворилась, и в прихожую вошли, судя по звуку шагов, две женщины.

— Постой пока здесь, — услышал он голос жены. — Я скажу, когда можно будет войти.

Сил хватило только скосить глаза в сторону прихожей. Послышался звук сбрасываемых туфель, и в комнату вошла Ольга. Он смотрел на жену и почему — то вместо радости испытывал острое чувство страха. Ольга каким — то образом помолодела лет на десять, если не больше. На ней был брючный костюм из ткани кофейного цвета, не скрывающий точеную фигуру, в руках — такого же цвета дамская сумочка.

— Ну как ты здесь без меня, дорогой? — спросила она, садясь рядом с ним на край тахты. — Так никого и не нашел? Жаль, разве это дело — так себя изводить? Не обращай внимания на свое состояние. Это просто мера предосторожности. Я уйду, и все пройдет. Мне надо с тобой поговорить, но семейные сцены... У нас их никогда не было, давай и сейчас без этого обойдемся. Я тогда обошлась с тобой немного по — свински, но такое мне

поставили условие, иначе я бы обязательно написала записку. Объясняться лично не стала бы в любом случае. Я тебя все еще любила и не хотела видеть твою реакцию на мое решение уйти. Ты не виноват в том, что случилось. У меня никогда не было к тебе никаких претензий, ты пытался делать все, чтобы я была счастлива. А меня тяготила наша жизнь, в которой не было ничего, кроме постоянного труда и забот. Те вечера, когда мы любили друг друга, не в счет. Если бы не они, все случилось бы намного раньше. Мне сделали предложение из тех, от которых умные люди не отказываются. Когда предлагают сотни лет жизни в молодом теле, богатство, власть и возможности, о которых мы здесь даже понятия не имеем, отказаться просто нет ни сил, ни желания. Я, Игорь, ушла в другой мир и вышла там замуж за одного представителя тамошней элиты. Это очень развитый мир, причем не только в техническом отношении, у них еще есть то, что в твоих книжках называют магией. Здесь, как и во многих других мирах, они просто отдыхают и весело проводят время, ни для чего другого Земля им не нужна. Как видишь, я стала гораздо моложе и пробуду в таком возрасте еще очень долго без болезней и плохого самочувствия. Сейчас мы с мужем собрались в кругосветный круиз, а к тебе я пришла только для того, чтобы заглядеть свою вину. Я приготовила подарок, который позволит тебе легче перенести мой уход. Это подарок не из дешевых. Ольга, иди сюда! Тольконими туфли, здесь ковер.

Он думал, что после слов Ольги уже вряд ли чему —нибудь удивится. Тем не менее вошедшая в комнату девушка поразила его до глубины души. Она была точной копией самой Ольги в возрасте лет шестнадцати. Увидев Игоря, она радостно улыбнулась и бросилась к нему. Бывшая жена взмахнула рукой, и девушка замерла, став похожей на куклу. Даже глаза не моргали, и не было заметно дыхание.

— Так она не будет мешать и ничего не услышит, — сказала Ольга. — Пусть тебя не обманывает ее внешний вид, она не человек. Есть одна планета, населенная очень похожими на нас существами, только они еще совсем дикие: не продвинулись дальше бронзы. Там их и отлавливают для самых разных целей. Ты бы назвал это рабством, но это не совсем так. Дело в том, что эти дикари совсем не способны к дрессировке, поэтому им в мозги вкладывают матрицы других личностей. Эта особь помнит всю мою жизнь до нашего расставания. Ей только немного подправили мои воспоминания, убрав то, что явилось причиной моего ухода. Поэтому она любит тебя не меньше, чем любила я, ты для нее — это все. Я дала ей и свое имя — Ольга Дробышева. По нашему счету Ольге шестнадцать лет, и она уже совершеннолетняя. Тебе она может показаться слишком молодой для жены, но тут я ничего не могу сделать. В более зрелом возрасте не получается наложение другой личности. У нее на груди висит то, что ты назвал бы амулетом. Эта вещь, выполненная в виде крестика, блокирует прежнюю личность носителя и обеспечивает его безусловное подчинение хозяину, в нашем случае — тебе. Не вздумай сделать глупость и снять: последствия будут непредсказуемые. Как я уже говорила, девчонка выглядит человеком и сохранит мою личность только с амулетом, который сама не может снять. Подобная глупость с ее стороны приведет к остановке дыхания. Физически ее ткани идентичны моим, и она сможет понести от тебя ребенка. Для этого ее целых три месяца держали в специальной камере, ускорив процесс замещения тканей и воздействуя на каждую клетку так, чтобы изменить ее геном в процессе деления на образец из моего тела. Отсюда и сходство, так как она фактически мой магический клон. Но есть и отличия. Таких, как она, делают гораздо быстрее и сильнее обычных людей, а поскольку ее мышцы не отличаются от моих, это достигается ускорением прохождения сигналов по нервной системе и увеличением объема

мышечных волокон, которыми она может сознательно управлять. Я тебе все так подробно описываю, потому что ты должен знать ее возможности. Эта хрупкая девушка может быть страшным бойцом. У нее обычная энергетика тела, поэтому сможет изображать Шварценеггера очень недолго, а если перестарается, может впасть в кому, а то и умереть. Ольгу можно использовать в качестве домашней работницы, любовницы или телохранителя, хотя я советую взять ее в жены. И учти, что после моего ухода она будет постоянно приставать к тебе со своей любовью. Она помнит каждое мгновение нашей близости и жаждет твоей любви. Если оттолкнешь, получишь самое несчастное в мире существо. И еще одно. В ее мире тоже существует магия, и в ней она тоже есть. Я не знаю, в каком объеме ею владела прежняя личность, а Ольга может излечивать самые разные заболевания, но довольно редко, и каждый раз ей после этого нужно долго восстанавливаться. Кроме того, если ты будешь подолгу проводить время в ее обществе, совершенно перестанешь болеть и немного помолодеешь. Еще к ее талантам относится возможность внушить собеседнику страх или расположить его к себе. Она тренирована на разные стили ведения боя и не испугается крови. Вот, пожалуй, и все. — Бывшая жена вытащила из сумочки небольшой пакет и положила его рядом с Игорем. — Здесь ее паспорта, внутренний и заграничный, пробитые по всем базам данных, нотариально заверенное согласие моей сестры и ее мужа на проживание дочери вместе с тобой в течение двух лет в связи с их отъездом за границу и карточка на пятьсот тысяч рублей. Код Ольга знает. Согласие родителей — это, конечно, липа, но, если никто не будет копать, проверку пройдет. Правда, не сходятся фамилии, но для школы или участкового, если вдруг решит проверить, вполне сойдет. И не держи ее долго в школе. Полгода проучится и пусть сдает экстерном. С моими знаниями и ее памятью это не составит труда. Все, прощай, мне пора. Больше мы с тобой не увидимся. Желаю счастья!

Она нагнулась и поцеловала его в щеку, обдав ароматом незнакомых духов, а потом отстранилась и исчезла из поля зрения. Через полминуты хлопнула выходная дверь, и к Игорю бросилась ожившая Ольга номер два.

— Наконец — то мы вместе! — говорила она, покрывая его лицо поцелуями. — Я так тосковала по тебе, любимый!

Найдя его губы, она припала к ним вполне умелым поцелуем, и этот поцелуй словно снял слабость с тела, позволяя снова двигаться.

— Ты тоже по мне тосковал! — продолжала лихорадочно бормотать Ольга, торопливо расстегивая блузку. — Ты меня хочешь, я же чувствую! Мы теперь всегда будем вместе, боже, как же я тебя люблю!

На Игоря действительно навалилось желание, вызванное ее поцелуями и видом почти обнажившейся мечты его юности, но он, собрав остатки воли, взял себя в руки и постарался прекратить этот стриптиз.

— Ольга, прекрати немедленно! — приказал он девушке, которая уже освободилась и от джинсовой юбки. — Надень одежду и сядь рядом, нам надо поговорить.

Ольга на мгновение застыла, после чего начала одеваться. Заглянув в ее лицо, Игорь увидел, что девушка беззвучно плачет.

— Перестань плакать, — немного растерянно попросил Игорь. — Что ты, в самом — то деле! Ну не могу я так! Посмотри на себя, ты еще ребенок!

— Ты мне приказываешь не плакать или просишь?

— Прошу, конечно. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что я не могу послушаться твоих приказов, а просьбу могу не выполнить. Как мне не плакать, если ты мною пренебрегаешь? Слезы просто сами бегут. Я так тебя люблю, столько ждала встречи, так тебя хочу, а ты мне говоришь какие — то глупости насчет возраста! Это тело достаточно созрело для любви, а если ты боишься, что я могу залететь, то зря. Я забеременею только тогда, когда ты этого захочешь.

— А она мне об этом не говорила.

— Ты говоришь о хозяйке? Я не слышала, о чем вы говорили, но на твоём месте не стала бы так безоговорочно верить всему, что говорят сакты.

— Сакты? Кто это?

— Это те, кто являются владыками жизни и смерти на Садже. Это мир, где я впервые себя осознала.

— Так ты понимаешь, что не являешься моей женой?

— А какое это имеет значение, Игорь? Я это, конечно, понимаю, но ничего не могу с собой поделать. Я тебя люблю так, что не мыслю без тебя жизни, а так ли важно, что чувство вызвано чужими воспоминаниями, если оно все — таки есть?

— Ты действительно не можешь сама снять амулет?

— Этот? — Она выгащила из разреза блузки крестик. — Да, не могу. При одной только мысли об этом становится страшно.

— А ты бы хотела?

— Я не знаю, Игорь, — беспомощно ответила она. — С одной стороны, наверное, не слишком хорошо безропотно подчиняться даже любимому человеку, но я боюсь ту, которая во мне сидит. Несмотря на это тело, я все — таки взрослая женщина, а подавленная личность принадлежит девчонке, причем об этом народе все говорят как о дикарях. Что будет в результате такого слияния, и не принесет ли это опасность для тебя? С этим телом не справиться и троим таким, как ты.

— Все — таки давай попробуем, — решительно сказал он. — Пойми, я никогда не смогу полюбить девушку, которая любит только чужими воспоминаниями и не вольна в своих поступках!

Он осторожно взял из ее рук крестик и попробовал снять, но цепочка оказалась короткой, и голова Ольги не прошла. Никаких застежек Игорь не нашел, поэтому, приложив значительное усилие, просто разорвал цепь.

— Ну как?

— Не ощущаю ничего, кроме слабости.

— Пойдем, я помогу тебе лечь.

Ольга встала, но тут же осела на пол.

— Почему — то совсем нет сил.

Игорь подхватил девушку на руки и понес в спальню. Пользуясь тем, что у него заняты руки, она впилась ему в губы поцелуем. Он невольно ответил, но тут же пришел в себя и сбросил нахалку на постель жены.

— Так ты притворялась!

— А что прикажешь делать, если не допускают до тела? — засмеялась Ольга. — А я еще не знаю, кто из нас завтра проснется в этом теле, я или она. А так хоть поцеловала любимого человека, может быть, в последний раз.

— Ладно, будем надеяться, что все обойдется. Я забираю свою постель и лягу на тахту, а ты раздевайся и ложись. Рановато еще спать, но я вижу, что ты стала сонной.

— Да, что — то навалилась сонливость, — согласилась она. — Не сможешь раздеться? Ну не надо так шарахаться, я просто пошутила. Угораздило же заполучить мужа с комплексами!

Ольга начала раздеваться, не дожидаясь, пока выйдет Игорь, заставив его поспешно собрать постельные принадлежности и выскочить из спальни. В гостиной он тоже постелил себе постель и хотел лечь, но вспомнил, что еще не ужинал. Есть почему — то совсем не хотелось, но, может быть, хочет Ольга? Игорь приоткрыл дверь в спальню и увидел, что подарок уже спит. Он тихо подошел к кровати и долго смотрел в бесконечно милое лицо, прекрасно отдавая себе отчет в том, что его не хватит на долгое сопротивление. Даже сегодня, будь она немного настойчивее...

Вернувшись в гостиную, он лег и стал в подробностях вспоминать сегодняшний разговор с бывшей женой и строить планы на будущее. Если бы не ее подарок, после такой встречи остались бы только горечь и отчаяние, сейчас же все мысли были заняты лежавшей в спальне девушкой. Игорь прекрасно понимал, что его чувства не назовешь отцовскими, но воспитание не давало пойти у них на поводу. Незаметно для себя он заснул.

Занга проснулась в совершенно незнакомой обстановке. В небольшой комнате никого не было. Рядом стояло второе ложе, застеленное поверху гобеленом. Она не чувствовала поводка, но совершенно точно знала, что совсем недавно он был. Кто же ее освободил, неужели новый хозяин? Занга бесшумно встала с кровати, и тут ее накрыло: накатилась волна чужих образов и мыслей, погребла под собой и схлынула, оставив знание. Слияние двух личностей не вызвало подавления одной из них, странным образом они слились в нечто единое, чему еще предстояло себя полностью осознать. На дрожащих от неприятной слабости ногах она подошла к шкафу — купе и посмотрела на себя в большое, висевшее на одной из дверей зеркало. Лицо было чужим, но приятным, а вот пропорции тела сильно отличались от нормальных. Памятью Ольги Занга знала, что здесь она красива. Да вернуться в родной дом в таком виде просто невозможно: кому она будет нужна с таким уродливым телом? Придется как — то устраиваться здесь. Хорошо уже то, что это не мир сактов и новый хозяин дал ей свободу, а значит, перестал быть хозяином. И потом вторая ее половина его любит. Занга ослабила контроль и погрузилась в чужие воспоминания. В них человек со странным именем Игорь прodelывал такое, что она невольно покраснела, но чем дольше длились воспоминания, тем ее с большей силой охватывало желание испытать такое здесь и сейчас. Та половина уже предлагала себя этому мужчине, но почему — то получила отказ. Поискав в памяти, она нашла ответ и невольно засмеялась. Что за чушь — считать ее девчонкой! У них в племени почти все женщины ее возраста уже жили с мужчинами, ей в этом просто не повезло. Ничего, она сейчас наверстает! Девушка решительно открыла дверь в гостиную и подошла к спящему мужчине. Некоторое время постояла рядом, рассматривая его лицо. У нее оно не вызывало неприятия. Решившись, Занга сбросила с мужчины одеяло и взгромоздилась на него верхом, удерживая от попыток освободиться. Он пытался что — то сказать, но она закрывала ему рот поцелуями, предоставив действовать Ольге, как более опытной. Вскоре всякое сопротивление было сломлено, и Занга почувствовала, что мужчину больше не нужно удерживать. А потом на нее накатилось такое, что все мысли исчезли без следа.

«И как теперь жить дальше?» — думал Игорь, лежа на тахте рядом с тихо сопевшей

девушкой, которая этой ночью его просто изнасиловала.

Когда все закончилось, она, вся потная, отвалилась от него, как сытая пиявка, свернулась калачиком и вскоре уже спала. Некоторое время Игорь приходил в себя, потом посмотрел на свои руки и увидел на запястьях следы узких ладоней. К утру должны быть порядочные синяки. Видимо, освободилась исходная личность. Так кто же сейчас в подарок? Раньше утра не узнаешь. Однако, у нее темперамент! Его так и Ольга не заводила. Немного полежав и ничего для себя не решив, Игорь уснул.

Утром он проснулся от того, что девушка во сне подползла вплотную и уткнулась посапывающим носом прямо в ухо. Он попытался тихонько подняться, но был пойман за руку.

— Ты далеко? — спросила насильница.

— Попить воды, а что?

— Принеси и мне, а то ночью у меня из — за тебя вся вода вышла потом.

Игорь встал, поражаясь ее трактовке ночных событий, и прошел на кухню. Напился и принес чашку с водой девушке.

— И кто ты теперь? — спросил он, принимая пустую чашку.

— А я знаю? Когда — то была Зангой, потом стала Ольгой, а теперь вообще непонятно кто. Тебе оставили для меня паспорта? Тогда зови Ольгой.

— Мне интересно не то, как к тебе обращаться, а что с тобой теперь делать.

— А почему со мной нужно что — то делать? — насторожилась девушка.

— Ольга знала, как жить в этом мире, и слушалась меня, как более старшего и опытного, а вот для Занги, похоже, существуют только ее желания. А это чревато паршивыми сюрпризами для нас обоих. Слияние закончилось или еще идет?

— Я не знаю. Ночью я была как бы поделена на две части, даже могла передавать управление телом от одной половины к другой. Сейчас я не чувствую этой раздвоенности, но осталось ощущение какой — то незавершенности.

— Значит, немного подождем, а потом будем решать. Ольга, ты хочешь есть?

— Спрашиваешь! Я сейчас готова съесть целого васка, причем одна.

— А что это за зверь?

— Что — то вроде бегемота, но с рогами. Извини, но пока у меня в голове каша и трудно сразу разобрать, что относится к тому миру, а что к этому.

— Ладно, васка не обещаю, тем более целого, а яичницу с сосисками по — быстрому сварганим.

Минут через пятнадцать они сидели на кухне и ели порезанные кружочками сосиски, залитые яйцами и запеченные в микроволновой печи.

— Вкусно! — набрав полный рот еды, сказала Ольга, — только мало.

— И куда столько влезает в такую маленькую?

— Это из — за любви, — заявила нахалка. — После того как ты со мной такое вытворяешь, мне всегда хочется есть. Забыл? И не надо так краснеть, понял уже, наверное, что я не ребенок!

— Это еще вопрос, кто и что вытворяет, — мрачно ответил Игорь, показав синяки на запястьях.

— Это не я! — быстро сказала девушка. — Это Занга. Я только помогала, когда ты уже сам завелся.

— Так кто же ты все — таки, Занга или Ольга?

— Наверное, больше все — таки Ольга, — подумав, ответила девушка. — У Занги жизненный опыт слишком далек от всего того, что может встретиться в этом мире. Но она все равно на меня сильно повлияла, поэтому придется тебе со мной знакомиться заново. Ты только учти, что моя любовь к тебе никуда не делась, наоборот, после этой ночи она только окрепла! Так что тебе от меня никуда не деться! Как порядочный мужчина, ты должен после такой ночи на мне жениться!

— После такого меня, вообще — то, положено посадить за решетку, — буркнул Игорь. — Кто поверит в то, что здорового парня изнасиловала шестнадцатилетняя пигалица?

— Что — то ты не слишком долго сопротивлялся, изнасилованный! — поддела она его, опять вогнав в краску. — Заканчивай уже со своими комплексами. Через год ты помолодеешь лет на десять и реальной разницы в возрасте будет всего лет пять. Если учесть, что я могу контролировать зачатие, можешь вообще ничего не бояться. Тебе самому не кажется смешным, что девушке приходится тебя так долго уламывать? Ты же умный человек и должен понимать, что так называемое совершеннолетие, открывающее двери во взрослую жизнь, обусловлено только условиями жизни общества и способностью девушек к нормальному деторождению. А если не будет зачатия и учесть, что в моем теле сидит личность взрослого человека, то твои предрассудки смешны и нелепы! В такой ситуации я своей дочери оторвала бы голову, но ты — то должен понимать, что это не наш случай. Ладно, хватит об этом, не буду я больше на тебя давить. Надеюсь, что к ночи дозреешь сам. А пока давай поговорим о том, что и как нам делать дальше.

— Нет, — не согласился он, — давай договоримся, что пока я буду относиться к тебе только как к дочери. Может быть, ты права, может, у меня комплексы, но я не могу и не хочу переступить через себя. Я просто потеряю к себе всякое уважение. Если любишь, значит, наберись терпения и жди, пока хоть немного подрастешь. Говоришь, что я помолодею лет на десять? Вот давай дождемся моей молодости, а потом вернемся к этому разговору. Ты теперь моя племянница, так что веди себя соответственно и на людях, и наедине со мной. Иначе у нас с тобой не будет никаких дел. И нечего лить слезы. Жизнь не ограничивается постелью, а она у тебя еще вся впереди.

— Не собираюсь я плакать, — вздохнула она. — Если немного, то подожду.

— Тогда вернемся к твоим проблемам. Прежде всего тебя нужно прописать в моей квартире, а потом устроить в школу. Моя бывшая порекомендовала тебе поучиться с полгода, а потом остальное сдать экстерном. Сумеешь?

— Не вопрос, могу хоть сейчас. Нужно только на всякий случай полистать учебники.

— Вот за эти полгода и полистаешь, а заодно вступишь в местную жизнь, обростешь знакомыми и друзьями.

— И врагами, — хмыкнула Ольга.

— Вот заводить врагов я бы тебе не советовал. Для твоей легализации может понадобиться повлиять на людей в школе или в паспортном столе. Как у тебя с этим сейчас?

— Мне кажется, что возможности в части магии возросли, — неуверенно ответила Ольга. — По крайней мере, без труда смогу расположить к себе паспортистку или директора школы.

— Ладно, давай посмотрим, что там с твоими документами. Они в конверте на столе, принеси, пожалуйста.

Игорь убрал посуду в мойку и насухо вытер стол, на который Ольга вытряхнула из

конверта два паспорта и несколько других документов.

— С паспортами все понятно, — сказал Игорь, перелистав внутренний паспорт, — хотя заграничный для тебя лишний. Отметка об убытии есть — уже хорошо. Это, очевидно, разрешение родителей на твое проживание со мной. И даже не поленились вложить копию. Интересно, Елена Александровна и Петр Степанович в курсе того, что у них появилась дочь? Можешь не отвечать: вопрос риторический. Это твой медицинский полис, причем действующий, так что можешь спокойно болеть. А это что еще за конверт в конверте? Личное дело со всеми годовыми отметками. Что тут у нас? Смотри, все пятерки, кроме поведения.

— Ну — ка покажи, — заинтересовалась Ольга. — Вот ведь свинство! Она продублировала свои отметки за девятый класс! Четверка по поведению — это круто, без магии меня хрен примут.

— Насколько я помню, в девятом классе это тебя не слишком огорчило.

— Огорчило и еще как. Просто я не стала заламывать руки и сделала вид, что мне наплевать на эту четверку.

— Что тут еще? Свидетельство о рождении с копией, медицинская карта и какая — то справка о прививках. Документов у тебя вал.

— Меня больше интересует вот этот, — сказала Ольга, взяв в руки пластиковую карточку Сбербанка. У меня же с собой ничего нет, кроме тех шмоток, что на мне. Все нужно покупать. Сколько здесь?

— Жена сказала, что пятьсот тысяч.

— Баксов?

— Размечталась! Конечно, рублей.

— Жмоты! — отозвалась о сактах Ольга. — Выдернули из родного мира и выдали замуж, можно сказать, совсем без приданого. Ладно, что дали... А ты почему сегодня не пошел на работу? Это из — за меня?

— Сегодня суббота, — сказал он, — поэтому снимем деньги и пойдем покупать тебе все необходимое для жизни. Если не хватит этих денег, у меня достаточно отложено своих. За те полгода, что не было жены, я на себя мало тратил. А в понедельник созвонюсь с начальством и возьму на три дня отгулы для оформления твоей прописки и школы.

К паспортистке пришлось выстоять большую очередь. Никаких проблем с оформлением прописки не возникло, так как все необходимые документы были в наличии. Принимавшая их женщина, видимо, неважно себя чувствовала, но быстро оформила все бланки и отдала им на подпись. Жена еще была прописана по его адресу, и паспортистка лишь хмыкнула, бросив взгляд на симпатичного молодого мужчину в компании очаровательной девчонки. Моральные вопросы клиентов ее не интересовали.

— Придете за паспортом через шесть дней, — сказала она Игорю.

— Девушка, а нельзя ли оформить быстрее? — попросил он паспортистку, уменьшив ей возраст самое малое на двадцать лет. — Жена в отъезде, а я взял на работе три дня для прописки племянницы и оформления ее в школу. Если не успею со школой, ей придется целый год ездить в другую, так как в нашей ограничено число мест.

Паспортистка собиралась отказать, но сработала служба магической поддержки. Мучившая ее головная боль внезапно прошла, а клиентам захотелось помочь.

— Попробую, но ничего не обещаю. Придите послезавтра с утра. В очередь становиться не нужно. Если все получится, успеете оформить ребенка в школу.

— Как ты себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Игорь, когда они вышли на улицу. — В коридоре так побледнела, я думал, хлопнешься в обморок.

— Надо было. Может быть, поносил бы на руках. Не беспокойся, кратковременно была сильная слабость, но сейчас все уже нормально. У нас образовался свободный день, где его проведем? Может быть, в постели?

— Ты опять за свое? У тебя нет совести. Неужели не видно, что мне и так нелегко?

— В том — то и дело, что видно. И не только видно. Я хоть и слабый, но все — таки маг. Мыслей читать не могу, но вот чувства определяю без проблем. И мне больно смотреть на то, как ты борешься сам с собой. Знаешь, что такое инфаркт? Так вот, ты его себе сейчас нарабатываешь.

— А ты для чего? Мне говорили, что ты должна исцелять одним своим присутствием. Вот и исцеляй.

Она только фыркнула в ответ и взялась за его руку. От паспортного стола до их дома было идти минут десять. Несмотря на будний день, людей на улицах было много, и он постоянно ловил масляные и откровенно завистливые взгляды, которыми их одаривала мужская часть прохожих.

— Надо купить юбку подлиннее, — заметил он. — Тебе не протерли взглядами дырки на заднице?

— Пусть смотрят, — отмахнулась Ольга. — Им приятно, а мне фиолетово.

Когда они подходили к своему подъезду, к дому вырулила иномарка. Водитель не озаботился сбросить скорость и не вписался в поворот, чувствительно стукнув Игоря бортом машины. Не обратив никакого внимания на пострадавшего, он поехал дальше к своему подъезду.

— Подожди меня, — сказала Ольга, помогая Игорю подняться с газона. — Я сейчас.

Она бегом догнала уже медленно движущийся автомобиль и выскочила на дорогу. Водитель затормозил, не доехав до подъезда, распахнул дверцу и полез наружу.

— Ах ты, блядь!

Что он хотел сказать еще, мир так и не узнал. Почти мгновенно очутившись со стороны открытой дверцы, Ольга что было силы захлопнула ее, засветив мордастому мужику в лоб стеклом наполовину открытого окна. Стекло пошло трещинами, а мордастого внесло обратно в машину. Пока он несколько мгновений приходил в себя, Ольга распахнула дверцу, скользнула в салон и ухватила водителя рукой за горло.

— Если еще хоть раз увижу, что ты подогнал свою тачку к подъезду, — прошипела она тщетно пытавшемуся вдохнуть воздух мужчине, — она отправится на свалку, а ты — в морг! И попробуй только обратиться к ментам! Многие жильцы видели, как ты сбил человека!

Отпустив свою почти потерявшую сознание жертву, она вышла из машины и поспешила к Игорю, который бежал ей на помощь, сильно прихрамывая на правую ушибленную ногу.

— Ты как?! — крикнул он Ольге.

— Я, в отличие от тебя, в полном порядке. Зачем ты бежал, да еще с больной ногой? Я этого придурка и без тебя научила уму — разуму. Пойдем домой, буду тебя лечить. Обопрись на меня, будет легче.

Естественно, он отказался от ее помощи и доковылял до квартиры самостоятельно. Когда дома сняли испачканные брюки, на ноге, помимо ушиба, обнаружилась большая ссадина.

— Промой все водой и ложись на тахту, — сказала Ольга, — а я пока расстелю постель. Даже с помощью моей магии такое будет заживать весь день.

Игорь промыл рану, лег на тахту и попытался натянуть на себя одеяло.

— Одеялом прикрой только ступни ног и ложись на левый бок, чтобы рана ни с чем не соприкасалась, — отчитала его Ольга. — Да не стесняйся ты так! Подумаешь — мужик в трусах! Я тебя видела и без них.

— Взялась лечить, так лечи.

— А я, по — твоему, чем занимаюсь? Можно вылечить, просто посидев рядом с тобой часа три — четыре, а можно и за полчаса любви. Она дает сумасшедший выброс энергии, и все затягивается прямо на глазах. Но разве от тебя дождешься? Придется сидеть.

— Меня устроит и первый способ. А ты, пока ничем не заняты, расскажи мне о мире Занги.

— В ее воспоминаниях нет ничего интересного. Обычное племя кочевников, скучная и убогая жизнь. Она сама так, естественно, не считала, по крайней мере, до слияния со мной. Их мир застыл на уровне бронзы и либо не желает развиваться дальше, либо ему не дают.

— Кто не дает? Сакты?

— Скорее всего. Это основной мир, который поставляет им рабов для самых разных нужд. Кроме кочевников, там есть и оседлые народы, у которых много городов.

— А какие они сами внешне?

— Очень похожи на нас, но руки и ноги гораздо длиннее. Я, по мнению Занги, коротконожка. Череп тоже удлиненной формы. Самое главное — это то, что каждый второй обитатель того мира обладает магическими способностями.

— Это не помогает им противостоять сактам.

— И как, по — твоему, дикари могут сопротивляться звездной цивилизации?

— Ты говоришь о Занге как о посторонней. Как все — таки произошло слияние и что ты чувствуешь?

— Сложный вопрос, — задумалась Ольга. — Несомненно, часть ее личности слилась с моей, но чувствую я себя все — таки человеком. Может быть, это оттого, что мои

человеческие качества проявляются в привычных для меня обстоятельствах?

— Ты хочешь сказать, что если попадешь в неприятности и не сможешь справиться, то может возобладать ее личность?

— Может, и возобладает, но это не пугает. Она не чужая, а часть меня. Я знаю всю ее жизнь, все ее радости и огорчения, все ее маленькие секреты, вообще все, что обычно помнят о своей жизни люди.

— Так это она меня ночью изнасиловала?

— Она посмотрела мои воспоминания, и ей стало любопытно и захотелось все почувствовать самой, — засмеялась Ольга. — Я на такое не решилась бы. И знаешь, я ей благодарна. С тобой только так и надо!

— Еще одна такая выходка — и мы расстанемся. Отдам тебе документы и все твои деньги — скатертью дорога! С твоими талантами не пропадешь.

— А не загнешься потом от тоски?

— Может быть, и загнусь, но не буду твоей игрушкой.

— Глупый! — Она прижалась головой к его плечу. — Это был первый и последний раз, когда в любви не учитывалось твое мнение. Обещаю, что этого больше не повторится. Но ты все — таки подумай и о моих интересах. Легко ли взрослой женщине, запертой в теле юной девушки, да еще на пару с инопланетной девчонкой, терпеть пренебрежение любимого человека? В Российской Империи девушки выходили замуж в тринадцать лет, а возраст в шестнадцать был введен, если не ошибаюсь, где — то в середине девятнадцатого века. Если наши предки отгрохали такую империю, значит, не такие уж плохие были тогда законы. А если еще учесть акселерацию...

— Опять ты за свое! Я же попросил тебя подождать, неужели это так тяжело?

— Тяжело! — засмеялась Ольга. — Но я, так и быть, подожду. Ты надумал уже, чем будем заниматься завтра?

— Сходим в компьютерный салон и возьмем для тебя офисный комп. Ты никогда не играла в игры, поэтому не будем покупать ничего навороченного. У меня дома оптика, так что возьмем еще маршрутизатор и подключим тебя к интернету. Заодно подумай, что мы с тобой еще не купили.

— Я подумаю. Слушай, а Яковенко у нас по — прежнему работает мэром?

— Откуда я знаю, работает он или нет? Но он последний, кого выбрали на эту должность. А зачем он тебе?

— Ты знаешь моих подруг через одну, а в них числится и его жена. Когда я собиралась отсюда уйти, она серьезно заболела. Я не больше тебя люблю чиновников, но наш мэр из относительно порядочных. Если я помогу выкарабкаться его жене, он будет благодарен и в случае необходимости отработает. Нам с тобой такая поддержка может оказаться полезной.

— Жена говорила, что такое лечение может выйти тебе боком.

— Вообще — то, она тебе не соврала, но разговор шел о ее подарке. После слияния мои возможности стали больше. Лечить по — прежнему тяжело, но отходняк будет легче, особенно если растянуть лечение на два — три дня.

— И как ты собираешься к ним подкатиться?

— Представлюсь племянницей твоей жены, которая попросила оказать помощь ее подруге. Разговор был полгода назад, но я не смогла тогда приехать. Учеба и все такое. В конце концов, я не обязана перед ними отчитываться.

— И когда планируешь нанести визит?

— Да завтра и планирую. Сходим за покупками, а потом ты займешься компом, а я к ним сбегаяю.

— Тогда завтра первым делом купим мобильник, чтобы ты всегда смогла меня вызвать. Мне так будет спокойнее. Как — то я за всеми этими шмотками забыл о связи.

— Как твоя нога?

— Ты знаешь, гораздо лучше: уже совсем не болит, а ссадина сверху взялась коркой.

— Не суй пальцы в рану! Она еще не полностью зажила, но процесс пошел. Я прилягу рядом. Не бойся, не буду на тебя посягать, просто обниму и полежу. А можно прижаться к плечу?

— Ольга!

— Что Ольга?

— Сама знаешь что, убери руки!

— Ну что ты, дурак, и себя, и меня мучишь? Как можно быть таким жестоким? — Она начала всхлипывать. — Не смогу я терпеть год. И полгода тоже не смогу! И вообще...

Всхлипывания перешли в рыдания.

— Оленька, милая, не плачь! — Он начал целовать соленые от слез глаза, от глаз как — то незаметно перешел к губам, а когда опомнился, было уже поздно останавливаться.

— Изверг! — сказала довольная Ольга. — Довел, понимаешь, девушку до слез. Мне теперь каждый раз реветь, чтобы ты обратил на меня свое внимание? Или все — таки бросишь придуриваться?

— Игорь Юрьевич! К вам посетительница по личному вопросу, — доложил мэру нанятый недавно телохранитель, который подошел к входной двери на звонок домофона. — По ее словам, она родственница подруги вашей жены.

— Как назвалась?

— Ольгой Дробышевой.

— Сказала имя подруги?

— Да, тоже Ольга, но Славина.

— Помню такую, но она пропала полгода назад. Ладно, Юра, я сейчас сам подойду. — Он отложил книгу и прошел в прихожую к пульту домофона. — Это мэр говорит. Повторите, пожалуйста, кто вы и цель визита.

— Ольга Дробышева, племянница подруги вашей жены. С полгода назад тетя просила оказать помощь своей больной подруге. Тогда у меня не было такой возможности, теперь появилась.

— А вы врач? — с недоверием спросил мэр.

Его недоверие было вызвано тем, что голос собеседницы был слишком юн для врача.

— Я не врач, но могу помочь вашей жене. Вы меня впустите, Игорь Юрьевич, или так и будем переговариваться через домофон? Может, вашей жене больше не нужна помощь?

— Проходите, — после небольшой паузы сказал он, открывая наружную дверь.

В прихожей Ольгу встретил высокий плечистый парень с кобурой на поясе.

— Пойдите на месте, — сказал он девушке. — Я должен вас осмотреть.

— Убери грабли, Тарзан, — отрезала та. — Если меня здесь будут лапать, я сразу же разворачиваюсь и иду домой. Моя совесть будет чиста: свое обещание тетке я выполнила, а что не пустили к больной, так в этом нет моей вины!

— Оставь ее, Юра, — сказал мэр, заглянув в прихожую. — Проходите, девушка. Только

снимите туфли и обуйте тапочки. А можете и босиком, здесь везде ковры.

Телохранитель посторонился, пропуская гостью, которая сбросила туфли, подмигнула ему и прошла в гостиную.

— Присаживайтесь, — показал мэр на кресло, усаживаясь в точно такое же, — и расскажите, чем вы можете помочь моей жене.

Девушка послушно села в кресло, скромно сдвинув колени, что было совсем не лишним, учитывая символические размеры ее юбки, и сказала:

— Полгода назад позвонила тетья и спросила, могу ли я приехать. Нужно было вылечить ее подругу Светлану Анатольевну Яковенко. Раньше у меня такой возможности не было, но совсем недавно родители уехали работать в Иорданию, а меня сбагрили самому близкому из родственников — мужу тети. Так что не вижу причины, чтобы не помочь. Я не врач и ничего не смыслю в болезнях, только почему — то в моем присутствии все начинают быстро выздоравливать. Достаточно мне посидеть с больными два — три вечера, чтобы они исцелились. Я редко занимаюсь целительством, потому что мне потом самой очень плохо, но обещала тётё. Если пустите к жене, постараюсь ей помочь. Я вижу, что вы мне не верите, но что мешает попробовать?

— Вы похожи на Ольгу Славину, — задумчиво сказал мэр. — Возможно, действительно родственники. Вот только никак не пойму, к чему весь этот розыгрыш. Вам нужны деньги?

— Разве я говорила о деньгах? — спросила Ольга. — Я их не возьму, даже если будете давать. Без врачебного диплома и звания целителя подобная деятельность попадает под статью. Или попадала раньше, а теперь ее отменили? Неужели мои слова трудно проверить, или так неприятно мое общество, что не хотите, чтобы я посидела с женой? Я не собираюсь вас больше уговаривать: не хотите — как хотите.

— Пойдемте, — он поднялся с кресла и, не глядя на гостью, пошел в спальню жены.

Ольга раньше работала в этой школе, поэтому обошлись без расспросов. Она привела Игоря к обитой под кожу двери с бронзовой, сделанной под старину, табличкой, на которой каждый желающий мог прочитать следующее:

Директор школы

Сергей Павлович Бородин

Игорь постучал и сразу же потянул на себя ручку двери, справедливо полагая, что все равно не расслышит ответа, каким бы он ни был.

— Разрешите войти, Сергей Павлович? — спросил он директора, который сидел за массивным столом возле окна и перебирал какие — то бумаги.

— Заходите, раз уж все равно зашли, — пошутил тот, откладывая бумаги в сторону.

Следом за Игорем вошла Ольга, при виде которой с лица директора исчезла улыбка.

— Хотите устроить в нашу школу? — кивнул он на Ольгу.

— Да, хотелось бы. Ваша школа ближе других, и я слышал о ней немало хорошего. А почему вид моей племянницы вызвал у вас такое уныние?

— А что, так заметно? — опять развеселился директор. — Понимаете, я ничего не имею против вашей племянницы, но каждая такая девчонка — это большая проблема, особенно если она новенькая, да еще старшеклассница. Девушка, надеюсь, вы не придете в школу в таком прикиде?

— В школе я предпочитаю носить брючные костюмы, — ответила Ольга, скромно опустив глаза.

— Уже легче. Покажите, пожалуйста, личное дело. Ого, одни пятерки! Нет, ошибся, одна четверка все — таки есть. Интересно за что, или это секрет?

— Проводила воспитательную работу с одним хамом, — пояснила Ольга, по — прежнему не поднимая глаз.

— И какие результаты этой работы, кроме годовой четверки за поведение? Надеюсь, что он остался жив?

— Лишился двух зубов, — ответила девушка. — Когда с нами разбирались, то доказательства с его стороны лежали на столе учительской, а мои слова некому было подтвердить.

— Вот об этом я вам и говорил, — повернулся директор к Игорю. — У нас три десятых класса. В «А» нет свободных мест, а посылать вашу племянницу в «В» нет смысла: там у нас отстой. Остается только класс «Б», а в нем среди парней есть очень неприятные типы, с которыми при характере и внешних данных этого ребенка непременно возникнут конфликты. И выбивать им зубы чревато неприятными конфликтами с их родителями, занимающими высокое положение в нашем городе. Оно вам надо? Может, все же поищите другую школу?

— Я постараюсь больше не доводить дело до мордобоя, — пообещала Ольга. — И нет никаких гарантий, что в другой школе не возникнут конфликты.

— И откуда вы, такие красивые, беретесь на мою голову? — вздохнул директор. — Извините, не скажите свое имя — отчество?

— Игорь Викторович Славин.

— Вот вам, Игорь Викторович, бланк заявления и ручка. Заполните, потом я подпишу, и пойдете в учительскую. Это немного дальше по коридору. Там у вас примут все документы. И вот еще что... Мы в мае собирали со всех учащихся деньги на подготовку к новому учебному году, естественно, только на добровольной основе. Не желаете внести?

— А какая сумма?

— По две тысячи рублей.

— Конечно, заплачу. У меня есть с собой деньги.

— Ну и прекрасно, — довольно сказал директор. — Надеюсь, что нам с вами не придется часто видеться. — Он махнул рукой в сторону Ольги, показывая, что именно имел в виду последней фразой.

— Ну что, программу — минимум выполнили, — сказал Игорь, когда они покинули здание школы. — Все необходимое тебе тоже купили. Ты сегодня идешь к мэру?

— Иду. Сегодня по результатам можно будет определить, сколько мне еще к ним мотаться.

— Я согласился на это лечение, а теперь думаю, что зря. Если ты вылечишь его жену, он тебе, конечно, поможет, но вряд ли откажется использовать при случае твои таланты. А это, знаешь ли, чревато большими неприятностями. Можно заинтересовать таких типов, для которых жизни и судьбы отдельных людей ничего не стоят. И не помогут все твои способности. Какой бы крутой ни был одиночка, он никогда не сможет противостоять организации.

— Ты не знаешь всех моих талантов, а лечить насильно не заставишь. Я ведь вылечиваю не просто своим присутствием, а доброжелательным отношением к пациенту. Тебя я люблю, поэтому, помимо оздоровления, идет еще и процесс омоложения. А если я кого — то возненавижу, скорее всего, эффект будет обратный. Причем у меня вместо потери энергии

будет идти ее увеличение.

— Энергетический вампир?

— Что — то в этом роде. Я могу сознательно затормозить этот процесс, но очень ненадолго. Не беспокойся, я поговорю с мэром и внушу к себе симпатию, так что вряд ли от него стоит в дальнейшем ждать неприятностей. А, вообще, у меня не получится жить и не высовываться. Я очень серьезно отнеслась к тому, что сказал директор школы, так что для нас с тобой поддержка мэра не будет лишней.

Они подошли к своему подъезду, и разговор пришлось прервать, потому что сидевший на лавочке мужчина поднялся и целеустремленно направился в их сторону.

— Игорь Викторович? — спросил он у Игоря и, получив утвердительный кивок, продолжил: — Я к вам по поводу одного подарка. В этом мире меня зовут Василий Ханин. Я один из тех, кто специализируется по России. У меня к вам, господин Славин, имеется выгодное предложение. Вы меня впустите в дом, или мы так и будем разговаривать на улице?

— Пожалуйста, проходите, — гостеприимно распахнул входную дверь Игорь. — Странно, что вы при вашей силе еще передо мной расшаркиваетесь, а не диктуете свои условия.

— Не могу я вам ничего диктовать, — усмехнулся сакт. — Можете сказать за это спасибо своей бывшей жене. По ее настоянию вас внесли в особый список. Ваша жизнь отслеживается, а воздействие на вас силовыми методами запрещено. Не знали?

— Не знал. Проходите в квартиру. Можете не разуваться. Садитесь и излагайте свое предложение. Моя жена не помешает?

— Нисколько. Дело в какой — то мере касается и ее. Для начала хочу вас поздравить. Дело в том, что мало кто решается снять с подарка амулет контроля и тем самым подарить ему свободу. Почти в ста процентах случаев такое приводит к помешательству объекта, а учитывая его способности, и к гибели хозяина. Вы просто счастливчик. Как ваша жена относится к сактам?

— Могли бы сами ее спросить. Как ты, золотко, к ним относишься? Ненавидишь?

— Почему я должна их ненавидеть? — пожалала плечами Ольга. — Эту жизнь, которая меня вполне устраивает, я получила с их помощью. Но и благодарности можете не ждать, я прекрасно понимаю, какие при этом преследовались цели.

— Совершенно неожиданный финал эксперимента, с какой стороны ни посмотри, — покачал головой сакт. — Ладно, ваша жизнь меня не касается. Предложение у меня такое. Вы сняли с подарка амулет и при этом повредили цепочку, следовательно, уже не сможете им воспользоваться. Я вам предлагаю его продать.

— И сколько вы готовы заплатить? — спросил Игорь.

— Тридцать тысяч. В долларах, естественно.

— Двести тысяч! — заявила Ольга. — Мы в курсе того, сколько он стоит.

— Столько не стоил даже целый амулет, — возразил сакт. — Я не собираюсь платить больше пятидесяти тысяч. Все равно вы не сможете его продать никому, кроме меня.

— Последняя цена — сто пятьдесят тысяч, — сказала Ольга. — Мы сейчас не нуждаемся в деньгах, так что можем и подождать. Вы в этом мире не один.

— Хорошо, сто тысяч, или я уйду.

— Ладно, — согласился Игорь. — Но вы забираете только амулет, ваши права не распространяются на его бывшего носителя.

— Само собой, — усмехнулся сакт. — Вам перевести деньги на карту или возьмете наличные?

— У меня только рублевая карточка, поэтому давайте наличные. Ольга, принеси крестик. Считайте, что сделка состоялась. Не скажете, на много нас надули?

Сакт совершенно по — человечески расхохотался, бросил на стол несколько пачек долларов и взял из рук Ольги крест с цепочкой, после чего развернулся и направился к выходу.

— Игорь Юрьевич, она пришла.

— Так открывайте быстрее, Юра!

— Я ей, как вы и говорили, сразу открыл. Сейчас, наверное, поднимается в лифте. Я открываю дверь.

— Здравствуйте, Ольга, — встретил ее на пороге мэр. — Проходите, пожалуйста, мы вас уже заждались.

— Здравствуйте, Игорь Юрьевич, привет, Юра! — поздоровалась Ольга, сбрасывая туфли. — Судя по встрече, есть результаты моего вчерашнего визита?

— Пойдемте в комнату, поговорим там.

— Как скажете. — Она прошла следом за мэром в знакомую гостиную и, не дожидаясь приглашения, села в кресло.

— Жене намного лучше, — взволнованно сказал мэр. — Боли совсем прошли, и улучшилось самочувствие. Сегодня утром она даже встала с кровати. Я ведь вам не поверил, пустил потому, что жене было интереснее смотреть на вас, чем на сиделку, которая уже давно осточертела. Я, Ольга, уже смирился с тем, что Светланы скоро не будет. Она болеет восемь месяцев, и, несмотря на все усилия медиков, состояние только ухудшается.

— Я вас понимаю. Если у нее такое улучшение, мне будет достаточно посидеть у вас сегодняшний вечер. После этого Светлана Анатольевна придет в норму сама, только для этого потребуется некоторое время, с месяц, наверное. К вам будет просьба: никому не говорить о моих визитах и о том, что стало причиной выздоровления. Мне нелегко дается лечение, к тому же не хочу привлекать к себе внимание. Вам я дам номер мобильного, чтобы могли при необходимости воспользоваться моими услугами, но только для нужд своей семьи. У вас на лице крупными буквами написано, что хотите мне заплатить, но это лишнее. Вот если я вдруг попаду в затруднительное положение...

— Об этом могли бы не говорить. Возьмите мою визитку. Там номер мобильного, который у меня всегда с собой. Поэтому, что бы ни случилось, звоните в любое время дня и ночи, и я постараюсь сделать все, что только смогу. А теперь пойдете к жене, она о вас постоянно спрашивается. Надеюсь, что после лечения вы нас не забудете, здесь вас всегда будут рады видеть.

— Подарок Яковенко, — сказала Ольга, положив на стол визитную карточку. — Теперь мы можем рассчитывать на мэра. Занеси номер его мобильного в свой. Если что —нибудь случится, можешь смело обращаться. Знаешь, мне даже не пришлось на него действовать. Жену действительно любит и ко мне проникся горячей благодарностью. Мне уже не нужно к ним ходить, завтра Светлана будет в полном порядке. А слабость и похудание они за месяц уберут сами. Я там пила чай с пирожными, поэтому не буду ужинать. Устала я сегодня. Эти визиты вытягивают много сил, хоть и переносятся легче, чем я думала. Так что сегодня

ПОСПИШЬ ХОЛОСТЯКОМ.

Оставшиеся две недели до начала занятий в школе пролетели быстро. Отгулов больше не было, и Игорь взял на работе неделю отпуска за свой счет с условием, что если потребуется, то он выйдет на работу. Поэтому днем выезжали в городской парк и проводили там по полдня, гуляя по аллеям. Иногда Ольга по его просьбе рассказывала подробности о мире Занги, чаще просто ходили молча. Они настолько хорошо знали друг друга, что не испытывали потребности в разговорах, им и так было хорошо идти под развесистыми кронами деревьев, держась за руки и обмениваясь взглядами. Для прогулок выбирали самые отдаленные уголки парка, где редко можно было встретить других отдыхающих. В одну из таких прогулок, уже в самом конце августа, они нарвались на компанию подвыпивших парней, не слишком обремененных интеллектом, судя по обилию матерных выражений и манере поведения. Компания в количестве шести лбов преградила им дорогу, обходя с разных сторон, чтобы не дать убежать.

— Это мы удачно сегодня погуляли! — под гогот остальных сказал один из них, видимо, вожак. — Ты, мужик, не бойся, ничего мы вам не сделаем. Просто твоя девка сейчас нас по — быстрому обслужит, а ты пока тихонько постоишь в сторонке. Мы вам даже заплатили бы, но вот беда — не взяли денег!

— Стой на месте и ни во что не вмешивайся, — сказала Ольга Игорю. — Сейчас я их обслужу, и пойдем домой.

Несколько шагов, неуловимо быстрое движение — и главарь заваливается назад с разбитым горлом. Поворот с ударом ногой, и еще один падает навзничь, не в силах втянуть воздух в легкие, пробитые во многих местах обломками ребер. Когда она сломала шею третьему, до остальных дошло, что очаровашка, с которой хотели развлечься, убивает их одного за другим. С громкими криками двое из них, на ходу доставая ножи, бросились к Ольге, а третий напал на Игоря. Три года назад он поступил в секцию бокса, с год походил, а потом бросил. Сейчас это пригодилось. Если бы его противник был трезв, исход схватки мог быть другим: все — таки в руке крепкого на вид парня был не маленький нож. Но выпитая бутылка водки оказала противнику Игоря плохую услугу, и он быстро очутился на земле, потеряв сознание от сильного удара в челюсть.

— Сам справился? — Ольга уже закончила с остальными и подошла к Игорю, который стоял над поверженным противником, не зная, что делать дальше. Она присела на корточки над потерявшим сознание парнем, взяла обеими руками его голову и резким вращательным движением сломала ему шею.

— Все, я с ними закончила, — поднявшись, сказала девушка. — Дело к вечеру, так что вряд ли на эту гоп — компанию наткнутся до утра, а нам лучше всего отсюда быстрее исчезнуть. Подонки, испортили весь отдых. Теперь нам в парке лучше не появляться. Ты что такой бледный? Неужели из — за них?

— Стоило ли убивать? — спросил Игорь, которого мутило после того, как с сухим треском сломалась шея нокаутированного им парня.

— Стоило! — убежденно ответила Ольга. — А если бы здесь были просто парень с девушкой? Парень взялся бы ее защищать и получил бы удар ножом, а девушку они изнасиловали бы, а потом тоже убили. Даже в пьяных мозгах хватило бы ума на то, что нельзя оставлять таких свидетелей. Так что нечего переживать из — за этого человеческого

мусора.

Они быстро добрались до выхода из парка и вышли к автобусной остановке, где остановили проезжавшее мимо пустое такси.

— Нам, пожалуйста, на автовокзал, — попросила Ольга.

С вокзала проехали почти до самого дома маршрутным такси, а остаток пути проделали пешком.

— Смотри, — показала Ольга на типа, который несколько дней назад сбил Игоря своей иномаркой. — Все — таки он внял моим советам и больше не прется со своей тачкой к подъезду. Вот что значит правильно проделанная воспитательная работа!

Мордастый действительно поставил свою машину на площадке, где парковались остальные, имевшие автотранспорт жильцы, и теперь в руках нес к подъезду тяжелый баул.

— Тебе все — таки надо быть осторожней и постараться не нарываться по пустякам на конфликты, — сказал Игорь. — С этим кадром тебе повезло: оказался трусом. В следующий раз дело может повернуться совсем по — другому.

— Мне нужно спокойно смотреть, как какое — то хамло сбивает моего мужа машиной и преспокойно едет дальше? — сразу оцетинилась Ольга. — Ты знаешь, что я человек неконфликтный, а раньше вообще на многое закрывала глаза, потому что все равно ничего не могла сделать. Я и сейчас не собираюсь без большой необходимости встречать в чьи — то разборки, но никому не позволю наезжать на нас с тобой!

— Ладно, — примирительно сказал Игорь. — Ты у нас теперь крутая, да еще вдобавок и умная, что редко совмещается, так что поступай как знаешь. Скажи, мы для тебя все купили к школе? Ты все — таки училка, хоть и бывшая, и должна знать, а то через два дня уже начнутся занятия.

— Мы промотали не все деньги?

— Прекрасно знаешь, что потратили всего тысяч триста. А что, нужно купить еще что — то из одежды?

— Нет, одежды достаточно, больше не нужно. Я все равно почти из всего вырасту через полгода. Помню, как в свое время ругалась мать. Я думаю, что нужно купить еще один мобильник, причем такую модель, чтобы его было удобно спрятать и не нашли при беглом осмотре.

— А для чего? — не понял Игорь.

— Если меня кто —нибудь заграбастает, та же полиция, к примеру, они первым делом освободят меня от всего лишнего, в том числе и от мобильного телефона. А так я всегда могу поставить в известность тебя или мэра.

— Я понял. Тогда на всякий случай куплю такой же себе. Что будем делать с баксами? Может быть, открыть валютный счет?

— Думаю, что не стоит. Там мизерные проценты, а если придется быстро сматываться, будет трудно снять всю сумму, к тому же могут заблокировать счет. Пусть уж лежат, как лежали, в тахте.

— Вот и лето закончилось, — грустно сказала Ольга, — и мне пора в школу. Ты знаешь, странно туда идти ученицей, после того как я там пять лет работала учительницей. Мне ведь сначала нравилась моя профессия, ты должен помнить. В первые годы даже попался класс, где большинство детей действительно учили язык, а в конце моей работы тех, кто всерьез изучал английский, можно было пересчитать по пальцам. Остальные просто валяли дурака, а

многие даже не хотели делать вид, что учат.

— У тебя торжественная линейка в девять? Может быть, мне все же отпроситься на работе и прийти? Вроде успеваю.

— Мы уже говорили с тобой на эту тему. Я что, маленькая? А моим одноклассникам лучше не видеть нас вместе. Чем позже о тебе узнают, тем будет лучше.

— Какой костюм наденешь, белый или бежевый?

— Бежевый, белый слишком маркий.

— Ладно, тогда я побежал на работу. Вечером расскажешь, как все прошло.

Ольга надела костюм, взяла в руки букет белых роз для классной и вышла из квартиры, столкнувшись на лестничной площадке с соседкой из седьмой квартиры.

— Чудесно выглядите, Оленька! — залюбовалась девушкой Кузьминых. — На линейку?

— Да, Светлана Владимировна, побежала! Уже немного опаздываю.

До школы она добралась бегом. Времени оставалось всего ничего, а еще нужно было найти свой класс. В большом дворе школы всех учеников построили в виде буквы «П». Ольга сразу же пошла туда, где стояли десятые и одиннадцатые классы, и быстро нашла свой десятый «Б».

— Новенькая? — спросила стоящая рядом девушка. — Меня зовут Леной. Если хочешь, можешь сесть рядом со мной, там свободно.

— Ольга. Да, меня определили в ваш класс. Я вижу, что у вас в классе почти одни мальчишки.

— Девчонки тоже есть, просто сегодня почему — то многие не пришли.

— Зайцева! — окликнул Лену кто — то из парней. — Откуда эта красотка рядом с тобой? Познакомь!

— Отстань, Зверев, — повернулась к мальчишкам Лена. — Сам потом познакомишься. Она будет учиться в нашем классе.

Новость вызвала среди ребят оживление, но тут к группе учителей подошел директор и объявил торжественную линейку открытой. Через двадцать минут, после пробежки первоклашки с колокольчиком, все нестройной толпой пошли по классам.

— У нас кабинетная система, — по дороге просвещала новенькую Зайцева, — а основной класс на втором этаже. Я тебе потом все покажу. Классная ведет русский и литературу. Иной раз придирается, а в остальном терпимо, бывают и хуже.

Ольге было странно идти по коридорам родной школы и знакомиться с учениками, большинство из которых она прекрасно знала. В помещении их класса уже сидели три девушки и один парень, которых не было на линейке.

— Сачки! — высказалась Зайцева.

«Еще бы им ходить на линейку, — подумала Ольга. — Ленка Воронцова — самая красивая девчонка класса, избалованная всеобщим вниманием, и ее рыба — прилипала Ольга Голицина. А о Вовке Самойлове можно вообще не говорить, говно еще то».

В классе Ольгу ожидаемо окружили ребята, с большинством из которых она успела познакомиться до прихода классной. Прозвенел звонок, и все не спеша сели на свои места. В классе было два свободных места: возле Лены Зайцевой, за второй партой у окна, и возле Славки Зверева, в самом конце среднего ряда. Естественно, она села к Лене, хотя и без большой радости, так как каждая вторая сплетня в школе рождалась в голове сидевшей рядом девушки. Но сидеть рядом с парнем, который не интересуется ничем, кроме спорта,

хотелось еще меньше. Через две минуты после звонка зашла классная. Нельзя сказать, что Наталья Викторовна Репнина была закадычной подругой Ольги Славиной, но общались они много и с удовольствием.

— Здравствуйте! — поздоровалась она с классом. — Мне сказали, что у нас пополнение.

В ее взгляде на Ольгу мелькнуло узнавание, которое сменилось недоумением и растерянностью.

— Извини, — сказала Наталья Викторовна, — ты не родственница Ольги Славиной?

— Я ее племянница, — ответила Ольга, и по классу пронесся шум: оказывается, новенькая — родственница их бывшей англичанки!

— Теперь понятно, почему вы так похожи, — сказала классная, и Ольга уловила в ее голосе облегчение. — Я сегодня первый день в школе и еще не успела посмотреть твои документы. Может быть, ты нам сама скажешь, как окончила девятый класс?

— Вставать обязательно? — спросила Ольга.

— У нас сейчас не урок, так что можешь отвечать сидя. Остальных это тоже касается.

— У меня итоговые все пятерки, кроме одной.

— И что же это за предмет, по которому ты не дотянула до пятерки?

— Это не предмет, это четверка за дисциплину.

Класс опять зашумел.

— И что же ты такого натворила? Впрочем, если не хочешь, можешь не отвечать.

— Я не делаю из этого секрета, — пожала плечами Ольга. — Мне нахамили, а я в ответ съездила по морде. Правда, немного перестаралась, и хам лишился двух зубов. По — моему, хватило бы и одного.

— Защита своей чести — это не преступление, — переждав шум в классе, сказала классная, — только лучше ее защищать другими способами, не прибегая к мордобою.

— Других он просто не понял бы, — улыбнулась Ольга. — Вы со мной согласны, но у педсовета оказалось другое мнение. Его зубы в качестве доказательств оказались весомее моих слов.

— Ну что же, — улыбнулась учительница, — будем надеяться, что здесь тебе не придется заниматься боксом. А некоторым из здесь сидящих стоит взять на заметку сказанное, чтобы не лишиться зубов самим и не понизить тебе показатели еще и здесь. Ладно, будем считать, что познакомились. Сегодня у вас не будет уроков. Сейчас поговорим о том, чем учеба в десятом классе будет отличаться от того, что было в прошлом году, и я вас отпущу. На доске объявлений вывешены расписания занятий для всех классов, перепишите каждый себе. Завтра жду вас всех уже со всеми принадлежностями и горячим желанием учиться.

— Значит, классная тебя узнала? — спросил Игорь.

— Ну да. Она ведь уже работала, когда я пришла в школу, а я не так уж сильно изменилась за годы учебы в университете. Только она не поверила в то, что видят глаза. Когда я сказала, что родственница Славиной, она даже вздохнула с облегчением. А в целом все прошло нормально. Правда, я почти не общалась с классом, но прекрасно всех знаю и знаю, чего можно ждать от каждого. От некоторых девчонок можно ожидать мелких пакостей, для большего просто нет причин. А из парней потенциально опасен только Владимир Самохин. Гнилой тип с претензиями на лидерство, наглый и дурной. И его

наглость имеет подкрепление в лице папочки, который служит начальником одного из отделов полиции в чине полковника и уже неоднократно прикрывал художества сына. Остальные — это нормальные ребята. Даже подпевалы Самохина — Ванич, Сердюков и Халеев — сами по себе мало отличаются от остальных. Вот когда соберутся вместе с ним...

— Тебе точно не нужна помощь?

— А чем ты мне можешь помочь? — удивилась она. — Не бери в голову. Эти мальчишки мне не противники. Если дойдет дело до старшего Самохина, то подключим мэра, а вообще, постараюсь справиться без рукоприкладства. Хотя...

— Что, хотя?

— Мне порой трудно удержаться, — призналась она. — Словно кто — то дергает за руку, подталкивая к простым силовым решениям, а иной раз просто хочется удивить окружающих.

— Занга?

— Вряд ли. Скорее всего, молодое тело действует на разум, ослабляя контроль. Помнишь, как я себя иной раз вела в детстве?

— Конечно, помню, — улыбнулся Игорь. — Ты была самой настоящей хулиганкой. Ты мне еще и этим всегда нравилась. Но сейчас такое может быть опасным, так что ты постарайся сдерживать свои порывы и не демонстрировать без необходимости способности. Помнишь Алису Селезневу в фильме?

— Алиса там, по — моему, только и делала, что их демонстрировала. Я ее тогда к тебе жутко ревновала, видела, какими глазами ты смотрел этот фильм. Хотя это идея. Пожалуй, я всех в школе немного разыграю. Не беспокойся, не будет ничего опасного. Учить то, что уже знаешь, — это очень муторное дело, должна же я хоть немного развлечься?

— Привет! — первым поздоровался с ней Сергей Белов, по всей видимости, подждавший Ольгу в коридоре на подходе к классу. — Классно выглядишь!

— Здравствуй, — отозвалась Ольга. — Спасибо.

Сергей учился в классе лучше всех ребят и вообще был умницей. Отец у него был крутым бизнесменом, поэтому Сергея старались не задевать, несмотря на то что он не обращался к отцу со своими проблемами. На лидерство в классе Сергей не претендовал, так что к нему все относились доброжелательно, даже Самохин.

— Зря ты села с Зайцевой, — продолжил он, вместе с ней идя к классу. — Имей в виду, что она еще та сплетница, и ей ничего нельзя доверять: мигом всем растреплет, да еще и перевернет.

— Спасибо, Сергей. Я запомню.

В классе ее, как и вчера, окружила толпа ребят.

— Привет, Дробышева! Это правда, что ты вчера рассказывала про выбитые зубы?

— А зачем мне врать, да еще классной?

— Да мало ли причин? А как именно ты их выбила, боксом?

— У меня черный пояс по карате.

— Врешь!

— Зачем тогда спрашиваешь, если не веришь?

— А ты сама — то откуда?

— С Урала. Есть такой город — Челябинск, слышал, небось?

— Родители переехали?

— Родители умотали на два года в Иорданию, а меня сбагрили родственникам.

— А что ты еще умеешь, кроме выбивания зубов?

— Все, наверное. Фильм «Гостя из будущего» про Алису смотрел? Вот я такая же супергерла и есть, только малость постарше.

— Алиса в окно выпрыгнула со второго этажа. А ты?

— У нее, Слава, под окном было подходящее дерево, а у нас только клумбы. Я не дура, чтобы сигать из окон, но, если хочешь, могу выбросить тебя.

— Так его, Ольга! А как ты играешь в шахматы?

— Знаешь, Сергей, я уже давно не играла. Примерно лет десять.

— А сколько языков ты знаешь?

— Хорошо знаю только три.

— Это какие же?

— Английский, французский и русский.

— Русский я тоже знаю, — рассмеялся Генка Сердюков.

— А какая ты в постели? — провокационный вопрос, как и следовало ожидать, задал Самохин.

— Это очень важный вопрос, — согласилась Ольга, — особенно для женщины. Ответ на него будет знать только мой муж. И им будешь не ты.

— А почему ты думаешь, что не я?

— Я не думаю, а знаю. Мне нравятся умные и скромные ребята. Ты неходишь в их число.

— Ты думай, что говоришь!

— Я, в отличие от тебя, всегда думаю, прежде чем что — то сказать.

Разгоравшийся скандал очень вовремя прервал звонок. Первым уроком был русский, а когда он закончился и классная ушла, Ольгу опять окружили ребята, но Самохин на этот раз не подошел. Снова посыпались вопросы.

— Ольга, а как ты поешь?

— Хорошо пою. Мне самой нравится, да и не только мне. Предваряя следующий вопрос, сообщаю, что умею играть только на гитаре и еще на нервах.

— Насчет черного пояса соврала?

— Почему соврала? Если физкультурник позволит, могу кое — что продемонстрировать. Если не терпится, дай свою руку.

— А сердце в придачу?

— Я не занимаюсь заготовкой мяса, так что мне твое сердце без надобности. Я просто продемонстрирую свою силу рука на руку. Знаешь армрестлинг?

— А что, давай!

Когда Ольга победила пятого парня, к ней подошел Славка Зверев.

— Извини, Слава, — отказалась она, — но ты мне не по зубам. Я еще смогу попробовать завалить тебя за счет скорости и техники, но не побороть голой силой. У тебя мышц на руке раз в пять больше, чем у меня.

Следующим уроком был английский, и вела его учительница, которую Ольга не знала. Видимо, ее приняли после того, как исчезла жена Игоря.

— Зинаида Андреевна! — подал голос Самохин. — Новенькая хвастала, что знает язык лучше вас. А кроме английского еще и французский. Как бы проверить?

— Действительно? — с интересом посмотрела на новенькую англичанка.

— Врет, конечно, — поднялась со своего места Ольга. — Я просто сказала, что хорошо знаю эти языки. Английский лучше, французский немного хуже.

— Французский я проверить не смогу, сама не знаю. У нас вторым языком был немецкий. А английский сейчас проверим.

— Следующие десять минут они увлеченно болтали на языке Шекспира на самые разные темы, после чего англичанка вынесла свой вердикт:

— Учить мне тебя нечему, так как язык ты знаешь не хуже меня. Если хочешь, можешь его сдать за всю среднюю школу и не приходиться на мои уроки. А теперь продолжим занятие. Вам на каникулы было задание подготовить рассказ о том, как вы провели лето. Давайте послушаем, кто как подготовился. Самохин, иди к доске!

На большой перемене Ольга сходила в туалет, а когда из него вышла, услышала тихий разговор у дверей мужского туалета. Говорили с внутренней стороны, но долетевшие до девушки слова заставили ее насторожиться и сделать несколько шагов в сторону говоривших.

— Ты только попробуй! — убеждал один голос. — Такой кайф и никакого привыкания, в любой момент можешь бросить. Если бы это было гадостью, как пишут, разве люди платили бы такие деньги?

— Ну не знаю, — еще держался второй. — Мне вроде без надобности, да и деньги большие.

— Хочешь, я дам тебе одну порцию и, если не понравится, не возьму денег? А если...

Ольга распахнула дверь мужского туалета. За ней стояли двое знакомых ей учеников одиннадцатого «А», которые удивленно вытаращились на рвущуюся в мужской туалет девушку.

— Так вот кто распространяет в школе «колеса», — сказала она. — И что с тобой делать, Ахманов? Сдать в полицию?

— Молчи, дура, — окрысился тот, — если не хочешь, чтобы тебя прижали по дороге домой и пописали пером!

— Слова — то какие знаешь! Нет, если кто и дурак, то это твой собеседник. Я от тебя Руднев, никак не ожидала такой глупости. Этот подонок подсел на наркоту, а денег нет, вот его и подкармливают бесплатно за то, что он подсаживает на нее таких олухов, как ты. Расширяет, так сказать, клиентуру. А ты и уши развесил!

— Ну ты, тварь, сама напросилась! — прошипел Ахманов и выхватил нож. Он нажал на кнопку, выбрасывая лезвие, и шагнул за порог.

Испуганный Руднев не видел, из — за чего его одноклассник выронил нож и упал на пол.

— Иди на занятия! — приказала ему незнакомка, которую он, кажется, видел в одном из десятых классов. — Если вызовет директор, расскажешь все, как было.

Она достала из кармана брюк носовой платок и аккуратно завернула в него рукоятку ножа, стараясь не касаться его руками, потом взяла Ахманова за ворот рубахи и пошла по коридору, волоча за собой здорового парня. Еще стояла хорошая погода, и почти все ученики были во дворе школы, поэтому по дороге к кабинету директора ей встретились лишь несколько человек, реакция которых была на удивление одинаковой. Все они застывали на месте, с изумлением провожая взглядом хрупкую девушку в бежевом брючном костюме, которая в одной руке держала нож, а другой волокла за шиворот одного из старшеклассников, явно находившегося в бессознательном состоянии. У двери директора она отпустила свою ношу, распахнула дверь и затащила парня внутрь.

— Извините, Сергей Павлович, за то, что я без стука, — слегка задыхаясь, сказала Ольга удивленно поднявшемуся со своего места директору, — но у вас такая дверь, что стучать бесполезно, а звонка нет. Можно войти?

— Что твой дядя, что ты — оба одинаковые: сначала заходите, а потом спрашиваете разрешение. Что с Ахмановым?

— Жив, просто без сознания. Бросился на меня с этим ножом, так что пришлось успокаивать.

— А были основания бросаться?

— Он обрабатывал одного из учащихся по части приема наркоты, а я случайно услышала и вмешалась.

— И свидетелей, конечно, нет?

— Почему же? Это может подтвердить тот, с кем он говорил. Знаете Алексея Руднева? Я не бралась руками за нож, так что там только его пальчики. Да и в карманах должны быть наркотики, он сам предлагал Рудневу.

— Все не так просто, как ты думаешь, — вздохнул директор. — Кто даст гарантию, что это не ты напихала в его карманы наркоту или вложила нож в руку в бессознательном состоянии? Надавят его дружки на Руднева, и тот откажется от своих показаний. Сказать тебе, кто в этом случае окажется крайним? Ладно, сейчас я вызову полицию, и попробуем все перевернуть по горячим следам. Надеюсь, что Ахманов не упрется, а твой Руднев не струсит.

— И чем же все закончилось? — спросил Игорь.

— Ахманов, как и предсказывал директор, уперся. Пришлось мне применить свои способности и внушить ему страх. Наверное, я немного перестаралась, потому что он обделался и пообещал полицейским всех заложить, только бы оказаться подальше от меня. Я вышла, а они зафиксировали показания Ахманова и увезли его с собой. Скорее всего, он даже не сядет, но в нашей школе больше не появится.

— Я понимаю, чем был вызван твой поступок, но боюсь, что это может выйти тебе боком. Теперь тебе нужно быть осторожной, чтобы не получить ножом в бок от случайного прохожего.

— А вот это вряд ли. Не та у них психология, да и нет никакой опасности с моей стороны, поэтому если будет продолжение, то постараются выкрасть или где — нибудь подстеречь и, поиздевавшись, убить. Стандартный ход, неоднократно обыгранный в фильмах и литературе, который отражает правду жизни. Исподтишка убивают тех, кого опасаются, или в спешке из — за недостатка времени.

— Я бы лучше и дальше смотрел о таком в кино или читал в книгах, чем трястись за тебя, не в силах защитить. Ты еще долго думаешь так развлекаться? А то ведь меня не спасет от инфаркта и твое присутствие.

— А я не развлекалась. В глубине души я все — таки осталась учителем, и если всякая шваль пытается посадить на иглу нормальных парней...

— Извини, — он притянул Ольгу к себе и поцеловал в висок. — Сказал, не подумав. Только очень тебя прошу быть осторожной. Если ты исчезнешь второй раз, я этого могу не выдержать. У нас сейчас достаточно денег, а у меня на работе в бюро очень опытные ребята, поэтому я при необходимости смогу взять отпуск за свой счет. Если вокруг тебя начнется нездоровое шевеление, я именно так и сделаю. Буду отводить тебя в школу и приводить

домой, и плевать на то, что подумают твои одноклассники.

— Ты прогрессируешь, — Ольга вернула ему поцелуй. — Раньше для тебя это имело значение. Подожди целоваться, я переоденусь, а то потом долго выглаживать костюм. Кстати, ты заметил, что у тебя больше нет седины? Когда я увидела ее у тебя на висках, сразу же захотела убить твою бывшую жену. Сколько горя нужно принести мужчине, чтобы у него в двадцать восемь лет были седые виски?

— Ты специально надела этот халатик?

— А что не так? Я тебе в нем не нравлюсь? Или неудобно целоваться?

— Когда ты в нем, мне трудно ограничиваться поцелуями.

— Я могу снять и его, но зачем чересчур облегчать тебе жизнь? Начинай с поцелуев, а дальше будет видно.

Прошла первая неделя учебы, за ней — вторая, но ожидаемых неприятностей не было ни со стороны Самохина, ни со стороны продавцов наркотиков. Жизнь в школе вошла в нормальное русло, и Ольга стала в классе своей. Случай с поимкой Ахманова стал известен всем и вызвал уважением к девушке, не побоявшейся вооруженного наркоши. А то, что девушка хрупкая и красивая, привлекло к ней пристальное внимание всей мужской половины старших классов. Ольга принимала такое отношение к себе как должное, охотно знакомилась с ребятами и девчонками из других классов, но ухитрялась со всеми держать дистанцию и при этом никого не обидеть. Наверное, такая популярность и стала причиной того, что Самохин на время затаился, сделав вид, что никакой стычки с Ольгой не было.

Теплая солнечная погода закончилась, похолодало, все чаще на город напоздали тучи и шел дождь. Раньше в школу и обратно Ольга шла по бульвару, усаженному старыми липами с большими раскидистыми кронами. В последнее время листья с деревьев почти облетели, а с веток на голову сыпалась морось, и Ольга сократила дорогу, идя через проходные дворы. Это был более опасный маршрут, но возражения Игоря были проигнорированы.

— Ты не должен ничего опасаться, — говорила она. — Если не будет последствий инцидента с Ахмановым, то для меня нет никакой опасности. Там ходят многие, а не одна я. Даже если натолкнусь на какую — нибудь шпану, меня не убудет от того, что потрачусь на несколько затрецин. А вот если кто — то планирует свести счеты, то лучше пусть это произойдет как можно скорее и в удобном для этого месте. Я буду начеку, а они, наоборот, расслабятся, потому что не ждут от меня никакой опасности. Лучше раз и навсегда разобраться с бедой, чем долго ходить, ожидая ее неизвестно откуда.

— Я все — таки возьму две недели отпуска и похожу вместе с тобой, — решительно сказал Игорь. — Не могу я спокойно жить и работать, когда любимая женщина подвергается опасности.

— Из всего сказанного мне было приятно услышать только то, что ты меня все — таки любишь. К сожалению, ты это чаще показываешь, чем говоришь, а мне и послушать приятно. Слышал, наверное, такое выражение, что женщины любят ушами? В остальном ты сказал глупость. Зачем тебе сейчас отпуск? Только для того, чтобы провожать меня? А чем займешься остальное время? Да и не нужны мне провожатые. Во — первых, я не верю в угрозу со стороны торговцев наркотиками. Они серьезные люди и не будут заниматься такими пустяками. Ну испортила я им бизнес в нашей школе, да и то ненадолго. Очередная паршивая овца найдется быстро. Да и кого мог сдать Ахманов? Мелкого посредника? Нет, если бы представился случай, со мной разделались бы в назидание другим, но специально не будут этим заниматься. Кто они, и кто я?

— Резонно, ты меня почти успокоила. А во — вторых?

— А во — вторых, извини, но в случае угрозы ты мне будешь только мешать. В парке я чуть было не пропустила удар ножом только потому, что тряслась за тебя и слишком спешила, чтобы тебе помочь. Чтобы от тебя была реальная помощь или ты хотя бы меня не отвлекал, нужно достать ствол, причем не газовый, а боевой, а я не хочу связываться с огнестрелом. Не тот у нас с тобой случай. Но кое — что подготовить не помешает. У вас есть на работе компы на списание?

— Есть, наверное.

— Разбери две — три старые мыши из тех, в которых были шарики. Эти шарики мне и нужны. И желательно, чтобы никто не видел твоей работы по их разборке.

— Ты меня заинтриговала. Зачем тебе это?

— Каким бы быстрым ни был бы человек, если у противника есть ствол, всегда есть шанс нарваться на пулю. Поэтому такого желательно успокоить на расстоянии. Если у тебя нет огнестрельного оружия, вполне подойдет метательное. Ножи я с собой по понятным соображениям таскать не хочу, а вот то, о чем тебя просила, вполне подойдет. Стальной, залитый в резину шарик — это идеальное орудие для метания. Конечно, для его использования нужна немалая сноровка.

— Завтра принесу, — пообещал Игорь. — У электронщиков наверняка есть.

Возвращаясь на следующий день из школы, она заметила, что следом за ней идет мальчишка лет десяти со школьным портфелем в руках. Когда Ольга говорила Игорю, что этой дорогой ходит много людей, она немного погрешила против истины. Утром, когда она шла в школу, вместе с ней действительно шли спешащие на работу люди, но вот обратный путь она почти всегда проделывала в гордом одиночестве, поскольку занятия в школе заканчивались раньше рабочего дня на предприятиях. Поэтому ее преследователю было трудно остаться незамеченным, хотя он изо всех сил пытался притвориться случайным попутчиком. Стоило ей ненадолго ускорить или замедлить шаг, как он с небольшой задержкой делал то же самое. На следующий день он опять провожал ее почти до самого дома, после чего свернул к автобусной остановке. Определенно кто — то таким нехитрым способом хотел выяснить маршрут ее передвижения. Игорю ничего говорить не стала. Зачем без толку трепать нервы любимому человеку? Но в одно из отделений сумки, которую она использовала вместо портфеля, были уложены несколько свертков.

Сегодня соглядатая не было, и Ольга внутренне подобралась, предчувствуя развязку. Чтобы попасть домой, ей нужно было пройти через один двор, потом обогнуть небольшой гаражный кооператив и пересечь один за другим еще два проходные двора. Возле гаражей ее уже ждали. Шестеро парней в возрасте от шестнадцати до двадцати лет старательно делали вид, что их не интересует торопливо идущая мимо гаражей девушка, и развернулись в ее сторону, перекрывая дорогу, только тогда, когда неизвестно откуда вынырнувший седьмой отрезал ей путь к бегству. Она замедлила шаг, надевая нитяные перчатки и подыскивая место почище, куда можно было бы бросить сумку.

— Куда спешим? — глумливым голосом осведомился один из них.

— Говори, что нужно, и освободи дорогу! — отозвалась Ольга. — Не расположена я здесь с вами ляды точить.

— Крутая! — сказал тот же парень, видимо, вожак в группе. — Слышишь, крутая, ты сильно обидела нашего друга. Теперь придется отработать. На улице будет холодновато, да и грязь, но у нас есть пустой гараж с лежанкой.

— Обслуживать только тебя? — насмешливо спросила Ольга. — А потом отпустишь?

— Я привык делиться со всеми! — заявил вожак. — Так что обслужишь всех, а с меня начнешь. А насчет отпустить мы потом подумаем и решим.

— Да, — решила Ольга. — С тебя и начну!

Она стояла в трех метрах от него и внезапно очутилась совсем рядом. Парень попытался отмахнуться рукой, в которой уже был нож, но девушка перехватила руку в запястье и резким движением развернула ее в сторону и вогнала нож в бок тому, кто стоял справа. Удар коленом в пах с одновременным ударом свободной рукой в горло, и рядом с одним телом

падает второе. Шаг назад, и одна из рук вращательным движением отбивает удар ножа. Бандит на мгновение теряет равновесие и тут же складывается пополам от сильного удара в солнечное сплетение. Так, этот может подождать, а вот этот — нет! Подобравшийся сбоку и уже нанесший, казалось бы, верный удар бандит почему — то промахивается и получает удар рукой в основание черепа. Если бы кто —нибудь мог наблюдать за ними со стороны в темпе, позволявшем ему рассмотреть все движения Ольги, он бы ощутил красоту и пластику ее движений. Казалось, девушка танцевала на небольшом пяточке в проходе между гаражами, а окружавшие ее парни падали на землю один за другим. Прошло секунд двадцать, а на ногах остался только тот из бандитов, который мешал ей убежать. Когда началась схватка, он тоже выхватил нож и бросился к Ольге, но успел пробежать только половину разделявшего их расстояния. Закончив с остальными, Ольга сбила его с ног броском шарика в голову. Некоторые из ее противников лежали неподвижно, кое — кто стонал и пытался ползти. Надо было торопиться, пока нет посторонних. Девушка в темпе присела возле каждого из них, отработанным движением ломая шеи. После этого она бросила последний взгляд на распростертые на земле тела, положила в пакет вымазанный кровью шарик и быстро пошла в обратном направлении. В проходе двора она вытащила из сумки уложенные в полиэтилен полусапожки и переобулась, а потом посыпала по своим следам смесь махорки и молотого перца. Заглянув во двор и никого не увидев, Ольга не спеша его пересекла, избавилась у мусорных бачков от пакета с шариком и вышла на улицу, по которой прошла три квартала до автобусной остановки. Дважды сменив автобусы, она вышла на остановке возле своего дома.

Игорь еще не пришел с работы, поэтому Ольга быстро набросала ему записку на случай, если за ней придут раньше его возвращения, и положила ее в условленное место. Потом настал черед осенних туфель, в которых она была у гаражей. Подошвы были тщательно вымыты и смазаны, как и все туфли, обувным кремом. Пакет из — под кайенской смеси был выброшен в тот же мусорный бак, куда отправились шарик и перчатки, но сумка еще пахла махоркой и перцем. По — хорошему ее тоже надо было выбросить, но Ольге она нравилась, поэтому избежала мусорного бака и после обработки пылесосом была убрана в одно из отделений шкафа. Взамен нее девушка достала другую, очень похожую по внешнему виду и уже бывшую в употреблении, и переложила в нее учебники и тетради.

«Надо было засыпать смесь в стеклянную банку, — подумала она. — Ладно, в следующий раз буду умнее».

Когда пришел Игорь, девушка сидела на кухне и ела бутерброды с сыром и ветчиной.

— Что это ты так рано села ужинать? — спросил он, снимая мокрый плащ.

— Там дождь? Здорово! Если бы знала, что он пойдет, то не морочила бы себе голову с махоркой. Ты кофе будешь?

— Нет, не буду. Ребята перед уходом с работы напоили чаем.

— А на меня, Игорь, наехали дружки Самохина. Целых семь человек, поэтому пришлось попотеть. Но я там не оставила никаких следов.

— Так ты их всех...

— Там нельзя было действовать иначе. Это были не школьники, а братва, и живой я бы оттуда не ушла. Теперь все будет зависеть от того, посмеет ли Вовочка рассказать все отцу и что предпримет старший Самохин. Хотя я думаю, что он будет молчать. Его отец, хоть и с гнильцой, но все — таки мент и вряд ли одобрит такие поступки и связи сыночка. Так что почти наверняка в этом случае быть Вовочке битым. Оно ему надо?

Так и оказалось. В тот вечер их никто не побеспокоил, а на следующий день Самохин старался держаться от Ольги подальше и не покидал компании своих дружков. Пожалуй, неприятностей с его стороны можно было больше не опасаться.

В пятницу на большой перемене к ней подошли три парня из одиннадцатого «А».

— Привет, Дробышева! — поздоровался с ней Олег Ханин. — Хочешь провести завтрашний вечер в нашей компании? У меня на даче собираются друзья. Будет весело, а тебя мы туда и обратно доставим машиной. Запечем шашлыки, будет хорошее вино, потанцуем. Ты как?

«Слишком рано я расслабилась, — подумала Ольга. — Казалось, все неприятности позади. Как же! Попробуй здесь жить тихо».

Олег был сыном заместителя мэра по городскому хозяйству, уже давно считал, что жизнь вращается вокруг него, и вел себя соответственно. Дача Ханиных скандально прославилась год назад, когда на такой же вечеринке Олег спойл одну из своих одноклассниц, после чего переспал с находившейся в бессознательном состоянии девушкой. Утром, придя в себя, она не стала молчать и бросилась к родителям, а те обратились с заявлением в милицию. До суда тогда не дошло, но отцу Олега пришлось расстаться с крупной суммой, а пострадавшей — сменить школу. Олега Сергей Юрьевич крепко отодрал ремнем, но он опоздал с этой воспитательной мерой самое малое лет на пять, так что порка на поведение сына не повлияла. Соглашаться на приглашение было нельзя, а отказ несомненно привел бы к ответным мерам самолюбивого и мстительного по натуре парня. Все же она решила действовать жестко.

— Извини, Олег, но у меня на субботу совсем другие планы.

— Пересмотри. Будешь на этот вечер моей девушкой.

— Нет, извини, — она повернулась, собираясь вернуться в класс и уже догадываясь, что за этим последует.

— Я с тобой еще не закончил, — он шагнул следом и схватил ее за руку.

— А я не собираюсь с тобой кончать! — бросила она разозленному парню. — Ищи себе других дур. Отпусти руку — больно!

— Сейчас будет еще больней. Не хочешь по — хорошему...

«Зря я обещала директору никому не выбивать зубы, — подумала Ольга, делая быстрый шаг к Ханину. — Этому красавчику такое не помешало бы!»

Хлесткая пощечина отшвырнула опешившего парня к ногам его приятелей. Отказавшись от их помощи, он поднялся сам и сплюнул на пол выбитый зуб. На левой щеке наливался краснотой отпечаток узкой женской ладони.

«Вот ведь гадство! — подумала Ольга. — И была вроде правильно. Теперь точно добром не кончится».

— Ну ты, сучка, допрыгалась! — глядя на девушку с ненавистью, процедил он. — Готовь теперь все дыр...

Второй удар уже по другой щеке опять швырнул его на колени.

— Не выбила второй зубик? — заботливо спросила Ольга. — Нет? Очень жаль. Нечего разевать пасть. Вякнешь еще раз — не отделаешься стоматологом. А вообще, шли бы в класс. Сейчас уже звонок, а народ вы уже достаточно развлекли.

Не вставая с коленей, Олег обернулся и грязно выругался при виде толпы старшеклассников. Он встал, отряхнул брюки и, ни на кого не глядя, пошел в класс через торопливо расступающихся ребят. Приятели поспешили за ним, перед этим один из них

наклонился и подобрал выбитый зуб. Ольга тоже пошла в класс, ловя на себе восхищенные и испуганные взгляды. Свидетели избиения одного из школьных кумиров увлеченно рассказывали о происшествии тем, кто подошел позже.

— Ну, ты даешь! — восторженно зашептала Ленка. — Я уже несколько лет мечтаю его отдубасить, не хочется только связываться. Его отец, может быть, и не станет раздувать скандал, но не мать. Знаешь, какая она мегера? А у Олега много знакомых среди городской верхушки. Ты, подруга, качественно влипла!

— Посмотрим, — так же тихо ответила Ольга. — Не подкладываться же под этого придурка.

— А что тут такого? — удивилась Ленка. — Он не урод, а на даче у них действительно весело. Тебя ведь туда приглашали?

— А ты, значит, там была?

— Там многие побывали, не одна я, — немного смутилась Ленка. — Не все же такие крутые, чтобы корчить из себя недотрогу. И почему не съездить? Мне, например, понравилось.

Зашла классная, и все разговоры прекратились.

— Дробышева, — обратилась она к Ольге. — Сергей Павлович хотел с тобой поговорить. А мы начинаем урок!

— Так, — сказал директор, с интересом рассматривая девушку, словно видел ее впервые. — Опять за старое? Ты знаешь, с каким говном связалась? Если честно, я получил немалое удовольствие, так этот говнюк достал за последнее время. Но неприятностей ты себе заработала выше крыши. Я тебя, конечно, постараюсь прикрыть, тем более что было много свидетелей, но у него очень влиятельные родители, и жизнь не ограничивается школой. Даже не знаю, что тебе посоветовать.

— Не беспокойтесь, Сергей Павлович, — сказала она, глядя ему в глаза. — У меня тоже есть довольно влиятельный человек, который сумеет найти управу на Ханиных.

— Ну если так, тогда иди на урок и постарайся хотя бы в ближайшее время вести себя потише.

— Что будем делать? — спросил Игорь, меряя шагами кухню. — Да перестань ты уплетать свои бутерброды!

— Не могу, — ответила она с полным ртом. — Дай девушке поесть! На меня в это время почему — то нападает жор, а тут еще переволновалась.

— Может быть, сразу задействовать мэра, чтобы он воздействовал на своего зама?

— Нет, это будет слабый ход. Они на время затихнут, а потом найдут возможность на мне отыграться, причем так, чтобы мэр не смог помешать.

— А ты что предлагаешь делать?

— А ничего. Дадим им действовать первым. Мне даже интересно, что они придумают. Наверняка завтра в школу явится госпожа Ханина, чтобы расправиться со мной силами педсовета, но директор принял меры, и ей ничего не обломится. А вот после этого нужно ожидать наезда. Скорее всего, привлекут кого —нибудь не слишком щепетильного из полицейских шишек, того же Самохина, например. И хорошо, если именно его.

— Почему?

— А потому что и мы, и Ханины проживаем не в его районе, и его вмешательство будет незаконным. Если же учесть, что меня там попробуют прессовать, то компромата на

господина полковника будет, как выражается наш директор, выше крыши. А я, кроме мобильного, возьму с собой диктофон.

— Хочешь все записать, а потом держать его на крючке?

— Конечно. Скрытая запись не признается в качестве доказательства, но карьеру может испортить. Только давай договоримся так. Я со своего аппарата звоню тебе, а уже ты потом созваниваешься с мэром и вводишь его в курс дела. Вряд ли у меня там будет возможность долго болтать без контроля, а если увидят второй мобильник, наверняка обыщут и отберут диктофон. Если вдруг долго не буду выходить на связь, звони мэру, и пусть он тогда своими силами ищет меня по кутузкам.

— Как думаешь, когда все произойдет?

— Думаю, что Ханины не будут тянуть. Мамаша точно появится с утра, а вот успеют ли подготовить наезд до конца занятий — это вопрос. В субботу мы заканчиваем раньше, а психологически выгоднее загresti меня по пути к дому или даже на выходе из школы, чтобы видели учащиеся, а не из дома, где будут родственники. Так у полиции больше простора для маневра, а я оказываюсь без связи и поддержки родных. Будь я действительно шестнадцатилетней соплей, точно запаниковала бы, а так их ждет сюрприз. Если хочешь, можешь прийти к школе и следовать за мной в некотором отдалении.

— Так и сделаю.

В субботу первым уроком был ОБЖ в специализированном классе, а когда после его окончания все толпой направились в кабинет биологии, Ольгу перехватила завуч.

— Дробышева! Пошли со мной. Приехала мать Ханина, будем разбирать твои художества.

— Я сейчас подойду, Елена Дмитриевна, только положу портфель.

— Иди с портфелем. Чем быстрее разберемся, тем лучше. Из — за тебя и так придется задержать урок.

В учительской, помимо директора и четырех преподавателей, присутствовала красивая женщина лет тридцати пяти, с надменным выражением на лице сидевшая в кресле у окна.

— Все в сборе, — сказал директор и повернулся к завучу: — Кто проведет разборательство, вы или я?

— Давайте вы, Сергей Павлович, — решила Сланько. — Только надо все проделать быстро, мы не можем надолго задерживать преподавателей.

— Конечно, конечно, — директор повернулся к гостье. — Итак, ваши претензии к нашей ученице?

— Она избил моего сына, и я буду требовать самого серьезного наказания. Ее исключение из школы устроит нашу семью.

— А ты что скажешь, Дробышева? — спросил директор у Ольги.

— Если мне делают предложения сексуального характера, а когда я пытаюсь уйти, применяют силу, я считаю себя вправе ответить силой. Слов в таких случаях не понимают.

— Что именно предлагал тебе Олег Ханин?

— Быть его девушкой на вечеринке на их даче, после чего там же с ним и заночевать. И не нужно так вскидываться, я вам хоть сейчас назову имена нескольких девиц, с которыми он уже такое проделывал. Это ничего, что они еще несовершеннолетние? Или вы планировали, что и в случае со мной ваш муж отмажет сына от ответственности? Свидетелей этого разговора было достаточно.

— Ты его ударила именно за это?

— Вот еще! Охота была пачкаться! Он схватил меня за руку, довольно больно, кстати, а когда я попросила отпустить, начал ее выкручивать, за что и получил.

— Ты потом ударила его вторично, когда уже освободилась?

— Конечно. Любая женщина врежет подонку, который обещает ее во все дырки...

— Хватит! — поспешно прервал ее директор. — Уважаемая, Анна Анатольевна, к моему величайшему сожалению, все сказанное здесь нашей ученицей в отношении вашего сына соответствует действительности. Я опросил многих из учащихся, которые были свидетелями драки, и все они рассказывают одно и то же. Так что ваши претензии и к нам, и к Ольге Дробышевой совершенно безосновательны. Рекомендую вам обратить самое пристальное внимание на воспитание вашего сына. На этом вынужден закончить, так как больше не могу задерживать уроки. У кого — нибудь, кроме госпожи Ханиной, есть что возразить или добавить? Нет? Тогда все свободны. Ты, Дробышева, тоже.

К концу последнего урока вся школа каким — то образом узнала, что педсовет отклонил жалобу Ханиных и оправдал Ольгу, с чем ее открыто и поздравляли. Некоторые при этом советовали быть осторожнее и даже предлагали проводить до дома, но она поблагодарила и отказалась.

Взяли ее в двух шагах от дома, подъехав на патрульной полицейской машине.

— Девушка, вы должны сесть в машину и проехать в участок! — категоричным тоном заявил ей один из двух сидящих в машине полицейских. — Вы ведь Ольга Дробышева?

Она успела заметить, как он бросил в бардачок фотографию. В последнее время ее в школе часто снимали мобильниками, так что Ханиным было нетрудно достать фото.

— А в чем меня обвиняют?

— Это вам скажут в участке. Оттуда же сможете связаться с родными.

— Тогда поехали. Мне куда сесть?

— Садитесь на заднее сидение.

— А разве положено сажать задержанных одних к себе за спину? — ехидно спросила она, устраиваясь поудобнее на мягком заднем сидении. — А вдруг у меня в сумке кирпичи, и я вас сейчас ударю по голове?

— Веселые нынче пошли девчонки! — хохотнул водитель. — Желаю вам, девушка, быстрее решить свои проблемы. Мы вас тогда подкинем обратно до дома.

— Спасибо. Скажите, пожалуйста, кто у вас начальник отдела?

— А вам зачем? Вы его все равно вряд ли увидите. Главным у нас полковник Самохин, слышали про такого?

— А говорят, везения не бывает, — развеселилась Ольга. — Одним выстрелом сразу в две цели! Вы не обращайтесь внимания, это я о своем. Нам еще долго ехать?

— Уже приехали, выходите.

Один из полицейских остался в машине, а второй провел ее в здание и передал дежурному. Дежурный куда — то позвонил, и вскоре за ней пришел молодой парень с лейтенантскими погонами.

— Следуйте за мной, — почему — то неприязненно сказал он Ольге, что она и сделала, напевая ему в спину из вредности песенку Аллегровой про младшего лейтенанта.

— Петь будете, когда пойдете обратно, — буркнул он, не оборачиваясь, — если еще будет такое желание. А пока лучше помолчите, уже пришли.

Он распахнул перед Ольгой дверь с табличкой, надпись на которой она успела прочитать, и посторонился, пропуская ее в кабинет.

— Подойдите ближе, — сказал Ольге сидевший за большим письменным столом майор с немного обрюзгшим невзрачным лицом. — Сумку отдайте лейтенанту.

Конвоировавший ее офицер одной рукой взял у девушки сумку, а второй подтолкнул ее к столу.

— Убери грабли! — разозлилась она. — Ваши работники, которые проводили задержание, и те работали вежливее. Или это у вас хобби такое — лапать несовершеннолетних?

— Может быть, обойдетесь без хамства? — спросил майор. — Ваше положение и так не из лучших, я бы на вашем месте его не усугублял.

— А я не нуждаюсь в ваших советах. Скажите лучше, в чем меня обвиняют. При аресте это нужно делать в первую очередь.

— А вас пока никто не арестовывал, — слегка улыбнулся майор. — Что там у нее, Алексей?

— Что у нее может быть, — по — прежнему недовольным тоном ответил лейтенант. — Школьные принадлежности и мобильный телефон.

— А что вы там рассчитывали найти? — встряла Ольга. — Наркотики?

— Ты можешь хоть минуту помолчать? — не выдержал лейтенант, переходя на ты.

— Это у меня на нервной почве, — объяснила она. — А если меня и дальше будут держать в неведении о причине моего задержания, я вам устрою истерику. Вы ведь именно этого добиваетесь?

— Садись, актриса, — майор тоже сменил стиль общения. — Тебя обвиняют в избиении несовершеннолетнего Олега Ханина.

— А кто конкретно обвиняет, его родители? Давайте, товарищ майор, вы мне скажете, кто вам отдал приказ о моем задержании, а я начну вам каяться. Так сказать, баш на баш.

— Ну и наглая дрянь! — опять не выдержал лейтенант. — Посадить ее в ИВС* к тем стервам, которые там сейчас, живо запоет по — другому!

(*ИВС — изолятор временного содержания).

— А по морде? — спросила Ольга. — Я ведь могу и рассердиться. Выбила зуб одному хаму, а ты, по — моему, ничуть не лучше.

— Значит, ты признаешь факт избиения? — ухватился за ее слова майор.

— Пока не озвучат ответ на поставленный мной вопрос, я не собираюсь ни в чем признаваться. Помочь вам, что ли? Приказ мной заняться дал Самохин?

— А почему ты думаешь, что мне кто — то приказывал? — не слишком натурально удивился майор. — Есть заявление родителей, открыто дело, которое передали в мое производство в обычном порядке.

— Дело о школьной драке с выбитым зубом дают в производство следователю, да еще в звании майора? Не смешите.

— Откуда ты только взялась, такая разумная, на мою голову, — проворчал майор.

— Вы даже не представляете, насколько правы, Игорь Викентьевич! — сказала Ольга. — Я имею в виду вашу голову. Если это работа Самохина, то он вас крупно подставил. Во — первых, вы не имели право сами производить задержание и вообще работать по этому делу. Потерпевшие живут в Павловском районе, я — тоже. Даже место происшествия там, а ваша зона ответственности — это Ленинский район. С какого бодуна вы полезли восстанавливать законность к соседям? Максимум, что вы могли сделать, — это принять заявление от потерпевших и передать в третий отдел, который и должен им

заниматься. Мать Ханина уже была в школе, и на педсовете ей было доказательно сказано, что виновник происшествия — это ее сын. Свидетелей — половина школы. И на что вы рассчитывали в этой ситуации? Запугать беззащитную меня? Вряд ли это у вас получится. Если вы поинтересуетесь обо мне у соседей, они вам расскажут, как я обезоружила и сдала им наркоторговца, который был старше и крупнее меня. Хотите меня запереть на ночь в ИВС со своими стервами? Да ради бога! Я в порядке самообороны переломаю им все, что можно, но нормально высплусь, а вам придется отвечать еще и за это нарушение.

— А во — вторых? — спросил майор.

— Это я скажу только лично Самохину. Кстати, это правда, что мне полагается звонок к родным?

— Вам сколько лет, Ольга? — спросил майор. — Никогда не поверю, что шестнадцать, даже если покажите паспорт.

— А если я вундеркинд?

— При чем здесь ваши знания? Ваше поведение, если отбросить некоторую эксцентричность, соответствует поведению взрослого человека.

— Ладно, ваша взяла, мне двадцать восемь.

— Очень похоже, — согласился он. — Где проходили омоложение, конечно, не скажете?

— Может быть, достаточно? — спросила она. — Знаете, я все — таки устала, немного перенервничала и хочу отдохнуть. И не в вашем изоляторе. Или вы продолжаете заниматься мной сами, и я вам обещаю массу острых ощущений в итоге, или вы меня вместе с итоговыми ощущениями передаете своему начальству. Поверьте, Игорь Викентьевич, что второй вариант для вас намного предпочтительней.

— Я сейчас вернусь, — сказал майор, ни к кому конкретно не обращаясь, вышел из — за стола и покинул свой кабинет.

Вернулся он минут через десять явно не в духе.

— Отведешь задержанную к полковнику, — сказал он Алексею. — Да, ее вещи тоже заберешь.

Кабинет начальника отдела был на том же втором этаже дальше по коридору. Сам полковник выглядел немного старше сорока лет. Похоже, что в молодости он серьезно занимался спортом, но потом бросил, потому что хорошо накачанное тело начало заплывать жиром.

— Издержки кабинетной работы? — спросила Ольга, кивая на его фигуру.

Полковник, не отвечая, посмотрел на юную нахалку, очевидно, сделал для себя какие — то выводы и улыбнулся.

— Алексей, оставь вещи на стуле и можешь быть свободен, — сказал он лейтенанту, подождал, пока тот покинет кабинет, и обратился к Ольге: — Мне уже доложили и о вашем уме, и о знании законов, так что не надо мне демонстрировать ни первого, ни второго. Давайте лучше вместе подумаем, что можно сделать, чтобы избавить вас от неприятностей.

— Вы, Александр Андреевич, ведете себя так же, как мой любимый папочка. Только его забота обо мне, в отличие от вашей, легко объяснима. А вот в чем ваш интерес? К вам, скорее всего, по настоянию своей жены обратился один из замов мэра, отказать которому — значит обидеть, чего вам, естественно, не хочется. Вам товарищ майор передал, что связываться со мной чревато неприятностями?

— Передал, — кивнул полковник. — Только пока с вашей стороны это только слова.

— Если хотите, чтобы за словами последовали дела, продолжайте в том же духе. Вы прекрасно понимаете, что на мне нет никакой вины, просто отработываете просьбу высокопоставленного чиновника, ведь так?

— А если даже и так, что это меняет?

— Для меня это меняет все. Делайте, что считаете нужным, только без меня. А я хочу отдохнуть. Если не боитесь последствий, можете засунуть меня хоть в свой ИВС. Я не хочу и не буду с вами разговаривать.

— А если вам сейчас, наоборот, будут мешать отдыхать?

— Вы знаете, сначала я хотела немного поиграть, но чем дальше, тем меньше у меня желания с вами общаться. Ситуация просто абсурдная: школьную драку с выбитым зубом вы представляете чуть ли не преступлением федерального масштаба, причем прекрасно зная, кто на самом деле виновник. Полицейские чиновники высокого ранга танцуют танцы с бубнами вокруг несовершеннолетней девчонки. Вам больше нечем заняться? И как далеко вы готовы во всем этом зайти? И главное — ради чего? Чтобы ублажить мадам Ханину? Да даже если бы я действительно избил этого придурка по собственной инициативе, и в этом случае вы могли бы только взять меня на учет, а Ханины — вытребовать через суд материальную компенсацию за нанесенный вред. Может быть, вы все — таки закончите ломать здесь комедию и отвезете меня домой? Или нужно применять крайние меры?

— А вы все — таки попробуйте применить свои меры, а я посмотрю. Очень интересно узнать, что у вас в рукаве?

— Знаете, что самое обидное, Самохин? — спросила Ольга полковника. — Ханиных я понимаю, и даже нет большого желания их наказывать. Придет время, и они получат наказание полной мерой от своего сына. Это, кстати, и вас касается. Обидно то, что в нашей стране так легко нарушаются правила и законы и не кем — нибудь, а офицером полиции, который поставлен следить за их исполнением. Очень сомневаюсь, что подобное возможно в Германии или в Штатах. Я понимаю, что и там полицейские нарушают закон, но не по пустякам и не повсеместно. У нас, наверное, тоже есть в вашей системе порядочные люди, но до чего же много дерьма! Хотели увидеть дела? Да ради бога!

Наклонившись к столу, Ольга схватила лежавший на нем мобильник и нажала цифру, соответствующую номеру Игоря.

— Игорь? Действуй, я сейчас у Самохина.

Отключив свой телефон, она вернула его обратно на стол, не обращая больше внимания на возмущенного ее поведением офицера.

— Потом возьмешь диктофон и прослушаешь все, что ему высказал мэр, — говорила Ольга полчаса спустя Игорю, который готовил ей любимые бутерброды. — Ханину тоже достанется, так что он заберет свое заявление. Кажется, мы с тобой уделили всему этому слишком много внимания. На поверку все оказалось слишком мелко, хотя если бы не мэр, то промурыжили бы они меня по полной программе. И вряд ли я потом что — нибудь доказала бы. Прогнило все наше общество, а полиция — только небольшая его часть.

— Я знаю очень порядочных ребят, которые там служат, — возразил Игорь. — И служба у них вовсе не мед.

— А я разве говорю, что там одно дерьмо? Слушай, теперь обязательно нужно будет навестить мэра, тем более, что он приглашал.

С мэром договорились встретиться в воскресенье, в одиннадцать, у него на квартире. До его дома было недалеко, и они решили идти пешком, тем более что разошлись облака и пригрело солнце. Ночью был легкий мороз, и лужи схватило льдом, который сейчас сходил на глазах.

— Я всегда любила зиму! — сказала Ольга, которая шла под руку с Игорем, помахивая сумкой в такт шагам. — Помнишь, какие у нас были зимы? Снега по пояс, мороз и солнце! А помнишь, как мы вместо физкультуры на лыжах ходили всем классом, а городской каток? А теперь лыж почти ни у кого нет. Если снег и выпадет, почти сразу же начинает таять. А если и случится снежная зима, то кто же будет покупать коньки или лыжи в расчете на такой случай!

— Все я помню, — улыбнулся он, с любовью глядя на девушку, которая сейчас, как никогда, походила на девчонку. — Какая бы ни была зима, к ней нужно готовиться, поэтому завтра пойдем покупать тебе зимние вещи. И застегни воротник — это тепло обманчивое, так что можешь простудиться.

— Забыл, что я маг? — засмеялась она. — Мне, чтобы простудиться, нужно очень постараться. Мы уже пришли, вон в том доме он живет.

Когда они поднялись в лифте на нужный этаж, входная дверь в квартиру мэра уже была открыта и на пороге их встречал сам Игорь Юрьевич.

— А где ваш телохранитель? — спросила Ольга, когда они поздоровались и она представила мэру Игоря.

— У него проблемы с дочерью, и я сегодня рискнул его отпустить. Проходите в гостиную, Светлана сейчас придет.

Мэр усадил гостей за стол и сел рядом, а его жена принесла на подносе торт.

— Мой любимый! — как девочка обрадовалась Ольга. — «Наполеон» — это что — то, тем более если он домашний!

— Да, я знаю, что ты его любишь, — с улыбкой сказала Светлана Анатольевна. — Это ведь ты, Оленька? Я тебя почти сразу узнала. Манера себя вести, твои характерные жесты и словечки. Ты сильно помолодела, подруга, но не настолько, чтобы я тебя не узнала. Спасибо за то, что не забыла, и за подаренную жизнь! Плохо только, что не дала знать раньше, что жива. Знаешь, как я переживала?

— Я не могла, — опустила глаза Ольга. — Не могу об этом говорить, просто поверь. Даже Игорь не знал, и чего это ему стоило...

— А не просветите, как можно сбросить десять лет? — наполовину в шутку, наполовину всерьез спросил Игорь Юрьевич.

— Это следствие проснувшегося во мне дара исцеления. Я не могу омолаживать других.

— Жалко. Ну что же, давайте есть торт. Вам кофе или чай?

— Мне, пожалуйста, кофе, — попросил Игорь, — а Ольга пищу не запивает.

— Я знаю, — улыбнулась Светлана Анатольевна. — Сейчас принесу и сяду с вами.

— А почему Светлана обслуживает сама? — спросила Ольга Игоря Юрьевича. — У вас же была домработница.

— Я не хотел, чтобы сегодня в доме были посторонние, — объяснил он, — а жена уже достаточно поправилась, и ей нетрудно накрыть стол.

Светлана принесла чашки с кофе и села возле Ольги, не сводя с нее глаз.

— Ну как торт? — спросил хозяин. — Готовили не мы, но по специальному заказу.

Светлане еще рановато таким заниматься.

— Замечательный! — похвалила Ольга. — Можно еще кусочек?

— Если не боитесь за фигуру, то почему бы и нет? Ешьте на здоровье. У меня к вам, Ольга, будет один не совсем деликатный вопрос. Как вы думаете жить дальше?

— Я не поняла вопроса... — растерялась Ольга.

— Я уже достаточно долго живу, чтобы разбираться в жизни и в людях, — сказал Игорь Юрьевич. — И вас помню, какой вы были год назад. Таким женщинам, как вы, даже если не учитывать вашего дара, очень непросто прожить жизнь. Вы слишком красивы, умны и наделены множеством всяческих достоинств. Ни один мужчина не останется равнодушен к такой женщине. Даже в прежние времена это могло осложнить вам жизнь, тем более сейчас, когда все решают деньги, положение в обществе, а то и просто сила. Даже в школе у вас сразу же появились проблемы. А из вашего мужа — вы уж простите, Игорь — защитник неважный.

— Я и сама могу себя защитить!

— Если вы будете защищаться кулаками, рано или поздно вступите в конфликт с законом, и вам, в отличие от ваших противников, будет труднее избежать наказания. А если узнают о ваших талантах целителя, я даже боюсь представить, к чему это может привести для вас обоих.

— И что вы можете посоветовать? Не просто же так начали этот разговор?

— Я вижу для вас только два выхода. Первый — это забиться в какую —нибудь глушь и там потихоньку крестьянствовать. Там тоже могут быть проблемы, но их масштабы будут несоизмеримо меньше. Но этот путь не для вас. У вас, Ольга, слишком много амбиций. Их меньше, чем было раньше, но все же чересчур много для тихой и незаметной жизни. У вас шило в одном месте, и вы не сможете жить спокойно.

— А второй путь?

— А вот второй полностью отвечает вашей натуре, но имеет массу рисков самого разного характера. Это путь силы. Можно попробовать стать сильной самой, а можно продаться тому, кто эту силу уже имеет. Ваше положение усугубляется тем, что у вас уже есть любимый человек, иначе все проблемы смогли бы решить с помощью выгодного брака. И не нужно так вскидываться: это в наше время самое обычное дело. Красивые женщины себя продают, богатые мужчины их покупают. И хорошо, если покупают в качестве жен, а не на время для удовлетворения своих прихотей. Вам все равно придется искать покровителя и чем — то его в себе заинтересовать. Если не собой, как женщиной, то своими талантами. Ваше целительство уникально, и будет много желающих приобрести вас в личное пользование. Возможно, из — за вас даже разгорится драка. Здесь главное — правильно выбрать человека, у которого вас не будут рвать из рук, потому что он эти руки сможет оторвать.

— И вы, Игорь Юрьевич, готовы мне предложить такого человека?

— Скажем так, я знаю одного из таких людей, который может вами заинтересоваться и обеспечить безопасное и комфортное существование в обмен на услуги целителя, не посягая на вашу свободу и личную жизнь.

— Звучит заманчиво. Вы говорили с ним обо мне?

— Я вам, Ольга, кажется, обещал никому не распространяться о ваших талантах, а свои

обещания имею обыкновение выполнять.

— И где же обитает ваш покровитель?

— В столице он обитает, когда не мотается за пределами страны. Это крупный промышленник из тех, кого у нас зовут олигархами. Сам он в политику не лезет, но у него большие связи среди политиков и государственных чиновников. Он частично финансировал мою избирательную компанию. Не скажу, что кристально честный человек и всегда держит слово, но среди многих других вполне может называться порядочным. По крайней мере, своих он не предаёт и не бросает на произвол судьбы.

— Значит, стоит задача стать для него своей? — усмехнулась Ольга. — И при этом использовать не постель, а только силу целителя?

— Вы точно сформулировали. И поверьте мне, что у вас это может получиться.

— Мы подумаем над вашим предложением, Игорь Юрьевич.

— Подумайте. Я совершенно искренне хочу вам помочь. Не скрою, что я заинтересован в том, чтобы оказать ему услугу, но только не за счёт вас. Хочу предостеречь от жены моего зама. Сам Сергей не станет вам вредить, а после моего с ним разговора обязательно проведёт с сыном воспитательную беседу. Думаю, что после нее Олег и не глянет в вашу сторону. Но вот Анна та ещё стерва. С ней бесполезно говорить: слишком злопамятна. Сейчас она делает вид, что угомонилась, но потом может выбрать момент и отомстить. Сами понимаете, что здесь я вам не помощник. Ольга, как можно было съесть почти весь торт? Мне не жалко, но это же вредно!

— Извините, заслушалась. Да и вкусно, муж меня таким не балует.

— Она у меня любительница бутербродов, — сказал Игорь. — Пристрастилась к ним со студенческой поры и до сих пор не может отвыкнуть. Если ещё носить торты, вообще не будет нормально питаться.

— Весело с вами, ребята! — сказал Игорь Юрьевич. — Вы приходите почаще. Не нужно ждать приглашения, только позвоните, а то меня может не быть дома.

— Ну что, будем продаваться? — спросила Ольга, когда они после похода в гости улеглись в гостиной на тахту.

— А ты хочешь?

— Не в этом дело. Мне уже надоело изображать ученицу. Я не просто полистала все учебники за оба класса, я их почти вызубрила и готова в любой момент сдать экзамены. А что дальше?

— В смысле?

— Что мне делать? Мой возраст не позволит ничем заниматься. Сидеть дома и ждать тебя с работы, как примерная домохозяйка? Твоя жена от прозы жизни дернула в другой мир, а ведь у нее все — таки была работа и много подруг.

— Тебе не хватает риска?

— Почему обязательно риска? Я просто хочу интересной и разнообразной жизни. Хочу, чтобы во мне видели не просто красивую девчонку, а личность. И не через десять лет, а сейчас! И если кто — то может нам все это дать в обмен на мои услуги, то почему бы и нет?

— А не боишься, что просто где — нибудь запрут и потребуют лечить? Или возьмут меня в заложники?

— Как запрут, так и отопрут. Ты пойми, что я не могу лечить тех, к кому испытываю неприязнь или тем более ненависть. Я их убью, причем сама того не желая!

— Остается только донести это до всех потенциальных недоброжелателей.

— Донесем, если будет нужно. Для начала мне надо разделаться со школой. Завтра поговорю с директором насчет экстерната, думаю, что он будет на седьмом небе от счастья из — за того, что я скоро свалю из его школы.

— И много это у тебя займет времени?

— Это будет зависеть от того, как мне выделят преподавателей для сдачи. Дня за четыре должна управиться. Потом нужно отчитаться по лабораторным и практике, и я свободна как ветер!

— А что будем делать потом?

— Нужно подстраховаться на случай возможных неприятностей, а потом выходить на мэра для встречи с его покровителем. Снимем все деньги с вкладов и спрячем так, чтобы было надежно и можно было без проблем забрать. А тебе надо оформить загранпаспорт и учить английский.

— Ничего не получится.

— С чем?

— С загранпаспортом. У меня вторая форма допуска. Даже если завтра уволюсь, должно пройти несколько лет, пока я стану выездным. Что скривилась? Я, солнышко, в твоих планах — самое слабое звено. На супермена не тяну, деньгами и связями не обременен и даже английский знаю с пятого на десятое. Одним словом, обуза.

— Одним словом, дурак! Что ты мне говоришь? Ты моя любовь, моя радость, тот, кто придает мне силы жить. В тебе для меня все! Стоит тебе умереть или просто меня разлюбить, и мне тоже незачем будет жить! Я не знаю, почему так. Наверное, есть много мужчин сильнее и красивее тебя и более искусных в постели. Почему мне не нужен никто из них, только ты? Почему я таю от нежности, когда ты со мной, и хочу иметь детей только от тебя? Ты не слабое звено, а тот стержень, вокруг которого вращается мой мир!

— Ну ты и сказала! — Игорь был смущен силой ее чувства. — В любви трудно искать смысл и причины. Я тебя люблю и не собираюсь разбираться, за что именно. Ты есть — и я счастлив. Когда ушла та Ольга, жизнь для меня кончилась. Я просто существовал по инерции. Некоторое время встречался с одной женщиной. Я был ей небезразличен, и стоило только позвать... Она ушла, когда поняла, что в моей жизни для нее нет места.

— А кого ты больше любил, меня или свою жену? — Ольга устроилась у него на груди и с любопытством ждала, что он ответит.

— А я не вижу разницы между той Ольгой, которая была моей женой первые годы и такой вредной особой, как ты. В вас слишком много общего. Вот в последний год нашей жизни между нами словно пробежала черная кошка. Она все больше отдалялась от меня, пока не исчезла совсем. Мне трудно вас сравнивать. Вроде одна личность, но мы с ней стали близки, когда она была на пять лет старше тебя. Вот любите вы по — разному. Она была более мягкая и домашняя, а ты словно дикая кошка.

— Это не я, а Занга!

— А кто тебе сказал, что мне это не нравится?

— Тогда это я!

— Двуличная особа в прямом и в переносном смысле.

— Считай, что я обиделась и готовься замаливать грехи!

— Постами и молитвой?

— Сейчас я тебе покажу чем!

— Ольга, убери руки!

— Фиг тебе, мое!

— Тогда хотя бы надень халат, а то потом придется весь вечер сидеть и пришивать обратно пуговицы на платье.

— И этого типа мне пришлось столько уламывать, чтобы обратил внимание на бедную девушку. Не напомнишь, сколько я тебя уламывала?

— Точно уже не помню, часа два, наверное. Сколько уже можно напоминать?

— Сколько хочу, столько и буду. А ты давай готовься. Сейчас переоденусь, и весь остаток дня ты только мой.

В понедельник Игорь вернулся с работы немного раньше обычного: начальник ехал в его сторону и подбросил до дома на своей машине. Ольга сидела в кресле и листала один из учебников, которые были в беспорядке навалены на стоявший рядом с креслом журнальный столик.

— Ты же вроде уже подготовилась? — спросил он. — Говорила с директором насчет экстерната?

— Повторение — мать учения, — отозвалась девушка. — А с директором, да, говорила. Как ни странно, он расстроился, но дал согласие. Поэтому с завтрашнего дня меня освободили от занятий, а первый экзамен уже в среду. Он сказал, что постарается не затягивать сдачу экзаменов. Английский я сегодня Зиночке уже сдала, проставит, когда будут готовы документы.

— А лабораторные?

— Сначала экзамены, а практика потом. Может, я кое с кем договорюсь без практики. А Ханина сегодня не было на занятиях.

— Наверное, отлеживается после воспитательной работы отца.

— Толку — то с его работы! Все нужно делать вовремя, а теперь его мамаша запишет на мой счет еще и побои от отца. Ты говорил на работе по поводу возможного увольнения?

— Намекнул главному инженеру.

— А он?

— Пообещал увеличить оклад. Пришлось объяснять, что мне, возможно, придется уехать из города.

Следующие две недели Ольга сдавала экзамены и уламывала учителей простить ей практику. С последним были согласны не все. Визит к директору с просьбой обеспечить ей возможность быстро отчитаться с практикой не дал результатов, и в дело пустили тяжелую артиллерию в лице начальника Управления образования городской администрации. Условий Ольге никто обеспечивать не стал, ей просто поставили зачет по всем лабораторным работам, что и требовалось.

— Можешь меня поздравить, — сказала она Игорю, который все — таки взял две недели отпуска и каждый день провожал ее в школу и терпеливо дожидался, пока она сдаст очередной экзамен. — Все экзамены сданы, и все на отлично. Сказали, что оформление аттестата займет некоторое время. Со школой я, слава богу, разделалась, пошли домой.

— Ты у меня умница! — похвалил он, помогая ей надеть пальто. — Заслужила поощрения, так что проси чего хочешь!

— Ты меня дома поощришь, — шепотом на ухо сказала Ольга. — Пошли отсюда, а то в тебе сейчас взглядами протрут дырки. И так вся школа судачит, что за симпатяга у

Дробышевой. Вариант, что ты мой родственник, даже не рассматривается. Доходимся до комиссии по делам несовершеннолетних. Если начнут всерьез проверять документы, пошлют запрос «моим родителям». Вот сестра удивится тому, что у нее, оказывается, есть взрослая дочь. И что тогда, опять напрягать мэра?

— Кстати, когда думаешь к нему идти?

— Сколько у тебя еще дней отпуска? Шесть? Тогда давай сегодня позвоним мэру и скажем, что приняли окончательное решение. Если его покровитель в Москве, то вполне успеем слетать и договориться. А лучше съездить на поезде: дешевле и безопасней.

— Ты боишься лететь?

— Боюсь.

— В чем причина? Ты же уже неоднократно летала. Бандитов мы не боимся, а провести час в воздухе — уже слабо?

— Бандитов я не боюсь, потому что чувствую свою силу, а в самолете от меня ничего не будет зависеть. Да, я летала, но это когда было, да и тогда я, если честно, трусила. А теперь, когда у меня есть ты и впереди сто лет жизни без болезней и старческой немощи, мне очень не хочется рисковать без нужды. Ты читаешь новости в Интернете? Сколько в нашей стране бьются по разным причинам? То пилот принял сто граммов водки, то ворона попала в турбину. Какая мне разница, поломается что — то в самолете, или будет виноват человеческий фактор, если мы с тобой погибнем? Вечером сядем на поезд, а утром будем на месте, так что не такая уж экономия времени получается с твоим самолетом, а по деньгам выходит намного дороже.

— Насчет водки ты загнула. Пилотов перед вылетом проверяют на наличие алкоголя. Но не хочешь лететь самолетом, поедem поездом.

— Ничего не загнула! Сама читала, не помню только где, что в теле пилота обнаружили спирт. Или не проверили, или он выпил уже в самолете. А в поездах я люблю ездить с детства. Значит, я звоню мэру?

— Звони. Кстати, попроси его, чтобы нам выдали какой —нибудь документ о том, что ты моя родственница. Могут возникнуть проблемы при покупке билетов, или какому —нибудь бдительному полицейскому покажется подозрительным, что такая явно несовершеннолетняя сопля делает в обществе взрослого мужчины. Маловероятно, но к чему лишние неприятности? Самой тебе сгонять в Москву в этом смысле было бы проще, чем в компании со мной.

— Ладно, сейчас обо всем поговорю, а ты пока приготовь бутерброды.

— А нормально поесть?

— Ну, Игорь, неужели так трудно сделать приятное жене?

— Ладно, сделаю, заодно и сам поем. Передай им привет и от меня тоже.

— Сто лет не была в Москве! — Ольга с дамской сумкой, уже одетая, вышла из купе, чтобы не мешать Игорю вытаскивать чемодан из — под полки. — С родителями ездила примерно в таком же возрасте или чуть младше.

— А я был только один раз после первого курса. Мы скоро прибываем?

— Проводница сказала, что минут через десять. Идем по графику, так что мэру не придется ждать.

— Не факт, что встречать будет он, может кого —нибудь прислать. Фото у него есть, а вставить в такую рань...

— Может, пойдём к выходу?

— Не будем мешать проводнице. Это конечная остановка, а несколько минут погоды не сделают. Иди лучше обратно в купе и посиди.

Они сидели минут пять, глядя через открытую дверь в темноту за окном коридора, озаряемую светом проплывавших мимо станционных фонарей и прожекторов. Поезд резко сбавил ход, слева и справа за окнами были видны стоявшие на путях составы. Ещё несколько минут — и они прибыли на Казанский вокзал. Попрощавшись с проводницей, Игорь в числе первых вышел из вагона, поставил на заснеженный перрон свой чемодан и подхватил спускающуюся по ступенькам Ольгу.

— Славины? — спросил у них подошедший мужчина, чье мощное телосложение не скрадывала даже зимняя одежда.

— Они самые, — отозвался Игорь. — А вас направили нас встретить?

— Да, у меня здесь машина. Вам помочь с чемоданом?

— Нет, не надо. Пойдемте быстрее, а то у вас хорошо подморозило. У нас гораздо теплей, а с непривычки мороз пробирает.

Следуя за своим провожатым, они поднялись в здание вокзала, прошли несколько помещений и спустились эскалатором на первый этаж. На выходе столпилась небольшая группа приезжих, которых наряд полиции прогонял через рамки металлодетекторов. Было непонятно, для чего это делалось, потому что аппарат срабатывал почти на каждого, но полицейские на это не реагировали. Люди забирали свои вещи и отбывали в город. Нет, одного из пассажиров, чем — то не понравившегося стражам порядка, все — таки отвели в сторону и стали с ним разбираться. Провожатый показал старшему наряда какой — то документ и вместе со Славиными прошел мимо толпы. В машине работал климат — контроль и было тепло. До места добирались около часа, хотя проехали не так уж много. Несмотря на раннее утро, дороги были забиты автотранспортом, и часто приходилось стоять или ехать со скоростью пешехода.

— А не проще было доехать на метро? — спросил Игорь.

— Проще, — согласился провожатый, — но там нельзя гарантировать безопасность.

Машина въехала во внутренний двор дома старой застройки и остановилась у одного из подъездов. Водитель вышел сам, открыл дверцу машины и помог выйти Ольге. Игорь выбрался следом за ними и подошел к багажнику, из которого здоровяк уже извлек их чемодан. Машина отъехала к небольшой площадке для парковки автомобилей, а они подошли к массивной входной двери с коммуникатором домофона.

— Это видекамера? — спросила Ольга.

— Да, домофон оснащен камерой, не нужно трогать ее пальцем.

Ключа у провожатого не было, поэтому он набрал код квартиры, нажал кнопку вызова и попросил Славиных:

— Станьте, пожалуйста, так, чтобы вас было видно. Сергей, это я с клиентами. Все нормально, открывай.

К квартире поднимались в новом просторном лифте, да и внутренняя отделка подъезда и лестничных пролетов была вполне современной, контрастируя с внешним видом дома. Перед входной дверью повторилась процедура позирования перед камерой и переговоров с охраной. Дверь открыл симпатичный парень, одетый не в камуфляж, как ожидала Ольга, а в обычные брюки и водолазку, которая обтягивала накачанные мышцы. Оружия у него Ольга не увидела.

— Проходите, пожалуйста, — сказал он, отступив в сторону. — Вас ждут. Чемодан пока оставьте здесь. Верхнюю одежду можно повесить во встроенный шкаф дальше по коридору. Там же возьмете тапочки. Обувь можно и не снимать, ковров там нет, но в комнатах тепло, запаритесь. Потом идите в дверь напротив, в гостиную.

Избавившись от пальто и переобувшись в мохнатые тапочки, они зашли в просторную гостиную, где уже ждал Игорь Юрьевич, просматривавший стопку каких — то распечаток.

— Здравствуйте, ребята, присаживайтесь. Сейчас Анна принесет чай и пирожные, а позже поедите нормально. Валерий Сергеевич уже выехал и скоро будет здесь.

— А разве он не здесь живет? — спросила Ольга, садясь в мягкое, удобное кресло.

— Нет, в этой квартире останавливаются его гости — такие, как я. Иногда он здесь же с ними встречается, как сейчас. Сам он живет совсем в другом месте. Вы благополучно доехали?

— Хорошо доехали, — ответил Игорь. — В купе были одни, да и уровень сервиса вполне приличный. Мы в поезде только переночевали, но успели почувствовать.

— На Ольгу не косились?

— А некому там было коситься. Вагон полупустой, и все почти сразу начали укладываться спать. Проводница, правда, фыркнула и очень выразительно посмотрела, но они там кого только не возят, давно уже ко всему привыкли.

Вошла миловидная женщина лет сорока, принесшая чашки с чаем и нарезанный кусочками «Наполеон».

— Ваша работа? — поблагодарив горничную, спросил у мэра Игорь, показывая рукой на торт, который уже за обе щеки уплетала Ольга.

— Пусть девушка порадуетя, — посмеиваясь, ответил тот. — Вредно такое много есть, особенно натошак, но тому, кто может сам исцелять людей, подобная малость не должна навредить, а удовольствие получит.

— Спасибо, — поблагодарила Ольга. — Ты бы лучше сам ел, пока нет хозяина, или пока я все не прикончила.

Они едва успели управиться с тортом и умыться в шикарной ванной комнате, когда в сопровождении телохранителя появился сам хозяин. Олигарх оказался обычным с виду мужчиной лет пятидесяти, в джинсах и вельветовой куртке.

— Здравствуйте, — поздоровался он со своими гостями. — Привет, Игорь. Познакомишь с молодежью?

— Здравствуй, Валера, — отозвался мэр. — Конечно, познакомлю. Это та самая семья, о которой мы с тобой говорили. Это мой тезка Игорь, а по батюшке Викторович, но я думаю, что он по молодости лет обойдемся без отчества. А эта симпатяга — воскресшая из мертвых подруга моей жены Ольга. Отчеством — Александровна — мы тоже пренебрежем.

— Так вам двадцать восемь лет? — недоверчиво спросил Валерий Сергеевич.

— Пока двадцать семь. Двадцать восемь будет только через четыре месяца.

— Это все меняет. Как же вы умудрились так помолодеть, если не секрет? Мне Игорь говорил, что это как — то связано с вашим даром целителя, но уж больно слабо верится. Я интересовался целителями, у них ничего подобного не наблюдалось. Может, вы нам все — таки врете и выдаете себя за другую? Светлана Анатольевна могла и ошибиться.

— Игорь, покажи фото, — попросила Ольга мужа. — Вот, можете посмотреть. Это мы с мужем в шестнадцать лет. Похожа?

— Один в один, — согласился олигарх, — но внешнее сходство еще не является

доказательством истинности ваших слов.

— Других доказательств не будет. Если вас не убедили мои слова, вы не поверите и мужу. В конце концов, какая вам разница? Я предлагаю свои услуги по излечению нужных вам людей, а вы оплачиваете это деньгами и ответными услугами.

— Деловое соглашение, — усмехнулся олигарх.

— Вот именно. Вы что — то имеете против? Здоровье — это одна из главных ценностей жизни. Потерявшие его люди часто готовы платить миллионы, только редко кому удается вернуть, и не всегда в этом могут помочь деньги. Я вам, конечно, не организую конвейер по исцелению, но смогу вылечить одного больного в неделю, а то и двух. А отсутствие нарушений в организме — это не только хорошее самочувствие, это еще и долгая жизнь.

— И вы это сможете сделать?

— Я похожа на дуру? Для чего я с вами связывалась, если не смогу выполнить то, что обещаю? Я у вас что — то прошу авансом? Все, что я говорю, легко поддается проверке. Найдите мне тяжело больного человека, и я его за пару вечеров поставлю на ноги. Только все нужно организовать так, чтобы обо мне знало как можно меньше людей. И поторопитесь, потому что мы через три дня должны вернуться обратно.

— Если у вас все получится и я захочу воспользоваться вашими услугами, что вы за это потребуете?

— Нам придется переехать в Москву, поэтому надо будет оформить московскую прописку и предоставить жилье. Поначалу можно во временное пользование, а когда вы решите, что я для вас полезна, то в собственность. Естественно, что мой труд нужно будет оплачивать. Я не буду с вами торговаться, оставляю сумму на ваше усмотрение. Не думаю, что вы будете на нас экономить. Мужа тоже нужно будет устроить. Он хороший инженер, так что вы можете использовать его на одном из своих предприятий. Скоро мне исполнится шестнадцать лет, и я хочу с вашей помощью узаконить наши отношения. Вот и все требования. Как видите, ничего чрезмерного.

— Действительно, очень скромные пожелания. А вы, Игорь, почему молчите?

— Я полностью согласен с женой, к тому же это она устраивается к вам на работу. Я себе в любом случае работу найду.

— А ваша квартира?

— Я пока не собираюсь ее продавать.

— Ладно, устроим вам проверку, а потом будем договариваться. Сейчас мой шофер отвезет вас завтракать, а потом навестите клиента. Пока будете лечить, поселитесь в этой квартире. Мой друг сегодня возвращается домой, так что на следующие три дня это ваша жилплощадь. Действуйте.

— Вы действительно думаете, милочка, что сможете ему помочь? — женщина лет шестидесяти смотрела на Ольгу, недоверчиво поджав губы. — Вы же еще совсем ребенок, что вы можете понимать в болезнях?

— Позвольте, я попробую, — ответила Ольга, садясь на стул возле кровати больного, на котором обычно находилась сиделка. — Поверьте, что я старше, чем выгляжу, и мне нет необходимости разбираться в болезнях. Я не лечу, я исцеляю. Во всяком случае, вашему мужу от моего присутствия не станет хуже. Он давно не приходит в сознание?

— Вторую неделю. Ну хорошо, можете сидеть, но вашему спутнику здесь делать нечего. На время вашего визита он посидит в гостиной. А вообще, такой юной девушке подобает вести себя скромнее и выбирать друзей по своему возрасту.

Оставив за собой последнее слово, она величественно удалилась из комнаты, а Ольга перевела взгляд на больного. На первый взгляд лежавшему в бессознательном состоянии мужчине можно было дать больше семидесяти лет, на самом деле, ему не исполнилось еще и шестидесяти пяти. Дыхание у него было едва различимое, а пульс еле прощупывался.

«И нашел же он объект для проверки, — недовольно подумала Ольга. — Пожалуй, здесь я за два вечера не управлюсь. Это же почти готовый покойник».

Сила лечебного воздействия была тем больше, чем больше положительных эмоций испытывала Ольга. Лежавший на кровати мужчина не вызвал у девушки никаких других чувств, кроме жалости, поэтому она села поудобнее и стала думать о муже. Она любила его всегда, сколько помнила. Память сохранила мало воспоминаний из дошкольной жизни, но она прекрасно помнила, как они познакомились в садике. В игровой комнате было много самых разных игрушек, но наибольшей популярностью у детворы пользовалась лошадка — качалка. Стоило кому —нибудь из малышей слезть со скакуна, как к нему сразу же устремлялись другие желающие покачаться. Когда ей однажды посчастливилось успеть первой, какой — то мальчишка сильно дернул за платье, и она упала на пол, больно ударив ногу. Воспитательница в это время куда — то вышла, и заступиться за Ольгу было некому. Она молча сидела на полу и плакала, когда к ним подошел мальчишка и сильным толчком сбросил драчуна с лошадки. Не обращая внимания на ревущего мальчишку и вбежавшую на его рев воспитательницу, он наклонился над девочкой, погладил ее волосы и сказал, что никому не даст в обиду.

— Ты хорошая, — говорил он, продолжая приглаживать ее волосенки. — Меня зовут Игорь, давай дружить!

С тех пор они всегда были вместе. Они познакомили друг с другом своих родителей, которые быстро подружились, и матери, пользуясь тем, что обе семьи жили в соседних домах, часто отводили и забирали обоих детей по очереди. Когда пришло время идти в школу, родители записали их в один класс, а за одну парту они сели сами. Так и шло из года в год. Ребята звали их женихом и невестой. Они не обижались и не лезли в драку, как другие. Игорь был самым сильным и красивым мальчишкой в классе, и ей завидовали все их девчонки. Она даже насмерть поссорилась со своей лучшей подругой, которая в седьмом классе запала на Игоря и не смогла простить того, что он выбрал не ее, а Ольгу. Как она переживала разлуку с ним, когда пришлось уехать учиться в другой город, как рвалась хоть ненадолго появиться дома, чтобы хоть немного побыть вместе! А потом умерла мать, а отец

ее предал. Мало того что он женился на другой женщине всего через два месяца после смерти мамы, так еще обменял квартиру и уехал в другой город, где жили родители новой жены. И ей стало некуда приезжать. Игорь приглашал приехать на зимние каникулы к ним, но она не смогла побороть стеснения. И тогда Игорь приехал сам. Он где — то подрабатывал по вечерам и откладывал часть стипендии, и в ту поездку потратил все деньги на дорогу и проживание в гостинице. Как же она была счастлива! В их университете училось очень мало ребят, в основном одни девчонки, но и здесь ей довелось не раз выслушивать признания в любви. Она не хотела дружить с другими парнями и принимать их ухаживания, ей был нужен только ее Игорь. Он испытывал к ней такие же чувства и смог приехать еще несколько раз на два — три дня. А после окончания третьего курса она на лето приехала к сестре, и Игорь примчался следом. Сестра только вздохнула и молча поставила ухажеру раскладушку в гостиной. А через несколько дней Ольга, пользуясь отсутствием посторонних, сама пошла с ним до конца. Им было так хорошо вдвоем, что она с ужасом думала о предстоящей разлуке, даже хотела бросить учебу, но он настоял, чтобы она доучилась.

Ольга очнулась от воспоминаний и посмотрела на пациента. Его лицо слегка порозовело, грудь заметно поднималась и опускалась в такт дыханию, а пульс стал сильнее и уже не было выпадов. Хоть он еще не пришел в сознание, но умирать явно раздумал. Она сама чувствовала слабость, и слегка кружилась голова. Девушка осторожно поднялась со стула, опасаясь упасть. Немного постояв на месте, она вышла в гостиную, придерживаясь рукой за стену, и сказала вскочившему при ее появлении Игорю, что сегодня с лечением закончила.

— Надо было тебе перенапрягаться? — ругал он Ольгу. — Куда ты так спешишь? Не уложимся в мой отпуск, созвонюсь с начальством и выпрошу один — два дня за свой счет.

— Ничего, мне такое даже полезно. Чем больше я лечу, тем больше у меня развивается способность к лечению. Убить бы сейчас кого —нибудь, — пошутила она. — Мигом бы восстановила силы.

— А если их взять у меня?

— Не-а, — покачала головой девушка. — Даже если я на тебя за что — то сержусь, все равно продолжаю любить. А без ненависти ничего не получится. Я ведь в парке убивала совсем без эмоций, и в итоге не получила никакой силы. Вру, эмоции все — таки были, но не по отношению к ним, а к тебе. Чуть с ума не сошла от страха. Слушай, давай отсюда слиняем по — английски? Не хочется мне сейчас ни видеть хозяйку, ни выслушивать ее благодарности.

— И оставить открытой дверь? — с сомнением сказал Игорь. — Стоит ли?

— По — моему, у них замок закрывается сам. А если нет, то позвонишь в дверь, когда вызовем лифт.

— Что же это вы сбежали, не предупредив хозяйку? — спросил Валерий Сергеевич, позвонивший двумя часами позже. — Как дети, честное слово. Больному стало гораздо лучше, недавно пришел в себя. Хозяйка мне позвонила и плачет. Где, говорит, доктор? Я ее обидела, а она мне мужа вернула с того света!

— Дело не в наших обидах, — ответил Игорь. — Очень тяжелый больной, и жена после лечения почувствовала сильную слабость. Ушли, потому что она хотела быстрее очутиться дома.

— С ней ничего серьезного? — забеспокоился Валерий Сергеевич.

— Нет, просто потратила много сил. Сейчас уже почти в порядке. Говорит, что ее энергетика со временем повысится и лечение будет проходить легче. А к вашему больному мы не отделаемся завтрашним визитом, и придется приходить еще раз. Уж больно у него тяжелое состояние, фактически он был при смерти. Он для вас лично что — то значит?

— Этот человек меня когда — то спас, — немного помолчав, ответил Валерий Сергеевич. — Я ему многим обязан и сейчас надеюсь вернуть долг. Игорь, вам с Ольгой обязательно нужно возвращаться? Может быть, я постараюсь все вопросы уладить своими силами?

— Не хочется отпускать Ольгу? К сожалению, съездить все — таки придется. Надо будет решить вопрос с моей работой, причем мне лично, повидать кое — кого и забрать нужные вещи. Предваряя ваш вопрос по поводу того, не съездить ли мне одному, отвечу, что Ольгу я не оставлю. Если чего — то опасаетесь, выделите нам своего человека в сопровождение. Эта поездка займет дня три, не считая дороги.

— Ладно, я подумаю. Вы завтра когда поедете к больному?

— Ольга хочет съездить пораньше, часов в двенадцать, — ответил Игорь и, положив трубку, сказал: — Наш олигарх боится выпустить тебя из рук, и я его понимаю. Твой покойник недавно очнулся, а хозяйку терзает раскаяние. Звонит ему и жалуется на то, что мы с тобой удрали.

— Хочешь сказать, что он не даст нам вернуться?

— Вряд ли. Я ему подкинул мысль, до которой он бы и сам додумался: послать с нами своего человека.

— Жаль, я бы хотела ехать вдвоем, только ты и я. Мне было очень хорошо.

— Это вряд ли получится, — усмехнулся Игорь. — Из Москвы в поезд сядет намного больше людей. Разве что просить твоего хозяина скупить для нас все купе.

— Он пока еще не мой хозяин, мой хозяин — это ты. Только не сильно задирай нос, все равно ты моя собственность. И сейчас я хочу тебя использовать по прямому назначению. Заодно сделаем еще два дела: и восстановим мне энергию, и проверим спальню.

— Думаешь, она может быть на контроле?

— Может, сейчас и не пишут, но оборудование наверняка стоит. Нет у меня желания, чтобы кто — то записывал все мои ахи — вздохи и тем более снимал нас на видео. Есть у меня способность обнаруживать работающие электронные закладки, вот мы их сейчас и проверим.

Работающий радиомикрофон Ольга обнаружила в статуэтке, стоящей на прикроватной тумбочке, после чего статуэтка отправилась на столик в гостиную.

— Камеру я найти не могу, — сказала она после долгих поисков. — Или ее здесь нет, что маловероятно, или просто сейчас выключена. Поэтому мы просто задернем шторы. Они достаточно плотные, так что будет почти темно.

Она заперла дверь спальни изнутри, задернула шторы и бросилась на большую кровать.

— Смотри, какая мягкая! Подожди, дай мне раздеться, да и кровать надо расстелить. Ну, милый...

Когда хозяйка открыла им дверь, она сделала шаг к Ольге, обняла ее и молча заплакала. Ольга отвела плачущую женщину в гостиную и усадила на диван.

— Ну что вы, не надо плакать. Я вам обещаю, что с вашим мужем все будет хорошо.

— Олег сегодня попытался встать, — все еще всхлипывая, сказала хозяйка, — но я ему

не позволила. Вы совершили чудо, а я, старая дура, вместо благодарности начала читать вам мораль.

— Ему еще рано вставать. Завтра он должен будет почувствовать себя гораздо лучше, но и тогда надо быть осторожным. Вас как зовут? Нам вчера говорили, но я, к своему стыду, не запомнила.

— Екатерина Сергеевна, — представилась хозяйка, доставая из кармина халата платок и вытирая слезы. — А мужа зовут Олег Николаевич. А вас мне назвали только по именам.

— Вот по именам и зовите, — сказал Игорь. — Какие наши годы?

— Ребята, вас угостить чем —нибудь вкусеньким? — предложила хозяйка. — У меня есть хороший торт. Или, может быть, нормально покушаете?

— Давайте, Екатерина Сергеевна, я вначале займусь лечением вашего мужа, — сказала Ольга, — а тортом вы нас угостите потом. Обещаю, что сегодня мы не сбежим.

Сегодня Олег Николаевич уже ничем не напоминал покойника и при виде Славиных даже сделал попытку приподняться, но подбежавшая к кровати Ольга его удержала.

— Вы хотите свести на нет все результаты моего лечения? — строго сказала девушка, поправляя сползшее одеяло. — Сегодня вам еще рано подниматься, сердце может не выдержать. Вот завтра, когда почувствуете себя лучше, можно будет садиться на кровати и ненадолго вставать, но обязательно при этом за что —нибудь придерживайтесь руками. У вас тяжелый случай, так что мне придется прийти еще и завтра.

— Спасибо, — сказал он. — Большое спасибо за то, что вытянули меня с того света!

— С того света я не умею, — засмеялась Ольга. — Это только некроманты таким занимаются. А вы еще одной ногой стояли на этом, так что у меня задача была полегче.

— Не смейтесь. Я ведь, перед тем как впасть в кому, беседовал со своим врачом. Он мой старый друг и ничего не стал скрывать. Мне осталось жить всего ничего. Поверьте, я в этой стране еще кое — что значу и сумею вас отблагодарить.

— Благодарите Рогожина, — назвала Ольга фамилию олигарха. — Это он нас к вам направил. А мы за свой труд свое с него стрясем.

— Рогожина я отблагодарю, но и вы на меня всегда можете рассчитывать. Вас ведь Ольгой зовут? Так вот, милая Ольга, в нашей жизни не все решает размер банковского счета. Сплошь и рядом бывают такие ситуации, когда деньги пасуют и в ход идут связи. Я один из бывших руководителей Главного разведывательного управления Генштаба, и моим связям могут позавидовать некоторые члены правительства.

— Это «Аквариум»? — спросил Игорь. — Я читал у Бушкова. Там еще выведен такой колоритный генерал, фамилию только забыл.

— О нас теперь кто только не пишет, — тихо засмеялся Олег Николаевич. — Это раньше никто не знал, пока одна падла всем не растрезвонила. Если читали, то должны понимать, что даже после отставки я сохранил немалые возможности. Отставка, кстати, не по возрасту, а из — за болезни, так что мы еще посмотрим...

— Я тебе посмотрю! — вскинулась Екатерина Сергеевна. — Расхрабрился он, а давно умирал? Пусть молодые корячатся, ты свое уже отслужил!

Они еще долго беседовали, после чего хозяйка принесла в комнату мужа торт и приготовила чай. Все это было быстро сметено, причем чуть ли не половину действительно вкусного торта съела Ольга, а больному дали лишь маленький кусочек попробовать.

— Хорошо быть молодой! — сказала Екатерина Сергеевна. — Если я начну столько есть, то скоро не пройду в дверь, а вы, Оленька, себя ни в чем не ограничиваете и ходите с

осиной талией.

— Меня он ограничивает, — кивнула на Игоря девушка. — Так что торты я ем только в гостях.

Пробыв у гостеприимных хозяев часов пять, Славины тепло с ними попрощались и отбыли к себе на заранее вызванной машине.

Вечером позвонил Валерий Сергеевич.

— Ваш пациент стремительно идет на поправку, — сказал он Игорю. — Я сейчас разговаривал с ним по телефону. После второго визита Ольги ему стало еще лучше. На какое время вы планируете завтрашний визит?

— Мы с ними договорились приехать до обеда. Ольга считает, что трех часов лечения будет достаточно. А потом Олегу Николаевичу нужно еще с месяц набираться сил, но нашего присутствия больше не потребуется. Поэтому мы бы хотели завтра же выехать домой. Вы уже решили, пошлете с нами кого — нибудь, или рискнете отправить нас одних?

— Я нашел подходящего человека. Это один из работников ФСБ в чине майора. Он, естественно, не мой человек, но мне очень обязан и согласился оказать услугу. Зовут его Сажин Игорь Васильевич, он несколько дней назад взял отпуск. Имейте в виду, что майору неизвестно о талантах вашей жены, знает лишь, что я в вас заинтересован. Завтра его привезут к шестнадцати часам, и вместе поедете на вокзал. Билеты у него будут с собой. В купе не будет никого, кроме вас троих. Удачи, надеюсь вас увидеть через несколько дней.

— Звонил Рогожин, — сказал Игорь. — Завтра уезжаем. К шестнадцати приедет с билетами офицер ФСБ, с которым нам придется делить купе, а потом и квартиру. О твоих талантах он не осведомлен, так что имей это в виду.

На следующий день они увидели своего клиента уже в гостиной. Он сидел на диване и стучал пальцами по клавиатуре стоявшего на журнальном столике ноутбука.

— Здравствуйте, ребята! — радостно приветствовал он Славиных. — Как видите, уже хожу по квартире, хотя пока и с помощью жены.

В прихожей раздалась трель дверного звонка.

— Вы присаживайтесь, — сказала Екатерина Сергеевна, — а я пойду, открою. Вообще — то, мы с мужем на это время никого не приглашали.

Она вышла в прихожую, прикрыв за собой дверь, и через несколько минут вернулась вместе с пожилым взволнованным мужчиной, который зашел в комнату, даже не раздевшись.

— Олег! — пораженно воскликнул он, уставившись на больного, как на приведение. — Как же так...

— Привет, Виктор, — немного смущенно отозвался Олег Николаевич. — Вот выздоравливаю помаленьку. А ты, я смотрю, не столько обрадован моим выздоровлением, сколько удивлен тем, что не подтвердился твой прогноз? Ребята, это мой старый друг и очень хороший врач. А еще он профессор и прочая, и прочая. Все его титулы и регалии будет слишком долго перечислять. Ты пришел проведать меня или утешить Катю? Если первое, то присаживайся, а если второе, то в этом, как ты сам видишь, пока нет необходимости.

— Может, Виктор, ты все — таки разденешься? — предложила хозяйка и увела обратно в прихожую так и не пришедшего в себя врача.

— Ребята, честное слово, мы тут ни при чем. В любом случае, как и договаривались с Рогожиным, о вашем лечении от нас никто не узнает. Вы просто наши друзья. Кстати, возьмите мою визитку. На ней номера моих домашних телефонов, может быть, когда и

пригодятся.

Следующие два часа они провели в компании профессора Конева, который беседовал с воскресшим товарищем и не обратил на молодую пару никакого внимания. Профессор из — за волнения не заметил, что съел половину заварных пирожных, поставленных хозяйкой для гостей. Ольга с возмущением смотрела, как профессор ест одно пирожное за другим, а потом набралась смелости и отобрала у него оставшиеся. К условленному времени за Игорем и Ольгой пришла машина, и они стали прощаться.

— Позвольте, Оленька, я вас на прощание поцелую! — сказал Олег Николаевич. — Надеюсь, что Игорь не будет меня ревновать, а Катя простит. Помните, ребята, что я вам говорил.

— Я их и сама расцелую! — сказала Екатерина Сергеевна. — Заходите к нам в любое время, вам здесь всегда будут рады!

Майор Сажин оказался невысоким крепким мужчиной лет сорока, в котором с виду не было ничего военного.

— Игорь Васильевич, — представился он, протягивая Игорю руку для пожатия.

— Вот черт! — не выдержала Ольга. — Никогда бы не подумала, что твое имя так распространено. — Вы меня извините, товарищ майор, но в последнее время вокруг слишком много Игорей. Если я произнесу это имя, вы отреагируете оба. Может быть, на время поездки мы будем звать вас дядей? Хотя бы я.

— Не имею ничего против, племянница, — улыбнулся Игорь Васильевич. — Твой друг наедине может называть так же. А вот на людях не советую, ему хоть и не дашь больше двадцати пяти, я его слабо представляю в качестве своего племянника.

— Да, ты помолодел, — сказала Ольга Игорю. — Пока не сильно, но уже заметно. Билеты у вас с собой, дядя? Тогда поехали, бог его знает, сколько времени придется провести в пробках.

Они сели в машину, предоставив шоферу уложить чемодан в багажник, а свою спортивную сумку майор забрал с собой в салон. Против ожидания на вокзал приехали быстро, и еще пришлось ждать объявления на посадку. Майор показал проводнице свое удостоверение и четыре билета в одно купе, предупредив, что никаких подселений не потерпит. Она пожалала плечами и посторонилась, пропуская их в вагон.

— Чур, я на верхней полке! — застолбила себе место Ольга.

— Вам сколько лет, Ольга? — засмеялся майор. — Ведете себя как девчонка.

— А так и надо, — заявила девушка. — Пусть все вокруг считают меня девчонкой, а я этим буду беззастенчиво пользоваться! Выйдите на несколько минут, я переоденусь.

Мужчины вышли в коридор, где им пришлось жаться к окну, пропуская пассажиров. Через две минуты Ольга приоткрыла дверь и позвала их в купе.

— Не вовремя ты затеяла переодевание, — недовольно сказал Игорь. — Надо было подождать, пока все разместятся. Только мешали людям.

— Ну, извини, не подумала, — Ольга надела спортивный костюм, натянула на ноги теплые шерстяные носки и теперь, довольная, лежала на верхней полке. — С детства люблю ездить на верхних полках. Помню, даже с сестрой ругались, кому лезть наверх.

— Это в вас детство играет, — сказал майор. — Все взрослые женщины предпочитают нижние полки. Ну что хорошего может быть наверху?

— Романтика? — предположил Игорь. — Или риск сверзиться ночью с полки вниз

головой? Хорошо хоть, что стали делать ограждения.

— Ну вас, приземленные вы люди! Кстати, я выходить не буду, просто отвернусь, а вы переодевайтесь.

До прихода проводницы мужчины успели переодеться, разложить вещи и поговорить о том, что предстояло сделать дома. Она пришла минут через десять, после отправления поезда, забрала контрольные талоны и обещала принести постели. Минут через пятнадцать проводница опять постучала в купе, отдала им три комплекта постельных принадлежностей и спросила, будут ли они пить чай.

— Непременно! — заявила Ольга. — Какая же поездка без чая?

Она слезла со своей полки и сообщила Игорю, что пойдет в туалет.

— Нужно освободить место для чая.

— Тебя проводить?

— Думаю, что не заблужусь и без тебя.

Поезд уже выбрался за город и набрал ход. Их вагон был предпоследним и его заметно болтало. Слегка покачиваясь, Ольга направилась в сторону ближайшего туалета. Дверь в предпоследнее купе была открыта, и, когда девушка проходила мимо, она увидела в нем четверых мужчин кавказской национальности.

«Ну вот и неприятности, — подумала девушка, закрывая за собой дверь туалета. — А я-то думала, почему у нас все тихо и гладко? Теперь мимо их купе просто так не пройдешь».

Сделав свои дела, она вышла из туалета и сразу же столкнулась с двумя парнями.

— Девушка куда — то торопится? — с заметным акцентом спросил один из них, в то время как другой встал перед дверью в коридор.

— У нас к вам есть предложение, — с улыбкой сказал второй. — У нас в купе чисто мужская компания, а это очень скучно. Мы предлагаем вам скрасить нам дорогу. Клянусь чем угодно, вы не пожалеете. Узнаете, что такое настоящие мужчины, получите массу удовольствия, да еще и сотню баксов в придачу.

— Не интересуется, — коротко ответила она. — Кадрите других телок, у меня есть свой парень.

— Зияд, — сказал один из них второму, — девушка попалась непонятливая. — Какой у тебя парень, из русских, наверное? Что в таком вообще может привлекать девушку?

— Ничего, Руслан, — подмигнул второй. — Она просто не понимает своего счастья. Скоро поймет, а ее парню мы тоже дадим сто баксов, тоже будет довольный. А начнет скандалить, может и пострадать. Ты же этого не хочешь?

Ольгу скрутило от ненависти, но она страшным усилием воли загнала ее вглубь и улыбнулась парням.

— Значит, даете две сотни баксов?

— Раз обещали, то точно дадим! — заверил ее первый из парней, делая знак второму открыть дверь.

Для верности ее все — таки взяли за руку и, заведя внутрь купе, закрыли дверь и заперли ее на замок. Кроме тех, кто ее встретил у туалета, здесь был еще пожилой бородатый мужик и парнишка лет шестнадцати.

— Согласилась? — спросил пожилой. — Вот и молодец. — Не бойся, заплатим мы тебе все, что обещали. У нас без обмана.

— Значит, настоящие мужчины? — сказала она, отпуская свою ненависть на волю. — Вонючие, волосатые, с крутыми яйцами? Ну, джигиты, сами напросились!

Такого она никогда еще не испытывала. Ненависть вытягивала силы из находившихся в купе мужчин, наполняя энергией ее тело. Время послушно замедлило ход, и она без труда уклонялась от своих жертв. Первым упал молодой, потом тот, который держал дверь в коридоре, и в купе сразу стало просторнее. Дольше всего продержался пожилой. Он даже успел достать из сумки пистолет, но сил выстрелить уже не хватило.

— Алмаз убар,* — прохрипел он и затих.

(* ведьма — чеченский яз.).

Несколько минут Ольга приходила в себя, потом осмотрела тела: живых среди них не было. Она нагнулась над пожилым и осмотрела содержимое внутренних карманов пиджака. В одном лежал паспорт на имя Магамеда Масаева, в другом — две пачки денег. Положив пачку с отечественными купюрами обратно в карман пиджака, она приватизировала толстую пачку стодолларовых купюр. Потом настал черед сумок и чемоданов, которые Ольга быстро осмотрела, стараясь оставлять как можно меньше отпечатков пальцев. К сожалению, она не взяла в эту поездку перчатки. Надо было срочно уходить, чтобы не вляпаться в дерьмо по самые уши. В одной из сумок девушка нашла целлофановые пакеты, наполненные белым порошком. Почти наверняка это была наркота. Слегка приоткрыв дверь купе, Ольга прислушалась. В коридоре было тихо, слышался лишь скрип сцепок и перестук колес. Выглянув, она никого не увидела и быстро выскользнула из купе, прикрыв за собой дверь. Теперь можно было не спешить и обдумать, что сказать майору. Пока она дошла до своего купе, поняла, что майору нужно выложить все. Трупы могут обнаружить в самое ближайшее время, и если полиция притащит сюда собаку... Одним словом, без его помощи будет плохо.

— Что — то случилось? — спросил Игорь. — Или большая очередь в туалет?

— Вот что, ребята, — сказала Ольга, не обращая внимания на удивленного таким обращением майора. — Меня тут одна компания затащила к себе в купе, так что на сегодняшний день мы имеем четыре трупа. По — моему, это чеченцы. У одного был ствол, но он не успел выстрелить. Я там не слишком наследила, но если полиция притащит сюда собаку, то будет плохо. У них в сумке, кстати, куча белого порошка в пакетах. Почти наверняка это наркотики. Подберите челюсть, Игорь Васильевич, когда раскрутим это дело, обещаю вам рассказать о себе все.

— Какое купе? — спросил майор.

— Предпоследнее в том конце вагона.

— Посидите здесь, я скоро приду.

— Я же предлагал тебя проводить! — сказал Игорь, когда майор вышел. — Трудно было?

— Трудно было удержаться и не порвать их в клочья прямо в коридоре, — призналась Ольга. — Я в своей жизни, наверное, никогда ни на кого так больше не злилась. Я ведь их, Игорь, пальцем не тронула. Некоторое время уворачивалась от их лап, пока не выкачала из них все силы вместе с жизнью. Во мне сейчас столько энергии, что я могу вылечить несколько таких больных, как Олег Николаевич. И еще я у них там немного прибарахлилась.

Она вытащила заткнутую за пояс штанов пачку заокеанских купюр и бросила ее Игорю.

— Здесь тысяч двадцать баксов. Я думаю, что они нам с тобой пригодятся, не зря же я жгла нервные клетки! Спрячь куда —нибудь, пока нет майора, ему о них знать ни к чему. Там еще осталось много денег, я взяла только валюту.

Игорь приподнял полку и положил деньги в чемодан, после чего обнял Ольгу и прижал ее к себе.

— Не скажешь, что в тебе такого? Ни на минуту нельзя оставить одну, сразу нарвешься на неприятности.

— Так уж и на минуту! — улыбнулась она. — Это не я такая, милый, это жизнь в нашей стране сорвалась с катушек. Раньше красивая женщина могла нормально жить, не рискуя вляпаться в дерьмо на каждом шагу. Даже у меня в таком возрасте почти не было проблем.

Появившийся майор закрыл дверь купе и сел на свое место.

— Все так, как вы говорили, — сказал он. — Только я почему — то при беглом осмотре не нашел никаких ран или других следов ударов. Как вы их... успокоили?

— Я просто выпила из них всю жизнь. Нет, я не питаюсь кровью. Просто, если у меня кто — то вызовет сильную ненависть, лучше ему сразу же оказаться где — нибудь подальше, иначе мое тело вытянет у них то, что можно назвать жизненной силой. Я уже говорила, что позже все вам объясню.

— Я сейчас схожу к проводнице и расскажу, что пассажиры восьмого купе приставали к моей подопечной, но она вырвалась и убежала, а я пошел разбираться и нашел четыре тела без признаков жизни. Скорее всего, все четверо чем — то отравились. Пусть вызывает полицию. Скоро Рязань, так что наверняка там к нам загрузят группу оперативных работников и криминалистов. Вы были правы — у них в сумках наркотики, скорее всего, это героин. У старшего по возрасту с собой большая сумма денег и пистолет Стечкина. Вы, Ольга, сделали богатый подарок линейщикам. Единственная проблема в том, что после обследования тел возникнут вопросы в части способа их умерщвления. Сейчас я вас от всего отмажу, да и дальше вряд ли к вам станут цепляться с этим делом, но не забудьте потом о своем обещании. Я человек любопытный.

В Рязани в вагон зашли работники линейного ОВД в количестве семи человек, плюс собака. Все три часа, пока поезд шел до Мичуринска, они работали в восьмом купе и опрашивали пассажиров. Собака не оправдала возложенных на нее надежд. Она почувствовала, что Ольга была в купе, но, вместо того чтобы облаять девушку, подползла к ней, умильно повизгивая и доброжелательно помахивая хвостом, чем вогнала в ступор своего проводника.

— Если бы я была уверена, что магия сработает, я бы вам не открылась, — откровенно сказала Ольга майору в своем купе, где все собрались после дачи показаний. — Фактически я обошлась и без вашей помощи.

— Это как сказать, — усмехнулся майор. — Мне все же пришлось помахать удостоверением. К нам у полиции уже не такое трепетное отношение, как раньше, но все еще уважают. В этом деле у них много неясностей, а началось все с вас. Если бы не я, могли снять с поезда для дальнейшей работы. Да и что это меняет?

— Вы правы, — со вздохом сказала Ольга. — Ничего это не меняет, обещание я все равно выполню. Только хочу заранее предупредить, что в вашем молчании заинтересованы не только мы с Игорем, но и Рогожин. Если бы не ваши с ним отношения, ничего бы вы от меня не слышали. Пока не высадится полиция, заснуть все равно не получится, так что я вам сейчас все и расскажу.

Все она, естественно, не рассказала, но выложила майору больше половины своей короткой биографии.

— Вижу, что вы мне не поверили, — закончив свою исповедь, сказала Ольга. — У вас есть с собой оружие?

— Не то чтобы совсем не поверил, — задумчиво ответил Сажин, — просто вы говорите слишком бредовые вещи. Хотя четыре трупа без признаков насильственной смерти — это весомый аргумент. А оружие, конечно, есть.

— Оно у вас на предохранителе? Вот и хорошо. Попробуйте его достать.

Майор привычным движением запустил руку под пиджак и выхватил из наплечной кобуры пистолет.

— АПС, — сказала сидевшая на противоположной лавке Ольга, подбрасывая в руке табельный ствол майора. — Хороший ствол, у чеченцев был такой же. Дадите пострелять?

Игорь Васильевич ничего не ответил, ошеломленно рассматривая свою пустую руку.

— Как это у тебя получилось? — спросил Игорь. — Ты и раньше могла двигаться очень быстро, но не настолько же.

— Первый раз это получилось в купе чеченцев, — сказала девушка. — Время как будто замерло, давая мне возможность легко от них уворачиваться. Видимо, такое стало возможно из — за сильной энергетической подпитки. Держите, дядя, свою пушку.

— А в оружии откуда разбираешься? Ты же его никогда не брала в руки.

— Ну почему же не брала, — Ольга сделала вид, что обиделась. — Сам же водил меня в тир. Помнишь, как я стреляла из воздушки? А если без шуток, то ты плохо слушал свою бывшую жену. Она же рассказывала о моих возможностях? Я имею в виду по части боя?

— Что — то такое было насчет телохранителя и разных стилей боя.

— Мне вложили в голову много знаний. Только все, кроме рукопашного боя, давали в

теории. Я могу стрелять почти из любого стрелкового оружия, хотя не сделала ни одного выстрела, и умею управлять автотранспортом, но ни разу не сидела за рулем, а из правил дорожного движения знаю только то, что нельзя ехать на красный свет. Ну и дальше в том же духе. Ну что, Игорь Васильевич, поможете бедной и незащищенной инопланетянке или заложите ее своему руководству сразу по возвращении?

— Не собираюсь я вас закладывать, — буркнул Сажин, пряча пистолет. — Вы ни в чем не виноваты. Кроме того, вы мне действительно симпатичны, да и Рогожину я сильно обязан.

— Через пятнадцать минут Мичуринск, — сказал Игорь, посмотрев время на дисплее мобильного телефона. — Сейчас наша бравая полиция выгрузится, и мы сможем укладываться.

Полицейские действительно сошли в Мичуринске, забрав с собой трупы и все вещи погибших, но для чего — то оставили в злосчастном купе двух сотрудников.

— Вот черт! — выругалась Ольга. — Надо же нам было так задержаться со сном!

— Ничего, — успокоил ее Игорь. — Прибываем в двенадцать с копейками, так что успеешь выспаться.

— При чем здесь это? Я проголодалась. Знаешь, как трудно заснуть на голодный желудок?

— Возьми пирожок с яблоками, инопланетянка, — предложил Сажин, доставая из сумки небольшой кулек. — Жена положила в дорогу.

— Спасибо, товарищ майор, правильная у вас жена. И пирожки вкусные печет, жаль, маленькие. Только разожгла аппетит.

— Держи, вымогательница, — Игорь Васильевич передал еще один пирожок, — но это последний. Наедаться на ночь еще вреднее, чем лечь голодной. Все, давайте спать. Игорь, запри, пожалуйста, дверь.

Утром проснулись поздно, поэтому не стали нормально завтракать, обошлись чаем и пирожками Сажина, которые Игорь Васильевич разделил по — братски.

— Потерпи, — сказал Игорь недовольной жене. — Через час прибываем, а до дома рукой подать, там уже и позавтракаем.

— Скорее, пообедаем. Я до дома после этих пирожков изойду слюной!

— Слабо верится в ваши двадцать восемь лет, — поддел ее майор. — По поведению я бы дал тринадцать.

— Так то прожитых, а биологических скоро уже шестнадцать. Молодой растущий организм нужно кормить, а муж не должен на жене ни в чем экономить!

— Оля, перестань. Завтраки по вагону возили, но мы их проспали, а идти сейчас в вагон — ресторан... Давай лучше мы сейчас выйдем, а ты переоденешься.

На сборы потратили полчаса и оставшееся время молча сидели в купе, думая каждый о своем. Поезд прибыл без опоздания, и они в числе первых покинули вагон и уже минут через десять, взяв такси, ехали домой. Дома Ольга сразу же направилась на кухню.

— Мы перед отъездом затоварились полуфабрикатами, — сказала она Сажину, — так что я сейчас быстро что —нибудь соображу, а до этого всем нарежу бутербродов. Игорь, ты когда поедешь на завод?

— Сегодня последний день отпуска, но лучше сегодня же и съездить. Я только узнаю по телефону, где сейчас главный инженер, и съую твои бутерброды.

— Вас не могут задержать с увольнением? — спросил Сажин. — Если возникнут

проблемы, я могу поспособствовать. У нас еще остались кое — какие возможности.

— С этим не должно быть проблем. У меня на работе очень хорошие отношения с руководством, смену я себе подготовил, а главного инженера предупредил заранее. Так что за завтрашний день все должны оформить и рассчитать. А ты когда пойдешь за своим аттестатом?

— Поем и схожу. Составите мне компанию, Игорь Васильевич?

— Почему бы и нет? — пожал плечами Сажин. — Если накормите, конечно.

— Ты будешь получать золотую медаль? — спросил Игорь. — По результатам положено, но там вроде нужно что — то платить.

— А для чего? Я все равно не собираюсь никуда поступать. С моими способностями, дорогой, я и себе, и тебе всегда заработаю на кусок хлеба с маслом и икрой. Мне и аттестат не нужен, беру больше для тебя. Все, бутерброды я приготовила, чай заварила, налетайте.

— Я передумал сдавать квартиру в аренду, — сказал Игорь, покончив с бутербродами. — Нам она вообще не нужна. Если получится путь силы, сюда уже больше не вернемся, а если случится облом и придется уносить ноги, она нам и подавно не понадобится. Мне ее подарили родители, им и оставлю. Пусть что хотят, то с ней и делают. Или сами сюда переедут, а свою продадут, или кого —нибудь пустят. Завтра, пока на заводе будут все оформлять, смотаюсь к нотариусу. Потом напишу письмо родителям и отправлю вместе с документами, а ключи оставлю у Кузьминых. Мало ли зачем потребуется открыть квартиру, а приедут родители — отдаст им. Заодно положу деньги на счет оплаты коммунальных услуг года на два. Если у нас с тобой все пойдет нормально, завтра же вечером можно будет выехать обратно. А сегодня нужно созвониться с мэром и нанести визит.

— А когда будем выписываться? — спросила Ольга. — Это тоже не делают за один день. А в случае со мной могут возникнуть сложности. Разрешение на мою прописку дано только на этот адрес. Хочешь напрямч мэра?

— Это как вариант. Но в вопросе прописки проще задействовать твоего нового дядю. Как вы на это смотрите, Игорь Васильевич?

— Без проблем, — ответил Сажин. — Считайте, что вас уже выписали.

Игорь узнал, что начальство на работе, и уехал на завод, где договорился о том, что завтра оформят его увольнение и произведут расчет. Домой он вернулся часа через два и застал жену, увлеченно поедающую пирожные в компании с Сажиним.

— Дядя купил, — похвасталась она. — Видишь, не все мои родственники такие жмоты, как ты. Сейчас начнет меня ругать, — пожаловалась она майору. — Не мог прийти позже, когда мы с вами уговорим все пирожные!

— Ты взяла аттестат, обжора?

— И аттестат взяла, и с мэром договорилась. Нам, кстати, к нему идти через полчаса. Он простудился во время поездки, заодно вылечим.

— А зачем тогда налегла на пирожные? Знаешь же, что к твоему приходу у Светланы Анатольевны всегда найдется торт. Теперь будешь сидеть и глотать слюни.

— Размечтался! У меня здесь, — она похлопала себя по животу, — хватит места и для торта.

— Вот скажите, пожалуйста, Игорь Васильевич, куда в нее столько влезает? Талию можно обхватить двумя ладонями, и это не просто оборот речи, а действительно так. Да и живот, сами видите, плоский как доска. А по части всяких вкусовостей это не женщина, а

черная дыра. Сейчас — то она растет, а потом? Рост прекратится, а привычки останутся. И зачем мне толстая жена? Я что — то не помню, чтобы у тебя в шестнадцать был такой жор.

— Это, наверное, Занга, — подумав, сказала Ольга. — Она ведь в своей жизни не ела ничего слаще кобыльего молока. Давай ты не будешь меня с этим доставать, а я обещаю, что как только хоть чуть — чуть начну поправляться, сразу же завяжу с тортами.

— Вы идете с нами, Игорь Васильевич? — спросил Игорь.

— Да, конечно. Вас одних вообще нежелательно никуда отпускать, особенно Ольгу. К тому же я знаком с Яковенко, и он в курсе того, что я вас сопровождаю, так что приглашение у нас на три персоны.

— Пирожные закончились, — объявила Ольга. — Сейчас я помою руки, и пойдём. А вы уже идите одеваться, времени осталось всего ничего.

Как оказалось, Игорь Юрьевич не просто немного приболел, а капитально простудился. Поэтому он ни с кем не здоровался за руку, а на лицо надел марлевую повязку, которую время от времени отодвигал, чтобы высморкаться.

— Сейчас будем вас лечить! — с порога сказала Ольга. — Через полчаса, Светочка, твой муж будет в полном порядке!

— Получится ли? — усомнился мэр. — Это, скорее всего, грипп, а вирусы ничего не берет.

— Про интерферон слышали? — спросила Ольга, снимая пальто. — Вот мы ваш организм сейчас и заставим его вырабатывать в лошадиных дозах. По крайней мере, я думаю, что лечение будет заключаться в этом, а там кто его знает... А для вас нет никакой разницы, отчего выздоровеете. Не надо так смотреть на товарища майора: он в курсе моих способностей. Я попала в переplet, и без его помощи было не обойтись. Давайте, я приведу вас в порядок, а потом все расскажу. Света, приготовь, пожалуйста, чай погорячее. У нас сегодня не теплее, чем в Москве.

Уже через десять минут после того, как Ольга села рядом с Игорем Юрьевичем, у него прекратился насморк и пропала головная боль. К этому времени поспел чай, и девушка его с удовольствием выпила мелкими глотками, не отходя от пациента. Скоро прошла ломота в суставах, и понизилась температура.

— Все! — сказала Ольга. — Больше я с вами обниматься не буду. Вы еще не совсем в норме, но за то время, пока мы у вас побудем, полностью выздоровеете. Ну что, Игорь Васильевич, наглядная демонстрация? Или до сих пор продолжаете сомневаться? Светочка, я сильно потратилась на твоего мужа, есть чем восполнить калории? Что —нибудь вроде «Наполеона»?

— Чтобы я к твоему приходу не приготовила! Сейчас принесу, а ты иди мыть руки. Остальных это тоже касается.

— Вот что в этом торте такого? — рассуждала Ольга, взяв в каждую руку по кусочку слоеной прелести. — То же тесто и крем, но почему так трудно оторваться? Кстати, наш особист меня понимает, можно сказать, родственная душа.

— А почему ты так называешь Игоря Васильевича?

— А как его еще называть, подруга? Я впервые попала в компанию трех Игорей. А особист, потому что сотрудник организации «Железного Феликса». У него даже есть с собой пушка.

— Так что с вами произошло, если потребовалось вмешательство органов? — спросил мэр Игоря.

— Пусть лучше расскажет Ольга, — ответил тот. — Это, как всегда, с ней произошло.

— Да ничего особенного, — пожалала она плечами. — Ну понравилась я горячим чеченским парням, ну зачесалось у них в одном месте. Наверное, всем уже известно, что большинству из них плевать на закон. Почему бы не сделать себе приятное, да и мне заодно? Моего согласия, естественно, никто не спрашивал. Мне это показалось обидным, да и не сторонница я группового секса, так что в нашем мире стало на четырех крутых придурков меньше. А у них там еще были ствол и полная сумка героина. В Воронеже загрузилась толпа ментов с собакой, и с ними пришлось работать. Я поработала с собакой, напомнив ей, что она друг человека, поэтому хоть псина и взяла мой след, но не стала гавкать. А Игорь Васильевич поработал уже с людьми. Один мой Игорек сачковал: сидел в купе и трясся от страха. Правда, не за себя, а за меня.

— Балаболка, — сказал Игорь. — Видели бы вы ту собаку Баскервилей. Самая громадная, ползет к Ольге на животе и молотит хвостом по полу. А в глазах столько радости, будто встретила родную сестру, да еще после долгой разлуки. Ее проводник аж по стенке сполз от изумления. Оказывается, у них в отделе к этой собаке никто, кроме него, вообще не подходит: все просто боятся.

— Во что превратилось государство, — покачала головой Светлана. — Меня родители в восемьдесят четвертом году одну отправили к старикам. Дали десятку проводнице, чтобы присмотрела, и хоть бы кто обидел. А ведь мне тогда было всего двенадцать. Вот отправил бы ты так сейчас свою внучку?

— Зачем спрашивать, если сама знаешь ответ? — отозвался Игорь Юрьевич. — Во многом мы стали жить лучше, но потеряли и немало хорошего.

Они очень хорошо провели время у Яковенко и ушли, когда на улице уже совсем стемнело. Мэр предлагал вызвать такси, но Ольга отказалась.

— Зачем нам колеса, когда со мной два крутых мена? — засмеялась она. — Да и снаряды не падают дважды в одну воронку, так что по закону вероятности в ближайшее время нам не угрожают неприятности.

Закон вероятности не подвел, и к дому они подошли без происшествий. Слегка потеплело, и повалил густой крупный снег. Ольга любила такую погоду, да и остальные получили от прогулки удовольствие.

— Послушайте, ребята, — сказал Сажин, перед тем как они вошли в подъезд. — Я не собираюсь о вас никому говорить, более того, если возникнет какая нужда, можете смело ко мне обращаться. Я, конечно, не Рогожин, но тоже кое — что могу, если только это не входит в противоречие с моим чувством долга. Могу я в свою очередь надеяться на то, что, если мне потребуется врачебная помощь, я смогу на вас рассчитывать?

— Лично я ничего не имею против, — ответила Ольга, — но есть одна сложность. Мы с Игорем становимся людьми Рогожина и будем обязаны выполнять его указания. Вряд ли он будет в восторге, если мы будем оказывать услуги самостоятельно. Вот если вы его уговорите, то и я с удовольствием помогу.

— Спасибо и на этом. Игорь, завтра, как только закончите все свои дела, для которых нужен паспорт, я сначала иду в паспортный стол, а потом еду за билетами. В это время с ними трудностей нет, так что должны уехать вечерним поездом. Только постарайтесь пораньше рассчитаться с заводом, чтобы был запас времени.

Хорошо, что Игорь вчера все — таки съездил на завод и написал заявление об увольнении с работы. Сегодня утром, когда он зашел в отдел кадров, ему сообщили, что

директор уже подписал приказ, и сейчас ему готовят расчет в бухгалтерии.

— Возьмите обходной и соберите все подписи, если хотите быстро рассчитаться, — сказала ему работница, занятая приемами и увольнениями. — В час дня откроется касса, и получите деньги. Не забудьте потом забрать свою трудовую книжку.

Он за час подписал обходной, простился с приятелями и подчиненными и еще больше часа ждал, пока откроется окошко кассы и ему выдадут деньги. Документы на квартиру были с собой, поэтому он, чтобы не терять даром время, с завода сразу же поехал к нотариусу. Здесь его ждал облом.

— Я не могу составить договор дарения в одностороннем порядке! — заявил ему нотариус. — У вас есть все необходимые документы, но нужно присутствие второй стороны и еще уплатить пошлину.

— Послушайте, Олег Сергеевич, — сказал Игорь, прочитавший имя нотариуса на дверной табличке. — Мне нужно уезжать и не хочется обращаться к риэлторам. Мы могли бы заключить с вами договор о том, что я отдаю вам весь пакет документов на квартиру и все то, что нужно с моей стороны, и предупреждаю родителей, а вы, когда они приедут, заканчиваете дарственную, включая государственную регистрацию права? Я заплачу, сколько скажете.

— Не вижу причин вам отказать. Диктуйте на всякий случай данные по своим родителям. Сейчас составим договор между нами об обязанностях сторон, потом договор дарения, а после вы оплачиваете пошлину и мои услуги и можете быть свободным как ветер.

После нотариуса он заскочил в РКЦ и попросил девушку — оператора выдать ему квитанцию на оплату коммунальных услуг за квартиру на два года вперед.

— Вы куда — то уезжаете? — спросила она и, получив подтверждающий кивок, застучала пальцами по клавишам компьютера. — Имейте в виду, что я не смогу подсчитать точную сумму, поэтому она будет немного завышена.

Игорь поблагодарил, взял квитанцию и в ближайшем коммерческом банке оплатил квитанцию, истратив на это все выданные на заводе деньги.

— Все сделали? — встретил его в прихожей Сажин. — Вот и славно. Давайте сюда паспорт, пойду вас выписывать.

— А нам разве не нужно присутствовать? — удивился Игорь. — Там же вроде нужно расписываться.

— Я за вас сам распишусь, — успокоил его майор. — Я иду не к паспортисткам, так что там вы мне не будете нужны.

Вернулся он через два часа.

— Вот ваши паспорта. Поздравляю, теперь вы бомжи. А это билеты на фирменный поезд. Нет, деньги не нужны: все оплатил Рогожин. Вы собрали все, что хотели взять с собой?

— Все, что хотели, не получится, — вздохнула Ольга, — а самое необходимое, да, собрали.

Она показала ему рукой на два битком набитых саквояжа и большую спортивную сумку.

— Вы же понимаете, что мы не можем быть уверенными в том, что с нами все будет благополучно у Рогожина. Всякое может случиться, а бежать, бросив дорогие для тебя вещи... Пусть уж лучше пока полежат здесь.

— А комп?

— Там купим, а с этого Игорь снял винт. Вы опять оплатили все купе?

— А вы хотите, чтобы были посторонние?

— Наоборот. К вам будет важный разговор, так что все нормально. Сколько у нас еще времени?

— Через час уже нужно выходить. Перед этим неплохо бы поужинать. Есть чем?

— Идите мыть руки, а я сейчас поставлю. Мы тоже пока не ели, так что составим вам компанию. Вы ничего не взяли к чаю в поезд?

— А откуда вы догадались, что взял?

— А вы не меньший сладкоежка, чем я, только, в отличие от меня, вам приходится себя сдерживать.

— Взял я, взял. Вам хватит полкило «Наполеона»? Правда, все помнется, но это не должно повлиять на вкус.

— Я вас сейчас расцелую, только сначала предупрежу мужа, а то увидит и подумает черт — те что.

После плотного ужина все оделись и, забрав вещи, покинули квартиру. Игорь позвонил в квартиру Кузьминых, и почти сразу же дверь открыла Светлана Владимировна.

— Здравствуйте, Светлана, я с Ольгой надолго уезжаю и, возможно, в квартире поселятся родители. Я вам оставлю для них ключи. Не возражаете?

— Конечно, нет, — ответила соседка. — Счастливо вам доехать и устроиться на новом месте. Ольга уже ушла? Жаль, что со мной не попрощалась, славная она у вас. Передайте ей от меня привет.

— Тебе просили передать привет, — сказал Игорь девушке, догнав своих.

— Надо было взять такси, — отозвалась Ольга. — Охота тебе таскать эти саквояжи!

— Они легкие, а до остановки несколько минут ходьбы. И вообще времени еще вал.

Когда они приехали на вокзал, до посадки было еще около часа, поэтому поднялись на второй этаж и сели в углу почти пустого зала ожидания.

— Так о чем вы хотели меня спросить? — обратился Сажин к Ольге. — Задавайте ваш вопрос, все равно нас с вами никто не слышит, а время поговорить еще есть.

— Я хотела, чтобы вы оценили перспективу нашего сотрудничества с Рогожиным как офицер ФСБ. Насколько, по — вашему, велики риски?

— Сложный вопрос, — задумался Игорь Васильевич. — Если говорить о личности вашего будущего шефа, могу только сказать, что для своего круга он человек порядочный. И свои обещания выполнит, и вас постарается прикрыть. Другое дело — получится это у него или нет. Рогожина можно отнести к олигархам второй волны. Он владелец крупных производственных и добывающих предприятий, но все же далеко не самый богатый и влиятельный, так что его покровительство — это не гарантия безопасности. И у него не получится держать в секрете ваш дар, по крайней мере, долго. В наше время люди не отличаются большим здоровьем, в том числе и самые богатые и влиятельные, хотя у них, естественно, больше возможностей для лечения и выше качество жизни. Во многих случаях современная медицина бессильна, и приходится умирать или влачить жалкое существование. Мне вам не нужно объяснять, что это такое для человека, который достиг высот в жизни. И тут появляетесь вы. Многие попробуют подкатить к Рогожину с просьбой воспользоваться вашими услугами, и ему это будет выгодно во всех смыслах. Но ваши возможности не безграничные, и найдутся желающие иметь такого целителя в личном пользовании. Большинство нашей бизнес — элиты плевать хотело на законы и чьи — то интересы, особенно когда дело касается своих собственных. Поэтому я бы на вашем месте

постарался подстраховаться на случай неблагоприятного для вас развития событий. В первую очередь вам нужно обрести полезными связями, а лучше подружиться с очень влиятельными людьми, помимо Рогожина. Их должно быть много среди ваших пациентов, так что у вас появится такая возможность. Чтобы к вам меньше цеплялись, когда дойдет до разборок, вступите в лигу целителей. Их сейчас как — то переименовали, но узнать несложно. Будете официально целителем России. И нужно заранее заготовить валюту и подготовить загранпаспорта, потому что я не исключаю вариант бегства из страны. В общем, ребята, жизнь у вас теперь обещает быть интересной и насыщенной, но небезопасной.

— А силовые структуры? — спросил Игорь. — Например, ваша организация. Чего можно ждать от них?

— На таком уровне они не будут самостоятельными игроками, что не исключает их использование отдельными высокопоставленными чиновниками, тем же президентом. А услугами отдельных чиновников из этих ведомств могут воспользоваться и те, кому это по карману. В нашей системе такое встречается редко, а в полиции — сплошь и рядом. В случае если у вас не будет надежной крыши, надо быстрее делать ноги.

— Спасибо за оптимистичный прогноз, — вздохнула Ольга. — Всегда мечтала о бурной молодости. Кажется, мечты начинают сбываться.

— А вы себя не хороните раньше времени, — возразил Сажин. — Все еще может сложиться в вашу пользу. Просто нужно быть готовым и к тому, что могут настучать по башке. Думаете, наверху у многих спокойная и безоблачная жизнь? Как бы не так, такое бывает только в виде исключения.

— Выяснила все, что хотела? — спросил Игорь. — Вот и хорошо. Объявили наш поезд, так что пошли на посадку.

Они сели в вагон, дождались отправления поезда и после чая с «Наполеоном» разошлись по своим полкам.

— Помоги забраться, — попросила Ольга Игоря, чувствуя, что переела так, что даже немного подташнивает. — Последний кусочек торта был лишним. Наверное, пора с этим заканчивать.

— Не нужно было столько есть, — проворчал Игорь, подсаживая ее на верхнюю полку. — Мало того что плотно ужинали, так еще и этот торт. Со стороны майора это чистой воды провокация. Надо полагать, что он это сделал для того, чтобы ты лежала на полке и переваривала свой торт до самой Москвы, а не искала приключений на пятую точку, слоняясь по вагону. И не вздумай сейчас заснуть.

Игорь запер дверь купе и улегся сам. Спать было еще рано, к тому же не давали покоя слова Сажина. Если бы не Ольга, он сам никогда не ввязался бы в эту авантюру. Его вполне устраивали тихая жизнь в родном городе и привычная работа на заводе, но он видел, что и эта Ольга из породы тех, у кого, как говорят, шило в заднице, и такая спокойная и размеренная жизнь не для нее. Игорь еще долго думал о том, что их может ожидать в Москве, так ни до чего и не додумался и незаметно для себя заснул.

Прибыли рано утром. Вчера, после покупки билетов, Сажин позвонил Рогожину, поэтому их встречали, как и в прошлый раз.

— Передаю вас с рук на руки, — на прощанье сказал Игорь Васильевич. — Я с вами ребята, не поеду, мне будет быстрее на метро. Удачи вам! Номера ваших телефонов у меня есть, так что как — нибудь позвоню. Ну и вы меня не забывайте, всегда буду рад вас видеть.

Водитель погрузил в багажник саквояжи, и машина влилась в поток других таких же,

медленно ползущих по широким московским улицам. Привезли их в тот же самый дом, где ночевали в прошлый приезд.

— Вот мы и дома! — сказал Игорь, обнимая Ольгу, когда они остались одни в спальне. — Ты как, малыш?

— Страшно! — она прижалась к мужу. — Я все это раньше как — то по — другому представляла.

— «Обратного пути у жизни просто нет...» — напел Игорь слова популярной песни. — Не бойся, как —нибудь прорвемся.

— Глупенький! — Она взъерошила ему волосы. — Я не за себя, я за тебя боюсь, хоть это для тебя может быть обидным. С тобой надо что — то делать.

— А что со мной можно сделать? — удивился он. — Ну да, ни разу не супермен, но физически хорошо развит и кое — что умею. Попросим у Рогожина ствол...

— Боюсь, что от ствола будет мало толку. Мне нужно порыться в памяти Занги. Она ведь у себя в племени была внучкой шамана. Это я примерно перевела на русский язык. Фактически он был сильным магом. Занга мало общалась с дедом и не изучала магию, кроме кое — каких мелочей, известных всем женщинам, вроде предохранения от зачатия. Но она все — таки многое видела и слышала, и если я все это внимательно просмотрю, может, найду что —нибудь полезное для тебя. Твоя жена на Земле тоже не была магом.

— Хочешь и меня сделать магом?

— Или магом, или просто увеличить твои физические возможности. Да и мне не помешает посмотреть, что она знает и умеет. Жаль, что я этим не занялась раньше, посчитала, что в жизни бедного кочевого племени не может быть ничего интересного. Собственно, этот вывод сделала та половина моей личности, которая принадлежит Занге, а вторая половина ей поверила.

Через час после того как они позавтракали, приехал Рогожин.

— Пришло время нам с вами определиться, — сказал он Славиным. — Ваш пациент фактически здоров, все лечившие его врачи в растерянности. Считайте, что вы прошли испытание. Я только что разговаривал с Сажиним, и он мне в подробностях описал вашу эпопею с чеченцами. Зря вы, Ольга Александровна, не просветили меня по поводу ваших способностей отнимать жизнь.

— Можно без Александровны, — сказала Ольга. — Называйте просто по имени. А не сказала потому, что сама не была уверена, только предполагала, что такое возможно. Да и не собиралась я предлагать вам услуги такого рода.

— Можете не беспокоиться, — заверил Рогожин, — я не собираюсь делать из вас киллера. Это просто вопрос доверия. Эта особенность может пригодиться вам самой и стать очень неприятным сюрпризом для ваших недоброжелателей. Я постараюсь вас прикрыть по максимуму, но всякое может случиться, так что не стоит по этому поводу распускать язык. Знаю я, знают Яковенко и Сажин, и больше никто не должен знать. Теперь дальше. Я прикреплю к вам человека, задачей которого будет обеспечение вашей безопасности и организация встреч с wybranными мной клиентами. За вами только лечение. Сажин подал хорошую идею. Завтра вас отвезут в Российскую ассоциацию народной медицины. Они проведут испытания способностей и выдадут вам документы на право лечебной практики. Будете у нас целителем России. Я им за это заплачу. Вопрос о вас, Игорь. Чем думаете заняться?

— Мы с женой об этом говорили и решили, что мне пока лучше находиться при ней. Во — первых, это создаст для Ольги позитивный настрой, ускоряющий лечение, а во — вторых, у нее есть планы по улучшению организма человека с помощью магии. Пока это только намерение, и она не знает, получится что —нибудь или нет. Но если получится, это может пригодиться и вам. Со мной Ольге легче работать. У нее нет опыта в этом деле, а мне ее магия сильно не навредит. Если что — то пойдет не так, будет нетрудно восстановить.

— Любовь? — спросил Рогожин.

— Да, это чувство у нее дает чуть ли не мгновенное исцеление.

— Причем дело не в сексе, — сказала Ольга. — Говорю для того, чтобы задавить в зародыше глупые мысли, если они вдруг возникнут. Секс только увеличивает выброс энергии, лечит только мое к нему отношение. И не только лечит, но и немного омолаживает. Но это путь только для одного человека, и это место рядом со мной уже занято.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся Рогожин. — Я не претендую на ваше сердце, только на лечебные услуги. Игорь, вы занимались чем —нибудь зубодробильным?

— Занимался, только недолго. С год ходил на бокс и, как показала жизнь, не зря.

— А стреляете как?

— Никак. Как офицер запаса несколько раз стрелял из автомата на сборах. Но если нужно, то не вижу проблем: зрение у меня хорошее, нужно только немного потренироваться. Если вы спрашиваете насчет охраны Ольги, то она сама может защитить и себя, и окружающих. Она обучена рукопашному бою и умеет обращаться со стрелковым оружием. А если еще учесть ее скорость...

— Все это очень хорошо, но я спрашиваю по другой причине. Мне нужно, чтобы вы

смогли защитить хотя бы себя, и Ольга в критической ситуации на вас не отвлекалась. Поэтому ходите в один клуб, где с вами немного позанимаются специалисты. Ниндзя из вас никто готовить не будет, но база у вас хорошая, поэтому вколотят несколько действенных приемов и научат профессионально обращаться с пистолетом. Теперь по вашей клиентуре. Начнете вы с моего отца. Ему около восьмидесяти. Старик еще довольно крепкий, но в последнее время начал жаловаться, что ни одно болит, так другое, а врачи разводят руками и ссылаются на возраст. Они суеются и отрабатывают те деньги, которые я им плачу, вот только толку от этого — кот наплакал. Потом выберем время, и займесь мной. Болезней у меня нет, но ведь вы обеспечиваете полное оздоровление? Вот и прекрасно. Значит, если проклюнулась какая — нибудь гадость, вы ее уберете. А вообще — то, пациенты к вам уже стоят в очередь, только они пока об этом не знают. Вращаться будете в самых высоких кругах, так что надо позаботиться о гардеробе. После поездки в ассоциацию этих экстрасенсов вас обоих отвезут в ателье, где я обычно заказываю для себя одежду. закажете себе за мой счет по два наряда. Считайте это спецодеждой. Теперь поговорим о том, что наше сотрудничество даст лично вам. Я помню ваши пожелания и предлагаю следующее. Вы пользуетесь этой квартирой, по адресу которой вас пропишут. Через год, если мы еще будем сотрудничать, вы ее получите в собственность. К вам будут прикреплены машина с шофером и охранник, который будет работать и в квартире, и на выезде. В случае возникновения какой — либо угрозы охрану усилим. Оплата жилья и прислуги идет за мой счет. Ежемесячно вам будут выплачиваться триста тысяч рублей. Это немного, но со временем оплату увеличим. Вы высказывали желание пожениться при достижении Ольгой шестнадцати лет. Не вижу никаких проблем. Если будут еще пожелания, обращайтесь ко мне или к тому человеку, с которым будете работать. Вот визитка с номерами телефонов. Да, на начальное обзаведение вам выделена сумма в пятьсот тысяч. Вот, пожалуй, и все. Вопросы?

— Пусть уберут камеру и микрофоны из спальни! — потребовала Ольга.

— Микрофон вы вынесли сами, а камеру там уже лет пять не включали. Хорошо, я распоряжусь. Но микрофон в гостиной останется. Это необходимо для вашей безопасности, а вы о нем знаете и можете не говорить там ничего лишнего. Что — то еще?

— Мне тоже не мешает ствол. Что — нибудь вроде ПСМ или лучше один из американских карманных пистолетов скрытого ношения. Сможете достать и оформить мне разрешение?

— А вы себе ничего не отстрелите?

— Мою стрелковую подготовку нетрудно проверить.

— Хорошо. Еще пожелания?

— Мы с вами собираемся сотрудничать честно, — сказал Игорь, — но может случиться так, что вы не сможете нас защитить и придется уносить ноги самостоятельно. Поэтому после свадьбы желательно оформить нам загранпаспорта. Мы бы это сделали и сами, но у меня вторая форма допуска.

— Может случиться и такое, — кивнул Рогожин. — И мне понятно ваше решение подстраховаться. Но вы наивный человек, Игорь. Если на вас начнется охота, то кто же вас выпустит за границу? Об этом мы с вами еще поговорим. Думаю, что сможет помочь ваш первый клиент. Он вам сделает паспорта на другую фамилию и внесет их в нужные базы данных. Фотографии там, конечно, будут не ваши, а вас придется под них гримировать. Это довольно сложно, но он сделает. А я на всякий случай открою на имена в паспортах два

счета в Америкэн Экспресс и положу туда не слишком большие суммы в валюте. А теперь, если мы с вами решили все вопросы, давайте поедem к моему отцу, там и пообедаем. У него за городом коттедж, так что добираться будем больше часа.

Они оделись и спустились во двор, где у подъезда стоял автомобиль Рогожина.

— Это еще что за зверь? — спросила Ольга. — Вы ездите в этом сундуке?

— А чем он вам не нравится? — спросил Рогожин, садясь на заднее сидение. — «Роллс — Ройс» заводской сборки. Садитесь быстрее, выстудите салон.

Игорь открыл Ольге дверцу и сел в машину вслед за ней. На переднем сидении рядом с водителем сидел телохранитель Рогожина.

— Поехали, Виктор, — скомандовал Рогожин водителю. — Давай к отцу. И подними перегородку.

Почти бесшумно заработал двигатель, и с еле слышным шелестом поднялась стеклянная перегородка, отделившая пассажирский салон от водителя и охранника. В дороге почти не разговаривали.

— Хочу вас предупредить насчет отца, — сказал Рогожин, незадолго до того как они приехали на место. — Он закончил свою карьеру первым секретарем обкома партии и членом ЦК и очень любит поговорить о политике. Постарайтесь с ним не спорить, а то старик заведется, и мы с вами не уедем до вечера.

Отец олигарха жил в большом двухэтажном особняке, окруженном со всех сторон высоким глухим забором со спиралью Бруно поверху.

— Не слишком эстетично, да и отец недоволен, — сказал Рогожин, заметив, какой взгляд бросила Ольга на колючку, — зато мне спокойно. Как видите, дом стоит на отшибе и поблизости нет соседей.

Разошлись в обе стороны створки ворот, и машина въехала в маленький, но ухоженный то ли сад, то ли парк — по зимнему времени определить было трудно. Их встретил охранник с кобурой поверх полушубка.

— Застегните пальто, Ольга, — посоветовал Рогожин. — На улице минус десять и ветер. Пойдемте в дом. Здравствуй, Виталий.

— Здравствуйте, Валерий Сергеевич, — поздоровался охранник. — У нас все нормально, отец вас ждет.

В небольшом холле их встретил еще один вооруженный парень, который принял у всех верхнюю одежду.

— Идите сюда! — позвал Рогожин Славиных. — Берите тапочки и переобувайтесь. Старик все время мерзнет, так что в доме тепло. Он в основном обитает на втором этаже, а первый у нас для прислуги и охраны.

Отец олигарха поджидал их, сидя в большой гостиной, в кресле у телевизора. Это был худощавый старик среднего роста, с остатками седых волос на висках и с морщинистым лицом, с которого на вошедших с любопытством уставились удивительно молодые глаза.

— Здравствуй, Валера! — поздоровался он с сыном. — Представишь мне наших гостей?

— Здравствуй, папа! — Рогожин подошел к отцу и, наклонившись, поцеловал его в щеку. — Сегодня я привез к тебе целителя.

— Этот молодой человек? А девочка — его дочь?

— Целитель — это девушка, и она старше, чем кажется. Зови ее Ольгой. А молодой человек ее муж. Можешь его тоже звать по имени Игорем.

— Молода она для жены, — с сомнением посмотрел на Ольгу старик, — а как целитель

излечит разве что от импотенции, так мне это уже вроде ни к чему.

— Вот это и есть объект приложения ваших усилий, Ольга, — усмехнулся олигарх. — Сергей Павлович Рогожин, прошу любить и жаловать! Папа, Нина еще не уехала? Очень хорошо, тогда мы попозже выпили бы чайку. Есть у тебя торт или пирожные? Вот и славно, а то среди нас, по агентурным сведениям, присутствует страшная сладкоежка.

— Сажин заложил? — спросила Ольга. — Он сам, если хотите знать, любит вкусно поесть. Только у него все идет в жир, потому и вынужден воздерживаться!

— И чем же вы исцеляете, девушка? — с иронией спросил Сергей Павлович.

— Этого я вам сказать не могу, — ответила Ольга, — сама не знаю. Просто вам нужно будет терпеть мое общество часа три, и желательно, чтобы я была к вам как можно ближе.

— Раздеваться не надо? Вот и славно. Берите второе кресло и садитесь рядом, только по возможности не трогайте руками. Вам сын говорил, что я в прошлом партократ? Ну и как вы это воспринимаете? Наверное, такие молодые, как вы, уже и не помнят, как там все было при Советской власти?

— Когда Горбачев затеял перестройку, мне было всего три года, что я могу помнить? — ответил Игорь. — Но родители рассказывали достаточно, чтобы понять, что не все было так плохо, как пытаются представить сейчас.

— Вот! — наставил на сына указательный палец Сергей Павлович. — Это единственный верный подход! Если не знаешь сам, слушай тех, кто знает и при этом не соврет! Спасибо, что привез умного человека, с которым можно поговорить. Наши средства массовой информации хорошо поработали. У большинства людей старшего возраста образ крупного партийного работника ассоциируется с Брежневым и его окружением, а у молодых в голову заложили всего одну мысль о том, что раньше решительно все было плохо! Я не принадлежу к тем идиотам, которые восхваляют все прежнее и хаотят нынешнее, но и огульного охаивания дела всей моей жизни принять не могу! Вы, Игорь, что — nibудь заканчивали?

— Инженер, окончил машиностроительный.

— Я тоже! — обрадовался старик. — Вот только по специальности пришлось работать всего три года, а потом выдвинули на партийную работу, и дальше уже только там. Я не верю тому, что жена Леньки скупала за копейки алмазы, но пусть даже не врут! Но мы с женой за всю жизнь ничего для себя не урвали! Снабжение, конечно, было получше, чем у других, да и возможностей для отдыха больше, против этого не поспоришь, но воровством никогда не занимался. Даже тогда, когда все стало валиться, я только помог сыну встать на ноги. Просто подумал, глядя на то, как все растаскивают на глазах, что мой сын ничуть не хуже других. Но и тогда в конфликт с законом не вступил. Знаете, как тогда делали миллионеров? Схем было несколько, я воспользовался той, в которой человеку дают беспроцентный кредит для покупки активов предприятия, а потом он из своей доли прибыли этот кредит погашает. Причем мой сын занялся своим предприятием всерьез и в итоге остался на плаву, в отличие от многих других, кто разбирал свой завод на металлолом и гнал его в Турцию или распродал уникальное оборудование китайцам. Второе свое предприятие он покупал уже за свои деньги. И не думайте, что ему было легко! Я ему только один раз помог получить выгодный заказ и избавиться от вымогателей. Тогда ведь обкладывали данью не только владельцев киосков. Не хочу сказать, что он никогда не нарушал закон, но покажите мне в России такого человека, который мог бы успешно вести дело и при этом не вступать в конфликт с законом! Но границ порядочности он так и не перешел!

— Хватит меня обсуждать, отец, — сказал Валерий. — Лучше поговори с гостями на другую тему.

— Можно и на другую, — покладисто согласился старик. — Вот как вы думаете, что явилось причиной упадка Союза?

— Неэффективная экономическая система? — неуверенно предположил Игорь.

— А вот и нет! — даже обрадовался промаху собеседника старший Рогожин. — Эта, по вашим словам, неэффективная система выстояла в самой страшной из войн и позволила в короткие сроки ликвидировать такие разрушения в народном хозяйстве, о котором ваши американцы и представления не имеют!

— Ну почему же они мои, — запротестовал Игорь. — Я к американцам тоже отношусь без восторга.

— А к ним нужно не просто относиться без восторга, их нужно ненавидеть! По сути, все несчастья нашей страны от них. Это они развернули гонку вооружений, которая подточила нашу и без того ослабленную войной экономику. Легко вкладывать в оружие миллиарды, печатая свою «капусту» и навязывая ее другим! Именно они способствовали разложению части руководства партии! Вы очень многого не знаете, поэтому не можете делать правильные выводы. Когда забуксовала перестройка, а потом все вообще посыпалось, наша страна превратилась для Штатов в дойную корову и долго их подпитывала. Вот вы говорили про неэффективную экономику. Я могу с вами согласиться с тем, что далеко не все и не всегда у нас делалось лучшим способом. Но я все равно продолжаю верить, что если бы не они, у нас был бы шанс. Говорят, что мы жили намного беднее, и это действительно так. Но мы потеряли в войне массу активного населения и понесли просто чудовищные материальные потери! И это при том, что еще до Отечественной войны мы не полностью справились с последствиями предыдущих войн, а потом пришлось все невеликие ресурсы вкладывать в оборону. Кто сейчас вспоминает американский план Дропшот, согласно которого нас следовало в профилактических целях густо посыпать ядерными бомбами? И посыпали бы, не успеи мы создать средство противодействия их стратегической авиации и оружие ответного удара! Знали бы вы, чего это тогда стоило! А уже позже по мере возможности начали повышать уровень жизни. Все последующие трудности были во многом созданы искусственно, а перестройка только поставила точку. Убил бы Горбача! Просрал такую страну, причем сделал это сознательно! Он отодрал страну под аплодисменты народа. И ему продолжали аплодировать до тех пор, пока страна не разродилась кризисом. «Мы сверху, а вы снизу», — передразнил он бывшего генсека. — Сволочь! Я вам, Игорь, даю свое слово, что если бы мы продолжали развиваться без его реформ, то сейчас жили бы не хуже, причем не только такие, как мой сын, которым и так неплохо, а вообще все! С той поры прошло больше двадцати лет, да и цены на нефть и газ выросли больше чем в три раза. Даже при низкой эффективности использования нефтяных доходов их с головой хватило бы на всех. Сейчас от нефти и газа зависит благосостояние всего государства, а ведь оно получает в виде отчислений намного меньше половины всех доходов. Именно американцы подорвали нашу экономику, устроив обвал цен на нефть и газ и установив эмбарго на участие своих фирм в освоении Уренгоя.

— Папа, может быть, хватит? — спросил Валерий. — Честное слово, достало уже. Мы и сейчас развиваемся.

— Развивается он, — проворчал старик. — С нынешним руководством не слишком — то разовьешься! На людях демонстрируют самостоятельность, а на деле пляшут под дудку

американцев.

— Конечно, во всех бедах виноваты американцы, — язвительно ответил Валерий. — А свои остолопы ни при чем.

— А что, нет? Был один нормальный руководитель — это я говорю о Примакове — и того убрали с их подачи. Это до тебя еще не добрались. У тебя работают на экспорт треть предприятий. Вот погоди, лопнут еще несколько финансовых пузырей, которые выдувают в Штатах, запоешь совсем по — другому!

— Я пойду распоряжусь насчет чая, — не выдержал Валерий. — Все ты правильно говоришь, только толку — то с этих слов...

— А то я сам этого не понимаю, — с горечью сказал старик, глядя в спину уходившему сыну. — А кто поймет меня? Я всю жизнь прожил на Урале и в Москву вовсе не рвался, как другие. Я и после всего не хотел уезжать, когда Валера предложил переехать к нему. А что было делать, когда старые знакомые и соседи в глаза обзывают ворюгой, а когда не могут сказать, все равно так думают? Хорошо, что Мария умерла, не увидев, как от нее отворачиваются и плюют вслед. И за что? За то, что я пахал днями и ночами, или за сына? Ну позволил бы я тогда забрать тот завод одному из московских мальчигов, которых на него намечали. И кому от этого было бы лучше, если бы он его пустил по ветру? Государству? Тем, кто на нем до сих пор работает и получает неплохую зарплату? Эх...

— Не расстраивайтесь так, Сергей Павлович! — Ольга обняла старика за плечи. — Вам ли не знать людей? Они быстро забывают все хорошее, но стоит только один раз сделать то, что в глазах большинства достойно осуждения, и потом уже не отмоешься.

— Ты — то откуда об этом можешь знать, дочка? — удивился старший Рогожин. — Неужели действительно старше, чем выглядишь?

— Да, это связано с даром целителя. Прислушайтесь к себе, как самочувствие?

— Ничего не ощущаю, — неуверенно сказал старик. — А что должно быть?

— А ничего! — засмеялась Ольга. — Просто должны чувствовать себя здоровым человеком. Может быть небольшая слабость, но и она должна уйти через несколько дней. Попробуйте встать.

Сергей Павлович поднялся с кресла, прошелся по комнате и несколько раз присел.

— Коленей не чувствую, боли совсем исчезли, и печень не беспокоит. Это надолго?

— Трудно сказать, — задумалась Ольга. — Года на два — три. Если вернуться неприятные ощущения, скажите сыну, и я приеду еще раз.

— Да вы, милая, просто волшебница! Я себя последний раз так чувствовал самое малое лет десять назад. Ну наконец — то! Ты за чаем пошел или смылся от болтливового старика?

— За чаем, за чаем. А ты уже бегаешь? Помогла тебе наша кудесница?

— Еще как помогла! Перед вашим приездом разболелись колени и в боку опять распирало, а теперь вообще нигде не болит, да и сил вроде прибавилось. Где чай?

— Сейчас Нина принесет. Ольга, вы любите заварные пирожные? «Наполеона» у отца, к сожалению, нет.

— Придется вас сюда еще везти, — сказал Рогожин, когда они садились в машину, — а то отец меня заест, очень уж вы ему понравились, даже не считая лечения. Он после смерти матери тяжело сходится с людьми и обижен на весь свет, включая меня. Поэтому гости у него сейчас — явление редкое, я уже и забыл, когда он был таким оживленным и веселым. У меня, кстати, прошла головная боль. Это не может быть последствием вашего лечения?

— Может, — ответила довольная проведенным днем Ольга. — Я лечила вашего отца, но, видимо, и вас зацепило.

— Я не вижу у вас того отката, о котором вы говорили.

— Я себя нормально чувствую, — сказала девушка. — Я не так уж много потратилась на вашего отца. Не из жадности или экономии, просто ему много и не нужно. Кроме того, меня зарядило энергией происшествие в поезде. А с вами не придется специально сидеть. Мы только в машине пробудем вместе часа три, да еще сидели рядом у вашего отца. Думаю, что этого будет достаточно. Мы ведь и дальше время от времени будем встречаться? Вот и будете понемногу подпитываться. Хотя, если хотите...

— Нет, вы правы, пока воздержусь. Сейчас вас привезут домой отдыхать, а на завтра запланирована поездка в ассоциацию и к портным. Хотя, если у меня получится, вечером съездим к еще одному человеку.

— Мне расставлять обед, или вы будете только ужинать? — спросила Анна, когда они появились дома.

— Спасибо, Аня, — ответила Ольга. — Мы наелись в гостях и поедим позже. Покажите где у вас ужин, а я сама разогрею. Незачем вам терять время из — за такой малости.

Женщины ушли на кухню, а Игорь переоделся в халат и лег на диван в гостиной ждать подругу.

— Ну что, можешь теперь сама кухарить? — спросил он, когда Ольга вернулась с кухни.

— Могу, но не буду. Если Рогожин за это платит, то пусть Анна и кухарит, а мне нетрудно разогреть уже приготовленное.

— Не скажешь, чем занималась, когда ораторствовал отец Рогожина? Я ведь заметил, что временами ты замирала и взгляд делался отсутствующий.

— Я настроилась на симпатию к старикану и, пока вы болтали о политике, просматривала память Занги.

— Я так и подумал. Накопала что — нибудь?

— Там все очень непросто, — поморщилась Ольга. — Человек запоминает не всю свою жизнь, а только десятую ее часть, но и этими воспоминаниями трудно пользоваться. А вот я могу их посмотреть почти все. Пусть меня интересуют последние десять лет жизни моей половины. Если их просматривать в реальном времени, мне потребуется год жизни, поэтому я смотрю память небольшими фрагментами, пропуская те из них, в которых нет ничего интересного. Это раз в десять — двадцать ускоряет просмотр, но требует большой концентрации. Чтобы экономить время, я буду заниматься этим урывками при каждом удобном случае. Так что ты не волнуйся, если увидишь, что я изображаю статую. Пока же результатов нет, слишком мало я видела.

— Иди в спальню, переоденься, потом позовешь меня.

— Звучит очень интригующе, я пошла.

Ольга зашла в спальню и через несколько минут позвала мужа.

— И это теперь называется переодеться? — спросил он, увидев ее уже в кровати, прикрытую одеялом.

— А что не так? Не терпится меня раздеть? Так удовольствие от раздевания несовершеннолетних получают только извращенцы, а ты у нас не такой. Иди ко мне, милый, давай сегодня обойдемся без прелюдий.

Когда закончили с любовью, Ольга положила ему голову на грудь, немного поерзала,

устраиваясь поудобнее и сказала:

— Твоя жена после любви почти сразу же засыпала, а мне хочется опять тебя ласкать и получать в ответ ласки или хотя бы просто на тебе полежать, как сейчас. — Она немного помолчала и добавила: — Нет, просто лежать мне мало, хочется большего.

— Так вас же в тебе двое, — засмеялся Игорь, — и обе жадные до любви.

— А ты заметил, что стал гораздо сильнее?

— Так это из — за тебя?

— А ты думал! — засмеялась Ольга. — Когда ты последний раз смотрел на себя в зеркало?

— Каждый день смотрю, когда бреюсь. А что?

— То — то и оно, что каждый день, потому и не замечаешь изменений. Я здесь всего четыре месяца, а ты уже помолодел лет на пять. Жаль, что мне не хватает знаний. Каждый раз при любви я отдаю тебе очень много энергии и ничего не теряю сама. Как такое может быть? Я как проводник, по которому в тебя вливается сила. Я не знаю, откуда она берется, но явно не из меня. В противном случае ты меня давно выпил бы, как я выпила тех в поезде.

— А кто из вас меня больше любит? — спросил Игорь. — Можешь ответить?

— Ты не понимаешь сути слияния. Нет Ольги и нет Занги, есть нечто, что впитало в себя суть этих личностей и дало начало новой. Я говорю о Занге в третьем лице только для того, чтобы тебе было понятнее, какая часть моей сущности имеется в виду. А насчет любви... Даже когда мы еще не полностью слились, твое лицо не вызывало у Занги отторжения, хотя любая ее соплеменница назвала бы тебя уродом. Сейчас она любит тебя так же беззаветно, как и я. Ты сильный и нежный, ты ее любишь и даришь свою любовь, и она может понести от тебя ребенка. Что еще нужно женщине от мужчины?

— Ты тоже так думаешь?

— Нет, я жадная! — засмеялась Ольга, забираясь на него сверху. — Мне нужно больше!

Утром их никто не будил, поэтому удалось хорошо выспаться, несмотря на то что вчера заснули довольно поздно. Накинув на голое тело халат, Ольга побежала под душ, поздоровавшись в коридоре с телохранителем.

— Сергей, во сколько приходит Анна? — спросила она парня.

— В семь утра, Ольга Александровна, — ответил он.

— А сейчас сколько?

— Без десяти девять.

— Так она уже здесь?

— Я вам нужна, Ольга? — спросила Анна, приоткрыв дверь кухни.

— Да, Аня. К нам часов в десять должен приехать человек от Рогожина, так что, если вам не трудно, поставьте завтрак минут через двадцать.

— Конечно, все уже готово.

Быстро помывшись под душем, Ольга вытерлась большим мохнатым полотенцем и побежала приводить себя в порядок, а ванную занял Игорь. Завтракали они на кухне, которая если и уступала размерами гостиной в их бывшей трехкомнатной квартире, то ненамного. Позавтракав, навели последний марафет и стали ждать приезда своего менеджера.

Менеджер появился, как и было обещано, к десяти часам. Им оказался невысокий плотный мужчина лет сорока, с приятным лицом и короткой стрижкой «ежиком». Он был одет в черный костюм, а под однобортным пиджаком виднелись нереально — белая рубашка и красный галстук.

— Зовите Виталием, — представился он. — Полностью — Виталий Анатольевич Рыбин. Хорошо, что вы уже собрались. Рогожин договорился насчет вас на одиннадцать часов с самим президентом РАНМ Егоршиным, так что сейчас и поедем. Лучше приехать чуть раньше и подождать нам, чем заставлять ждать себя президента ассоциации, членкора и прочая.

В пользование им выделили «Форд — Универсал» серо — стального цвета.

— Геннадий Зотов, — представился шофер. — Я ваш постоянный водитель. Прошу садиться.

На переднее сидение рядом с водителем сел телохранитель, а они вместе с Рыбиным заняли задние сидения.

— Нам долго ехать? — спросил Игорь Зотова.

— Чуть больше получаса, Игорь Викторович, — ответил шофер. — Это недалеко от центра, на Складочной.

— Мне это, Геннадий, ни о чем не говорит. Я в Москве был всего раз, да и то это было давно, так что города совсем не знаю. Главное, чтобы не опоздать.

— Не должны. Снега почти нет, а после десяти пробки на этом маршруте бывают редко.

Они приехали минут за двадцать до назначенного срока, но ждать не пришлось: Егоршин был у себя и сразу же их принял. После знакомства он сказал Ольге:

— У нас, Ольга Александровна, для всех один порядок, и для вас исключения делать не будем. Сейчас я вас проведу в экспертно — квалификационную комиссию и передам ее председателю Степаненко Александру Федоровичу. Вам придется с ним съездить в одну из больниц, с которой у нас есть договоренность о проверке наших кандидатов. Вам будет предложено на выбор провести лечение двух — трех больных по вашей специализации. По результатам лечения будем судить о том, включать вас в свои ряды или нет. Мы не выдаем липовых дипломов и удостоверений, не выдадим и вам, при всем моем уважении к Валерию Сергеевичу. Сколько времени вы обычно тратите на лечение?

— Это будет зависеть от того, кого вы мне подсунете. Надеюсь, меня не поведут в палату для безнадежно больных?

— А вы таких не лечите? — с иронией посмотрел на нее Егоршин.

— Ну почему же, я лечу всех. Просто после излечения больного я чувствую откат. Очень, знаете ли, неприятная вещь и переносится тем тяжелее, чем тяжелей больной, а вы мне хотите дать двух. Я после этого слягу на два дня, и планы Рогожина в отношении меня накроются медным тазом. Оно мне надо?

— А как же сострадание к людям? Если вы можете спасти человеку жизнь...

— Давайте, Владимир Иванович, обойдемся без этого, — поморщилась Ольга. — Люди умирали, умирают и будут умирать. Это, конечно, печально, но, исключая несчастные случаи, естественно и закономерно. В основном мрут или от старости, или от болезней, которые сами же себе и нажили пренебрежением к потребностям организма. Всех излечить

нереально, я на первом десятке сдохну. К тому же я наемный работник, и кого лечить, а кого — нет, определяет мой шеф. Если вы такой альтруист, сделайте свою бесплатную лечебницу и перестаньте брать деньги за вступление в ассоциацию с таких, как я. Сколько вы тогда просуществоете, прежде чем придется все закрыть?

— Уели, — согласился Егоршин. — Давайте пройдем в соседнюю комнату, Степаненко ждет.

Александр Федорович немного напомнил Ольге Брежнева, в первую очередь бровями, очень густыми и сросшимися на переносице.

— Очень приятно познакомиться! — он осторожно пожал девушке руку. — У вас с собой есть машина, или поедем на моей?

— У меня пятиместный «форд», — ответила Ольга, — но свободных мест в салоне нет. Будет лучше, если вы поедете на своей машине, а мы уже за вами.

До больницы добирались всего минут пятнадцать, после чего Ольга вместе с Игорем, Рыбиным и Степаненко вошла в здание, оставив у машин шофера и недовольного таким пренебрежением к правилам безопасности телохранителя. Они разделись в гардеробе и лифтом поднялись на третий этаж.

— Сейчас пройдем к главврачу, — пояснил Степаненко, — а уже он определит, куда нам дальше. У вас есть специализация или вы универсал?

— Второе, — ответила Ольга. — Здесь есть детское отделение?

— Нет, здесь только взрослые. К тому же кто нам даст проверять вас на детях?

— Жаль. Их и лечить проще, и обычно они виноваты в своих бедах меньше взрослых.

Главврачу Ольга почему — то сразу не понравилась.

— Что у вас получается лечить лучше всего? — неприязненно спросил он, бросив на нее очень выразительный взгляд.

— Импотенцию я тоже лечу, — правильно расшифровала его взгляд Ольга, — причем без каких — либо телодвижений. А вообще, мне подойдут любые больные, которые поправляются у вас в стационаре недели за две — три. Я потрачу на них по часу, и будет терпимый откат.

— Я вас направлю в женскую часть терапевтического отделения. Сейчас вызову одного из врачей, будете работать непосредственно с ним, он же подберет для вас больных.

Врачом оказался молодой симпатичный парень, видимо, совсем недавно закончивший институт.

— Не сердитесь на нашего главу, — сказал он девушке. — Он уже давно жалеет, что дал себя уговорить на эти проверки. К тому же, согласитесь, неприятно, когда кто — то делает дело лучше тебя, несмотря на то что у тебя ушли годы на учебу и приобретение опыта. Здесь уже побывало много целителей. Каждый третий что — то может, от остальных толку...

— Я не сержусь, — улыбнулась Ольга. — Вы мне можете подобрать трех женщин, чтобы они посидели в моей компании часа два? У вас во сколько обед?

— Обед в два, так что вы еще успеваете. Сейчас получите халат и посидите в ординаторской, а я туда подведу больных. Остальным я бы настоятельно рекомендовал подождать в холле. Там есть телевизор и кресла, а в отделении вам делать нечего.

Для Игоря два часа ожидания прошли быстро. Телевизор они включать не стали, просто сдвинули кресла и поболтали на разные темы. Вначале Степаненко рассказал несколько смешных историй из своей работы в ассоциации, потом он куда — то вышел, и Игорь ближе познакомился с человеком, с которым им предстояло много работать, и уже в самом конце,

когда исчезло желание общаться, он слегка задремал. Разбудил вернувшийся Александр Федорович.

— Подъем! — скомандовал он. — У вашей жены, Игорь, безусловно, есть дар. Лечебный эффект налицо, нет даже необходимости ждать анализы. У всех трех женщин заметно улучшилось состояние, так что сейчас медики это зафиксируют, и поедem к нам составлять документы. Задержка получилась из — за главврача. Он не поверил своему терапевту и пошел сам проверять. Теперь расшаркивается перед вашей женой.

— А как ее самочувствие? — спросил Игорь.

— Внешне выглядит так же, а вслух на здоровье не жаловалась.

Минут через пять появилась и Ольга.

— Держите, Александр Федорович, — протянула она Степаненко пластиковую папку. — Здесь заключение, заверенное главврачом. Подпись и печать — все как полагается. Этого достаточно?

— Да, все в порядке, — подтвердил тот, просмотрев бумагу. — Едем к нам. Все, что нужно, у вас уже оплачено, так что мы вам за полчаса выпишем и удостоверение, и диплом.

— А диплом зачем? — спросила Ольга.

— Как зачем? — удивился Александр Федорович. — Повесите на стену офиса, где будете вести прием. Это основной документ, да и доверия у пациентов к вам будет больше.

Егоршин явно удивился и малому времени проверки, и ее результатам, но без возражения расписался на всех принесенных Степаненко документах, поставив на удостоверение и диплом печать.

— Поедем в ателье, а потом обедать, или наоборот? — спросил Рыбин Славиных.

— Я еще не сильно проголодалась, — сказала Ольга. — А как ты?

— Я тоже пока не умираю от голода, — отозвался Игорь. — Давайте в ателье, а обедать будем потом.

В ателье их развели по разным комнатам, велели снять одежду и тщательно измерили, после чего показали альбомы с фотографиями образцов, из которых требовалось выбрать нужное. Рогожин заказал для обоих по одному деловому костюму и еще один вечерний наряд. Игорь все проделал быстро, а Ольга немного задержалась.

— У них там столько замечательных моделей, — объяснила она свою задержку, — что просто разбегаются глаза и не знаешь, что выбирать. Так бы и заказала себе все.

— А что выбрала? — поинтересовался он.

— А не скажу! — засмеялась девушка. — Пусть будет сюрприз!

— Где хотите отобедать, дома или в ресторане? — спросил Рыбин.

— Несмотря на свои амбиции, я не люблю ресторанов и не появляюсь в них без крайней необходимости, — сказала Ольга. — Ты как, дорогой?

— Ты же знаешь, что я в этом с тобой солидарен, так что пообедаем дома, — решил Игорь. — Вы с нами, Виталий?

— Нет, у меня другие планы. Если сегодня будет работа, то к вам заедет сам Рогожин, а я с вами прощаюсь до завтра.

После приготовленного Анной вкусного обеда, они удалились в спальню немного отдохнуть и поговорить наедине.

— Сразу три пациентки, а у тебя прекрасное самочувствие, — сказал Игорь, облачаясь в халат. — Это из — за происшествя в поезде?

— Наверное, в первую очередь из — за него, но начинает сказываться и практика. Чем больше я лечу, тем легче это дается. Когда лечила этих трех, узнала, что в мире Занги таких, как я, называют инстинктивными магами. Они не обременены знаниями, не видят потоков энергии и способны лишь на самые простые действия. Поэтому, прежде чем я смогу для тебя что — то сделать, мне нужно разобраться в самой себе и понять природу своего дара. В памяти моей половины скрыто много полезного, на что сама Занга в свое время не обратила внимания. Теперь нужно только искать.

— А какие болезни были у женщин?

— А я знаю? Думаешь, мне все там так и выложили? Знаешь о таком понятии, как врачебная тайна? А я для них не врач. Почувствовали они себя гораздо лучше, а завтра будут почти здоровы. Стоило бы закрепить лечение еще одним сеансом, но теперь медики их и сами долечат. Интересно, приедет сегодня Рогожин?

— Лучше бы не приехал. Не стоит тебе заниматься лечением без перерыва.

— Почему же без перерыва, — лукаво улыбнулась она. — Сейчас к нам пока никто не ожидается, вот мы с тобой и устроим себе перерыв к взаимной пользе. Только не забудь закрыть дверь. И не нужно задерживать штору: я верю Рогожину насчет камеры. Я не хочу в темноте, я хочу тебя видеть, родной...

Они успели немного отдохнуть, когда зазвонил телефон.

— Сколько вам нужно времени, чтобы подготовиться к выезду? — раздался в трубке голос Рогожина. — Успеете собраться за полчаса?

— Конечно, Валерий Сергеевич, — ответил Игорь. — Мы будем готовы минут через двадцать.

Ровно через полчаса Рогожин позвонил уже по мобильному телефону:

— Вы готовы? Прекрасно, спускайтесь во двор, я вас уже жду. Поедем на моей машине, так что вашего телохранителя брать не нужно.

— Сейчас мы обойдемся без твоих услуг, Сергей, — сказал Игорь телохранителю, который помогал одеться жене. — Мы едем с Рогожиным, а ты на этот вечер можешь быть свободным.

— Я все — таки провожу вас до машины, — сказал парень. — Без приказа Рыбина или самого Рогожина я не имею права отпускать вас одних.

— Сегодня поедем в семью сына одного моего хорошего знакомого, — сказал Рогожин, когда они сели в машину, — Знакомый — один из директоров «Сургутнефтегаза», а его сын работает в администрации президента. Проблема с его дочерью. Девочке около десяти лет. У нее церебральный паралич, а точнее спастическая диплегия. Она может немного использовать руки и не очень внятно говорит. Двигать ногами не в состоянии, она их даже не чувствует. Такое нигде не лечится, и все попытки направлены на развитие тех функций, которые все — таки работают. Как вы думаете, Ольга, справитесь? Вы в состоянии лечить после испытания, или нужно отдохнуть? Надо было мне, конечно, спросить об этом раньше, но я уже договорился о встрече и решил, что худа не будет, даже если вы просто посмотрите девочку. Если все получится, ее дед для вас расшибется в лепешку. Он сам по себе фигура очень влиятельная, к тому же дружен с Романом Абрамовичем. Я тоже от этого много выигрываю. Что вы можете сказать?

— Мне трудно ответить, — сказала Ольга. — Я совсем не устала и готова попробовать. Нервная ткань при моем лечении должна восстанавливаться, иначе Игорь не помолодел бы,

а церебральный паралич связан с нарушениями в коре головного мозга. Я не знаю, в чем там дело, но вряд ли это знают сами медики. Вообще — то, на будущее нужно купить комп и подключить его к Интернету, а мне еще до лечения давать о клиентах хотя бы самые общие сведения. В некоторых случаях знание особенностей заболевания может оказать помощь при лечении. Пока я лечу вслепую, но ищу в своей памяти то, что поможет разобраться с моим даром, и рано или поздно найду что —нибудь полезное. Во всяком случае, я на это надеюсь.

— Ладно, попытка не пытка, — решил Рогожин. — Попробуйте, а там посмотрим, что получится. Очень хочется, чтобы получилось, и не только из — за тех плюшек, которыми нас могут одарить. Девочка просто замечательная.

Отца девочки дома не было, и им открыла мать. Еще молодая и красивая женщина лет тридцати посмотрела на вошедших неприязненным взглядом и нехотя посторонилась, пропуская их в прихожую.

— Я хочу, чтобы вы знали, что я против вашей затеи, — сказала она всем троим, никого не выделяя специально. — Это муж не теряет надежды и привозит время от времени всяких шарлатанов, а Леночка после этого ночами плачет. Вы, Валерий Сергеевич, хотите сделать ему услугу, и это я могу понять. Я только не могу понять, чем моей дочери поможет эта девушка в болезни, которую не может лечить мировая медицина!

— Разрешите мне все же попробовать! — сказала Ольга, посылая ей слабое воздействие на доброжелательность. — До сих пор мне удавалось помочь всем моим пациентам, хотя церебральный паралич я еще не лечила.

— Проходите, — вздохнула хозяйка. — Раздевайтесь и вешайте одежду в шкаф. И тапочки там же возьмите. Кроме меня и дочери, дома никого нет. Муж уехал по делам, а прислугу я отпустила. Идите за мной. Да, для тех, кто не знает, меня зовут Анна Владимировна.

Они себя называть не стали: хозяйке это было не нужно, ей хотелось только одного — чтобы они быстрее покинули ее дом.

У девочки была своя просторная комната, заставленная минимумом мебели, чтобы было удобно перемещаться в инвалидном кресле с электроприводом. Она и сейчас сидела в нем у заваленного книгами стола.

— Леночка! — ласково сказала мать. — Тут к тебе пришли. Эта девушка будет тебя лечить.

— Да, мама, — слегка запинаясь, произнесла Лена. — Что я должна делать?

— Тебе ничего не нужно делать, — ответила Ольга. — Постарайся посидеть на одном месте, чтобы я просто была все время рядом. Можешь почитать книгу или со мной поговорить, или заняться чем —нибудь другим. Лечение займет два часа. Сеанс обязательно придется повторить еще один или два раза.

— А в чем тогда лечение? — удивилась Лена. — Вам платят только за то, чтобы вы сидели?

— Ты не поверишь, но это действительно так! — засмеялась Ольга. — Понимаешь, я не лечу, как другие, исцеляет мое тело, а что при этом происходит, я и сама не знаю. Но многие уже полностью выздоровели, и я надеюсь, что смогу помочь и тебе.

— А ты в каком классе учишься? — спросила девочка, слегка смутив Ольгу своим вопросом.

— Я, Леноч, окончила школу экстерном, — ответила она. — А что?

— Да у меня почему — то не получается задача, а мама уже ничего не помнит.

Поможешь?

— Без проблем! — Ольга принесла из гостиной стул, поставила его рядом с инвалидным креслом и сказала мужчинам: — А вы поговорите в гостиной с Анной Владимировной или хотя бы посмотрите телевизор, только тихо. Не мешайте девушкам заниматься.

Сначала они решили задачи по математике, потом занялись английским. После учебы Лена показала Ольге свои любимые книги. Когда Игорь через два часа заглянул в детскую комнату, там увлеченно обсуждался фасон платья, который подошел бы для новой куклы, потому что то, во что ее одели на фабрике, было ужасно безвкусно.

— Что, уже? — увидев мужа, спросила Ольга, имея в виду время.

— Два часа прошли, — сказал он. — Как твои успехи?

— Пока не проверяла, подождите еще немного.

— Тебе пора? — грустно спросила Лена.

— Почему такая печаль? Выше нос! Я к тебе завтра обязательно приеду. А пока давай посмотрим твои ноги.

Ольга опустила на колени, сняла с ног Лены теплые меховые тапочки, стянула носки и немного задрала штанины пижамы.

— Чувствуешь что — nibудь? — спросила она, пощипывая стопы.

— Нет, ничего, — грустно ответила девочка.

— А сейчас? — Ольга перешла к прощупыванию нижней части голени.

— Ой! Больно! — вскрикнула Лена, скорее испуганная, чем обрадованная возникшей чувствительностью.

— Так это же замечательно, что больно! Следом за чувствительностью вернется и способность управлять мышцами. А потом нужно будет их понемногу развивать. Смотри, какие у тебя худые и слабые ноги! Все это поправимо, ты у нас еще будешь бегать!

— Мама! — закричала Лена, и на ее крик в комнату вбежала Анна Владимировна. — Мама, у меня ноги начали болеть, когда Ольга их щипает! Я их чувствую!

— Бедная девочка, — уже в автомобиле говорила Ольга. — Вся комната завалена игрушками, много книг, компьютер, куча всего и нет ни одной подруги. Вы видели, как она в меня вцепилась?

— По — моему, ты в нее не меньше вцепилась, — вздохнул Игорь. — Так мы с тобой и не завели детей, а я ведь чувствовал, что тебе их не хватает. И чего, спрашивается, сопротивлялась? То одна отговорка, то другая.

— Если бы вы с той Ольгой завели детей, то она не сбежала бы, а меня тогда вообще не было бы! А детей я тебе еще нарожаю, когда позволит жизнь.

— Значит, будем считать, что у вас все получилось? — спросил Рогожин. — Еще один визит, и чувствительность полностью восстановится?

— К завтрашнему утру она, возможно, будет уже шевелить пальцами. Раз процесс пошел, не вижу никаких проблем.

— Проблемы могут появиться, когда узнают о ее выздоровлении. Но тут уж ничего не поделаешь. Или спрятать вас от всего мира для собственного использования, или применять ваши способности с пользой для себя и для вас и готовиться к грядущим неприятностям. Слишком в паскудном мире мы с вами живем, ребята. Знайте только, что пока я жив, вас одних не брошу. И из — за той пользы, которая от вас может быть, и из — за остатков порядочности, которые во мне еще уцелели. Поэтому будем лечить людей из составленного

мною списка. Если успеем поднять на ноги хотя бы половину, нас тогда без хрена не съешь! У этих людей огромные связи и влияние. И важно то, что у них сохранилась совесть, а то ведь есть такие, кого и лечить опасно. Вы его вылечите, а вместо благодарности получите комфортабельную тюрьму и пожизненное рабство.

— Все не так просто, Валерий Сергеевич, — сказал Игорь. — Ольга не катализатор, который достаточно сунуть в раствор. Одно ее присутствие на людей никак не влияет, важен эмоциональный настрой. А таких тюремщиков она будет не лечить, а убивать, причем это от нее не зависит. Даже если мне начнут на ее глазах тянуть жилы, чтобы заставить ее лечить, ничего не получится. Насильно мил не будешь.

— Завтра выберите время и съездите в клуб, о котором я говорил. Рыбину я уже дал команду.

— Ну что, вот и прошел твой первый рабочий день на новом месте, — сказал Игорь, когда шеф уехал, а они поднялись в свою квартиру. — Теперь это наш дом. Как настроение?

Он растрепал ей волосы, как любил делать когда — то, и обнял прижавшуюся к нему девушку.

— Игорь, мне страшно! — голос Ольги дрогнул, она всхлипнула и уткнулась ему в грудь лицом.

— Ты что, маленькая? Моя героическая жена, можно сказать, супергерла и эти слезы! Ты же у меня вообще ничего не боишься!

— Ничего не боятся только кретины, — шмыгнула она носом, постепенно успокаиваясь. — Немного храбрости в том, чтобы раскидать бандитов, если я заведомо сильнее. А ты из — за меня ввязался в такую игру, что или грудь в крестах, или голова в кустах. И мне кажется, что охотники за нашими головами скоро будут выстраиваться в очередь. Надо было не спешить, разобраться с наследством Занги, улучшить тебе организм, а уж потом во все это вступать. Шансов выкрутиться было бы больше.

— Ничего, завтра поедem в клуб и послушаем, что по поводу твоего мужа скажут специалисты. Можно ли из меня в короткие сроки сварганить Чака Норриса. Я очень постараюсь не быть для тебя обузой. И не надо вскидываться и убеждать меня в том, что никакая я не обуза. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. А в остальном придется положиться на опыт Рогожина. Мне придется, забыв о сне, качать мышцы и отрабатывать удары и стрельбу, а тебе — рыться в своей памяти и искать то, что может придать новые силы. А если навалются неприятности, то это произойдет не сразу. Позже надо будет поинтересоваться у Рогожина насчет запасного варианта на случай бегства. Хотя, если честно, мне страшно не хочется покидать родину. Пусть здесь мрачновато, неудобно, а порой и страшно, но это все свое, родное. Мрачность и неустроенность — это только одна сторона жизни, а есть еще и светлые стороны. И потом бросать родителей...

— И все из — за меня!

— И все из — за тебя, — подтвердил он, целуя по очереди соленые глаза. — У меня теперь все в жизни будет из — за тебя. Из — за чего еще рисковать мужчине, если не из — за любимой женщины? Я тебя, может, еще и за то полюбил, что ты драчунья и непоседа, которой всего на свете мало. Ты выбила зубы тому хаму в девятом классе, и я сразу же решил, что надо держаться этой девчонки. Со всех сторон получается выгода. Если что, она себя в обиду не даст, и мне не придется вмешиваться самому. Да и вообще посмотрят, какая у меня жена, и решат, что я еще круче, а связываться с таким...

— Да ну тебя! — засмеялась Ольга. — Все — то тебе шутки!

— Если муж шутит, а жена плачет — это нормально! — наставительно сказал Игорь. — Гораздо хуже, если все происходит наоборот.

— Хуже для мужа? Ладно, ты меня успокоил, пошла переодеваться. Уже, наверное, и ужинать пора, а то нас в гостях даже тортом не угостили, жмоты!

Она ушла в спальню, а Игорь остался стоять, пытаясь справиться с тоской и предчувствием беды. Жену он успокоил, кто бы еще успокоил его. И как она не почувствовала его настроения с ее — то чувствительностью? Нужно было срочно взять себя в руки, а сделать это было нелегко. Он привык нести груз ответственности за себя и за жену, а сейчас от него почти ничего не зависело. Плыви, рыбка, по течению в надежде, что никто не расставил на твоём пути сети. Хорошо тем, кто может позволить себе быть слабым, он такой возможности не имел.

Утром Ольга проснулась первой и некоторое время лежала и смотрела на лицо Игоря, такое родное и такое незащитное сейчас, когда он спал и не играл роль сильного и уверенного человека. Она почувствовала вчера и его тоску, и растерянность, и страх за нее и ужаснулась тому, что наделала. Из — за своих амбиций и желания ярко прожить жизнь она бросила на чашу весов судьбы не только свою свободу, но и жизнь любимого человека. Если ее постараются сберечь, то с ним никто возиться не будет. И тогда ей самой придется за него отомстить, а потом сдохнуть, потому что без него никакая жизнь для нее уже не имеет цены, тусклая она или яркая. Отступать было некуда, оставалось только копить силу, пробивая в этой полной опасностей жизни место для них обоих. Ольга прикрыла глаза и погрузилась в ту часть своей памяти, которую они с мужем называли памятью Занги.

Когда они завтракали, позвонил Рыбин и сообщил, что с утра намечена поездка в клуб, и он за ними заедет примерно через час.

— Держите, — сказал в машине Рыбин, отдавая Игорю пакет с чем — то мягким. — Здесь для вас тренировочный костюм. Вчера я узнал в ателье ваши размеры и купил по дороге. В нем вас будут валять на татами. Возьмите этот конверт, здесь карточка на обещанные пятьсот тысяч рублей и вторая — на триста тысяч, выплаченные авансом. Кроме того, мне будут выделять пятьдесят тысяч в месяц на всякую мелочевку, которая вам может понадобиться. Планы у нас с вами на сегодня такие. Сейчас едем в клуб, а потом к вашей вчерашней клиентке. Родители очень хотят вас видеть. Проведете сеанс и там же пообедают. К этому времени должен появиться глава семейства, у которого есть к вам разговор. Затем, если вы будете в состоянии лечить, навестим одного клиента из списка Валерия Сергеевича. Остаток дня можете провести по своему усмотрению. Если будет желание посетить кино, театр или, скажем, цирк, предупредите меня заранее по телефону. Тогда я смогу достать хорошие билеты на нужное время. Телохранителя вам в любом случае придется брать с собой. На завтра запланировано ателье, в котором надо будет забрать вашу одежду, спортивно — стрелковый клуб и сегодняшний клиент. Если у вас будет такая возможность, можно заехать еще к одному, но это на ваше усмотрение.

— Мы можем заехать в тот магазин, где вы покупали костюм Игорю? — спросила Ольга. — Я себе тоже хотела бы купить. Я с собой привезла спортивный костюм, но он уже тесный и не слишком новый.

— Никаких проблем, Ольга Александровна, это нам по пути. Я бы и сам сбегал, так как помню и ваши размеры, но ведь для вас еще наверняка важна расцветка.

— Вот и заедем. И, Виталий, прошу звать нас с мужем по имени. Договорились? Вот и прекрасно. Это же касается и вас, — обратилась она к шоферу и телохранителю. — На

людях можете именовать по имени — отчеству, но без посторонних прошу нам не выкать. Мы люди простые, и общаться нам с вами придется постоянно.

В магазине спорттоваров Ольга их надолго не задержала, быстро подобрав себе темно — синий спортивный костюм и купив заодно кроссовки. После этого, уже нигде не задерживаясь, поехали прямо в спортивный клуб «Викинг».

— А почему такое название? — спросила Ольга Рыбина, увидев вывеску.

— У них здесь помимо восточных единоборств, бокса и прочих видов борьбы, есть еще секция фехтования, причем не только сабли и шпаги, но и мечи. Сюда приезжают тренироваться ролевики из тех, кто побогаче. Нам с вами к восточникам.

Рыбин переговорил с охранником, тот куда — то позвонил, и после этого их пропустили в вестибюль. Сдав пальто в гардероб, быстро нашли нужную секцию, куда и вошли. Ольга ожидала увидеть спортивный зал, но за дверью оказался коридор, из которого уже можно было попасть в офис администрации, раздевалки и два спортивных зала.

— Богато живут, — заметил Игорь. — И это всего одна секция.

— Я здесь тренировался, — сказал Сергей. — Тренеры сильные и учат без дураков, но берут за свою работу большие бабки.

— Вы к кому? — спросил выглянувший из — за двери офиса мужчина.

— Мы по звонку Рогожина, — пояснил Виталий.

— Понятно, — кивнул администратор. — Но он говорил об одном человеке.

— Один и будет заниматься, остальные просто сопровождают.

— Тогда пусть он идет в мужскую раздевалку и переодевается, а потом пойдете в спортзал с цифрой один и найдете там Рощина. Он вам скажет, что делать дальше.

— Я тоже переоденусь, — сказала Ольга. — Есть у меня предчувствие, что это не будет лишним. А вы пока нас здесь подождите.

Когда Славины переоделись, все вместе зашли в просторное помещение зала. Недалеко от входа вдоль стен стояли мягкие стулья, очевидно, для посетителей. Такие же стулья для самих спортсменов поставили возле двух спортивных площадок, застеленных матами. Отдельно были установлены тренажеры. На ближайшей к ним площадке разминались несколько одетых в кимоно спортсменов.

— Я могу увидеть Рощина? — спросил Рыбин.

— Я Рощин, — отозвался один из них. — По какому вопросу?

— Вам должны были сказать о звонке Рогожина. Вот этого парня нужно в короткий срок научить постоять за себя в схватке с применением холодного и огнестрельного оружия.

— Чем — нибудь занимались? — спросил Рощин, одобрительно посмотрев на Игоря. — Внешне развиты неплохо.

— Несколько лет назад с год занимался боксом, — ответил тот.

— Да, не наш профиль, — с неудовольствием сказал Рощин. — Теперь придется переучивать. Идите на татами, посмотрим, что вы можете. А вы, девушка, тоже на учебу?

— Нет, — ответила Ольга. — Я из группы поддержки.

Оставив ее в покое, тренер занялся Игорем, осмотрев его мускулатуру и проверив реакцию.

— База хорошая, — сделал он вывод. — Я подберу для вас комплекс упражнений и приемов, который и будем разрабатывать. Скорость обучения в основном будет зависеть от вашего энтузиазма. Теперь проверим вас в бою. Вы все по одному сходите с новичком, — обратился он к своим парням. — Проводите каждый только один прием. Не перестарайтесь.

Посмотрим, сколько он продержится.

Продержался Игорь совсем недолго, после чего его вволю поваляли по матам. Ольга некоторое время наблюдала за этим безобразием, потом нахмурилась и поднялась со стула.

— Довольно! — сказала она, выходя на татами. — Это уже не имеет никакого отношения к выявлению способностей. Иди отдохни, я сама ими займусь.

— Приятно издеваться над человеком, который не может вам ответить? — спросила Ольга, глядя на одного из них, по ее мнению, самого наглого. — Сейчас я постараюсь отплатить вам той же монетой. Я вызываю всех одновременно. Я вешу раза в два меньше большинства из вас, так что не ждите от меня бросков и захватов, только ударная техника. Я постараюсь никого не убить и не покалечить, но сразу предупреждаю, что будет больно.

— Вы это серьезно? — спросил тренер и, получив подтверждающий кивок, сказал. — Тогда мы включим запись. Интересно будет потом посмотреть схватку века!

— Если вам этого хочется, то почему бы и нет? — пожалала она плечами. — Тогда я, пожалуй, сниму гребень. Развеваящиеся женские волосы — это так сексуально! Возьми его дорогой. Все, я готова, нападайте!

Поначалу никто не принял ее всерьез. Тот самый наглец, которого она выделила с самого начала, пошел к ней специально вразвалочку, улыбаясь во весь рот. Когда расстояние между ними сократилось до двух метров, Ольга сделала шаг вперед, и парень упал лицом вниз и остался лежать неподвижно.

— Жив он, жив, — успокоила она опешивших спортсменов, — и даже, к сожалению, не получил никаких повреждений. Через несколько минут оклемается. Теперь ваша очередь.

Лица парней посерьезнели, они подобрались и пошли к Ольге, обступая ее со всех сторон. Никто из них не смог увидеть, что же она сделала с их товарищем, но улыбки исчезли у всех.

— Какие нынче парни пошли робкие, — издевательски обратилась Ольга к зрителям. — Никто не хочет танцевать с девушкой, придется начать самой!

Она быстро шагнула вперед, завертевшись волчком, раздавая удары налево и направо, а ее противники падали на маты один за другим. Игорь знал, чем все кончится, и совершенно не волновался за подругу. С парнями она разделалась секунд за шесть.

— Вот и все, можно идти переодеваться, — сказала Ольга, подходя к Игорю. — Теперь у нас с ними равный счет.

— Ты никого, часом, не убила? — спросил он, поднимаясь. — Мне еще здесь заниматься.

— Нет, вон уже начали подавать признаки жизни. Через две — три минуты все будут на ногах, и даже от боли страдать не будут, наверное.

— Когда мне приходиться на тренировки? — спросил Игорь тренера.

— У вас есть визитная карточка? — спросил тот и, получив отрицательный ответ, объяснил: — Пойдете в административную часть. Там вам выпишут временный членский билет, чтобы не было проблем с охраной. Возьмите у них и мою визитку. Там есть номер мобильного. Позвоните завтра, и я вам все объясню.

Глава 10

— И надо тебе было выпендриваться? — спросил Игорь, когда они, уже одевшись, направились к выходу из клуба. — Точно Алиса Селезнева!

— Они над тобой будут издеваться, а мне терпеть?

— Bravo, Ольга! — поддержал ее Виталий. — Мне самому было неприятно смотреть, как они выделываются. Супермены! Вы им качественно наваляли, жаль только, что я почти ничего не смог заметить. Ладно, по времени мы нормально уложились, теперь едем к девочке.

На этот раз их встречали совсем по — другому.

— Здравствуйте, Оленька! — искренне обрадовалась ее приходу Анна Владимировна. — Здравствуйте, Игорь! Проходите, пожалуйста, дочь о вас все время спрашивает.

Они поднялись в квартиру только вдвоем, договорившись с Рыбиным, что определятся со временем и позвонят, до которого часа задержатся у клиентов. На это время их менеджер планировал куда — то съездить по своим делам. Хозяйка увела с собой Игоря в гостиную, куда горничная вскоре подала чай и сладкое, а Ольга сразу пошла в детскую и была встречена восторженным воплем.

— Ура! Я знала, что ты придешь!

— Конечно, приду, я же тебе обещала! И зачем так кричать, у меня теперь в ушах звенит. Как твои ноги?

— Я сегодня утром пошевелила большим пальцем! И стопы теперь чувствуются, если их пощипать. Это ведь не пройдет?

— Конечно, нет! Я тебя еще сегодня полечу, и завтра ты себя будешь чувствовать гораздо лучше, а чувствительность на ногах совсем восстановится. Останется только постепенно разрабатывать мышцы. Если не лениться, месяца через три будешь нормально ходить. Я вижу, что у тебя и руки стали лучше слушаться.

— И руки, и говорить заметно легче! Ты, наверное, волшебница, если смогла такое сделать, совсем ничего не деля. Если бы ты только знала, сколько меня мучили врачи и те другие, которых приводил отец. Мама сказала, что ты со своим другом останешься у нас обедать. К этому времени должен приехать отец, а может, приедет и дед. А ты любишь своего Игоря?

— Люблю.

— Совсем любишь?

— Что значит «совсем»? — удивилась Ольга.

— Совсем — это как жена, — покраснев, объяснила Лена. — Мама сказала, что ты еще совсем девочка, да и я тебя так воспринимаю.

— Мне скоро будет шестнадцать, и мы официально поженимся. Считается, что это еще рано, но уже могут разрешить. Нам обещали.

— Счастливая! Еще только начала жить, а уже закончила школу и будешь замужем. А когда у вас будут дети?

— А вот детей мне пока заводить рано, — взъерошила ей волосы Ольга. — Не завидуй. Ты теперь со временем станешь абсолютно здоровым человеком, и у тебя все еще будет: и любовь, и семья. Тебе говорили, что ты очень славная? Вот и я скажу. Нам с тобой сегодня

опять сидеть вместе, у тебя есть проблемы с уроками?

— Не-а, уроки я все сделала. Давай просто поговорим о разном. У меня совсем нет подруг, а такой взрослой, как ты, наверное, никогда и не будет. Расскажи мне что — нибудь.

— Что же тебе такое рассказать? — задумалась Ольга. — Ты любишь фантастику?

— Не всю. Ту, в которой про будущее и космос, не люблю, а вот про магию и мечи очень люблю, просто балдею!

— Тогда я тебе расскажу такую историю о далеком мире, где есть магия и дерутся на мечах. Жила там в одном кочевом племени девчонка примерно твоего возраста, а звали ее Зангой...

Отец Лены приехал, как и обещал, к обеду. Увидев Игоря в компании своей жены, он с ним познакомился, а потом пришел в комнату дочери.

— Здравствуйте, — поздоровался он с гостьей. — Извините, что прерываю вашу беседу. Я хотел с вами познакомиться и поблагодарить за то, что вы для нас всех сделали. Виктор Станиславович.

— Папа! Ты прервал Олю на самом интересном месте! Так нельзя!

— Все, уже уйду. Как только закончите, Ольга Александровна, прошу вас выйти в гостиную, мы вас подождем.

— Я уже досказываю, Виктор Станиславович, минут через пять освобожусь. А Лена обедает здесь?

— Да, за исключением торжественных случаев, ей подают еду сюда.

Он вышел, а Ольга постаралась закончить свой рассказ быстрее, чтобы не заставлять себя ждать.

— Вот и все. А теперь я пойду к твоим родителям. Как самочувствие? Изменения есть? Попробуй пошевелить пальцами ног.

— Ой, Оленька, они шевелятся все!

— Вот и хорошо, дай я тебя поцелую на прощанье, ты мне очень понравилась.

Она обняла худенькие плечи Лены, которые вдруг затряслись.

— Ты что, солнышко, не нужно плакать! — Ольга поцеловала заплаканное лицо девочки. — Вот выздоровеешь и приезжай к нам в гости. Слава богу, в одном городе живем.

— А ты? Ты ко мне еще приедешь? Я так хотела, чтобы у меня была еще сестра, но мама боится еще раз рожать, боится, что и у второго ребенка может быть... — она зарыдала еще сильнее.

— Ну, маленькая, ну, золотко, не нужно так плакать. Я бы с громадным удовольствием приезжала к тебе хоть каждый день, но у меня очень много работы, и я пока не могу распоряжаться своим временем. Давай вытрем слезы, вот и молодец! Надо больше улыбаться, а не плакать, тогда и излечение пойдет куда быстрее. А начнешь ходить и пойдешь в нормальную школу, будет у тебя еще много подруг и друзей. Да и мама твоя очень молодая и еще может родить тебе братика или сестренку.

— Ты мне оставишь номер своего мобильного?

— Давай ручку, напишу. Только старайся пока не слишком часто звонить. Я не должна давать клиентам свой телефон, поэтому от лишних звонков могут быть неприятности. Звони только тогда, когда будет что — то серьезное, договорились?

Она вышла в гостиную, прикрыв за собой дверь в детскую.

— Все, мы уже закончили. У вашей дочери полностью восстановилась чувствительность ног, она только что шевелила всеми пальцами. Теперь нужно только укреплять мышцы, они

у нее совсем атрофировались. Полезно еще время от времени делать массаж. Месяца через три она уже сможет ходить сама.

— Она из — за этого плакала? — спросил Виктор Станиславович.

— Нет, — Ольга немного поколебалась, потом решила сказать правду: — Девочка не хотела со мной расставаться. У нее совсем нет подруг, и, несмотря на всю вашу любовь и заботу, она очень одинока. Жаловалась на то, что вы не хотите больше рожать детей.

— Садитесь, пожалуйста, пригласила гостей за стол Анна Владимировна. — К нам собирався присоединиться мой отец, но он только что позвонил и предупредил, что не сможет приехать.

Игорь и Ольга сели вместе с хозяевами за празднично убранный стол и с удовольствием пообедали.

— Я хотел вас спросить, — сказал Виктор Станиславович, когда увидел, что гости уже наелись. — Что я вам должен за излечение дочери?

— Лично мне вы не должны ничего, — ответила Ольга, которая ожидала чего — то в этом роде. — Все вопросы об оплате моих услуг вам надо обсуждать с моим работодателем. Он обеспечивает мне клиентов и оплачивает работу, я сама в этом ничего не решаю.

— Значит, если я попрошу вас об услуге...

— То вам придется обратиться с этим к Рогожину, — закончила за него Ольга. — По условиям нашего с ним договора я не имею права решать такие вопросы самостоятельно. Но в случае с вами не вижу каких — либо сложностей. Он прекрасно относится к отцу Анны Владимировны и вряд ли откажет вам в услуге. Только в ближайшее время я буду работать с уже назначенными клиентами, и вам, скорее всего, придется подождать.

— А не хотите сменить покровителя?

— Не хочу. Того, что нам предложили, вполне достаточно, и я не буду нарушать взятые на себя обязательства без повода со стороны Рогожина.

— Ну нет, так нет. Считайте, что вы не слышали от меня этого предложения. Я могу быть уверенным, что вы не передадите об этом разговоре Рогожину?

— Не вижу в этом смысла. Без веских оснований я не собираюсь никому сообщать о своих разговорах с клиентами. Игорь, позвони, пожалуйста, Рыбину, что мы уже закончили, чтобы он подогнал машину. Спасибо за угощение, рада была с вами познакомиться.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Ольгу Виталий, когда все уселись в салон автомобиля. — Способны лечить?

— Хорошо я себя чувствую, — ответила она, — только немного переела. Так что поехали к вашему больному. Кто он, кстати, и что за недуг?

— Это очень неприятный тип. Лет ему чуть больше семидесяти. У него и раньше был тяжелый характер, а после того как три года назад отнялись ноги, старик не может разговаривать без мата. К нему даже вынуждены были приставить сиделкой парня, но и парни долго не выдерживают, и приходится их менять.

— И на фига он Рогожину? — удивился Игорь.

— Из — за его сына. Он один из заместителей генерального прокурора и, как ни странно, любит отца. Другой бы на его месте сбагрил старого склочника в дом престарелых и забыл, а этот купил ему квартиру в элитном доме и всячески обхаживает, что никак не сказывается на характере отца.

— А зовут его как? — спросила Ольга. — И в чем причина паралича?

— Иваном Ивановичем его зовут, — усмехнулся Виталий. — У него не паралич, а

парапарез центрального характера. Это что — то связанное с нарушением функций головного мозга. Ноги он слабо чувствует, но двигать ими не может, а руками только чуть — чуть, ложку и ту не удержит. Вот на языке это не отразилось, матерится очень отчетливо.

— Как же лечить старую сволочь? — задумалась Ольга. — Сложновато будет вызвать к нему симпатию, а без этого лечение сильно затянется. Сидеть у него несколько дней и слушать матюги... Вот что, Виталий, надо заехать в какой —нибудь магазин, где можно купить специальные наушники от шума или хотя бы беруши. Наушники я видела в магазине инструментов, а беруши должны быть в любом универмаге.

— Ты что — то придумала? — спросил Игорь.

— Чтобы твоя жена и не придумала? Едем за наушниками, а моя задумка тебе точно понравится.

Они остановились недалеко от магазина «Мир инструментов», в котором Ольга после разговора с продавцом остановила свой выбор на шумозащитном шлеме.

— Берем! — решила она. — Виталий, оплати.

— А примерять не будешь? — спросил Игорь.

— А это не для меня, — рассмеялась девушка. — Это клиенту. Надеюсь, подойдет. В нем можно немного подогнать размер.

После этого поехали по адресу, уже нигде не задерживаясь. У подъезда их встретил сын клиента.

— У меня через час совещание, — не поздоровавшись, сказал он, увидев Рыбина, которого знал в лицо, — поэтому я вас сейчас провожу к отцу и уеду. Сколько времени займет лечение?

— Мне нужно два часа, — сказала ему Ольга. — Я восстановлю вашему отцу все моторные функции, потом нужно будет только периодически делать массаж и тренировать ноги. Наверняка мышцы атрофировались за три года бездействия. В доме будет кто —нибудь, кроме больного?

— Естественно. Там постоянно находится человек, который ухаживает за отцом.

— Отпустите его на время лечения, иначе я не смогу работать. Со мной будет наш сотрудник, который в случае необходимости даст вашему отцу утку или поднесет пить.

— И вы его вылечите? — с сомнением спросил прокурор.

— Почти наверняка. Клиенты пока на меня не жаловались.

— Вам говорили, что он не сдержан на язык?

— Говорили. Думаю, что я это как —нибудь переживу. Виталий, на время лечения вы мне не нужны, я туда пойду только с Игорем.

Когда они поднялись на нужный этаж и прокурор открыл дверь своим ключом, все услышали визгливые старческие вопли, обильно сдобренные матом. Старик в инвалидном кресле орал на стоявшего рядом здоровенного парня, который слушал своего подопечного с выражением абсолютного пофигизма на лице.

— Здравствуй, папа! Я привел тебе целителя, — сказал прокурор. — Семен, на два часа в этой квартире не должно быть посторонних. Прогуляйся пока куда —нибудь на это время. Папа, я должен уехать. А вас я попрошу по окончании лечения сообщить мне по телефону его результаты. Вот моя визитка. Совещание долго не продлится, так что через два часа уже можно звонить.

Он не стал дожидаться реакции отца и быстро вышел.

— А вам, Семен, нужно отдельное приглашение? — спросила Ольга. — Вы мне

мешаете лечить больного, а время у меня ограничено. Одевайтесь, и чтобы в ближайшие два часа вас здесь не было.

Тот пожал плечами и направился в прихожую переодеваться.

— Какое на... лечение! — заорал на Ольгу старик, брызгая слюной. — Сыночек, бя! Притащил сюда какую — то... Да я тебя...

Услышав, что в прихожей хлопнула дверь, Ольга с улыбкой подошла к беснующемуся старику и закатила ему сильную пощечину.

— Ты поосторожнее, — сказал Игорь, увидев, как от удара мотнулась голова клиента. — Еще сломаешь ему шею.

От неожиданности и боли старик ненадолго замолк, с изумлением и испугом наблюдая за Ольгой.

— Что, давно не получал по морде? — с сочувствием в голосе спросила она. — Любая женщина имеет право врезать хаму, который обложил ее матом, да еще без всяких на то оснований, что я и сделала. При этом возраст хама не имеет для меня значения. Откроешь пасть еще, еще и получишь. В крайнем случае, если я не рассчитаю сил и выбью тебе несколько зубов, твой сын вычтет из моего гонорара стоимость услуг дантиста. Ты все понял? Вот и молодец. Если честно, сама ни за что не стала бы тратить силы и время на лечение такого, как ты. К сожалению, я наемный работник и должна выполнять задания моего работодателя. Поэтому сейчас будем лечиться. Игорь, запри входную дверь изнутри, чтобы никто нам не помешал.

— Что ты будешь делать? — хрипло спросил старик.

— Какой прогресс, Иван Иванович! — улыбнулась Ольга. — Целых четыре слова, и ни одного матерного. Вот что значит правильный подход! Я уже сказала, что буду заниматься лечением. А лечу я любовью, так что готовьтесь, сейчас я буду любить!

— Ты рехнулась! — поразился старик. — Ну, сынок, бя, удружил — запер одного с чокнутой! Да он у меня уже лет десять совсем не встает!

— А кто вам сказал, что я говорила о вас? — деланно удивилась Ольга. — Кого бы я ни любила, вам этого не придется ни видеть, ни слышать. Поэтому мы вам на голову оденем вот эту шапочку! И не надо так дергать головой, может оторваться. А сейчас, пока вы меня еще слышите, напоминаю в последний раз. Если откроете рот и испортите мне лечение, мало того что закончите свои дни в этом кресле, я вас еще напоследок совершенно случайно уроню вместе с креслом лицом вниз. А недовольство вашего сына я как — нибудь переживу.

— Вот и все, — сказала она Игорю, закрепив шлем на голове испуганно молчавшего старика. — Принеси с кухни два стула. На одном разложим свою одежду, а второй ставь ближе к креслу старика у него за спиной, раздевайся и садись сам.

— Ты хочешь...

— Конечно. Я вообще не вижу другого выхода. А так и себе доставим радость, и старому хрену ее столько перепадет, что если только не будет потом лениться, то месяца через три будет танцевать гопак.

— Ты как, папа? — двумя часами позже спросил отца приехавший по их звонку прокурор.

— Ноги чувствую хорошо, — без видимой радости ответил тот, косясь на стоявшую рядом Ольгу. — Пальцами могу шевелить, только сил все равно нет.

— Чтобы появились силы, нужно хорошенько потрудиться, — сказала Ольга сразу обоим. — Это только в сказке Илья Муромец черт — те сколько сидел сиднем, а потом встал

и пошел. За три года мышцы совсем ослабли. Посмотрите, как исхудали ноги. О массаже я вам уже говорила. Я свое дело сделала, мы уезжаем.

— Сколько я вам должен? — спросил прокурор.

— Все расчеты у вас будут с Рогожиным. А лично мне? Если еще придется где —нибудь встретиться, я бы не возражала, если вы поздороваетесь, ну и представитесь заодно.

— Можете передать шефу, Виталий, что старого хрена я вылечила за один сеанс, — сказала Ольга, когда сели в автомобиль. — Надеюсь, на сегодня все? А то мы с Игорем что — то устали. Вот черт! Забыла у старика шлем. Ладно, поехали, вряд ли мне еще попадется такой клиент, так что и шлем уже не понадобится.

— Ты меня сегодня поразила, — признался Игорь, когда они уже готовились отойти ко сну. — Не думал, что ты на такое решишься в чьем — то присутствии.

— А что, разве было плохо?

— Не в этом дело, мне с тобой всегда хорошо. Я понимаю, что дед ничего не видел и не слышал, но мне его присутствие все равно было неприятно. Правда, только до тех пор, пока я не позабыл обо всем, кроме тебя. А что ты ему сказала на ухо перед уходом?

— Он, может, ничего не слышал, хотя я не всегда могу и хочу сдерживаться, но прекрасно понял, чем мы занимались у него за спиной. И мне совсем не улыбается, чтобы он потом распустил свой поганый язык. Поэтому я ему на такой случай пообещала много чего интересного, призналась, что ведьма, и послала небольшую волну жути.

— Поверил, как думаешь?

— А мне и думать не надо, знаешь, как от него несло страхом? Я даже подумала, что перестаралась и он сейчас обделается. К счастью, обошлось.

— Ладно, все хорошо, — он поцеловал жену в висок. — Давай спать.

Ночью Ольга проснулась с бешено колотящимся сердцем и села на кровати, стараясь не разбудить Игоря. В носу еще стоял запах степных трав и дыма горящих костров, на которых женщины стойбища варили похлебку. Сон наплывал, вспоминаясь в мельчайших подробностях и принося ощущение чего — то важного.

Мать позвала Зангу, игравшую недалеко от своего шатра с соседкой Зукой.

— Иди сюда, дочь! Сегодня наша очередь нести деду еду. Возьми миску и лепешки и отнеси. Потом можешь вернуться, никуда твоя Зука не денется.

— Мама, я не хочу к деду! — захныкала восьмилетняя Занга. — Я его боюсь. Может, пошлем брата?

— Вот еще глупости! — рассердилась мать. — Это твой родной дед, и он тебя не съест. И не дело мальчишек делать женскую работу. Держи похлебку.

Взяв в руки обернутую в тонкий войлок миску и узелок с лепешками, девочка побежала к центру стойбища, туда, где стоял шатер шамана. Подойдя к нему вплотную, она услышала, что дед говорит с кем — то из мужчин, и хотела войти, но узнала голос вождя и не посмела переступить порог. Все дети племени боялись этого седого, украшенного шрамами, но еще крепкого на вид старика, хотя для ежегодных жертвоприношений он выбирал всегда одних девочек. Занга хотела отбежать подальше и подождать, пока дед останется один, но следующие слова мужчин заставили ее ноги прирасти к земле, а сердце сжаться от страха.

— И что ты собираешься делать с этой девчонкой? — спросил вождь. — Может быть, принесем ее в жертву богам — покровителям на ближайшем Круге?

— Зангу? — сказал дед. — Нет, пусть живет. В ней моя кровь, и я не вижу опасности.

— А ее сила? — возразил вождь. — Сам же говорил, что она сильнее остальных женщин племени. Ты знаешь законы Круга, мы не можем давать женщинам такую силу. Достаточно того, что они в свое время правили племенами, такое больше не должно повториться!

— Я знаю законы, — согласился шаман, — но я так же знаю и то, что уничтожение магически одаренных девочек привело к тому, что магия в племенах вырождается. Пройдут еще сто лет, и наши люди вообще забудут, что это такое. Занга без знаний не опасна, а учить ее никто не собирается. Зато она может передать свой талант детям, и необязательно это будут одни девочки.

— А если она получит доступ к наследственной памяти, к твоей памяти, Зартак?

— А как ты это себе представляешь? Наследственная память не связана с телом, лишь с духом. Постичь ее нелегко даже тому, кто видит потоки силы, а она пока лишена даже этого.

— А если ей это все — таки удастся?

— Тогда Занга умрет, и я не посмотрю на то, что она моя внучка. Их у меня больше, чем пальцев на руках.

— Смотри, — предостерегающе сказал вождь. — Ты сказал — я услышал!

Больше она не стала слушать и бросилась прятаться за угол шатра. И вовремя: откинулся полог, и вышел вождь, который огляделся и не спеша направился к своему шатру. Она посидела на корточках, пытаясь унять сердцебиение, потом вошла в шатер и окликнула шамана:

— Деда, это Занга. Мама прислала еду, мне можно зайти?

— Входи, — разрешил дед. — Поставь все на кошму и подойди сюда.

Она положила все на войлочную подстилку, покрывающую весь пол в шатре, и подошла к деду, внутренне цепенея от страха. Как всегда, шаман видел ее насквозь.

— Подойди ближе! — приказал он. — И не нужно так бояться, я не питаюсь внучками, а твоя мать — самая любимая из моих дочерей. Поэтому я хочу дать один совет, который сбережет тебе жизнь. Никогда не заглядывай внутрь себя, там для тебя только смерть. Сейчас ты забудешь мои слова и вспомнишь их тогда, когда придет время. А теперь иди к матери и постарайся поменьше попадаться на глаза вождю.

— Не заглядывать вглубь себя, — повторила про себя Ольга слова шамана. — А вот хрен тебе, дед!

Утром Ольга была непривычно задумчива и немногословна.

— Что — то случилось? — забеспокоился Игорь. — Ты явно не в своей тарелке!

— Видела интересный сон, — отозвалась Ольга. — Скорее всего, это вообще не сон, а часть воспоминаний Занги. У них в племенах когда — то был матриархат, который держался на магической силе жриц. Потом в связи с нашествием соседей жрицам пришлось поделиться своими знаниями с мужчинами, иначе племенам было не выстоять. Так закончилась эпоха матриархата. После победы над врагом мужчины уничтожили всех жриц и больше уже никогда не давали в руки женщин такой силы, как магия. Они даже убивали всех девочек, в ком был от рождения сильный дар. Хотели убить и меня, но дед не позволил. Он был, наверное, самым сильным шаманом Круга племен и очень боялся, что такая практика приведет к полному исчезновению магии в людях степи. Его убили незадолго до того, как меня украли сакты.

— И что ценное для тебя в этом сне?

— Самое ценное — это то, что в наследственной памяти Занги спят знания поколений

шаманов нашего рода!

— А ты — то здесь при чем? Наследственная память в генах, а сакты тебе поменяли геном на Ольгин.

— А вот и нет! В генах скрыта наследственная память тела и ничего больше. То, о чем говорил дед, скрыто в той субстанции, которую мы называем духом или душой. И дед запретил мне под страхом смерти заглядывать в себя. А что такое взгляд в себя, если не медитация? Сегодня же нужно поехать по книжным магазинам и поискать кое — какую литературу, а заодно купить комп. Я узнала у Анны, что в нашей квартире есть Интернет. Все прежние жильцы, кто хотел, им пользовались. Что у нас на сегодня, кроме ателье?

— Рыбин говорил о стрелковом клубе. Да и очередного клиента наверняка подбросят. Моему тренеру еще рано звонить, сделаю это завтра. Так что, если не захочешь в театр, то у нас должно быть время на книги и комп.

— Рано нам с тобой ходить по театрам, хоть и хочется. Мне не терпится стать сильнее и заняться тобой. Пошли завтракать. Аня уже все приготовила, и Виталий скоро начнет названивать.

— Я ничего не смог разобрать в этой записи, — сказал пожилой мужчина, с коротко стриженными седыми волосами и перевел взгляд с застывшего на экране кадра на собеседника, которым был тренер, проверявший бойцовские навыки Игоря.

— Я тоже не разобрал, — согласился тот, — пока не пустил запись с пониженной частотой кадров. Мы всегда ведем скоростную съемку, чтобы в подробностях разобрать все нюансы схватки. И этот случай не был исключением.

— И во сколько же раз пришлось замедлить?

— Я замедлил в три раза. Надо бы замедлить больше, потому что она все — таки слишком быстро двигалась, но тогда теряется непрерывность движений. У нас для нее слишком низкая частота съемки.

— Однако! — удивился седой. — Запускай еще раз, посмотрим.

С полминуты они смотрели, как одетая в трико девушка танцевала на татами завораживающий своей сложностью и грацией танец, выбивая дух из окружавших ее спортсменов.

— Я уже раз десять смотрел, — признался тренер, — и тянет смотреть еще. Что — то в ее движениях есть завораживающее, одновременно жуткое и красивое.

— Как в танце кобры, — хмыкнул седой. — Неужели все — таки они?

— Не похоже, — покачал головой тренер. — Они так глупо никогда не подставляются. Ведут себя у нас достаточно свободно, но в то же время и осторожно, а если попадают под наблюдение, сразу же исчезают. А эта, судя по всему, никуда не собирается исчезать.

— А почему она полезла учить твоих парней?

— Так учить и полезла. Ее возмутило, что ребята немного перестарались, демонстрируя ее парню свое превосходство.

— А парня прислал Рогожин? Значит, и она в его команде. Крепкий орешек, такого не так легко зацепить. При большом желании можно достать кого угодно, но попробуем в этом случае действовать гибко. Нужно понаблюдать за ней и ее парнем. Чем занимаются, их связи. Может, мы для них будем лучшим вариантом, чем уральский олигарх. Какое у тебя от нее осталось впечатление?

— Трудно сказать, мы ведь почти не общались. Но она сидела возле площадки и

разговаривала с человеком Рогожина. Фразы строит не как девчонка, а как женщина лет тридцати, лексика тоже мало соответствует той, которая у большинства девиц ее возраста. Мне поначалу показалось, что она старше, чем выглядит, пока не поперлась на татами. В ней словно сидят два человека. То умная и рассудительная, то желающая блеснуть и плюющая на последствия. Я ведь ее предупредил, что будем снимать.

— И как она отреагировала?

— Распустила волосы, — хмыкнул тренер. — Снимайте, говорит, так будет более сексуально.

— Действительно сексуально. Может быть, это не сами «туристы», а кто — то из их отпрысков, вырвавшийся из — под опеки родителей оторваться в нашем мире?

— Ты сам — то в такое веришь?

— Не очень, но откуда — то она взялась. Я дам задание покопать по прежнему месту жительства этого парня. У тебя на него есть данные?

— Когда выписывали членский билет, он заполнил все графы в анкете, так что у нас есть его теперешний адрес.

— Ольга, может, хватит? — сказал Рыбин. — Вы уже в трех магазинах вычистили все книги по йоге и эзотерике. Скоро в багажнике не останется свободного места! И нам уже пора ехать в ателье.

— Ладно, — сжалилась она над своим менеджером. — На несколько дней мне этих книг хватит. Поехали в ателье, а потом купим комп. В клуб нам к двенадцати, так что время еще есть.

В ателье все было готово. Прекрасно сшитая одежда сидела на обоих идеально, и не требовалось никакой правки.

— К этому платью нужны совсем другие туфли, — сказала Ольге модельер, которая разрабатывала большинство образцов для этого ателье. — Они у вас повседневные и не подойдут к вечернему платью. Посмотрите, я бы рекомендовала эти.

Она показала своей клиентке альбом с набором фотографий модельной обуви.

— Вы можете выбрать то, что понравится, а мы приобретем и доставим ваш заказ на дом. Это не наш профиль, скорее, сопутствующие услуги.

— Так и сделаю, — решила Ольга. — Только и моему родственнику тоже нужно заказать обувь к вечернему костюму. Доставлять на дом нет смысла. Я вам оставлю номер своего мобильного. Когда выполните заказ, позвоните, мы приедем и расплатимся.

— Одежду получили, теперь едем за компьютером, — подвел итог Игорь. — Куда посоветуете?

— Да в любой магазин, который ими торгует, — пожал плечами Виталий. — Их сейчас, как грязи, чуть ли не на каждом углу. Вы хотите покупать ноутбук или стационарный?

— Купим ноутбук и хорошую офисную модель стационарного, — решил Игорь. — Не будем с Ольгой друг другу мешать.

— Ты же не хотел покупать ноут, — спросила Ольга, когда они на несколько минут остались в салоне машины одни. — Передумал?

— Решил, что при нашей жизни все — таки неплохо иметь и его. Это еще, помимо прочего, неплохое средство связи.

Пока затаривались коробками с электроникой, подошло время ехать в клуб.

В стрелковом клубе их встретил один из административных работников, который сразу же повел всех в тир.

— Там сейчас тренер, который будет с вами заниматься, — объяснил он Игорю. — Ваше обучение уже оплачено, так что можете в любой момент приступить к тренировкам. Сейчас Ромашин вас проверит и определится с оружием.

В большом помещении тира, поделенном перегородками на отдельные секции, было прохладно, и Ольга пожалела о том, что оставила свое пальто в вестибюле. Пахло сгоревшим порохом, хотя, пока они шли к нужной секции, никто не стрелял. Ромашин оказался молодым симпатичным мужчиной лет тридцати.

— Олег, — представился он им. — Можете величать Игоревичем, а можно и просто по имени — не обижусь.

— Тогда и меня зовите Игорем, а эту симпатягу — Ольгой.

— Жаль, Ольга, что не вас мне отправили на учебу, — искренне сказал Олег, откровенно любуясь девушкой. — Хотите пострелять?

— Не откажусь, — сказала она. — А какие стволы у вас есть?

— У нас много чего есть, — засмеялся тренер. — Хотите АПС?

— А импортного ничего нет? Например, девяносто второй беретты?

— Есть беретта, только сможете ли вы из нее стрелять? Там толстая рукоятка.

— Давайте попробуем, если вам не жалко патронов.

— А что мне их жалеть? — засмеялся Олег. — За обучение вашего друга заплачено, так что на боеприпасах можно не экономить. Подождите несколько минут, я принесу пистолет. Пожалуй, беретта хорошо подойдет Игорю. О скрытом ношении разговора не было, а в остальном очень хороший пистолет, многим нравится.

Отсутствовал он минут пять, после чего появился с небольшой кожаной сумкой, из которой вытащил два пистолета, несколько снаряженных магазинов и патроны в пачках.

— Вот смотрите, Ольга, как снаряжать и производить выстрел из этой пушки, — сказал Олег, беря в одну руку пистолет, а в другую — магазин.

— Я знаю, Олег, — Ольга неуловимо быстрым движением взяла из рук оторопевшего тренера оружие, вставила магазин на место и заслала патрон в патронник. Держа пистолет стволом вверх, она подняла флажок предохранителя и подошла к столу.

— Взведите курок, тогда первый выстрел будет легче, — сказал тренер, который успел к ней подойти и теперь стоял несколько в стороне.

Он поначалу испугался, но увидел, что девушка уверенно и правильно обращается с оружием, и отложил на будущее все, что хотел ей высказать.

— Спасибо, — поблагодарила Ольга. — Я и так выстрелю.

Никто не заметил, как она прицеливалась, но, когда в пистолете опустела обойма, результат оказался впечатляющий.

— Шесть десятков, пять девяток и четыре восьмерки, — сказал Олег, опуская бинокль. — Десятки определил методом исключения, в центре вся мишень изорвана в клочья. Для пистолета с двадцати пяти метров результаты более чем хорошие. Где вы учились стрелять?

— Мне только показывали, как все делать, — призналась Ольга. — На огневом рубеже я

в первый раз. А учили, можно сказать, родители.

Олег ей не поверил и в отместку за вранье поручил набивать магазины патронами. Игорь расстрелял пять магазинов, руководствуясь пояснениями и замечаниями тренера.

— Ну что же, — подвел итог Олег. — Результат у вас гораздо скромнее, чем у Ольги — всего по последней стрельбе семьдесят пять очков. Думаю, что вам достаточно будет ежедневно приезжать к нам в течение недели, чтобы уверенно выбивать хотя бы сотню. Будем тренироваться на быстрое извлечение из кобуры?

— Вы его, Олег, погоняйте получше, — попросила Ольга. — Игорю грозит нешуточная опасность, и его обучение — это не блажь, а необходимость. Пусть он немного постреляет и по движущимся мишеням в самом конце.

— Не думал, Ольга, что вы у нас снайпер, — сказал Виталий, когда они шли к машине. — Рогожин просил и вас проверить. Вы ведь у него просили ствол? Так что я не вижу оснований его не давать, кроме возраста. По закону можно только с восемнадцати и только гладкоствольное для охоты. Это для частного пользования. Для служебного можно и нарезное, но опять — таки не в шестнадцать лет.

— Вот ведь гадство! — расстроилась Ольга. — Ну как можно полноценно жить в шестнадцать лет?

— Конечно, что за жизнь без ствола в кармане! — пошутил Виталий. — Вы заранее не расстраивайтесь. Возможно, с этой проблемой поможет разобраться наш новый клиент. Он один из высших должностных лиц центрального аппарата МВД, а они могут легально дать ствол нужному человеку, не особенно оглядываясь на возраст. Наверняка для этого оставлено достаточно лазеек. Лечить нужно не его самого, а его внука. Парню пятнадцать лет, а он уже инвалид. Только, Ольга... — Виталий замаялся, — есть серьезные сомнения в том, что вам удастся его вылечить. У него гемофилия, а это заболевание связано с отсутствием одного гена.

— В чем оно проявляется? — спросила Ольга. — Я что — то о нем слышала, но уже не помню.

— У него плохо свертывается кровь, — пояснил Виталий. — Он почти не может ходить из — за постоянных кровоизлияний в суставах и плохо владеет руками. Все лечение направлено на введение препаратов из донорской крови, на время увеличивающих свертывание крови пациента. Случай у него тяжелый, так что...

— Поедем, — решила Ольга. — Мне самой интересно, получится или нет. Только вначале давайте где — нибудь пообедаем.

— И это врач? — Сидевший напротив Ольги пожилой мужчина в форме генерала полиции не скрывал своего недоверчивого отношения к гостям. — Я был лучшего мнения о Рогожине.

— Вы правы, — кивнула Ольга, — я не имею никакого отношения к медикам. Я целитель. Чувствуете разницу? Они пытаются лечить, я исцеляю. Могу показать документы на право заниматься практикой. Хоть сейчас и не советское время, но абы кому их не выдают. У меня в активе достаточно случаев выздоровления больных, от которых отказались ваши врачи. Генетические заболевания я еще не исцеляла, так что не могу вам ничего гарантировать. Но кто мешает попробовать? Что вы теряете?

— Действительно, терять мне нечего. Только вы не думаете о том, как на вас отреагирует парень, у которого, скорее всего, никогда не будет своей девушки, тем более

такой, как вы.

— А если я все — таки помогу? Если у него в жизни будет хоть что — то еще, кроме бесконечных уколов и сочувственных взглядов? Да и сколько той жизни у таких, как он? А моя внешность... Можете завязать ему глаза, на лечение это не повлияет.

— Пойдемте, — он тяжело поднялся из — за стола. — Но только вы, остальные пусть ждут здесь. Сколько времени вам нужно?

— Часа два — три, точнее я пока сказать не могу.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Они вошли в комнату, где на кровати спал ее очередной клиент. Большое сводчатое окно было задернуто гардинами, пропускавшими очень мало света, и комната тонула в полумраке.

— Слава богу, мальчик спит, — почти шепотом сказал генерал. — Он сейчас часто и подолгу спит. Если не будете шуметь, может быть, и не проснется. Вам ведь не нужно, чтобы он бодрствовал?

Ольга отрицательно покачала головой и тихо села на стул возле спящего подростка. Как всегда в таких случаях, когда не надо было общаться с больным, она привычно погрузилась в память Занги и вышла из нее от прикосновения чьей — то руки. Рядом стояла женщина лет сорока, которая с недоумением смотрела на девушку.

— Вы сюда пришли спать? — не сдерживая голос, спросила она, тут же разбудив ее клиента. — И вам за такую работу еще и платят?

— Я не спала, а занималась медитацией, — спокойно ответила Ольга. — И мне платите не вы, вы лишь рассчитываетесь с моим работодателем в тех случаях, когда есть результат. Нет результата — нет и денег.

Она повернулась к подростку, который еще не полностью отошел ото сна и смотрел на нее, как верующий на явление девы Марии.

— Как ты себя чувствуешь? Есть какие — нибудь изменения по сравнению с тем, что было до сна?

— А ты кто? — спросил он. — И что делаешь в моей комнате?

— Я целитель, и меня к тебе привел твой дед. Это понятно? Тогда, может, ты все — таки ответишь на мой вопрос?

— Вроде ничего не чувствую, — неуверенно ответил он. — Перед сном сильно болело колено, сейчас не болит. И на левой руке появилась гематома.

— Посмотри на руку, есть еще гематома?

— Нет, — мотнул он головой. — Исчезла. А ты, мама, почему так рано пришла с работы?

— Какое там рано, уже пятый час, — ответила мать подростка. — Исчезновение гематомы не может считаться показателем успеха вашего лечения! Она и сама могла пройти!

— Я с вас деньги не тяну, — отрезала Ольга, — и торговаться не намерена! Не хотите, чтобы вашего сына лечили? И ради бога, мне это и подавно не нужно, тем более что случай сложный и придется повозиться. Только со своим отцом, или кем он вам там приходится, вам нужно будет разбираться самой. Сколько времени у тебя рассасываются такие гематомы, если ничего не предпринимать? — спросила она подростка.

— Полностью дня за два или три, — ответил он, испуганно глядя на мать. — Это если небольшие, а большие могут и дольше недели.

— Я ухожу, — повернулась Ольга к женщине. — Если в моих услугах появится

необходимость, ваш родственник знает, как меня найти.

Выйдя из подъезда, они свернули к парковочной стоянке и увидели деда клиента.

— Уже уезжаете? — спросил генерал у Виталия, намеренно игнорируя Ольгу. — И какие результаты лечения?

— Идите к машине, я вас сейчас догоню, — сказала Ольга спутникам и спросила у генерала: — Кем вам приходится мать мальчика?

— Дочерью. А что, вы встретились с Ириной?

— Может, ее зовут Ирина, она мне не представилась, как и вы, кстати. Прибежала, на шумела, разбудила парня и начала при нем выражать сомнение в эффективности моего лечения. И это несмотря на то, что у вашего внука прошли боли и исчезли гематомы. Я многое могу понять и простить, но как можно выгонять из дома человека, который реально помог тяжело больному сыну, из — за своих амбиций или по какой — то другой причине? Это за пределами моего понимания при условии, что она любит своего ребенка. Я не настолько самоуверенна, чтобы считать, что за один раз вылечила вашего внука. Я вообще не уверена, что это возможно. Но посещать ваш дом второй раз не имею никакого желания. Так и скажу Рогожину, что в этом случае не имеет смысла навязывать свои услуги. Прощайте.

Она повернулась и быстро пошла к машине.

Когда Геннадий завел мотор и начал выезжать со двора, девушка связалась по телефону с Рогожиным и сообщила о результатах.

— Валерий Сергеевич, — сказала Ольга. — Извините за то, что беспокою, но на этот раз у нас неудача. Нет, не из — за лечения, хотя случай сложный и нет никакой уверенности в благополучном исходе. Сам генерал не желает воспринимать меня всерьез, а его доченька буквально выперла из дома. И это несмотря на то, что парню явно стало лучше. Возможно, кто — нибудь из них вам позвонит и изложит все несколько в другом свете, особенно если мальчишке завтра станет еще лучше. Дело ваше, но я бы советовала вначале упереться, прежде чем идти им навстречу. Можете и на меня сослаться, мол, обидели девочку, а вам теперь уговаривать и дарить плюшки. Ага, и вам так же.

— А ведь ты на них обиделась, — сказал Игорь, когда они отпустили машину и вместе с Сергеем поднялись в свою квартиру.

— Это не столько обида, сколько злость, — ответила Ольга, — и не на самого генерала. Что на него обижаться, если почти все чиновники ведут себя с посторонними и зависимыми людьми примерно так же. Вот его доченька, как мне кажется, стерва еще та, а я как — то успела отвыкнуть от хамства. Ничего, на завтра нам дают другого клиента, а эти пусть теперь уламывают Рогожина.

— Если парень спал, ты, наверное, смотрела память?

— Его мамаша еще и из — за того на меня взъелась, что подумала, будто я заснула, вместо того чтобы заниматься ее сыночком. К сожалению, я пока не выудила ничего ценного. Сейчас переоденусь и до ужина буду работать с купленными книгами, а ты можешь заняться компьютерами. Я немного подумала и решила попробовать одну вещь. Аппетит у меня хороший, на сладкое тянет постоянно, а физических нагрузок — кот наплакал. Так недолго и растолстеть.

— Занимайся гимнастикой, — предложил Игорь. — Нас пока не сильно загрузили, так что много свободного времени.

— Лень мне ею заниматься. От простого махания конечностями толку мало, а качаться и напрягаться... Я придумала другое. Я научилась во время боя раз в пять растягивать время,

но там приходится выкладываться, и расход энергии просто бешеный, поэтому можно держать такой темп без последствий не больше двух — трех минут. Я хочу попробовать ускорить свои жизненные процессы раза в два, находясь в состоянии покоя, например, читая книги. Расход энергии возрастет, но не слишком сильно, и будет покрываться за счет пищи и резервов тела. Получаются сплошные плюсы: и не растолстею, и меньше потрачу времени на работу. Только ты не отрывай меня до ужина по пустякам. Мне будет сложно понять разговор, да и вывалиться из режима намного легче, чем потом в него опять входить.

— А не перетрудишься?

— Нет, я чувствую, когда нужно остановиться.

Ольга села за журнальный столик и обложилась книгами. Внешне ее поведение ничем не отличалось от обычного, но только до тех пор, пока девушка не переворачивала очередную страницу или не меняла книгу. Тогда ее движения становились неестественно быстрыми, как у людей в первых немых фильмах, где все носилось, как угорелые. Иногда она начинала так быстро переворачивать страницы, что трудно было уследить за ее движениями. Порвав несколько страниц, девушка была вынуждена сбавить скорость. Насмотревшись на жену, Игорь распаковал всю купленную электронику, достал коробку с оптическими дисками и свой старый винт, и тоже занялся делом. Он успел закончить работу до того, как Анна пригласила их на ужин, а Ольгу пришлось тормозить два раза. Первый раз она, видимо, нашла что — то интересное и отмахнулась от Игоря, да так, что ему пришлось отшатнуться, чтобы не отгрести плюху. Второй раз он потряс Ольгу за плечо, став так, чтобы девушка его ненароком не задела. Ей потребовалось несколько мгновений, чтобы перейти в обычный ритм жизни.

— Ну и как впечатления? — спросил Игорь. — Много успела прочитать?

— А для меня не было никакой разницы, только ты двигался заторможено, да страницы начинали рваться, когда я пыталась еще больше ускорить темп. Музыка из окна доносилась какая — то заунывная. А прочитала я много, есть кое — что интересное. Быстрее идем ужинать, а то у меня после такого чтения просто зверский аппетит!

Утром, предупредив заранее по телефону, приехал Рогожин.

— Успели позавтракать? — спросил он Славиных. — Вот и хорошо. Давайте зайдем к вам в спальню и там поговорим. Разговор не для посторонних ушей, а там у вас нет микрофонов. Садитесь на кровать, а я сяду в кресло. Вы уже думали о том, что ваша работа у меня носит временный характер, если планировали запасной вариант с бегством за границу. Зарубежные паспорта вам, кстати, сделают недели через две. Как только они будут готовы, я открою по ним счета. Теперь вернусь к тому, с чего начал. Рано или поздно вокруг вас начнется шум, после чего возможны самые разные варианты, начиная с того, что на вас наложат лапу государственные структуры и заканчивая попыткой захвата криминалом или одним из наших олигархов, которые по способу ведения дел мало отличаются от криминала. Моя задача заключается в том, чтобы получить от вас максимум пользы. Что касается вас, то здесь все сложнее. Если вы все же решитесь на сотрудничество с государством, потеряете часть своей свободы и самостоятельности, зато получите гарантии безопасности. Они тоже не абсолютны. Ваша ценность, Ольга, так велика, что наиболее отмороженные из моих «коллег» могут наплевать и на государство. Если поменяете хозяина, то по большому счету для вас ничего не изменится. Насчет заграничного варианта ничего говорить не буду — слишком там все неопределенно, но надолго укрыться на просторах нашей Родины, несмотря на ее размеры, будет для вас проблематично, потому что Ольгу не устроит тихая

жизнь где — нибуль вглуши. Вчерашние заказчики в лице известного вам генерала уже звонили мне с извинениями и просьбой прислать вас еще раз. Насколько я понял, они пригласили медиков, и те сейчас в шоке. Причины болезни остались, но кровь у мальчишки почему — то нормально сворачивается, а следы всех кровотечений исчезли напрочь. Я опасаюсь, что, если вы туда поедете, получите у постели пациента горячую встречу в лице его лечащих врачей. А для вас это сейчас может быть опасным. Вы их без последствий даже не сможете послать. Основная проблема в вашем возрасте. Поскольку вы несовершеннолетняя, они в первую очередь обратятся к вашим родителям. И что те им ответят?

— Что у них никакой дочурки никогда не было, тем более шестнадцатилетней, — мрачно ответила Ольга.

— Не понял? — поднял брови Рогожин.

— Мои документы — это качественно сделанная липа, — объяснила девушка. — Они безупречны и пройдут проверку по любым базам данных. Все, кроме согласия родителей. По указанному адресу живут моя старшая сестра и ее муж, которые об этом документе не знают ни сном, ни духом.

— Вы, случайно, не туристка? — спросил Рогожин и, видя, что Ольга его не поняла, объяснил: — Так называют неких пришельцев, которые, по слухам, используют Землю для пикников и других увеселительных мероприятий. В наши дела не вмешиваются, а все попытки захвата оканчиваются пшиком: они просто исчезают. Вот уже несколько лет об этом много говорят в определенных кругах.

— Я не из них, — совершенно правдиво ответила Ольга. — Могу сдать образцы на генетический анализ.

— Так кто же ваши родители?

— Мать умерла, а отец женился вторично, и с тех пор мы с сестрой не поддерживаем с ним никаких отношений.

— Плохо, — сказал Рогожин. — Без родителей трудно оформить брак или признать вас полностью дееспособной. Вас у меня в любой момент могут попросту забрать. Сделаем так. Давайте мне сейчас все ваши документы. Я отвезу вас, Ольга, к клиенту, а сам поеду к людям, которым по силам легализовать в России под другой фамилией действующего президента Соединенных Штатов. Надеюсь, что ваш вопрос будет не сложнее. А вы, Игорь, поедете с Виталием дрыгать руками и стрелять. Ваш тренер по борьбе звонил, что уже можно приступить к занятиям. Хватит вам разъезжать вдвоем. Вечером я или приеду сам, или позвоню.

— И кого мне сегодня лечить? — спросила Ольга, когда автомобиль Рогожина выехал со двора и влился в поток других автомашин.

— Врача, — ответил Валерий Сергеевич, — и не просто врача, а очень опытного и заслуженного, с множеством званий и наград. Он по специальности хирург, но последние годы сам уже людей не резал, а преподавал в первом МГМУ. С год назад почувствовал себя настолько плохо, что был вынужден бросить преподавание. Сейчас вообще почти не встает с постели. У него цирроз печени в последней стадии.

— Много пил? — спросила Ольга.

— Нет, это не тот случай. Основной причиной считают застойную сердечную недостаточность.

— Это все, или есть что — то еще? Огласите весь список, пожалуйста.

— А вам не все равно? — сказал Рогожин. — Вы же все равно не лечите болезни, а исцеляете пациента.

— Мне не все равно. Чем тяжелее состояние пациента, тем тяжелее обходится мне его лечение. То, что в последнее время мне стало легче лечить, не отменяет откат. Ладно, сколько хоть ему лет и как звать? А то мне в последнее время пациенты почему — то не представляются, а тыкать профессору как — то не комильфо.

— Пациенту семьдесят два года, зовут Сергей Павлович Володин. Живет в центре с женой, которая моложе его лет на пять и тоже имеет медицинское образование. Люди они культурные и хамить не будут, но особого доверия к себе не ждите.

— Мне не привыкать, — ответила Ольга. — В первый раз отношение всегда оставляет желать лучшего. Это уже потом... Вы хоть предупредили их насчет того, что о моем лечении не следует болтать с коллегами?

— Я всех предупреждаю, другое дело, что не все выполняют свои обещания.

— А может, пошлем на фиг этого генерала с его внуком?

— Он мне нужен, Ольга, как и вам, кстати. В нашей стране мало одних денег. Если бы вы знали, как часто выручают нужные знакомства. Если для решения всех вопросов просто подкупать нужных людей, не хватит никаких денег, да и не все продаются. Поэтому придется доводить дело до конца, но уже после лечения профессора и решения вопроса с вашими родителями. Скорее всего, ехать к ним придется завтра. Если долго тянуть, можно вместо доброжелателя получить врага. Кстати, когда вы получали свой диплом целителя, указывали возраст?

— Только год рождения, а по нему можно дать и шестнадцать лет. Они свои дипломы с шестнадцати и дают. Если бы я пришла не от вас, а сама по себе, скорее всего, получила бы от ворот поворот.

— Ладно, уже приехали. Пойдемте, доставлю вас на место и поеду по вашим вопросам. Нужно все быстрее решить, я и так почти все дела сбросил на других и занимаюсь только вами.

Он провел девушку в нужную квартиру, представил хозяевам и уехал.

— И как же вы намерены меня лечить? — с иронической улыбкой спросил профессор. — Мне самому ничего не нужно делать?

— Прежде всего, я должна остаться с вами наедине, — сказала Ольга, которой уже успели надоест снисходительный тон и недоверие и захотелось немного пошутить. — Ведь я лечу любовью, а в этом деле третий лишний. — Полюбовавшись на ошарашенных стариков, она засмеялась и добавила: — Это, уважаемый Сергей Павлович, немного не то, о чем вы, должно быть, подумали. Любовь подразумевается чисто платоническая, по — другому я люблю совсем другого человека. А лишние люди будут мешать мне сосредоточиться. Вам тоже лучше заняться чем — нибудь вроде чтения или заснуть. Я должна быть как можно ближе к вам и не хочу бегать за вами хвостиком.

— Я уже давно не бегаю, — вздохнул профессор. — Спать в вашем присутствии как — то неудобно, да и не хочется. Давайте почитаю. Сколько времени вам понадобится на лечение?

— Сегодня от двух до трех часов, и еще придется приехать завтра. Я не лечу конкретную болезнь, а оздоравливаю весь организм, так что у вас больше не должно быть и проблем с сердцем. Скорее всего, существенное улучшение в состоянии почувствуете только к завтрашнему утру.

— Ваши слова да богу в уши, — вздохнул профессор. — Это нечего, что я буду читать лежа?

— Нет, все нормально, — ответила Ольга. — Я буду медитировать, так что прошу без необходимости не беспокоить.

— Ну и как ваш профессор? — полюбопытствовал приехавший через три часа Рыбин. — Еще жив?

— Что — то вы, Виталий, сегодня настроены шутить, — ответила уставшая Ольга. — Как дела у Игоря? Вы ведь были с ним все время?

— Нормально у него дела. Сначала съездили в тир, а потом его опять валяли по матам, но это было не издевательство, а обучение без дураков. Сейчас он уже дома и ждет вас. Работы у вас на сегодня больше не намечается, но Рогожин просил после шестнадцати быть дома, он должен заехать.

— Это хорошо, что не будет работы, — сказала Ольга, — а то я за эти три часа так устала, как будто разгружала вагоны с углем. Похоже, что у этого профессора внутри нет ничего живого.

— Ну как твои успехи? — спросила она дома у мужа.

— Хорошо, что вначале поехали стрелять, — ответил он. — После борьбы со стрельбой ничего не получилось бы. Веришь, руки дрожали. Меня так, по — моему, и на боксе не выжимали. Но отстрелялся хорошо. Расстрелял десяток магазинов. Лучший результат уже восемьдесят девять. Помимо самой стрельбы показывали, как грамотно использовать оружие в разных ситуациях. А на борьбе немного прокачал мышцы, занялся растяжками и показали базовые упражнения. Тренер сказал, что для быстрых результатов нужно к ним ходить раз пять в неделю и не на два часа, как сегодня, а больше, и, кроме того, еще заниматься дома. А ты почему такая уставшая?

— Что, так видно? Мне, Игорь, сегодня попался вежливый, но тяжелый клиент. А может, израсходовала ту подзарядку, которую получила в поезде, кто знает? Походить, что ли, по трущобам? Надо у Сергея спросить, как до них добраться в Москве. Пристукну в боевой ярости десяток бандитов и заряджусь под завязку. Как тебе план?

— Плохой план. Давай я тебе предложу план получше. Немного полежим, чтобы улегся обед, а потом я тебя заряджу по — своему. И не нужно ходить искать приключения на пятую точку.

— Не получится, — с сожалением сказала Ольга. — Через два часа обещал приехать Рогожин.

— Ладно, пойдем обедать, а потом все равно отдохнем, сколько получится. А все прочее перенесем на более позднее время, когда уедет начальство.

Отдохнуть получилось целых три часа. Рогожин появился у них слегка уставший, но довольный.

— Пригласите третьим в спальню? — пошутил он. — Смеетесь, а кое — кто, увидев меня в компании Ольги, уже пустил слух, что Рогожин путается с девочками. Хорошо, что моя благоверная не верит сплетням. Она сейчас в Германии, а то я бы вас познакомил. Ладно, шутки в сторону, давайте поговорим о ваших делах. Для вас, Ольга, изготовят комплект документов, который может пройти самую тщательную проверку, как экспертную, так и по всем базам данных. Это новый паспорт с другой датой рождения, исправленное свидетельство о рождении и согласие вашего отца на передачу мне права на опеку. Есть и его согласие на признание вас полностью дееспособной, если будет такое желание. Вы

зарабатываете у меня большие деньги, поэтому у суда не будет никаких оснований для отказа. Только никакого суда не будет. Вам заодно сделают выписку из его решения и внесут все необходимые записи в архивы на случай запроса. С этими документами можно без проблем идти в загс. В крайнем случае кому — нибудь дадим на лапу. Сами должны понимать, что в вашем случае качество документов не является решающим фактором. Стоит только копнуть глубже... Поэтому вашего батюшку навещают нужные люди, после чего, если будет нужно, он признает вас не только своей дочерью, а даже родной матерью. Не бойтесь, ему не причинят вреда. Это будет банальная сделка, но обставленная так, чтобы он не смог дать задний ход. Эта версия событий немного не совпадает с той, которую вы всем вешали на уши у себя дома, но этот вопрос уже прорабатывается. Завтра утром вам привезут новые документы и вашу легенду, которую нужно выучить. Все это даст нам отсрочку на какое — то время. Может быть, при благоприятном стечении обстоятельств сможем выгадать год. За это время вам нужно будет обрасти такими связями, чтобы даже в правительстве хорошо подумали, прежде чем с вами связываться. Поверьте, что это вполне реально. Все мы живые люди и слишком сильно зависим от своего окружения, даже президент. Тем более что уж он — то всегда сможет воспользоваться вашими услугами. Остаются только воротилы нашего бизнеса, не изжившие в себе криминальных наклонностей. Но здесь много чего можно добавить к вашим собственным талантам.

— И во что вам все это обошлось? — спросил Игорь.

— Вы знаете, Игорь, я уже давно не оцениваю все в денежном выражении, — ответил Рогожин. — И это не из — за того, что не испытываю недостатка в деньгах. Я могу назвать вам много людей, которые, зарабатывая миллионы, экономят на оплате коммунальных услуг, вообще их не оплачивая. Просто с какого — то момента я вдруг обнаружил, что денег у меня слишком много, а близких друзей, перед которыми можно вывернуть душу, вообще нет. А вы мне просто нравитесь. Приплюсуйте сюда ту пользу для меня и моих близких, которую может дать Ольга, и вас не удивит мое участие в вашей судьбе. Я дал Ольге небольшой оклад еще и потому, что предчувствовал, что на вас по первому времени придется немало потратиться. Естественно, как я и обещал, оклад будем увеличивать. Я пока беру с ваших клиентов чисто символическую плату, чтобы соблюсти приличия. Они для меня важны другим. А со временем для всех остальных расценки будем существенно поднимать. Ладно, не буду вам больше мешать, отдыхайте. Да, Игорь, утром Ольга едет к профессору, а вы занимайтесь своей подготовкой. После обеда я за вами заеду, и посетим загс, где вы напишите заявления. Дальше будет моя работа. Думаю, что через два дня уже можно будет сыграть свадьбу. Пригласите? А после ЗАГСа поедете к генералу вдвоем. Паспорта у вас должны быть с собой, и Сергея прихватите на всякий случай.

— Ожидаете наезда? — спросила Ольга. — Медиков опасаетесь?

— Маловероятно, но полностью исключить нельзя. Скорее всего, если Ольга их пошлет, попробуют применить кнут и пряник. Лечение мальчишки проводит частная фирма, и репутация у них, прямо скажем, не очень хорошая. Если будет присутствовать сам генерал, они даже жать на вас сильно не посмеют, а вот если будет только Ирина, можно ожидать всякого. Даже удивительно, как у такого толкового мужика, как Дмитрий, могла вырасти такая дочь. Если бы только амбиции, а то ведь насквозь злобная и подлая тварь.

— Заходите, девушка! — встретил Ольгу в прихожей профессор. — Вы какую магию практикуете, черную или белую?

— А почему вы решили, что я маг? — с любопытством спросила она.

— Потому что никогда не поверю, что такую развалину, как я, можно было поднять без привлечения сверхъестественных сил, — ответил профессор. — Пойдемте к столу, жена нам поставила торт. Точнее, не нам, а вам, потому что мне уже давно нельзя такого есть.

— Как вы себя чувствуете, профессор? — спросила Ольга, освобождаясь от пальто. — То, что вам лучше, чем вчера, я и сама вижу, вопрос в том, насколько лучше?

— Сергей Павлович! Никаких профессоров. Я больше не преподаю, а вы не моя студентка. А чувствую я себя не просто лучше, а, можно сказать, прекрасно! По крайней мере, лет десять не чувствовал себя так хорошо. С тем, что у меня осталось от печени, так себя чувствовать нельзя. Не скажите, как вам удалось ее восстановить?

— Я не знаю, Сергей Павлович. Люди, рядом с которыми я нахожусь, быстро излечиваются. Если я испытываю к ним симпатию, излечение идет еще быстрее.

— А если они вам неприятны? — уловил суть профессор.

— Думаю, что им лучше держаться от меня подальше.

— Феноменально! Вас нигде не исследовали?

— Не исследовалась и не собираюсь. Очень сомневаюсь в том, что такое можно исследовать, и нет доверия к исследователям. Давайте лучше займемся вами. У вас был тяжелый случай, и лечение нужно закрепить повторным сеансом. Тогда завтра будете здоровым. Но имейте в виду, что я только устранила причину заболевания и наполнила ваше тело энергией, подстегнувшей регенерацию тканей. Нужно время, чтобы ваши сердце и печень полностью восстановились. Так что придется вам еще посидеть на диете и не перенапрягаться. А что за торт?

Резкий переход от высоких материй к кулинарии вызвал у профессора замешательство.

— Вы знаете, Ольга... Вас ведь Ольгой зовут? Я как — то забыл поинтересоваться, не жена говорила, что вам такие нравятся. Ей сказал кто — то из ваших. Обувайте тапочки, в квартире жарко. Пойдемте на кухню, там и побеседуем.

«Наверное, Виталий проговорился, — думала Ольга, с удовольствием кушая тающий во рту «Наполеон». — И как здесь воздерживаться? Если меня все клиенты начнут кормить тортами, то точно растолстею!»

— Виталий, нам отсюда куда ближе доехать, до ателье или до клуба? — спросила Ольга, когда ее забрали после окончания сеанса.

— Ателье намного ближе. Если поедем к клубу, потом придется возвращаться.

— Тогда сейчас заедем к ним за обувью. Они мне звонили, когда я была у Володиных. А потом поедем за Игорем. У них можно расплатиться карточкой? Вот и хорошо, а то у меня с собой нет наличных.

Когда после ателье остановились у здания «Викинга», Ольга увидела поджидавшего их Игоря в компании с его тренером.

«Рошин, — вспомнила она фамилию тренера. — Очень мило болтает, словно и не он дал команду возить Игоря лицом по матам, садист хренов».

Увидев подъехавшую машину, мужчины прекратили разговор и двинулись в ее сторону.

— Здравствуйте! — поздоровался Рошин с покинувшей машину Ольгой.

Следом за ней тотчас же вышел Сергей, привычно фиксируя взглядом постороннего мужчину.

— Здравствуйте, — ответила Ольга. — Игорь, ты можешь быстрее? У Анны уже наверняка все готово, а ты здесь копаешься.

— Что же вы к нам не заходите, Ольга Александровна? — спросил Рошин. — Один раз блеснули талантом, всех очаровали и исчезли.

— Много дел, — ответила Ольга. — Надеюсь, я ничего не переломала очарованным? Ну и ладно. Извините, мы спешим. Игорь, шевелись!.. Что он к тебе прилип? — спросила она уже в машине.

— Скорее уж он прилип к тебе, — хмыкнул Игорь. — Второй день у него занимаюсь, и второй день он ненавязчиво о тебе расспрашивает. Они же тебя засняли тогда во всех ракурсах, а теперь, наверное, смотрят по вечерам и гадают, откуда ты такая взялась. Думать надо было, прежде чем выпендриваться.

Дома их ждал вкусный обед и большой опечатанный конверт, который Анна сразу же вручила Игорю.

— Это передали от Рогожина, — сказала она. — Предупредили, что до поездки ко второму клиенту вы его должны вскрыть и ознакомиться с содержимым.

Содержимое представляло собой те документы, которые Ольга отдавала Рогожину, только в паспорте и свидетельстве о рождении апрель поменялся на январь. Дополнительно к документам были вложены две распечатки с «легендой», изучением которой и занялись после обеда.

Едва закончили с «легендой», как позвонил Рогожин и перенес посещение ЗАГСа на время после лечения.

— Незапланированные дела, — объяснил он. — Походите холостыми на два часа больше.

Примерно через час позвонил Рыбин и предупредил, чтобы собирались к выезду.

— Нет у меня никакого желания к ним ехать, — говорила Ольга, надевая вместо бывшего на ней брючного костюма тот, который сшили в ателье. — И костюм этот надевать не хочу.

— А костюм чем не угодил? — удивился Игорь. — И сшит замечательно, и очень хорошо на тебе смотрится.

— А ты попробуй сам носить юбку по морозу. Позвенишь кое — чем и сразу побежишь за брюками. А я в расчете на брюки не обзавелась теплым бельем. Хорошо, что почти не придется ходить по улице.

— Белье купим, — пообещал он. — Вот поедем обратно и зайдем в магазин. Ну как я тебе?

— Расстегни нижнюю пуговицу на пиджаке, — посоветовала Ольга, — а лучше обе. Выглядишь классно. Единственно, чего не хватает, это наплечной кобуры с серьезной пушкой.

— Рано мне такое носить, — отмахнулся он от жены. — Еще ненароком отстрелю себе чего —нибудь. Давай поторопимся, Виталий уже наверняка ждет.

— Сегодня у клиентов можем нарваться на неприятности, — предупредил Игорь телохранителя, когда спускались в лифте. — Так что имей это в виду.

— Так едем же вроде к милицейской шишке? — удивился Сергей, называя по привычке

полицию милицией. — Какие там могут быть неприятности? Что — то не так с лечением или конфликт с хозяевами?

— С лечением все в порядке, наезд может быть со стороны медиков. Клиента лечило не государство, а какая — то частная клиника с мутной репутацией.

— Не нравятся мне эти типы, — тихо сказал Сергей Игорю, когда возле подъезда клиента разминулись с тремя накачанными мужчинами, смерившими Ольгу откровенно оценивающими взглядами. — У одного проломлен нос, а у второго шрам на морде, по моему, ножевой.

— Думаешь, группа поддержки? — спросила Ольга, услышавшая его слова. — Рожи у них действительно уголовные, но видеть засаду на каждом углу... Так недалеко до паранойи.

— В моей профессии лучше быть параноиком, чем лишиться клиента, — ответил телохранитель. — Если к концу лечения не уйдут, я вызову подкрепление.

Дверь им открыла Ирина. Когда они сняли верхнюю одежду, Ольга обратилась к хозяйке:

— Тапочки предложите или разуваться необязательно?

— Проходите так, — неприязненно сказала та. — Сегодня ковры убраны.

— Не ответите на один вопрос? — спросила Ольга. — Вас ведь Ириной зовут? Так вот, Ирина, почему в вас столько яда и желчи по отношению к совсем незнакомым людям? Я ведь по вашим мозолям не топталась, а вы на меня сразу поперли буром. Не то чтобы меня это сильно задевало, просто интересно.

— Не ваше дело! Пришли лечить, так лечите!

Все зашли в гостиную, из которой действительно исчез большой напольный ковер.

— Подождите меня здесь, — сказала спутникам Ольга. — Вряд ли хозяйка будет вас развлекать или угостит чаем, так что придется немного поскучать.

Она вместе с Ириной прошла в детскую, где, как и ожидала, увидела помимо клиента двух мужчин старше сорока лет. Игнорируя их, Ольга подошла к подростку, который сидел на кровати и испуганно смотрел на всех присутствующих.

— Тебя как зовут? — спросила она его, садясь на стоявший рядом с кроватью стул, — а то в прошлый раз ты мне так и не представился.

— Игорь, — ответил он, бросив быстрый взгляд на мать.

— С ума сойти! И еще говорят, что это редкое имя. В последнее время возле меня не протолкнутся от Игорей. Так как же ты себя чувствуешь, Игорь?

— Извините, девушка... — начал один из двух мужчин.

— Почему в комнате посторонние? — спросила Ольга. — По согласованным условиям лечения здесь, кроме больного, никого быть не должно. Немедленно уйдите.

— Вы не слишком вежливы! — заметил второй.

— А почему я должна быть с вами вежливой? — удивилась девушка. — Вы мне мешаете лечить больного, встречаете в мой с ним разговор, при этом даже не представились. У меня время расписано вперед, и болтовни с вами в этом списке нет. Так вы уйдете?

— Эти люди, в отличие от вас, являются дипломированными врачами, — процедила Ирина. — Здесь они по моей просьбе и никуда не уйдут!

— Ах, дипломированные! — рассмеялась Ольга. — Я, к вашему сведению, тоже дипломированная. Ну что же, если не уйдут они, уйду я, а вашего сына пусть лечат дипломированные. Может быть, после моего лечения у них что —нибудь и получится!

Она встала и пошла к выходу, но один из мужчин перегородил ей дорогу.

— Вы можете задержаться на минуту и меня выслушать?

— Отчего бы и нет? Говорите, минута пошла.

— Я представитель одной частной клиники. Не знаю, что вам предложил ваш работодатель, но мы сможем предложить больше. Причем вам не придется самой разъезжать по квартирам. Будете работать в клинике под присмотром наших специалистов, которые при этом изучат ваши методы лечения. Вы сможете помочь не единицам, а очень многим!

— Не интересуется, — ответила Ольга. — Я довольна своими гонорарами, по больным меня возят, а мои методы пытались изучать достаточно грамотные люди. Не получилось у них, не получится и у вас. Пустое это занятие, освободите проход!

— У вас есть долг перед государством, нельзя быть такой эгоисткой!

— А под государством вы понимаете себя? Это ничего, что у вас частная фирма? Последний раз прошу уйти от двери!

— Мы ведь можем обратиться к вашим родителям, — сказал второй. — Вы еще несовершеннолетняя и не имеете права в решении очень многих вопросов. А если и они заартачатся, есть и другие способы решения. Только они вам не понравятся.

— Мне в вас вообще ничего не нравится, — сообщила ему Ольга. — Не так давно Басманный суд признал меня полностью дееспособной, так что можете не искать моих родителей. Так вы не уйдете? Тем хуже для вас.

Пройдя мимо испуганной хозяйки и согнувшегося калачиком мужчины, она вышла в гостиную и увидела через дверь в прихожую раздевающегося генерала.

— Ребята, собирайтесь, уходим! — громко сказала Ольга. — Нам здесь не рады, к тому же клиенты нарушили условия проведения лечения.

— Что здесь происходит? — спросил генерал, заходя в гостиную. — Ирина, где тапочки? И почему убрали ковры? Здравствуйте, Ольга. Остальных ваших спутников, к сожалению, не знаю.

— Ковры убрали из — за того, что здесь слишком много гостей, — ответила за Ирину Ольга. — На всех не хватит тапочек. Еще в детской толпа то ли врачей, то ли мафиози. Склоняюсь ко второму, так как их лечения не видела, а вот методы убеждения несогласных наблюдала.

— Так! — генерал подошел к детской и распахнул дверь. — Ирина, объяснись.

— Это врачи!

— А я тебе что говорил?

— Это мой дом!

— Вот ты как заговорила! Очевидно, и внезапный ложный вызов в министерство — это дело твоих рук. Кого из своих хахалей привлекла? Молчишь? Все равно ведь узнаю, будет только хуже, причем и для него, и для тебя. В этом месяце денег не дам. Все, лавочка прикрывается. Придется тебе умерить аппетиты и обойтись своей зарплатой. Если эти господа не покинут квартиру в течение трех минут, придется сидеть на зарплате и дальше. Я так и думал, что ты меня поймешь. И еще, господа! Это не ваши лбы отираются у нашего подъезда? При одном только взгляде на их рожи рука сразу тянется к телефону вызвать наряд. Я пока воздержался, но если вы все не уберетесь в течение десяти минут, я все же позвоню. Наверняка у тех мальчиков очень богатая биография, и я не думаю, что связь с ними украсит вашу клинику и добавит клиентов. Делайте выводы и поспешите. А тебя, дочь, я тоже не держу. Для лечения ты не нужна, а разбираться с тобой при посторонних...

— Извините меня, Ольга, — сказал генерал, когда его дочь покинула квартиру следом

за медиками. — Я представляю, насколько может быть неприятным такое отношение. Я вам в прошлый раз так и не представился, позвольте сделать это сейчас. Дмитрий Алексеевич. После вашего лечения Игорю стало намного лучше. Ирина вызвала врачей, которые осмотрели внука и взяли анализы. Они в растерянности и ничего не понимают. Причины болезни остались, а вот все ее симптомы исчезли. Им непонятно, за счет чего у Игоря нормально свертывается кровь, хотя нет необходимого для этого белка. Какой — то там глобулин, я не запомнил. Вы мне не сможете объяснить, что сделали?

— Я, Дмитрий Алексеевич, не врач, а целитель. Не знаю почему, но находящиеся рядом со мной люди выздоравливают от самых разных болезней. Только для этого мне нужно относиться к пациенту без неприязни. Если я испытываю к нему положительные эмоции, то лечение ускоряется, если отрицательные, то могу и наградить чем — нибудь нехорошим. Но это только тогда, когда случайно или намеренно утрачу над собой контроль. Очевидно, в организме человека есть какой — то другой механизм, обеспечивающий эту свертываемость, и я своим лечением его задействовала. Сегодня я еще посижу с вашим внуком, чтобы закрепить результаты. Если с ним дальше все будет нормально, можно исследовать результаты лечения и, возможно, найти лекарство, которое поможет тысячам. Только рекомендую для этого все — таки государственное, а не частное учреждение.

— Как я могу с вами расплатиться?

— Лично мне вы ничего не должны. Работу заказывал Рогожин, он же мне ее и оплачивает. Вы должны понимать, что в список Рогожина попали не из — за денег, которых с вас берут всего ничего.

— Да, по нынешним временам сумма просто смехотворная, особенно если учесть результаты лечения. Если ему не нужны мои деньги, нетрудно сделать вывод, что ему нужен я сам.

— Совершенно верно. Он мне недавно прочел целую лекцию о пользе связей.

— В этом он прав. Связи очень важны, особенно в нашей стране. Я умею ценить услуги и готов их оказывать в свою очередь, тем более что на фоне многих воротил нашего бизнеса ваш шеф выглядит идеалом чистоты. Но и я не на все дела смогу закрыть глаза.

— Я думаю, что с такими делами Рогожин к вам обращаться не станет. Ладно, время идет, а мне еще нужно успеть подать заявление в ЗАГС, поэтому давайте пойдём к вашему внуку.

Она уже закончила лечение и прощалась с генералом, когда позвонил Рогожин.

— Ольга, вы где? — раздался из трубки его голос. — Выезжаете? Скажите Геннадию, пусть гонит к Дворцу Бракосочетания «Грибоедовский». Они закрываются в половине шестого, и если хотите успеть, поторопитесь. Я сейчас там и могу задержать нужного человека, но ненадолго.

Они успели, хоть и почти к самому закрытию, поэтому в пожарном порядке заполнили бланки заявлений, пока обслуживавшая их женщина снимала ксерокопии нужных документов.

— Свадьбу играть будем? — спросил Валерий Сергеевич. — Могу, если хотите, помочь организовать.

— Думаю, что обойдемся, — ответила Ольга. — Хоть и хочется побыть в подвенечном наряде, но свадьба без друзей и родственников — это то же самое, что брачное ложе без невесты. Когда — нибудь позже мы ее сыграем задним числом.

— Как хотите, — согласился Валерий Сергеевич. — У меня кое с кем из этого

заведения уже был разговор. Сошлись на том, что вам дают три дня на размышления, после чего проведут регистрацию. Я это время еще побуду в Москве, а потом буду вынужден съездить на Урал. К сожалению, не все дела можно переложить на подчиненных, иногда приходится работать самому. Свидетелей, если не возражаете, я вам уже нашел. У моей дочери есть хороший друг, и они не откажут мне в этой малости. Может быть, посмотрят на вас и сами узаконят свои отношения.

— Надолго уезжаете, если не секрет? — спросил Игорь.

— Пока планирую на неделю, а там как получится.

— Скоро ты опять будешь моим! — сказала Ольга, готовя себе в спальне место для медитации. — Муж — это звучит!

— А то я и так не твой! — он сгреб ее в охапку и начал целовать.

— Пусти, ну, Игорь! Ты меня сейчас заведешь, и прощай медитация.

— Так ты определилась, чем будешь заниматься?

— В первую очередь кундалини — йогой. Мне нужно срочно открыть высшие чакры, а это, на мой взгляд, самый быстрый путь.

— А для чего у стенки?

— Спина должна быть прямая, — пояснила Ольга. — Мне кажется, что проще всего это обеспечить, прислонившись к стене. Для этого в шатре у шамана специально вкапывали небольшой столбик. Я тогда еще гадала, для чего он нужен деду.

— Неужели для опоры?

— А ты попробуй несколько часов держать спину прямой, при этом не напрягать мышцы и ни на что не опираться или опираться о стенку шатра. Ладно, не мешай.

— Тогда я пойду за комп. Тебе сколько времени нужно?

— Часа полтора — два, трудно сказать.

Телефонный звонок Сажина разрушил все планы на вечер.

— Надо было отключить мобильный, — недовольно сказала Ольга, беря телефон из рук Игоря. — Кто звонит?

— Наш майор. Что — то у них случилось.

— Здравствуйте, Игорь Васильевич! — сказала она в трубку. — Что случилось?

Некоторое время Ольга молча слушала, что ей говорили, потом чертыхнулась и принялась собираться.

— Одевайся! — сказала она Игорю. — В ДТП сильно пострадал сын одного генерала с очень большими звездами. Фишка в том, что этот генерал старый друг отца Сажина. Их семьи дружат лет двадцать. Пострадавший тоже служит, но в чине майора. Пять часов назад его машину протаранил какой — то кретин. Состояние очень тяжелое, грудь смяло, много внутренних кровотечений. Он еще жив, но жизнь поддерживают только аппаратно. Стоит все выключить, и finita. Пока еще на что — то надеялись, Сажин меня не беспокоил, но теперь родственникам открытым текстом сказали, что надежды нет.

— И много родственников?

— Здесь, в Москве, кроме стариков, еще его жена и двое детей.

— И как же ты его думаешь вытаскивать после двух больных? Рогожин в курсе?

— Звонил он Рогожину. Шеф не возражает, но оставил окончательное решение за нами. А как лечить... Что — нибудь придумаем, постараюсь не надорваться. Иди предупреди Сергея, пусть тоже собирается. Они минут через двадцать приедут машину.

— Оля, я за тебя боюсь!

— Ты вот что запомни. Если мне вдруг станет плохо, должны помочь уколы глюкозы внутривенно и кислород. Но постараюсь до такого не доводить. Иди к Сергею, времени почти не осталось.

За ними приехал сам Сажин.

— Здравствуйте, ребята! Садитесь быстрее, ради бога! Петр, ставь мигалку!

Водитель закрепил на крыше красный проблесковый маячок, включил сирену и погнал машину довольно путаным маршрутом, распугивая прохожих и заставляя прижиматься к обочине другие автомобили.

— Сейчас будем на месте, здесь совсем недалеко, — сказал Игорь Васильевич. — Слава богу, что такое время, что хоть как — то можно проехать, иначе пешком к вам прибежал бы, честное слово! Слава едва жив, у него сейчас все искусственное: и сердце, и легкие, и еще бог весть что. Я бы позвонил раньше, но его отец и слышать не хотел ни о каких целителях, пока ему врачи не сказали, что надежды нет.

— Я постараюсь сделать все возможное, — сказала Ольга. — По закону подлости у меня сегодня уже были два больных, и оба страдали не насморком. Поэтому трудно сказать, насколько меня хватит. И имейте в виду, что в палату я иду с Игорем. Если мне станет плохо, он знает, что делать.

Машина въехала на территорию лечебного центра, немного сбавила скорость и по пандусу подкатила к большим двустворчатым стеклянным дверям. Им пришлось надеть халаты и маски, а Ольга еще тщательно вымыла руки, после чего все почти бегом добрались до палаты, возле которой стояли в обнимку пожилой мужчина в генеральской форме и молодая симпатичная женщина с заплаканным лицом. В самой палате, кроме облепленного шлангами и проводами больного, находились двое: медсестра и врач, которые следили за показанием приборов и время от времени что — то меняли в аппаратах системы жизнеобеспечения.

Не говоря ни слова, Сажин завел Славиных в палату и предупредил попытку врача их выдворить.

— Сядь рядом с медсестрой, — сказала Ольга Игорю, — и попроси ее подготовить все, что может потребоваться. И попрошу никого мне не мешать.

Она взяла единственный свободный стул, перенесла его к пострадавшему и наклонилась над ним, осторожно обняв руками, чтобы не касаться всей закрепленной на нем техники, чем вызвала еще один взрыв негодования со стороны врача.

— Девушка, — сказал медсестре Игорь. — Сейчас может срочно потребоваться внутривенное вливание глюкозы и кислород. Не больному и не мне, а этой девушке. Она уже сегодня вытянула двух тяжелых больных и может надорваться на третьем. Подготовьте, пожалуйста, все необходимое.

— Я сама не могу отвлекаться, — ответила медсестра, — но сейчас позвоню, и все принесут.

С полчаса ничего не происходило, только другая медсестра принесла все необходимое для инъекций глюкозы и две кислородные подушки, после чего ушла.

— Ты как? — спросил Игорь Ольгу.

— Терпимо, — ответила она. — Пока только небольшая слабость.

Прошло еще столько же времени, и состояние пострадавшего начало меняться. Врач

немедленно принялся названивать по разным номерам, и вскоре в палате стало не протолкнуться от набежавших медиков.

— Может быть, хватит, — с тревогой спросил Игорь. — Ты бледная как смерть. Этот майор и то выглядит лучше тебя.

— Я чувствую, что нужно еще, — слабым голосом ответила Ольга, — иначе все будет зря и они его не вытянут.

Игорь не следил за тем, чем занимаются возбужденные врачи, все его внимание было приковано к Ольге. Внезапно ему показалось, что она перестала дышать. Перепугавшись, он вскочил и хотел взять ее на руки, но женой занялись врачи.

— Пульс нитевидный! — сказал один из них. — Быстро кислород!

— Девушка, быстрее вводите глюкозу! — взмолился Игорь, и медсестра быстрыми четкими движениями наполнила шприц, так же быстро нашла вену и ввела содержимое.

Другая медсестра наложила на лицо Ольги маску и приоткрыла кран. Минут десять состояние девушки не менялось. Подушка сдохла, и ее убрали, заменив другой.

— Пульс стал более четкий, выпадов почти нет, — сказал врач, который все это время вместе с Игорем сидел возле Ольги. — Дыхание стало глубже, лицо слегка порозовело.

— Ей нужно немного полежать, — сказал Игорь и взял подругу на руки. — Здесь слишком много народа. Где она могла бы отдохнуть?

— Пойдемте, я покажу, — сказал врач. — В соседней палате сейчас никого нет, так что можно отнести туда. Правда, там не застелена кровать...

— Ничего, подойдет любая. Показывайте.

В коридоре к ним присоединился Сажин, и они вместе вошли в большую двухместную палату.

— Кладите на покрывало, — сказал врач. — Вам прислать медсестру?

— Нет, спасибо вам за помощь, — ответил Игорь. — Ей стало лучше, нужно только немного отдохнуть, а потом я отвезу ее домой.

Врач кивнул и вышел из палаты.

— Ты извини, что так получилось, — виновато сказал Сажин. — Я не думал, что до такого может дойти.

— Ничего, все закончилось благополучно. Это просто стечение обстоятельств. Ваш пациент у нее уже третий, причем его пришлось вытягивать буквально с того света. Машину дашь, или вызвать свою?

— Не проблема. Я вас ненадолго оставлю, узнаю как там Слава и распоряджусь насчет машины.

Пока Сажин отсутствовал, Ольга очнулась. Она обвела взглядом незнакомое помещение и попыталась сесть.

— Лежи пока, — остановил ее Игорь. — Сейчас будет машина, и поедем домой. Ты выдержишь, или договориться, чтобы мы остались здесь на ночь?

— Выдержу, — ответила Ольга. — Ничего у меня такого нет, просто сильная слабость. Возьмешь на руки, чтобы я не сверзилась с кресла, а ехать недалеко. Я уже к утру должна быть в норме, особенно если ты мне поможешь.

Вошедший в палату Сажин увидел пришедшую в себя Ольгу и просиял.

— Я уже извинялся перед Игорем, — сказал он, подходя к девушке. — Попрошу прощения и у вас, Ольга!

— Вы ни в чем не виноваты, Игорь, — ответила она, — а значит, не за что извиняться.

Как там больной, не зря я выкладывалась?

— Пульс нормальный, дышит самостоятельно, кровь из легких откачали, а новая не выделяется. По остальному сказать трудно, слишком у него много всего, вплоть до разрывов в печени.

— Надо будет навестить его еще раз, когда полностью приду в себя. А пока поехали домой, от меня в таком состоянии все равно не будет никакого толку.

Утром Игорь проснулся в семь часов. Еще не рассвело, и он на ощупь нашел выключатель ночника. Ольга на него не реагировала и от слабого света не просыпалась — это было неоднократно проверено на практике. Вчера они легли довольно рано. Перед сном подруга попросила уделить ей внимание.

— Какая может быть любовь, если ты едва живая? — возразил он. — К тебе сейчас и прикоснуться страшно!

— А ты прикасайся осторожно, — возразила она. — Природа справедливо разделила обязанности: вам работать, нам расслабиться и получать удовольствие. А я к тому же восстановлю свою энергетику, иначе до ЗАГСа точно не оклемаюсь. Правда, нам еще выпало вынашивать и рожать детей. Взвалить бы на вас еще и эту обязанность — было бы совсем хорошо. И потом что значит страшно прикоснуться? Неужели я так плохо выгляжу?

Игорь сдался, но постарался быть очень нежным, и обращался с девушкой, как с фарфоровой вазой. Все это длилось только до того момента, когда он потерял над собой всякий контроль. Придя в себя, он испугался последствий, но довольная Ольга уже заснула. День был насыщенный и богатый на нервы, так что, успокоившись насчет Ольги, он сам тут же уснул.

Игорь не любил долго лежать в кровати, поэтому он потихоньку с нее встал и вышел в гостиную, где у них стоял стационарный комп. Он успел вдосталь полазить по своим любимым сайтам, когда проснулась Ольга. За ночь она проголодалась и выгнала его из — за компьютера завтракать. У Анны, как всегда, все уже было готово, причем готовила она так, что пища на тарелках не задерживалась, мигом исчезая в молодых здоровых желудках. Сегодня они тоже долго не ели и быстро смели завтрак из трех блюд. Едва вернулись в гостиную, как позвонил Сажин.

— Здравствуйте, ребята! Как здоровье Ольги?

— В порядке Ольга, — отозвался Игорь. — А как наш клиент? Не напрасно мы вчера жгли нервные клетки?

— Пока не приходил в сознание, но, как говорят медики, состояние стабильное. От большинства аппаратов Владислава уже отключили. Больше пока ничего сказать не могу. Игорь, меня очень попросили вам позвонить и договориться о встрече. Вас хочет видеть отец Славы — генерал — лейтенант Сотников Валерий Павлович. Он один из заместителей начальника Генерального штаба. Как видите, должность довольно высокая. Пригодится такой человек в коллекции Ольги Александровны? Вместе с ним будет жена Славы и профессор Горский. Это один из руководителей того лечебного центра, где вы вчера отметились. Я бы советовал Ольге их принять. Вам, так или иначе, придется выстраивать какие — то отношения с официальной медициной, поскольку мимо феномена Ольги они просто так не пройдут. Я бы посоветовал, если не будет возражать Рогожин и согласится сама Ольга, выделить им в неделю один — два дня на лечение их больных. Хотят что — то исследовать, вот пусть и исследуют в то время, когда она будет лечить. А всех остальных можно будет посылать лесом на законных основаниях. В общем, смотрите сами. Если согласны, вас могут пригласить к себе, или приглашайте к себе вы. Подумайте и перезвоните на мой номер.

— Ну и что будем решать? — спросил Игорь, пересказав Ольге содержание разговора.

— Нужно посоветоваться с Рогожиным. Я лично ничего не имею против того, чтобы день — другой в неделю поработать на государство. Маловероятно, что они смогут что —нибудь раскопать, но если смогут, буду только рада. А прикрытие для нас с тобой действительно неплохое. Такое сотрудничество меня ни к чему не обязывает и не делает зависимой от чиновничьей братии.

— Когда будем звонить?

— Да сейчас и позвоню, уже достаточно поздно.

Ольга взяла трубку мобильного и набрала номер своего олигарха.

— Здравствуйте, Валерий Сергеевич! Я не рано позвонила? Спасибо, чувствую себя хорошо. Я вам звоню вот по какому поводу. Ах, Сажин вам уже звонил? Тогда вы должны быть в курсе. И какое ваше мнение? Да, я тоже так думаю. Хорошо, я так и передам. Конечно, вылечу, грипп — это пустяки.

— У нас с ним совпали мнения, — сказала Ольга, закончив разговор с Рогожиным. — Выделим медикам два дня, еще четыре я работаю на него, и один у меня будет выходным. Еще у него завтра прилетает жена. Она в своей Германии прихватила грипп и едет сюда вся в соплях, так что завтра он нас приглашает к себе, заодно познакомит с дочерью. Поэтому звони Сажину и передай, чтобы приезжали к нам. И Сергея нужно предупредить, что будут гости.

— Гостей мы здесь принимаем впервые, — Ольга приветливо улыбнулась вошедшим. — Заходите, пожалуйста, раздевайтесь. Из вас мы с Игорем знаем только Игоря Васильевича. Вас двоих я вчера видела у палаты больного, а вас, профессор, видим в первый раз.

— Меня, Ольга Александровна, вы могли видеть в палате.

— Может, и видела, — сказала Ольга, — но не помню. Я себя тогда не слишком хорошо чувствовала. Игорь Васильевич, представьте гостей?

— Это, милая Ольга, Сергей Алексеевич Горский, как вы уже знаете, профессор и заведующий отделением в том центре, где вы вчера были. А это Валерий Павлович Сотников и его невестка Ольга Сергеевна. Он у нас крутой генерал, но сегодня приехал в гражданском. А Ольга работает учительницей.

— Познакомьтесь с моим другом, — сказала гостям Ольга. — Игорь Викторович Славин. Через два дня он станет моим мужем.

— Поздравляю! — сказал Горский. — У женщин не принято спрашивать о возрасте...

— Выгляжу слишком молодо для жены? — усмехнулась Ольга. — Мне, уважаемый Сергей Алексеевич, уже стукнуло шестнадцать. Предвидя, что недостающие два года принесут немало неприятностей, я сумела через суд доказать свою дееспособность. Так что вы имеете дело с полноправной гражданкой, и договариваться вам придется со мной, мои родители вам в этом не помогут.

— Оля, вы разрешите мне вас так называть? — Ольга Сергеевна подошла к девушке и обняла ее. — Мне многое хочется вам сказать, но скажу только одно. Спасибо вам за мужа и знайте, что наша семья у вас в неоплатном долгу.

— А я добавлю, что всегда исправно отдавал долги, — сказал Сотников. — А поскольку долг неоплатный, вы, Оленька, можете обращаться ко мне столько, сколько будет нужно. Вам ни в чем не будет отказа.

— Серьезное заявление, — ответила Ольга. — Постараюсь этим не злоупотреблять. Может быть, подать чай или кофе и что —нибудь сладкое? Или поговорим просто так?

— Если вы не против, нас больше устроит второе, — сказал Горский. — Вы, наверное, догадываетесь, что в отличие от остальных, которые приехали вас поблагодарить, я здесь немного по другой причине.

— Хотите сделать мне предложение? — спросила Ольга. — Тогда давайте сразу расставим акценты. Под государство я однозначно не пойду, поэтому предлагаю вам такой вариант. Я два раза в неделю посещаю ваше учреждение и бесплатно провожу лечение больных. Мои возможности — это один — два больных в день. Лечение сопровождается потерей сил, так что перебирать норму чревато неприятностями. Вчера вы могли в этом убедиться. Я не возражаю против любой аппаратуры, можете исследовать хоть меня, хоть больных. Я не верю в то, что вы узнаете хоть что — то о моем целительстве, но, возможно, найдете что — нибудь полезное, наблюдая за больными. Я недавно вылечила одного подростка от гемофилии. При этом сама болезнь не исчезла, но кровь у парня стала нормально свертываться. Я не знаю, в чем причина. Вполне возможно, что вместо необходимого белка организм использует что — то другое. Если найдете, из — за чего это происходит, может быть, удастся создать новый препарат. Теперь еще один момент. У вас есть онкологическое отделение? Я так и думала. Если будете подсовывать мне онкобольных, никто из них не должен связать свое выздоровления со мной. Не поняли? У вас, Сергей Алексеевич, от рака умирает каждый второй или чуть меньше. А теперь представьте себе состояние приговоренных к смерти людей, когда они узнают, что есть человек, который может отменить этот приговор. Они не дадут вам нормально работать в вашем центре, а их родственники, которые об этом узнают, возьмутся за меня. И кому это нужно? Каждый день, когда потребуется выйти из дома, придется идти через толпу людей, которые будут хватать меня за руки, умолять за своих близких, заглядывать в глаза... Да я через неделю сойду с ума или поменяю квартиру. Вижу, что вы поняли.

— А нельзя чаще двух раз в неделю?

— Дайте попить, а то так кушать хочется, что и переночевать негде, — невесело усмехнулась Ольга. — Перед вашим приездом я говорила со своим шефом. Я ведь наемный работник и не могу свободно распоряжаться своим даром. В моем положении нужно или работать с государством, чего я не хочу, или искать сильного покровителя, иначе я просто не выживу. А у него свои планы на мой счет. Он многое теряет, идя вам навстречу. Делается это по нескольким причинам, и одна из них заключается в том, что вы прикрываете меня от попыток других государственных структур насильственно склонить к сотрудничеству. Я уже сотрудничаю с вами, и баста! И скажите спасибо, что Рогожин сохранил порядочность, другие бы просто вас послали. Скажете, я не права?

— Правы, — вздохнул Горский. — А когда вы планируете нас навестить?

— Да сейчас и планирую. Для таких повреждений, как у вчерашнего клиента, одного сеанса будет мало, нужно провести еще один. Скоро должна прибыть моя машина, тогда и поедем.

На этот раз на больном не было никаких шлангов, как не было и маски на лице, только множество проводов от различных датчиков.

— Аппаратуру для исследования вашего состояния мы подготовим к следующему разу, — сказал Горский, — а пока только понаблюдаем за пациентом. Сколько вам нужно времени?

— От двух до трех часов на тяжелых больных, — ответила Ольга. — Во время лечения я

обычно занимаюсь медитацией. Игорь поехал на занятия и должен через три часа за мной приехать, так что вы меня не беспокойте без необходимости до его приезда.

Как всегда, сначала поехали в стрелковый клуб, а уже потом на борьбу. К недовольству Рощина, у Игоря не получалось уделять занятиям больше двух часов в день.

— Так вы сильно затягиваете время обучения, — говорил он. — Необходимо, чтобы приемы отложились у вас в подсознании, а для этого их отработке нужно уделять больше времени, иначе в реальной схватке вы или растеряетесь, или начнете думать и проиграте.

Когда Игорь закончил заниматься, принял душ и переоделся, подошел взволнованный телохранитель.

— Геннадий не отвечает на вызовы! — сказал Сергей. — Я выглядывал из окна второго этажа, но возле нашей машины не видно посторонних. В салоне кто — то сидит, но из здания не рассмотреть. По инструкции нужно вызывать подкрепление.

— А если просто сдох телефон? — неуверенно предположил Игорь.

— И кто пойдет это проверить?

— Давай посоветуемся с Рощиным, — предложил Игорь. — Пусть пошлет кого — нибудь из ребят пройти мимо. Заодно он и посмотрит.

Рошин отнесся к их сообщению предельно серьезно.

— Не вздумайте идти сами, — предупредил он обоих. — Сейчас Сашок смотается в магазин и по пути осмотрит салон вашей машины. А ты, Сергей, в это время сделай несколько вызовов.

Сашок был самым низким, щуплым и обманчиво безобидным в группе Рощина. Насвистывая что — то немзыкальное и помахивая пластиковой сумкой, он вышел из клуба и вприпрыжку направился к небольшому магазину, в котором ребята покупали минералку. Маршрут его движения прошел аккуратно по краю площадки, на которой помимо машины Геннадия стояли еще несколько иномарок. Ненадолго зайдя в магазин, он вскоре вышел и тем же путем вернулся обратно.

— Ваш водитель сидит в салоне, — говорил он в своей обычной неторопливой манере. — Руки держит на руле, а сзади за креслом есть кто — то еще. Если идти так, как будете вы, его совсем не видно. Я увидел, только когда миновал машину, да и то плохо. Не мог я там слишком крутить головой. Телефон в салоне курлыкал, но водитель его не брал. Скорее всего, сидит под стволом и боится чихнуть. Когда я шел обратно, осмотрел остальные авто. Все пустые, кроме стоящей неподалеку «хонды». В ней три лба, один из них за рулем, все трое курят.

— Я вызываю подкрепление! — решительно сказал Сергей.

— Если сидящий в вашей машине тип настроен решительно, можете потерять парня, — задумчиво сказал Рошин. — У меня есть идея получше. Но ничего в нашем мире не делается просто так.

— И какая цена твоей идеи? — спросил Игорь, переходя на ты.

— Вы с Ольгой приглашаете меня отужинать в ресторане. Это подойдет?

— Что тебе нужно от моей девушки?

— Только поговорить по заданию серьезных людей и кое — что передать. Это ее ни к чему не обязывает.

— Дня через три, раньше не получится.

— Я, Игорь, никуда не спешу. Если договорились, подождите немного, я сейчас вернусь.

Он вышел минуты на три, после чего вернулся и скомандовал:

— Одевайтесь. Сашок, через несколько минут прибудет «кавалерия», а сейчас твой выход. Вариант — «курильщик». Теми, кто сидит в «хонде», займутся другие. Пойдешь по команде.

Игорь с Сергеем вышли в фойе и взяли в гардеробе свою одежду. Рогожин с Сашком последовали за ними, никого другого тренер не задействовал. Минут через десять после того, как они оделись, прошел сигнал по мобильному Рощина. Он кинул взгляд на дисплей и махнул рукой Сашку. Тот целеустремленно направился к магазину, по пути распаковывая новую пачку сигарет. Когда он поравнялся с машиной Геннадия, оказалось, что в зажигалке закончился газ. Попытка добыть огонь успеха не имела. Зажав сигарету в зубах, Сашок осмотрелся и радостно устремился к «Форду». Постучав в заднюю дверь, он одной рукой показал на салон, а второй на не зажженную сигарету. Видимо, парня послали, потому что он начал яростно жестикулировать, а потом снова постучал в стекло. Когда сидевшему на заднем сидении мужчине это надоело, он, приоткрыв дверцу, протянул вымогателю зажигалку.

Ухватив одной рукой запястье «благодетеля», парень рывком выдернул его из кабины, при этом вторая рука нанесла удар, отправивший здорового мужчину в беспамятство. Сидевшие в «хонде» ничего не успели предпринять: на площадку с обеих сторон, блокируя движение, въехали два «джипа». Распахнулись дверцы, и из машин повалили спецназовцы в касках и бронежилетах с короткими автоматами в руках, которые они сразу же недвусмысленно навели на пассажиров «хонды».

— Теперь можно на выход, — сказал Рощин. — Пойдем посмотрим, что с вашим шофером, заодно поговорим с ребятами.

Они подошли к своей машине, когда два бойца оттаскивали вырубленного Сашком бандита. Остальных мордovorотов уже вытащили из «хонды», разоружили и скованными рассаживали по «джипам».

— Товарищ майор! — доложил выбравшийся из салона боец невысокому крепышу, ничем по внешнему виду не отличавшемуся от остальных. — В салоне был парабеллум с глушителем. У «клиента» в кармане куртки нашли к нему два магазина.

— Привет, Саша, — поздоровался с ним Рощин. — Все воюешь?

— Привет, Алексей! — в тон ему отозвался спецназовец. — А тебе еще не надоело обучать бизнесменов? Это с тобой потерпевшие?

— У нас тут один потерпевший, — сказал Игорь. — Ты как, Гена?

— Отделался испугом средней тяжести, и синяком на скуле, — пошутил покинувший машину Геннадий. — Врезали, когда попытался рыпаться, и пригрозили пристрелить, если не поумнею. По — моему, не шутили.

— Какие уж тут шутки, — проворчал тот, кого боец назвал майором. — Клиенты первосортные. Хотя в розыске числится только один, зуб даю, что на каждого можно накопать, по крайней мере, на червонец. Не скажете, чем вы их так обидели?

— Мы их вчера видели у дома генерала полиции Михайлова, — ответил Игорь. — Жена лечила внука Дмитрия Алексеевича, из — за чего на нее попытались наехать представители какой — то частной фирмы, которая раньше безуспешно лечила мальчишку по договору с матерью. Генерал их выгнал, а задержанные вами типы, скорее всего, были группой силовой поддержки.

— Ладно, — сказал майор. — Мы не станем вас сейчас задерживать и снимать

показания, это можно сделать и позже. Послушаем сначала, что будут петь задержанные. А по фирме наведем справки.

Ольгу вывела из медитации суета врачей, вызванная тем, что больной пришел в сознание. Она поднялась со стула, чувствуя легкую слабость, и вышла из палаты.

— Как там Слава? — бросилась к ней Ольга Сергеевна.

— Открыл глаза, — ответила девушка. — Судя по ажиотажу персонала, его состояние сильно улучшилось. А моего Игоря здесь не было?

— Нет, Оленька, Игорь не появлялся. Спасибо вам большое! Садитесь на стул, вон вь какая бледная!

— Ничего страшного, это скоро пройдет. Непонятно, почему он до сих пор не приехал и не позвонил, что задерживается.

— Не беспокойтесь вы так! Он мог попасть в пробку, сейчас это обычное дело. А не позвонил, потому что не захотел вам мешать проводить лечение. Вы лучше сами ему сейчас позвоните.

— Действительно, — Ольга потерла рукой лоб и полезла в карман за телефоном. — Я еще не отошла от медитации, и голова плохо соображает. Игорь? Ты сейчас где? Тогда я тоже выхожу. Оля, если увидите Горского, передайте, пожалуйста, что я с ним позже созвонюсь.

— А где Игорь? С ним все в порядке?

— Они только что подъехали, так что я тоже пойду.

— Давайте я вам помогу!

— Нет, спасибо, я дойду сама. Я себя нормально чувствую. Была легкая слабость, но она уже почти прошла.

С Игорем и Сергеем она встретилась на полпути к выходу из корпуса.

— Ну и где вас носило? — спросила Ольга. — Я рассчитывала на то, что ты приедешь вовремя, и попросила меня не беспокоить. Погрузилась в память и пересидела у клиента. Ему теперь хорошо, зато мне — не очень.

— Были проблемы, — ответил Игорь, беря ее под руку. — Обопрись на меня, пойдем за твоим пальто. Все расскажу дома.

— Получается, что твой Рошин связан с одной из силовых контор, — сделала вывод Ольга, после того как Игорь рассказал о засаде. — А я перед ним выпендривалась. Почему ты ему дал три дня?

— Потому и дал, чтобы встретиться уже после ЗАГСа. Ты в этом случае будешь уже замужней женщиной. А насчет выпендрежа я тебе уже говорил.

— Для них мое замужество ничего не меняет, а говорить жене о ее глупостях нужно не после того, как она их совершит, а до.

— Ну, извини! Я тогда чувствовал себя не лучшим образом. Маты это все — таки не батут, и когда тебя о них с размаху бросают раз за разом...

— Вот тебе и ответ. Они перестарались, и тебе стало плохо, а я это почувствовала и не выдержала!

— Оля, тебе сколько лет? Должна уже руководствоваться не чувствами, а рассудком.

— Я не знаю, что со мной происходит. Я тебе уже говорила, что меня часто словно кто — то толкает под руку. Знаешь, как было трудно слушать угрозы врачей и не размазать их по

стенам?

— Ты же вроде не сдерживалась? Я слышал, как там кто — то упал.

— Это не то. Тому типу я врезала рассудочно и очень аккуратно. Он мне не давал выйти и просто так не ушел бы. А в результате ты чуть не сыграл роль «кавказской пленницы».

— Думаешь, они хотели меня захватить?

— А тут и думать нечего. Решили захватить тебя, чтобы было чем на меня надавить. Значит, узнали о наших отношениях, а может быть, и о предстоящем бракосочетании. Игорь! Ну не идиоты ли мы?

— Вроде нет, а что, есть основания думать иначе?

— В том то и дело, что есть! И как я только об этом не подумала, дура! Можно было бы сразу отдать Рогожину и твой паспорт.

— Ты можешь не психовать, а объяснить, в чем дело?

— В том, что меня с женатым мужчиной никто не распишет, даже если я применю все свое обаяние. Ольга пропала восемь месяцев назад, а вступать в брак после пропажи супруга можно не раньше, чем через год. Я это точно знаю, потому что у подружки был такой же случай. Надо было отдать твой паспорт вместе с моими документами, чтобы убрали отметку о браке, а я, дура, не подумала!

— Это не ты дура, а я дурак! Нужно же было так лопухнуться! А в ЗАГСе уже сняли ксерокопии. Нужно подумать, как будем выпутываться.

— Не хотелось опять беспокоить Рогожина и признаваться в собственной глупости, но придется, — сказала Ольга. — Кто будет звонить?

— Давай я, — вздохнул Игорь. — Какой у него номер стационарного телефона?

— Под аппаратом лежит справочник, я в нем на первой странице записала.

— Ага, есть. Валерий Сергеевич? Да, это Игорь. Тут вот какое дело. Моя жена пропала меньше года назад, а запись о ней по —прежнему в паспорте. Совершенно точно известно, что она никогда не вернется, но официально ее объявят пропавшей только по истечении года. Мы об этом как — то дружно забыли, а Ольга сейчас вспомнила. Хорошо, я понял.

— И что же ты понял? — спросила Ольга, когда он положил трубку. — Может, просветишь?

— Он очень недоволен, — ответил Игорь. — Сказал, что не будет сам этим заниматься, поручит кому —нибудь, а нам потом перезвонят.

— Еще бы ему не быть недовольным. Отвык, наверное, от того, что его постоянно дергают ни с одним, так с другим.

Позвонили им уже ближе к вечеру и попросили продиктовать все данные по пропавшей Ольге Александровне Славиной.

— У меня остался ее паспорт, — сказал Игорь. — Могу продиктовать номер и серию. А для чего это все? Хорошо, спасибо, — он положил трубку и ответил на вопросительный взгляд Ольги: — Завтра нам обещали передать свидетельство о смерти моей бывшей.

— Слава богу! — с облегчением сказала девушка. — Вот она обрадуется, если узнает, что ты ее похоронил. В ЗАГСе все равно будут выступать насчет того, что ты не оформил все, как положено, по прежнему месту жительства, но это уже решаемо. Раз все наладилось, я попробую до ужина заняться медитацией.

На этот раз Ольге почти сразу удалось настроиться на нижнюю чакру. Муладхара пульсировала в такт дыханию, наливаясь не имеющим видимой формы красным огнем. Девушка сосредоточилась на этом пламени и мысленно потянула его вверх по позвоночнику.

Не сразу, но у нее получилось. Тонкая огненная змейка поползла вверх, с заметным усилием пробивая себе дорогу. Внезапно на пути поднимающегося по позвоночнику огненного столба возник вихрь оранжевого пламени, который начал сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее закручиваться в коническую воронку. Она присмотрелась и увидела, что эта воронка состоит из слоистых лент огня, вращающихся с разной скоростью. Смотреть на открывшуюся свадхистхана — чакру было приятно. Ольга отвлеклась и упустила огненную змейку, которая быстро скользнула вниз в муладхару, но это не повлияло на уже открывшиеся чакры. Внутренним взором она по — прежнему видела и багровое пламя одной, и оранжевый вихрь другой.

Выйдя из медитации, девушка первым делом взглянула на часы.

— Наконец — то, — сказал Игорь, заметив, что она открыла глаза. — Сидишь неподвижно уже больше двух часов и, по — моему, даже не дышишь. Анна уже предупредила, что все готово. Э, да у тебя весь низ спины красный!

Игорь отложил книгу и встал с кровати.

— Вот посмотри, — он подвел Ольгу к зеркалу, повернул к нему спиной и оттянул трусы до копчика. — Видишь? Полоса сантиметров двадцать длиной — как паяльником провели.

— Нашел сравнение! — фыркнула она. — Это просто покраснение от прилива крови. Я, дорогой, сегодня открыла сразу две чакры! Причем одна из них отвечает за сексуальные дела, так что теперь берегись!

— Может быть, подождать с этим делом, пока и я себе такую же не открою?

— Вообще — то, это хорошая мысль, — задумчиво сказала Ольга. — Я имею в виду насчет чакры. Вместо вредного для здоровья бдения за компьютером займешься медитациями. Однозначно поднимешь уровень своей энергетики. А вот мысль насчет воздержания мы отбросим ввиду ее явной глупости. Объяснять почему?

— Не стоит. Если женщина просит, значит, женщине надо.

— А кто просит? — удивилась Ольга. — Я не прошу, а требую! И тебе это нужно не меньше, чем мне. Ты только что рассматривал в зеркало мою попу, не хочешь посмотреть на свое лицо?

— Напекаешь на то, что я помолодел?

— Почему намекаю? Говорю открытым текстом. С этим нужно что — то делать. По паспорту тебе двадцать восемь, а по внешнему виду уже не дашь больше двадцати. Скоро нужно будет либо тебя гримировать, либо омолаживать паспорт. Но тогда прощай, диплом, и здравствуй, родная армия!

— В армию я и сейчас могу загреметь. Не хочется мне, если честно, менять свою биографию. Может, отпустить усы?

— Ага! И бороду в придачу. Ты же знаешь, что я боюсь щекотки.

— А я боюсь твоей чакры! Я с тобой и так еле справляюсь, а если еще и это, я себе запросто заработаю комплекс неполноценности.

— Такой большой, а боишься такой маленькой! И тебе не стыдно?

— Пиранья тоже рыба не из крупных, а палец отгрызет!

— Что ты только что сказал? Ну — ка, повтори!

— Я ничего не говорил, тебе показалось.

— Ах, показалось! Ну, держись!

Их догонялки и возня на кровати закончились предсказуемо.

— Ой, — вспомнила Ольга об ужине. — Анне же нужно идти домой, да и ужин давно остыл. А мне надо в душ: вся мокрая!

— Может, сжалишься и принесешь мой ужин сюда? — спросил Игорь. — Из — за твоей чакры у меня отнялись ноги. До кухни точно не дойду.

— Да ладно тебе. Скажу Анне, чтобы шла домой, а посуду как —нибудь уберу сама. Надо же по дому хоть чем — то заниматься, а то можно и разучиться хозяйничать.

— А если спросит, почему меня нет?

— Скажу, что не выдержал сексуальный марафон. Ну что ты вскочил? Да шучу я, шучу!

— И какие у нас на сегодня планы? — спросила Рыбина Ольга, когда он утром, после завтрака, позвонил по телефону. — Шеф приглашал к себе, не знаю только на какое время. А что еще для нас на сегодня запланировано?

— Инга Петровна будет во Внуково в два часа дня, а вас приглашают в четыре. Рогожин был недоволен тем, что вы вчера ни словом не обмолвились о происшествии возле спортклуба. В связи с увеличением угрозы, на выезде нас будет сопровождать еще одна машина с двумя охранниками. Это охранники частного агентства. На сегодня с утра следующая программа. Сначала отвозим Игоря на тренировки по стрельбе, оставляем с ним Сергея и везем вас к очередному клиенту. Пока вы его лечите, машина из агентства будет дежурить у подъезда, а мы с Геннадием едем за Игорем и везем его в спортклуб, где и остаемся до окончания тренировок. Ну а потом едем за вами и отвозим к шефу.

— И кто же мой новый клиент?

— Это жена одного из лидеров «Единой России». У нее рак молочной железы, который не могут вылечить медики.

— И Рогожин всерьез рассчитывает на его благодарность? Или это уже коммерческая операция?

— Откуда такое недоверие к политикам? — засмеялся Рыбин. — Давайте я не буду об этом говорить по телефону, а расскажу, когда приеду.

Разговор продолжили минут через сорок в машине.

— В двух словах о муже вашей клиентки, — сказал Рыбин. — Это один из членов Высшего совета, близкий к Неверову. Как политик он человек совершенно беспринципный и в своей работе неукоснительно руководствуется линией партии и собственной выгодой.

— Исчерпывающая характеристика, — сказал Игорь.

— Как политика — да, — согласился Рыбин. — Есть только одно маленькое «но». Сергей Владимирович в плане личного общения вполне нормальный и относительно порядочный человек. Работа для него — это одно, а все остальное — совсем другое.

— Относительно порядочный — это убеждает, — кивнула Ольга. — И Рогожин всерьез рассчитывает, что порядочность клиентов распространится и на него тоже?

— Давайте, Ольга, не будем обсуждать действия шефа, — предложил Рыбин. — Видимо, у него были основания так думать, если Сенина внесли в ваш список. А для вас это вообще не имеет значения.

— Да, Виталий, вы правы.

— Вашу клиентку зовут Тамара Викторовна. Она что — то заканчивала, но нигде не работала. Таких называют домохозяйками, но она и домашним хозяйством не занималась, а детей у них нет и теперь уже не будет.

— Салоны, бутики, подруги и круизы? — иронично спросила Ольга. — Из — за границы, наверное, не вылезала.

— До недавнего времени все так и было, — кивнул Рыбин. — Сейчас ей не до заграницы. С условиями лечения согласились, так что с ними не должно быть никаких проблем.

Проблем действительно не было. Ольгу приняли радушно, и все время лечения ей пришлось проболтать с внешне все еще привлекательной женой Сенина. Сам Сергей

Владимирович был с ней подчеркнуто вежлив, но не сделал ни одного комплимента и время от времени бросал на жену опасливые взгляды, из чего Ольга сделала вывод, что Тамара, скорее всего, женщина ревнивая, а политик сильно смахивает на подкаблучника.

— Вы знаете, Оленька, а ведь грудь совсем не болит, — сказала ей Тамара Викторовна к концу лечения. — Только бы вы мне помогли! Я в таком виде уже не могу никуда выйти. Стала совсем худая, как палка, и половина волос выпала с этой химией. Сижу дома одна, даже подруги почти не приходят.

— Вам к завтрашнему утру должно стать существенно лучше, — пообещала ей Ольга. — По крайней мере, со всеми остальными моими клиентами так и было. А завтра я еще раз приеду, чтобы закрепить лечение. Вес вы потом наберете, вот насчет волос ничего гарантировать не могу, но думаю, что и они станут гуще.

Вскоре за ней пришел Сергей и проводил к машине.

— Что — то я не видела обещанной дополнительной охраны, — сказала Ольга Рыбину.

— Это хорошо, что не видели, — отозвался он. — Ребята работают профессионально и не мозолят глаза. Вон за нами пристроился «форд», это они и есть. Им известны номера наших телефонов, так что в случае необходимости и предупредят, и сами примут меры.

— Как прошли тренировки? — спросила Ольга мужа. — Скоро станешь Рэмбо?

— По стрельбе медленно, но верно приближаюсь к сотне, а на борьбе показали все, что посчитали нужным. Теперь только все отрабатывать.

— И что же они посчитали нужным?

— Три связки блок — удар от ударов по разным уровням и оборона от вооруженного ножом противника. Там тоже три приема.

— А не мало за те деньги, которые им заплатили?

— А они мне рассказали притчу о прямом ударе, — рассмеялся Игорь. — Ее суть в том, что лучше хорошо разучить всего один удар, чем плохо знать сотню. Пришлось согласиться, что за месяц они даже из неплохого развитого парня не сделают Джеки Чана.

— А если у противника будет пистолет?

— Тогда только драпать! — опять рассмеялся муж, — или тоже хвататься за пушку.

— Роцин к тебе не пристаёт?

— Нет, Алексей молчит, ждет обещанного.

— Вы с ним уже на ты?

— Классный парень, и мне нравится. Я ему, по — видимому, тоже. И на тебя его контора вроде не собирается наезжать.

— Ладно, посмотрим, что нам предложит твой классный парень. Виталий, нам еще рано к Рогожину, может, заедем домой? До четырех еще больше часа.

— Валерий Сергеевич сказал, что, если освободимся раньше, везти вас к нему, а до него еще добираться с полчаса при условии, что не попадем в пробку.

Если бы Ольгу попросили охарактеризовать жену Рогожина одним словом, она бы выбрала слово «холеная». Инга Петровна осмотрела Славиных и недовольно поджала губы.

— Это не про нее говорят, когда рассказывают, что ты путаешься с малолетками? — спросила она у мужа. — Сексапильная девочка, думаешь, она меня вылечит от гриппа?

— Если будешь и дальше ей хамить, может и не вылечить, — усмехнулся Валерий Сергеевич. — Пей тогда и дальше свой «Синупрет». И когда только успели насплетничать? Ты же только из аэропорта.

— Когда получала багаж, встретила кое — кого из знакомых. Когда меня будут лечить?

— Подожди немного, сейчас я их познакомлю с Татьяной, потом займутся тобой.

Проходите, ребята. Таня, выйди на минуточку.

Дочь Рогожина оказалась стройной невысокой брюнеткой с симпатичным лицом, которое немного портили излишне широкие скулы. Она приветливо поздоровалась и хотела увести Ольгу в комнату, которую использовала, когда оставалась на ночь у родителей, но мать воспротивилась.

— Пусть вначале вылечит мне простуду, поболтать всегда успеете. Займись лучше молодым человеком. Он будет получше твоего Валентина, может, хоть с ним у тебя что —нибудь сладится.

— Увы, мама, — ответила Татьяна, с сожалением глядя на красивого парня, — Игорь жених Ольги. У них через два дня свадьба, и мы с Валентином приглашены на нее папой свидетелями.

— Все равно попробуй, — непонятно, в шутку или всерьез сказала мать. — Пока парня в паспорте нет отметки о браке, всегда есть шанс, да и после... Пошли, милочка, в малую гостиную, полечишь меня, пока Татьяна будет охмурять твоего парня. Мне нужно что —нибудь делать для лечения?

— Только посидеть минут двадцать, а мне сесть рядом с вами. Можете почитать или посмотреть телевизор, главное, чтобы я была рядом.

— А если я буду звонить по телефону?

— Просто сидите, а делать можете что угодно.

Ольга села в кресло рядом с женой Рогожина, которая принялась обзванивать подруг и обмениваться с ними новостями. Большинство этих новостей девушка без колебаний записала бы в разряд сплетен. Поначалу было заметно, что у Инги Петровны плохое самочувствие: она морщилась от головной боли, прикладывала ко лбу свободную руку и несколько раз пользовалась носовым платком. Прошло немного времени, и носовой платок был забыт, а разговор стал более оживленным. Видимо, головная боль ее больше не беспокоила. Посидев еще минут десять, Ольга поднялась с кресла и направилась в большую гостиную к остальным. Увлеченная разговором, Инга Петровна не заметила ее ухода.

— Ну как там Инга? — спросил Валерий Сергеевич. — Слышу отсюда, что громкость и скорость разговора увеличились раза в два. Вы с ней закончили?

— Да, она полностью здорова. Не угостите пирожным уставшего целителя? У вас они еще остались на блюде.

— Для вас и оставили, — засмеялся Валерий Сергеевич. — Об этой вашей маленькой слабости мне поведал Рыбин. Присаживайтесь возле Татьяны, она уже наелась, а жена такое не ест принципиально: бережет фигуру.

Когда Ольга очистила блюдо от изумительно вкусных пирожных, Татьяна увела ее в свою комнату, оставив мужчин одних.

— Вы почему не хотите играть свадьбу? — спросила она, усаживая Ольгу на диван. — Это же самое важное событие в жизни! А отец бы вам все организовал, он сам сказал. Неужели не хочется надеть подвенечное платье, и чтобы тебя в нем носили на руках?

— Конечно, хочется! И муж меня еще будет носить, я не собираюсь прощать ему этот долг. Причина в том, что у нас здесь нет ни родственников, ни друзей. Вот когда все это будет, тогда и отметим задним числом. Можно вопрос?

— Конечно. И перестань называть меня Татьяной, я себя сразу чувствую на несколько

лет старше.

— Хорошо, Таня, — засмеялась Ольга. — Вопрос как раз связан с возрастом. Тебе ведь около двадцати?

— Да, этим летом будет двадцать.

— Наверное, это совсем не мое дело, но когда мы с твоим отцом говорили о нашей свадьбе, он высказал надежду, что и вы с Валентином поженитесь. И тон был такой, что мне его почему — то сразу стало жалко. Ничего, что я завела этот разговор? Просто ты, в отличие от твоей матери, показала мне открытым человеком.

— Ты меня, Оля, просто не знаешь. Я такая открытая только среди своих. Мать, кстати, тоже, только я уже успела понять, что вы для отца стали своими, а она еще нет. Не то положение у моего отца, чтобы я могла позволить себе такую роскошь, как открытость. Как минимум решат, что я дурочка, а многие сразу попытаются этим воспользоваться. А насчет Валентина... Мы с ним вместе уже год, а я до сих пор не могу определиться. Когда он рядом, мне хорошо, когда его нет, мне... тоже неплохо. Если он исчезнет надолго, мне его будет не хватать. Но я не могу сказать, что думаю о нем постоянно. Любовь это или не любовь? Вот как у вас с Игорем?

— Если его не станет, мне тоже незачем будет жить. И это не просто красивая фраза, это правда.

— Вот видишь! А у нас с Валентином этого нет.

— Говорят, что все любят по — разному.

— Не знаю, Оля. Мне тяжелее, чем другим. Трудно узнать, интересую человека я сама или деньги моего отца. Я как — то полгода назад умудрилась летом простудиться и лежала у своих стариков с высокой температурой. Валентин ко мне несколько раз забегал, приносил фрукты, хотя и знал, что я ни в чем не нуждаюсь. А потом я узнала, что его приглашали к другу на дачу на шашлыки. И он поехал, пил там вино, лопал эти шашлыки и танцевал с девчонками. Я бы на его месте так не смогла. А отца можно понять. У него дело, которому он отдается весь без остатка. И он не может не думать о том, кому это в конце концов достанется. Других детей у него нет, а я не подхожу на роль наследницы. Ну не нужно мне все это! Мать тоже в его делах ничего не смыслит. Внука мало родить, его еще нужно вырастить, вот он и торопит, а я боюсь связывать свою жизнь с человеком, в чьих чувствах совершенно не уверена. Такая вот проза жизни.

— Надеюсь, что скоро смогу тебе помочь, — сказала Ольга. — Я ведь не только могу лечить, у меня есть и другие таланты, и я их сейчас усиленно развиваю. Дело в том, что я почти всегда могу определить, когда мне врут. Иногда это чувство почему — то не срабатывает, и я могу обмануться, но если почувствовала ложь, то это совершенно точно. А твои чувства к Валентину потому и зависли в мертвой точке, что ты ему не доверяешь и подсознательно противишься дальнейшему сближению. Я могу попробовать после регистрации...

— Спасибо, Оля, но не надо. С этой проблемой я буду разбираться сама.

— Вы еще долго будете общаться? — раздался из — за двери голос Валерия Сергеевича. — Таня, у меня есть разговор к Ольге.

— Мы уже закончили, сейчас идем, папа, — ответила Таня. — Пошли к ним. Раз отец зовет, значит, у него к вам что — то важное. Напоследок хочу спросить, есть у меня что —нибудь серьезное?

— Это ты о болезни, что ли? — спросила Ольга и, получив утвердительный кивок,

ответила: — Понимаешь, Таня, я ведь не могу пока проводить диагностику, просто не знаю, как это делается. И целенаправленно действовать на что — то одно тоже не могу, но мне это и не нужно. Я своим присутствием вылечиваю все болячки, которые есть в человеке. Только для этого нужно не двадцать минут, как в случае с твоей мамой, а часа два — три, а в тяжелых случаях приходится еще раз.

— Ты очень понравилась деду. К нему теперь постоянно ездит массажист, а он сам несколько раз в день делает упражнения, главным образом для ног. Говорит, что к весне будет бегать. Мы с тобой заболтались, пошли быстрее, а то отец будет сердиться. Он у нас либерал, но не отличается большим терпением.

— Наконец — то! — высказался по поводу их появления Валерий Сергеевич. — Таня, сходи к матери и отвлеки ее разговором, а то она опять болтает не по нормальному аппарату, а по мобильнику. Сколько ни говорю, что это вредно, все без толку. А мы пока обсудим свои дела, — он подождал, пока дочь послушно вышла из комнаты и продолжил: — Я кое — что выяснил по той фирме, чьи представители пытались на вас наехать. Это частная клиника «Эскулап-М».

— А почему «М»? — спросила Ольга.

— Не знаю, — развеселился Валерий Сергеевич. — Может, потому, что «Эскулап» — это ветеринарная лечебница, а на другое название не хватило фантазии. Для вас важно другое. Эта клиника на самом деле обеспечена современным оборудованием и первоклассными специалистами, что и не удивительно, если знать, кому она принадлежит. А принадлежит она одному моему «коллеге», имя которого, в отличие от моего, известно всем. Это Олег Викторович Дементьев. О нем говорили много разного. Он начал свой бизнес раньше меня и действовал агрессивно, поэтому добился гораздо большего. По слухам, не гнушался откровенной уголовщины, но ни разу не был пойман за руку. Лично меня такое не удивляет. Сейчас в России фигурам такого масштаба позволено очень много, и расправляются с ними только в том случае, если им становится мало бизнеса и начинают играть в политику, задевая интересы иных важных персон. Тогда могут и обобратить до нитки, прецеденты уже были.

— Так этот наезд — дело его рук? — удивился Игорь. — Как — то это все мелко для олигарха.

— Конечно, нет. Он сейчас за границей. Скорее всего, это инициатива кого — то из его менеджеров среднего звена. Сейчас они получили по рукам и на время заткнутся, но по приезде шефа вынуждены будут ему обо всем доложить. И вот его реакцию предугадать сложно.

— А те бандиты, которых схватили? — сказала Ольга. — За их показания могут зацепиться? Среди них кто — то даже был в розыске.

— Милая, Ольга! — сказал Валерий Сергеевич. — Нельзя быть такой наивной. Если бы все было так просто, наш Олег Викторович давно трудился бы в поте лица на лесоповале или там, где сейчас используют эков. Я узнавал о вашей засаде. Со всеми пойманными уже определились. На них есть и разбой, и убийства. На всех достаточно дел на хорошие сроки, но их связь с клиникой доказать не удалось: молчат как партизаны. И я их понимаю. У Олега Викторовича длинные руки и злопамятный характер. Те, кто перешел ему дорогу, обычно долго не живут.

— Неужели на него так ничего не накопили? — удивилась Ольга.

— А чего можно накопать на кристально чистого человека? Что с того, что неприятный

лично ему тип ночью пошел купаться на озеро и утонул? То, что утонул, понятно: трудно плавать с десятью ножевыми ранениями, а почему его туда ночью понесло, спросить уже некого. Местная полиция или куплена, или на нее давят сверху, а в газетах работают не самоубийцы. Иногда кое — что попадает в Интернет, но далеко не все верят таким публикациям: мало ли у человека врагов?

— А вы...

— Наши с ним интересы пока ни разу не пересекались, хотя у него есть предприятия в том регионе, где я в основном работаю. Такие люди, как мы, стараются без нужды не враждовать, так как это чревато крупными неприятностями. Предупреждая вопрос, скажу, что в вашем случае, если вас не оставят в покое, такая нужда будет.

— Спасибо! — сказала Ольга. — Вам, Валерий Сергеевич, от нас столько неприятностей!

— Не нужно преувеличивать неприятности и приуменьшать собственные заслуги. Благодаря вам я уже немало приобрел и рассчитываю приобрести еще больше. Как, кстати, прошло сегодняшнее лечение?

— Судя по всему, жена вашего политика пошла на выздоровление. На редкость пустая женщина.

— Он еще не мой, но с вашей помощью... А ее личность пусть вас не волнует: вам с ней не жить. Забыл сказать, что сегодня в ЗАГС отвезли нужное вам свидетельство о смерти. Они сняли копию, а оригинал потом вам вернут.

— Не шумели? — спросила Ольга.

— С начальством сильно не пошумишь, — усмехнулся Валерий Сергеевич. — Назначили вам на послезавтра, ровно в четырнадцать. С дочерью я уже говорил. Она согласна участвовать и уверена, что не откажется и ее друг. Ольга, вы себя плохо чувствуете?

— Нет, просто небольшая слабость и начало клонить в сон.

— Тогда мы на этом прервем нашу сегодняшнюю встречу, и сейчас вас отвезут домой, отдыхайте.

— Ты же хотела спать, — сказал Игорь, видя, что подруга собирается пристроиться у стенки для медитации. — Два лечения за день, а ты еще не полностью пришла в норму после исцеления Сотникова. Стоит ли заниматься медитацией?

— Помоталась по морозу, и сон прошел, а от медитации будет только польза. К тому же еще только шесть часов, куда спать? Посижу, а потом пойдем ужинать. Мне эти пирожные не заменили нормального обеда. Ты пока почитай или иди за комп, я не буду долго заниматься.

Кундалини на этот раз отозвалась почти сразу и гораздо легче, чем в прошлый раз, поползла вверх по позвоночнику. Когда она достигла свадхистаны, оранжевый вихрь начал вращаться быстрее и заметно увеличился в размерах. Не останавливаясь на этом, Ольга потянула огненный столб выше. Не доходя до солнечного сплетения, столб стал мертво и поднять его выше у нее не получилось. Помучившись, Ольга вышла из медитации.

— Ничего не получилось, — разочарованно сказала она Игорю, который отложил книгу и встал с кровати. — Так и не дотянула до третьей чакры.

— Покажи спину, — попросил он. — Да у тебя вся рубашка мокрая! Скорее снимай и марш под душ! А красная полоса на спине сегодня в два раза длиннее, чем в прошлый раз. Не расстраивайся, люди иной раз годами занимаются без видимого прогресса, а у тебя

открылись сразу две чакры. Оля, пошевеливайся! Уже давно пора ужинать, а тебе еще принимать душ. И Анну задерживаем.

— Голодный муж — злой муж, — сделала вывод Ольга, снимая рубашку и набрасывая на себя халат. — Иди скажи своей Анне, чтобы шла домой, с посудой я как — нибуду управляюсь и без нее. Мы, простые русские женщины, бутиками и за границей не избалованы. У нас еще все впереди!

Следующий день до обеда прошел без происшествий. Игорь выкладывался на своих занятиях, а Ольга, как и планировалось, навестила Сениных. Тамара Викторовна чувствовала себя прекрасно и встретила своего лекаря с распростертыми объятиями. Ольга даже удостоилась чая с конфетами и каким — то печеньем. Сергей Владимирович тоже был любезнее и даже решился сделать ей несколько дежурных комплиментов. Когда Ольга уже уходила, хозяйка одела ей на шею массивный золотой кулон, изображающий Козерога. Попытка его вернуть успеха не имела.

— Ты хочешь нас обидеть? — спросила Тамара Викторовна, переходя на ты. — Муж специально бегал, искал с твоим знаком, дарим тебе от чистого сердца! Мы тебе так обязаны, что не нужно думать, что от тебя откупились этой безделушкой. Это только знак внимания. Мой муж не последний человек в этой стране, и твой Рогожин это прекрасно понимает, иначе не прислал бы тебя к нам, да еще за такую символическую оплату. Мы теперь обязаны ему, но еще больше — тебе. Помни об этом, Оленька! Ты подарила мне жизнь, и тебя всегда будут рады видеть в этом доме. Я даже не делала анализов, но абсолютно уверена в том, что уже здорова. Муж успел навести о тебе справки. Береги себя, девочка, ты просто чудо, а в мире столько грязи!

«Вот тебе и пустая женщина! — подумала Ольга, спускаясь с Рыбиным на лифте. — Век живи — век учись. Так, начинаю обрастать золотом».

— Виталий, ты не скажешь, откуда клиенты знают мой знак зодиака? — спросила она.
— Сенин мне звонил и очень просил сообщить дату вашего рождения. Я не считал нужным отказать клиенту в такой малости, а вас не решился беспокоить из — за пустяка. А что не так?

— Все так, но впредь прошу без моего согласия не давать клиентам никакой личной информации.

Дома она показала мужу подарок.

— Была Овном, а стала козлом, — пошутила девушка. — Возьми этот подарок и положи к остальному золоту.

— Тяжелый, — оценил Игорь. — Не поскупились твои клиенты. А подумали о том, как такое девушке носить на шее?

— Ладно тебе придирааться, я его все равно не собираюсь носить. Ты же знаешь, что я равнодушна к золоту. И твоя бывшая его не жаловала, даже обручальное кольцо надевала редко, а в племени Занги золото в обиходе вообще не употребляли. Кстати, нужно померить ее кольцо, как оно будет на моей руке, а то еще потеряю.

— Да, — согласился Игорь, — ты меня всегда удивляла равнодушием к бирюлькам. Как — то это нехарактерно для женщины. А кольцо тебе будет немного велико. Но ты его все равно не собираешься носить, а ЗАГС оно как — нибуду выдержит.

— Ошибаешься, теперь я его буду носить постоянно и демонстративно показывать. Каждому паспорт не предъявишь, а так сразу видно, что я замужняя женщина, а значит, уже самостоятельная личность! Так что нужно заехать к ювелирам и подогнать размер на мой

палец. Они их как — то меняют.

— А стоит ли возиться? Заедем завтра в любой ювелирный и купим тебе новое. Ты сейчас чем собираешься заниматься? Опять медитацией?

— Конечно. Я вчера уперлась как в стенку. Тяну Кундалини вверх, а там как барьер стоит. Посмотри мой позвоночник, может быть, я успела заработать сколиоз, и причина в нем?

— Какой у тебя может быть сколиоз, что ты выдумываешь? Такую ровную спинку еще нужно поискать.

— А тебе уже в лом посмотреть на почти жену и пощупать?

— Молодая леди не должна так выражаться! — нравоучительно сказал Игорь. — Я с тебя и так глаз не свожу, а прощупывания, сама знаешь, чем заканчиваются. И какая тебе после этого будет медитация?

— Ладно, — пробурчала она, пристраиваясь у стены. — Ты у меня еще сегодня поработаешь! Тренировки у Рощина покажутся легкой разминкой!

— Сбежать, что ли, пока не поздно? — пошутил Игорь, устраиваясь на кровати с купленной сегодня книгой. — Ладно, молчу, занимайся.

Поначалу медитация шла, как обычно. Ольга «подцепила» огонь в муладхаре и потянула его по позвоночнику, пока, как и вчера, не уперлась в барьер. Она усилила нажим, но ничего не происходило. Придерживая огненный столб, девушка мысленно представила мешающую ей преграду, попыталась за нее заглянуть и оторопела: из — за барьера на нее с угрозой посмотрел дед Занги.

«Так вот кто мне поставил эту пакость! — поняла она. — Ну, дед — сволочь старая, хрен тебе!»

— Ты уже закончила? — спросил Игорь, отрываясь от книги. — Что — то рано сегодня.

— Я сейчас продолжу, только сменю одежду, — ответила она, снимая мокрую от пота рубашку. — Надо будет их купить про запас, а то скоро и надеть будет нечего.

На этот раз она не стала медленно тянуть кундалини, она рванула ее вверх, вкладывая в этот рывок все силы, и барьер, не выдержав, лопнул. Хлынувшая непонятно откуда волна света заполнила ее всю без остатка и погасила сознание.

Когда Ольга пришла в себя, она увидела рядом с собой перепуганного Игоря.

— К черту эти медитации! — с облегчением сказал он, увидев, что девушка пришла в себя. — Ты меня чуть не довела до инфаркта, когда повалилась на пол, как мешок с картошкой!

— Ну и сравнения подбираешь для невесты, — пошутила она. — Помоги мне подняться. Рубашку теперь опять нужно менять. Хорошо, что я перед приездом сюда купила себе еще одну, а то пришлось бы надевать халат на голое тело.

— Может, на сегодня все — таки хватит?

— У меня что — то получилось, Игорь, — ответила Ольга, — и я просто обязана посмотреть что. Ничего страшного не будет. Силы уже восстановились, их даже стало больше. Я только взгляну одним глазом и сразу назад. Да не волнуйся ты так. Все проблемы были из — за моего деда. Этот старый пень поставил барьер, чтобы я, не дай бог, не овладела магией. Сделал он это из благих побуждений, беспокоясь за жизнь внучки. Занга ведь тоже не отличалась послушанием, в этом она и твоя бывшая жена очень похожи.

— А ты зачерпнула и у одной, и у другой, — ласково сказал Игорь, целуя потную макушку своего подарка. — Будешь непослушной в квадрате. Надо передумать жениться,

пока не поздно.

— Поздно, дорогой, поезд ушел! Полежи еще немного со своей книгой и ни о чем не беспокойся. Теперь все будет нормально.

На этот раз Ольга не трогала кундалини, а прошла внутренним взглядом по позвоночнику. Огонь в муладхаре по внешнему виду почти не изменился, только немного увеличился в размерах. Вихрь на месте свадхистаны тоже вырос и вращался с такой скоростью, что стенки у него стали размытыми и отдельных полос уже не было видно. Точно такой же вихрь, но желтого цвета, находился в районе солнечного сплетения. Еще выше, на уровне сердца, было видно сразу два вихря, отчетливо отсвечивающих зеленым. Вращались они заметно медленней остальных, причем в противоположных направлениях. Последней открывшейся сегодня чакрой была вишудди, которая не образовывала вихря, а просто горела голубым огнем, чуть — чуть меняя яркость в такт ударам сердца. Две остальные чакры пока были закрыты.

Выйдя из медитации, Ольга почувствовала, что ее буквально разрывает от переполняющей каждую клетку тела силы. Она поняла, что это может плохо кончиться.

— Помоги! — прохрипела она, идя к мужу и разрывая на куски опять прилипшую к телу рубашку. — Мне нужно!

— Можешь сказать, что это было? — простонал Игорь, пытаясь отползти подальше от девушки. — Ты меня буквально вывернула наизнанку. Если это любовь, то мне такой любви не нужно. Я теперь несколько дней смогу ходить только враскорячку.

— Извини, дорогой, — ответила Ольга, которая в отличие от него после всего произошедшего чувствовала себя просто замечательно, — сейчас подлечим, дай мне его в руки. Да не нужно от меня так шарахаться, я больше не претендую на твое внимание. Ну вот и все. Теперь болит?

— Теперь нет, но зато я тебя так хочу, что сил нет терпеть! — охрипшим голосом ответил Игорь. — Сейчас просто схохну!

— Подожди минутку, я чуть перестаралась с энергией. А сейчас?

— Сейчас вроде ничего. Только убери от меня свои руки, дай прийти в себя.

— Боже мой, милый! Да у тебя все тело в синяках, неужели это я их понаставила?

— А кто же еще, я сам? Добавь еще следы укусов, а на подушке клочок волос, по цвету вроде мой. Следующий раз, если вздумаешь заниматься медитацией, предупреди заранее, и я куда — нибудь слиняю. И как ты умудрилась порвать байковую рубашку? У тебя остались от нее одни рукава!

— Извини, пожалуйста! Пока я медитировала, все было нормально. Я за один раз открыла сразу три чакры! А когда вышла из медитации, поняла, что просто умру, если сейчас же не сброшу большую часть энергии. А сбрасывать я пока могу или лечением, или отдавая ее тебе. Больных поблизости не наблюдалось, так что оставался только ты. А я тогда не могла даже нормально соображать.

— Ну и где та энергия, если у меня после всего нет сил шевелить ни рукой, ни ногой? Два часа сплошного безумства! Могу представить, что слышали из — за двери Анна с Сергеем. Время ужина давно прошло, а ты орала как резаная!

— Хочешь — верь, хочешь — нет, но из всего помню только то, что мне было очень хорошо.

— Еще бы тебе что — то помнить! Я сам запомнил только то, как ты идешь ко мне, разбрасывая клочья рубашки, зрачки почти на все глаза и говоришь таким тембром, что я от желания чуть сам не выпрыгнул из штанов!

— А что я говорила, не помнишь?

— Кажется, что тебе нужна помощь. А какого рода помощь, было и так ясно, без слов.

— А где твои брюки? — спросила Ольга.

— Их остатки вместе с трусами валяются на полу за кроватью, ты их тоже порвала в клочья.

— Я думаю, что все повреждения, кроме порванной одежды, должны скоро пройти. Я тебе действительно отдала очень много энергии. Только это все — таки особый вид энергии, ею не снимешь физическую усталость тела, по крайней мере, сразу. Мне жаль, что тебе так досталось, но зато теперь мои возможности в исцелении возросли многократно! Мало того что я смогу лечить сразу многих, я и времени на это буду тратить меньше. И это при том, что у меня закрыты еще две чакры. А я еще удивлялась, как это дед ухитрился во время красной лихорадки за один вечер вылечить половину племени, да еще после этого ходил свеженький, как огурчик! Надо будет завтра, после больного, которого нам подсунут от Рогожина,

созвониться с Горским и опробовать у него в центре, на сколько пациентов у меня хватит сил.

— Ты только не надорвись!

— Нет, буду работать только до первой усталости. Слушай, а как я сейчас выйду в коридор? Мне стыдно. Может быть, первым выйдешь ты?

— В порванных брюках?

— Ну, Игорь, не вредничай! Надень халат. Никто тебя не заставлял валяться на кровати в брюках.

— Я еще, оказывается, и виноват! Завтра обязательно куплю джинсы, на них даже твоей силы не хватит. Ладно, сейчас выйду в коридор, а ты пока хоть немного приведи себя в порядок.

— У тебя начали исчезать синяки, смотри, остались только самые крупные, а скоро и их не будет.

— Тебя теперь только в кольчуге любить, — проворчал он, надевая другие трусы. — Не забудь расчесаться: все волосы дыбом.

Он надел халат и сходил на кухню за графином.

— После всего напал сушняк, — пояснил он, наливая себе воды в чашку на столике. — Анна ушла час назад. Сергей торопливо сказал, что ужин на столе и быстро смылся в свою комнату. Похоже, что парень после твоих воплей жутко стесняется.

— Дай сюда! — Она отобрала у Игоря графин и присосалась к горлышку, выпив половину находившейся в нем воды. — Что сделано, то сделано. Я пошла сначала помоюсь, а потом ужинать. Еще только восемь часов, так что для ужина не очень поздно.

Утром Анна вела себя как ни в чем не бывало, а Сергей делал вид, что вчера ничего не слышал, но на Ольгу старался не смотреть, а случайно встретившись с ней взглядом, покраснел.

«Это что же я вчера вытворяла, если краснеет такой мужчина, как Сергей, — думала Ольга, уткнувшись в тарелку. — Нужно научиться сбрасывать силу как — то иначе. Должен же быть способ, потому что я не помню, чтобы дед развлекался с женщинами, наоборот, он их в последнее время избегал, хотя был еще куда как крепок».

— И кто у меня назначен на сегодня? — спросила Ольга Виталия.

— Один из замов министра регионального развития Российской Федерации Демкин Сергей Иванович, — ответил Рыбин. — Предупреждая следующий вопрос, сразу отвечаю, что лечить нужно его самого, а не кого — то из близких.

— И что же с вашим замом такого случилось?

— Катался в прошлом году на горнолыжном курорте в Альпах, упал и сильно повредил спину. После этого лечился и за границей, и у нас, получил некоторое улучшение состояния и смог приступить к работе. Но у него периодически бывают обострения. Кроме того, повреждение позвоночника вызвало ряд других заболеваний, которые отравляют ему жизнь, а частые перерывы в работе привели к тому, что стали поговаривать о его замене. Представляете его положение? Еще его сильно напрягает то, что он из — за травмы стал несостоятелен как мужчина.

— Подробнее, если можно.

— Травма не позволяет ему совершать необходимые усилия, а у него жена на десять лет моложе. Для Рогожина он важен в первую очередь тем, что курирует департамент

инвестиционных проектов.

— Едем к нему домой?

— Нет, на дачу. Он не хочет, чтобы кто —нибудь знал, что он опять обратился за медицинской помощью, да еще и к целителю.

— Это далеко?

— Не очень. Если не застрянем, за час обернемся. Сейчас забросим Игоря на стрельбу и поедем. На борьбу его потом заберут другой машиной из того же охранного агентства, в котором работают наши сопровождающие.

Они нигде не задержались, поэтому приехали минут за десять до назначенного срока. Дача Демкиных представляла собой большой двухэтажный особняк, огороженный со всех сторон глухой двухметровой оградой. На глаз дом и небольшой сад занимали соток двадцать. Они остановили машину перед раздвижными воротами, и Рыбин пошел к калитке, возле которой виднелся пульт коммуникатора. Он поговорил с хозяином, и ворота медленно отворились, пропуская машину. По узкой асфальтированной дороге подъехали прямо к крыльцу, вышли из машины и были встречены самим хозяином, который провел всех в обширный холл первого этажа.

— Раздевайтесь, — предложил Сергей Иванович, после того как все наскоро познакомились. — В доме тепло. Одежду положите прямо на диван. Мы ведь не будем лечиться полдня?

— Обычно я обхожусь двумя часами, — ответила Ольга, — а точно можно будет сказать только в процессе лечения. Раздевайтесь до пояса, я должна посмотреть вашу спину.

Клиент молча снял вельветовую рубашку, потом майку, обнажив до пояса свое когда — то неплохо развитое, но уже начавшее заплывать жиром тело.

— Ложитесь на другой диван животом вниз, — скомандовала Ольга. — Вас именно сейчас что —нибудь беспокоит? Боли есть?

— Они у меня почти все время есть, — буркнул Сергей Иванович. — Конкретно сейчас болит низ спины и отдает в ногу.

— Вам ставили имплантанты? — спросила Ольга. — Похоже, что несколько позвонков серьезно повреждены.

— Предлагали несколько раз, но я отказался. Вероятность осложнений после операции не очень велика, но, если не повезет, я буду завидовать своему теперешнему состоянию.

— Это хорошо, что вы не меняли позвонки, — сказала Ольга. — В противном случае, я вряд ли взялась бы вам помочь. Мое лечение приводит к быстрой регенерации тканей, в том числе костной и нервной, и я не знаю, как при этом себя поведет организм в отношении чужеродной ткани. Теперь вам нужно только спокойно лежать. Если вдруг возникнет боль, ее нужно будет перетерпеть.

Она поднесла к дивану один из стульев и села на него, положив руки ладонями вниз на участок позвоночника, на который когда — то пришелся удар.

«А если войти в медитацию и попробовать направить больше энергии через руки? — подумала девушка. — Что я теряю? Все равно нужно экспериментировать со своими способностями, так почему не сейчас?»

— Ребята, не болтайте, мешаете сосредоточиться, — сказала она сидевшим в другом конце холла и тихо переговаривающимся парням. — Или помолчите, или выйдите подышать свежим воздухом. Я думаю, что долго не задержусь.

Обежав внутренним взором свой позвоночный столб, она усилием воли постаралась

ускорить красноватый мерцающий поток, струящийся от грудной чакры к ладоням. В центре каждой ладони была область, которая ярко светилась красным, слегка мерцающим светом. Попытка задержать поток энергии приводила к угасанию этого света, а когда скорость потока увеличивалась, зоны на ладонях разгорались ярче обычного. Сосредоточившись, она стала вливать энергию в больной участок позвоночника, стараясь максимально ускорить ее поток. Некоторое время ничего не происходило, потом мужчина под ее руками слабо задергался и застонал, и его стон сразу вывел ее из медитативного состояния.

— Что вы чувствуете? — спросила она, не убирая рук.

— Что может чувствовать мужик, когда он стонет, — недовольно сказал Сергей Иванович. — Боль, конечно. Поначалу всякая боль прошла, а теперь болит еще сильнее прежнего.

— Придется все — таки немного потерпеть, — решительно сказала Ольга. — У вас очень тяжелое повреждение, к тому же не слишком свежее, а сеанс идет всего пятнадцать минут. Скажете мне, если почувствуете какие —нибудь изменения.

— Они движутся, — тут же сказал он. — Позвонки под вашими руками шевелятся, отсюда и боль.

Теперь она и сама ощущала, как позвонки под ее ладонями словно еле — еле ерзали взад — вперед, а рукам стало горячо.

— Печет довольно сильно, — сообщил Сергей Иванович, — а боль немного стихла.

Прошел час с начала сеанса, прежде чем боль у клиента полностью прошла вместе со жжением, а дрожь позвонков прекратилась. Посидев еще немного, она убрала руки и велела больному подняться.

— Походите немного, только не слишком резво. Постарайтесь несколько дней ничего не поднимать и не наклоняться вперед, особенно резко. Вряд ли я вам за час убрала все повреждения, но лечение будет продолжаться еще несколько дней без моего участия. Если почувствуете себя неважно, вызовите меня через Рогожина. Но, думаю, у вас все должно быть хорошо.

— Чувствую себя нормально, нигде ничего не болит — даже непривычно. А отпечатки ваших ладоней на спине так и остались.

Она посмотрела на клиента, который рассматривал свою спину в большом, во весь рост, зеркале, и увидела в нижней части спины два красных отпечатка узких женских ладоней.

— Теперь придется объясняться с женой, — с досадой сказал Сергей Иванович. — Эти автографы надолго?

— Не знаю, — честно ответила Ольга. — Думаю, что к вечеру должны исчезнуть. Не стали бы заниматься конспирацией с лечением, не пришлось бы оправдываться перед женой, а нам не пришлось бы столько ехать. У меня уже лечилось много влиятельных клиентов, и никто, кроме вас, не стеснялся моих услуг.

— Учту на будущее, — коротко сказал он. — Я вам что — то должен?

— Нет, ничего. Все расчеты только с Рогожиным. До свидания. Одевайтесь, ребята, я уже закончила.

— Это хорошо, что вы быстро управились, — заметил Рыбин. — С учетом времени на обратную дорогу успеваем к окончанию тренировок Игоря.

— Послушайте, Виталий, я планировала после всего не ехать на обед, а на час — другой съездить в медицинский центр к Горскому. Я могу на вас рассчитывать, или они вызовут свой транспорт?

— Конечно, можете. Вам лучше не ездить другим транспортом хотя бы потому, что у вас из всей охраны будет один Сергей. В котором часу туда поедем? Мне нужно предупредить сопровождение.

— Я сейчас позвоню и все уточню, — она набрала номер Горского. — Сергей Алексеевич? У меня выпала возможность посетить ваш центр и провести несколько лечебных сеансов. По времени они будут короче, и лечить буду по несколько человек. Я кое — что раскопала, и теперь это нужно проверить на практике. Да, где — то через час или немного позже, если нигде не застрянем. Да, и вам тоже.

— Они готовы принять нас в любое время, — сказала она Рыбину, — поэтому берем Игоря, и сразу едем к ним, а уже от Горского поедем домой, его центр от нас совсем недалеко.

Они без задержек доехали до «Викинга», забрали Игоря и поехали в медицинский центр, отпустив одну из двух нанятых машин с охраной.

— Ну и что вы такого раскопали, что вас потянуло на эксперименты? — спросил Сергей Алексеевич. — И как думаете проводить лечение?

— Если совсем коротко, то очень сильно подняла свою энергетику, — сказала Ольга. — А лечение будем проводить по следующей схеме. Вы меня приводите в палату и говорите, что я представитель фонда, который может взять на себя часть расходов на их лечение. У вас же часть услуг платная? А потом я сажусь возле самых тяжелых, которые не могут вставать, а остальных рассаживаю вокруг себя и развлекаю их болтовней, щедро сдобренной обещанием помощи. Думаю, что минут на пятнадцать меня хватит. Потом то же самое повторяем в другой палате и так до тех пор, пока я не почувствую, что выдохлась.

— Думаете, пятнадцати минут хватит?

— Вот и посмотрим. Я сегодня одной шишке восстановила позвоночник за какой — то час. Сомневаюсь, чтобы мне раньше на него хватило трех сеансов по три часа. Можно было бы сейчас заняться медитацией и добрать ту энергию, которую я на него потратила, но не хочется сильно задерживать своих ребят, да и время к обеду. Так что решайте, с кого начнем.

— Давайте с кардиологии. Пойдемте, вам выдадут халат, и не помешает надеть бахилы. Или вы предпочитаете тапочки?

Выдохлась она только на четвертой палате, обработав в общей сложности два десятка больных.

— Не знаю, что получится с последней палатой, — устало сказала она Горскому. — Я с ними была меньше десяти минут. Но, может быть, это и к лучшему: будет возможность сравнить с остальными. Сильно устала, особенно язык, так что мы поехали домой. К вам будет просьба: завтра, как только будут результаты, позвоните мне на мобильный.

— Все, ребята, — сказала она своим. — На сегодня я закончила, поехали домой.

— Так мы сегодня и не заехали за одеждой, — с досадой вспомнил Игорь, когда уже зашли в квартиру. — У меня на этой борьбе всю память отшибает, а потом еще эта незапланированная поездка в центр.

— Ничего, пока обойдемся. Штаны у тебя еще есть, а медитацией я сегодня заниматься не буду.

— А почему?

— Кундалини люди занимаются годами, а когда хочется всего и сразу, да еще начинает получаться, могут быть неприятности. Например, как у меня вчера. Ведь если бы не ты, мне было бы совсем плохо, могла бы и умереть. Энергии получила в десятки, если не в сотни раз

больше обычного, причем моментально, а тело оказалось к этому не готово. Важны ведь не только чакры, но и система распределения энергии по организму, а она развивается в процессе длительных тренировок и постепенного увеличения силы.

— А как будешь восстанавливать потраченное на лечение в центре? Опять со мной?

— Успокойся, — засмеялась Ольга. — Ведь тебе пока не хочется? Ну и я обойдусь. Когда открываются чакры, в медитациях уже нет такой необходимости, набор энергии идет через них сам собой. Медитацией его можно при необходимости ускорить, но я не вижу такой необходимости: за ночь все восстановится само. Мне важно открыть оставшиеся две высших чакры. Именно с ними связывают магические способности человека. У меня они реализованы как — то иначе, но очень неполноценно. Думаю, что после их открытия, особенно последней, у меня появится шанс добраться до родовой памяти Занги. Недаром дед тратился, ставя мне барьер. Значит, я на верном пути. Но двигаться дальше без учителя не рекомендуют: это довольно опасно для психики. Не будем спешить, а то стану дурочкой, а ты тогда откажешься от брака. И кому я такая буду нужна?

— Значит, сначала ЗАГС, а потом можно и поглупеть?

— А ты думал! — опять засмеялась Ольга. — Я помню себя после ЗАГСа. Моё состояние тогда можно было охарактеризовать двумя словами: счастливая и глупая.

— Я был не лучше. Ладно, пошли обедать. Мы сегодня сильно задержались, у меня уже живот подвело.

— Бедный! Надеюсь, что твои мучения были не напрасны, и завтра Горский сообщит нам немало интересного.

После обеда они вернулись в спальню.

— С этим нужно что — то делать, — заявила Ольга. — Меня такая жизнь не устраивает. Полдня мы с тобой занимаемся делом, а остальную половину должны сидеть дома под замком. Ты хоть книжек себе набрал, а чем заняться мне?

— Погуляй по просторам Интернета, — предложил муж.

— Ты же знаешь, что я не люблю по нему гулять. Я сейчас с большим удовольствием сходила бы с тобой за обручальным кольцом или купить тебе костюм поприличнее для ЗАГСА. Тот, который у тебя есть, смотрится так себе, а тот, который сшили по заказу Рогожина, наоборот, чересчур шикарный. Да и вообще нам с тобой уже много чего нужно докупить по мелочи, те же рубашки.

— Давай завтра перед обедом задержим ребят и все купим.

— Я не против, просто не люблю откладывать то, что все равно придется делать. Мало ли что случится завтра. Давай я позвоню Рыбину, и пусть он заказывает сопровождение на стороне, чтобы нам лишний раз не дергать Гену. Сергею — то все равно, скучать дома или работать на выезде.

Рыбин отнесся к просьбе Ольги с пониманием и попросил немного подождать, пока он договорится с агентством. Почти сразу же за этим Ольге позвонила Леночка.

— Привет! — донесся из трубки радостный голос девчонки. — С тобой сейчас можно говорить?

— Собираюсь уезжать и жду звонка. Но минут пять у тебя есть, а если хочешь поговорить дольше, давай я тебе сама вечером позвоню.

— Да нет, я ненадолго. Хотела похвастаться, что могу уже сгибать ноги в коленях. К нам приезжал дед. Знаешь, как он за меня радовался! И очень жалел, что не смог с тобой познакомиться. Сказал, что обязательно сделает это через... этого... как его? Выскочила у

меня из головы его фамилия!

— Рогожина?

— Ага, его. Только сначала он хочет купить тебе подарок и для этого у меня о тебе расспрашивал. А я и сама мало знаю!

— Бог с ним, с подарком, тебе массаж регулярно делают?

— Каждый день. А вчера приходил мой врач, ну тот, который лечил до тебя, так он прямо обалдел! Тоже хотел с тобой познакомиться, но папа сказал, что не знает адреса. А я о телефоне никому не говорю. Ладно, не буду больше болтать, а то до тебя не дозвонятся. Приезжай, когда сможешь, ты обещала! Целую!

— Ленка звонила? — спросил Игорь. — Как она там?

— Уже сгибает ноги. Позвонила поделиться радостью и сообщить, что ее дед готовит мне подарок.

— Это тот самый, который приятель Абрамовича? Тогда готовь гараж для крутой тачки.

— Я бы не отказалась от машины, — вздохнула Ольга, — тем более что умею водить. Только правила все равно нужно учить, а потом еще сдавать на права.

— А не угрожаешь машину и нас заодно?

— Если хочешь знать, женщины — самые аккуратные водители, а с моей реакцией можно выкрутиться из большинства ситуаций. Рыбин звонит.

Виталий сообщил, что минут через двадцать за ними приедет машина.

— Услуги агентства оплачены на два часа, — сказал он, — но, если вы не успеете с покупками, они могут задержаться.

— Спасибо, Виталий, — поблагодарила Ольга. — Думаю, уложимся. Игорь, предупреди Сергея. О поездке я ему уже говорила, так что он должен быть готов.

Посетив несколько магазинов мужской и женской одежды, пару универсамов и ювелирный салон, они купили все необходимое, а на обратном пути Ольга еще попросила остановиться у книжного магазина и купила себе несколько женских романов.

— Не твою же фантастику мне читать, — сказала она, игнорируя насмешливый взгляд мужа. — Сегодня ляжем вдвоем с книгами, как когда — то мои родители еще в советские времена.

Прибыв домой, они простились с ребятами охраны, которые помогли внести в лифт купленные вещи, и в два приема перенесли все в квартиру.

— Вот теперь у меня душа спокойна! — заявила Ольга. — Купили все, что планировали, и даже больше. Хорошо, что у тебя прекрасная фигура и подобрать шмотки не проблема. У купленного нами костюма почти нет разницы с пошитым на заказ. Теперь не будет проблем с регистрацией. Как ты думаешь, может, нам на этот день взять выходной?

— Думаю, что это хорошая мысль. У нас в этот день еще встреча с Рожиным, так что запас времени не помешает.

— А ты Рогожина о ней предупредил, как собирался?

— Конечно. Как только ты пошла болтать с Татьяной, я ему все и выложил.

— Ну и как он отреагировал? Наверное, был недоволен?

— А ты как думаешь? Выразился не совсем лицепрятно о некоторых барышнях, у которых шило в одном месте, и предупредил, что на встрече обязательно должен присутствовать Виталий.

— Ты об этом Рожиному сказал?

— Естественно, сказал, но он это воспринял как должное. Спросил, как мы смотрим на

то, что с его стороны будет еще один человек, а когда я сказал, что не возражаю даже против целой группы захвата, если только мне не придется самому их кормить и поить, предложил не морочить голову с рестораном и встретиться в клубном кафе за его счет.

— Я думаю принять такое щедрое предложение. Только при следующей встрече поставь ему условие о недопустимости записи и прослушивания. Он не знает всех моих способностей, так что заодно проверим степень его искренности.

Некоторое время Ольга разбирала и укладывала купленные вещи, а потом легла на кровать рядом с Игорем, взяв с собой одну из купленных книг.

— А знаешь, — неожиданно сказала она, откладывая книгу, — я здесь скучаю по нашей старой квартире. Пусть она по площади в три раза меньше этой, и у меня там не было горничной, но там мне было гораздо уютнее. Здесь все новое и шикарное, по крайней мере, по моим понятиям, но все это чужое. И дело не в том, что Рогожин обещал нам с тобой эту квартиру только через год. Она и тогда будет чужой. Вспомни нашу квартиру. Больше половины вещей остались от твоих родителей, некоторые я помню еще с тех пор, когда ходила в садик. А остальные вещи мы с тобой покупали вдвоем. У каждой вещи своя история, каждая для меня что — нибудь значит. Знаешь, как мне было больно, когда пришлось выбросить старое кресло родителей? Оно было громоздким, занимало много места и совершенно не вписывалось в интерьер, но мы с тобой сидели в нем, обнявшись, когда была очередь твоей мамы забирать нас обоих из садика, и я коротала у вас время, слушая ее сказки.

— Не замечал за тобой раньше такой сентиментальности, — сказал Игорь, обнимая девушку.

— Я просто старалась не показывать слабость, — призналась она, уткнувшись ему лицом в грудь. — Ты всегда гордился тем, какая у тебя сильная и боевая подруга, и я старалась соответствовать. А на самом деле даже самые сильные из нас внутри очень слабы. Мужчины ищут в нас эту слабость, чтобы показать свою силу, защитить и уберечь. Это заложено в каждом из вас, в некоторых, к сожалению, слишком глубоко. А мы в вас, наоборот, ищем силу и надежность. При всех моих способностях, к которым можно добавить приставку «супер», без тебя я всего лишь слабая женщина. Ты для меня — это все. И дело совсем не в сексе, потому что его можно получить со многими. Вот сейчас я просто лежу рядом с тобой, прижавшись к твоей груди, и счастлива! А обложи меня со всех сторон десятком Аленов Делонов...

— И что бы ты с ними делала? — рассмеялся Игорь. — Не поделишься?

— Да ну тебя! Я к нему со всей душой...

— Маленькая моя! — еще крепче прижал к себе Игорь Ольгу. — Все, что ты сейчас говорила в отношении меня, а точно так же могу сказать и о тебе. Конечно, вещи — это память, часто они греют сердце своей причастностью к судьбам людей. Но для меня всегда главными были сами люди. Когда — то самыми дорогими и близкими были родители. Я приходил в ужас от одной только мысли о том, что их когда — нибудь не станет. А потом появилась ты и постепенно оттеснила их на второе место. Это чудо, о котором мало кто думает. Появляется абсолютно чужой человек, который западает в сердце и становится роднее всех родных, единственным на всю жизнь. Я никогда не мог понять тех, кто менял жен как перчатки в поисках какого — то идеала. То же самое относится и к женщинам. Бедные, ущербные люди, не узнавшие настоящей любви и перебивающиеся сексом. Говорят, медики доказали, что любовь — это болезнь. Я в такое не верю, но если даже это болезнь, то

выздоровление от нее меня просто убьет. Если человек никогда по — настоящему не любил, он просто не осознает своей ущербности. Но если ты вкусил от этого плода, то уже никогда не будешь смотреть на мир по — прежнему. Всю свою историю люди воспевают не секс, а именно любовь! С ней тесно связана красота, которую тоже воспевают, но это только то, что желательно видеть в человеке. Ты очень красива, но я любил бы тебя и без твоей красоты только за то, что ты — это ты. Кто — то скажет, что глупость, а я говорю — судьба!

— Как ты красиво сказал! — всхлипнула Ольга. — Почему ты почти все время молчишь и прячешь свои чувства? Знаешь, как женщине приятно слышать, что она одна единственная и на всю жизнь? Мой отец матери такое если и говорил, то еще, наверное, до свадьбы. Я ничего такого не помню. А вот твой свою жену и ласкал, и хорошие слова говорил, и совсем этого не стеснялся. Вот и бери с него пример!

— А у Занги в племени как было с любовью?

— Никак. Не было у кочевников никакой любви. Мужчина брал в жены приглянувшуюся ему женщину или двух и занимался с ней сексом с целью получения потомства. Причем удовольствие от этого доставалось в основном женщине, а мужчины относились к этому, как к работе. Со временем в некоторых семьях между супругами возникала привязанность, но она была обусловлена не близостью, а совместной жизнью и главным образом детьми. Вот детей там любили по — настоящему.

— Это как — то странно. Ведь должны быть и другие побудительные причины к спариванию, кроме чувства долга.

— Говорят, что когда — то в племенах с этим было так же, как и у нас, а потом, когда мужчины захватили власть и перебили жриц, они что — то сделали, чтобы женщины никогда больше не правили Кругом. А потеря чувственности в любви якобы стала платой за власть. Так это, или причина в другом, я не знаю. Но я слышала, что на побережье мужчины любят женщин, как это прежде было у нас.

— Бедная девочка!

— Приятно, когда тебя жалеют, но ты смотри, что гладишь! А то заведусь с пол — оборота, будет тебе тогда чтение!

— Излагайте, Виталий, кого мы должны облагодетельствовать сегодня, — сказала Ольга. — В списке еще много клиентов?

— В списке остались пять человек, включая вашего сегодняшнего клиента. Не так — то просто найти людей, обладающих реальной властью или просто чем — то полезных Рогожину, которые имели бы в своих семьях серьезные проблемы со здоровьем и при этом сохранили остатки совести и отработали услугу. Так что после списка переходим на коммерческое лечение. Примерные расценки уже составлены. Ваш оклад для начала увеличится в три раза. В зависимости от того, как пойдут дела, он будет расти и дальше.

— Я уже в предвкушении будущих барышей и прикидываю, где за бугром покупать виллу. Не тяните резину, выкладываете все о клиенте.

— А почему за бугром? — не понял Рыбин.

— Вы слишком молоды, Виталий! — сказала Ольга, вызвав смешки сидевших в машине мужчин. — Лет тридцать назад так называли за границу. Я этого, конечно, тоже не могу помнить, но мой папаша остался верен советским традициям и иначе о других странах не отзывался. Так что там по клиенту?

— Это сын одного из советников президента Устьянова Григория Антоновича. Зовут молодого человека Виктором, а лет ему всего восемнадцать. Болезнь у него не слишком серьезная, но неприятная. У парня аденома простаты, причем в тяжелой форме, что нехарактерно для его возраста и образа жизни.

— А при чем здесь образ жизни? — спросила Ольга. — Мне простительно не знать, я с этим заболеванием ни разу не сталкивалась. Читала лишь, что оно очень распространено у пожилых мужчин.

— Он много занимался спортом, — пояснил Рыбин, — а одна из причин, как считают, связана с застойными явлениями в области малого таза из — за малоподвижного образа жизни и возрастных изменений.

— Вас ко мне определили не за уровень медицинской подготовки? — спросила Ольга.

— Дорогая Ольга! Я знаю в болезнях еще меньше вас. Просто, получив данные по очередному клиенту, с полчаса просиживаю за компьютером, просматривая его болячки, для того чтобы хоть как — то ответить на ваши вопросы. Так вот, по Виктору. Химиотерапия и массаж ему помогают слабо, а применять ультразвук или оперироваться он не хочет. Сейчас парень в панике из — за ночных проблем.

— А что за проблемы? Что — то с мочеиспусканием?

— Это только половина проблемы. Вторая половина — это девушки, которых у него много. До недавнего времени он вел в этом смысле очень активный образ жизни. Сейчас он слаб как мужчина и скоро созреет для операции, несмотря на возможные неприятные последствия. Проблема болезни сына с некоторых пор переросла у Григория Антоновича все государственные проблемы вместе взятые. Если вы его вылечите...

— Надеюсь, к этому не придется ехать на дачу?

— Нет, едем на дом. Это в центре, в Хамовниках. У парня есть свое жилье, но последнее время он живет у родителей.

— Легче скрываться от девиц? — предположил Сергей.

— Грешно смеяться над больными людьми, — укорила его Ольга. — Не помню, кто

сказал, что болезнь уравнивает всех людей. Это, конечно, не совсем так, но зерно истины в этом есть.

— Клиенты поставили условие, что, в связи с деликатным характером болезни и стеснительностью клиента, в квартиру допустят только целителя. Рогожин хотел было упереться, но вспомнил эпизод с вашим участием в «Викинге» и согласился при условии, что вы не будете возражать. Подъезд там охраняется крутыми ребятами из какого — то агентства, а все лестничные пролеты и лифты контролируются видеокамерами, так что неприятности могут быть только в квартире. Но, судя по тому, что я сам видел в клубе, там для вас противников не будет.

Предупрежденная отцом клиента охрана пропустила Ольгу без разговоров, а вот сам клиент открыл дверь не сразу, переспросил ее имя и фамилию и, видимо, потом еще сверялся с тем, что было записано. Судя по работавшей камере наблюдения, видел он ее прекрасно, но на целителя Ольга в его представлении никак не тянула.

Наконец, когда девушке уже надоело убеждать клиента и захотелось послать его далеко и надолго, дверь отворилась, и высокий симпатичный парень пропустил ее в квартиру.

— Раздевайтесь здесь, — показал он место, где можно было оставить одежду, — и не забудьте разуться.

— А тапочки?

— В гостиной везде ковры с длинным ворсом, а в квартире жарко, зачем вам тапочки?

Гостиная действительно была застелена двумя огромными одинаковыми коврами, в которые ее ноги погружались по щиколотку.

— Ну и как вы намерены меня лечить? — спросил Виктор, насмешливо наблюдая за Ольгой, которая осматривала огромное помещение гостиной. — Массажем? Штаны сейчас снимать или после вас?

— Что — то вы слишком веселы для больного, — задумчиво сказала Ольга, — а это непорядок. Да и хамите, огорчить вас, что ли?

— Просто я не верю ни в целителей, ни в то, что вы мне сможете помочь. Кто — то развел отца на бабки, так он это не я.

— Хотите посмотреть доказательства?

— Да, это было бы неплохо.

— У вас есть острый и относительно чистый нож?

— А вам зачем?

— Полосну вам по ладони, а потом на ваших глазах затяну рану.

— Хороший способ, — согласился Виктор, — только что — то не хочется мне рисковать своими ладонями, вдруг у вас ничего не получится с заживлением? Давайте я для вас найду другой объект для опытов.

Он подошел к журнальному столику, на котором стоял телефон, включил громкую связь и, подмигнув Ольге, набрал номер. Она, не дожидаясь приглашения, подошла к дивану и села, с интересом слушая разговор.

— Привет, Киря!

— Тебе чего?

— Что — то ты с утра не в настроении?

— А не пошел бы ты на..!

— Жаль, я-то думал, что тебе нужны деньги. Папаша небось больше денег не дает?

В ответ раздалась матюги. Когда они стихли, разговор продолжился.

— Мамаша тоже, наверное, свои цапки больше не бросает?

— Тебе что от меня нужно — то? И сколько дашь?

— Предок прислал ко мне целителя. Девочка — божий одуванчик. Я малость усомнился в ее способностях, а она предложила пари. Она ножом слегка надрежет ладонь и тут же ее вылечит. Я бы, конечно, пожертвовал своей клешней, тем более что она со своей стороны ставит сто баксов, но у меня завтра соревнования. А если у нее ничего не получится? А на тебе все всегда заживает как на собаке.

— Ты говори, да не заговаривайся. А вообще, я меньше, чем за две сотни свои руки резать не дам.

Было видно, что Виктор заколебался.

— Давай так, — наконец решил он. — Если тебе вылечат руку, получишь сто баксов, а если нет — я плачу еще сотню сверху. По рукам?

— По рукам! Когда идти — то?

— Да прямо сейчас и иди, мы будем ждать.

— И не жалко денег? — насмешливо спросила Ольга.

— Немного, — ответил Виктор. — Ничего, я их возьму с отца как компенсацию за причиненный моральный ущерб!

— А ущерб причинила я? Интересно, чем?

— Очень хочется затащить вас в постель, — глядя ей в глаза, признался он, — а нельзя. А это стресс и удар по здоровью. Так, сейчас прибежит наш Кирилл, так что пора идти готовить нож. Между прочим, очень интересный тип. Последняя клиническая стадия игрока. Проигрывал все деньги, которыми его до недавнего времени обильно снабжал папаша. Погорел на жадности. Маман оставила в прихожей сумку с золотыми побрякушками, а он их спер и продал по дешевке из — за того, что не было денег на игру. Отец его выдрал и перекрыл финансирование, да толку — то. Его надо было начинать драть лет десять назад. Звонит, пойду открою.

Ольга ожидала увидеть здорового парня, а вошел высокий худощавый юноша, интеллигентный облик которого усиливали очки в роговой оправе.

— И это целитель? — показал он на нее пальцем. — Ты что гонишь? Разыграл, да? Да я вас сейчас обоих здесь раком поставлю, сначала ее, а потом и тебя! Где баксы?

— Виктор, принесите же мне, наконец, обещанный нож. Я вижу, что этот милый мальчик хочет, чтобы я не только поцарапала ему ладонь, но и отхватила его поганый язык! И вообще, я у вас уже достаточно долго задержалась, а мое время ценится очень дорого. Вы, я вижу, уже созрели для операции, если не нуждаетесь в моих услугах. А, вот и нож! Он достаточно чистый?

Увидев в ее руке столовый нож довольно приличных размеров, Кирилл заколебался.

— Я передумал, — сказал он, пятясь к дверям в прихожую. — Вы здесь все психи, доверять таким...

— Я уйду, — сказала Ольга. — Сеанс я уже провела, и ты к завтрашнему утру уже должен быть почти здоров. Простата еще какое — то время будет уменьшаться в размерах. Сколько точно, я сказать не могу, но все функции организма должны восстановиться за день — два. Держи свой нож.

Кирилл, разозленный тем, что остался без денег, и враз осмелевший, когда Ольга лишилась ножа, схватил ее за руку, когда девушка проходила мимо. Что он хотел сделать или сказать, так и осталось неизвестным: сильная пощечина отбросила его в комнату, а Ольга

быстро обула сапоги, набросила на плечи пальто и вышла на лестничную площадку.

— У меня большое желание побыстрее разделаться с вашим списком, — сказала она дождавшемуся ее у подъезда Рыбину. — И не из — за будущих барышей. Просто я не люблю незавершенных дел, да и план работы составлялся, исходя из моих прежних возможностей. У вас есть кто —нибудь, к кому можно было бы сейчас поехать без предварительного согласования?

— Есть один клиент, — ответил Виталий, — но и ему все равно нужно будет позвонить.

— Вот и позвоните, а я пошла в машину.

— Договорился, — проинформировал Ольгу Рыбин, забираясь в салон «форда». — Геннадий, давай на Арбат, вот возьми карточку с адресом. Едем к отцу одного из замов председателя следственного комитета.

— Что — то у вас в списке одни замы, — поддела его Ольга, — ни одного первого лица.

— Список составлял не я, — пожал плечами Рыбин, — а Рогожину лучше знать, с кем иметь дело. Лично я думаю, что зам очень часто может выполнить все, что нужно, не хуже своего шефа, а амбиций не в пример меньше. О клиенте рассказывать? Он сам в прошлом работал в Главном военном следственном управлении той же организации, где сейчас работает сын. В восемьдесят восьмом году по какой — то надобности отправили в Афганистан, где ему не повезло. Попал в переделку, в результате чего получил с десятков пулевых и осколочных ранений, был неоднократно оперирован и в строй уже не вернулся. А лет десять назад его состояние заметно ухудшилось, и с тех пор старик почти не вылезает из госпиталей. Лет ему еще только шестьдесят семь, но по внешнему виду вполне можно накинуть еще десять.

— Как его хоть зовут? Он и сейчас в госпитале?

— Нет, сейчас он на квартире, которую для родителей недавно купил сын. Раньше у него на пару с женой была маленькая двухкомнатная квартира где — то на окраинах Москвы. Зовут его Александром Владимировичем, а жену — Елена Викторовна. Я их предупредил, и они нас ждут. Хотя должен вас, Ольга, предупредить, что можно не рассчитывать на горячий прием. Ваше приглашение — это инициатива их сына, его родители в вас просто не верят. А когда еще увидят лично...

— Спасибо за предупреждение, Виталий, — поблагодарила Ольга. — Мне не привыкать, но буду иметь в виду.

Встретили ее действительно без восторга.

— Ты к кому, девочка? — спросил ее через коммуникатор домофона женский голос. — И эти молодые люди, они с тобой?

— Я к Александру Владимировичу, Елена Викторовна, — ответила Ольга, уступая место перед видеокамерой Рыбину.

— Мы по поручению вашего сына, — пояснил Виталий. — Дело касается лечения Александра Владимировича, вы должны быть в курсе.

Некоторое время ничего не происходило. Очевидно, хозяйка решала, стоит ли с ними дальше разговаривать. Затем последовал вопрос:

— Кто из вас целитель?

— Это я, — Ольга снова заняла место перед камерой.

— Вам, дорогая, нужно не людей лечить, а в школе учиться.

— С вашего позволения, я сама буду решать, что для меня лучше, тем более, что школу я недавно закончила. Если вам плевать на здоровье мужа и мнение сына, то мы, пожалуй,

поедем к кому — нибудь другому. Я слишком ценю свое время, чтобы торчать на морозе под вашими дверьми и заниматься уговорами. Болеет ваш муж, а я не испытываю недостатка в клиентах. Поехали, ребята!

— Подождите! Можете проходить, но только вы. Остальных я в квартиру не пушу.

— Подождите меня в машине, — сказала Ольга парням. — Думаю, что мне потребуется минут сорок.

Клиент оказался немного вежливее своей супруги, которая все время пребывания Ольги в их квартире сидела рядом, не сводя с девушки подозрительного взгляда.

— А как вы лечите? — с любопытством спросил действительно очень старо выглядевший для своего возраста хозяин.

Он лежал на большом диване в гостиной, прикрытый теплым пледом, и слегка приподнялся на подушках, когда Ольга вошла в комнату следом за его женой.

— А я не лечу, — улыбнулась ему девушка. — Чтобы лечить, нужно как минимум знать, чем вы больны. Я же просто исцеляю все подряд. И не нужно на меня смотреть с такой подозрительностью, Елена Викторовна, я не собираюсь красть ваших украшений и не прикарманю ваше манто из прихожей. А деньги за лечение платятся только по результату, который вы будете определять сами. Мы не брали у вашего сына аванса. Подумайте сами, какая для меня выгода в том, чтобы морочить вам головы?

— И что же вы будете делать?

— Не беспокойтесь, я не стану размахивать руками у вас перед носом, жечь волосы и бормотать заумные слова, просто посижу рядом с вами еще с полчаса. Излечивает именно мое присутствие.

— И многих уже излечили?

— Частным образом пока десятка полтора больных. Но все были из тех, от кого отказались врачи, и стали практически здоровыми людьми. Недавно лечила сразу много больных в лечебном центре, но результатов пока не знаю. Обещали позвонить, но пока молчат.

— А что за центр?

— Профессора Горского, случайно, не знаете?

— Знаю, причем не случайно. Так вы у него работали?

— Да, у него. Кстати, если вы не против, пока все равно есть время, я ему сейчас позвоню сама и постараюсь узнать результаты. — Ольга набрала номер Горского и до максимума усилила звук. — Сергей Алексеевич? Здравствуйте. Что — то вы мне не звоните, так я решила вас побеспокоить сама. Неужели нет результатов?

— Здравствуйте, Ольга Александровна! Результаты есть, потому пока и не звонил. Все пациенты трех палат, кроме той, где вы были меньше других, полностью выздоровели уже к утру. Кое у кого еще наблюдается слабость, но по — хорошему их уже можно выписывать. Естественно, что мы их тщательно обследуем, сейчас как раз этим заняты.

— А последняя палата?

— Там излечившихся половина, у остальных значительно улучшилось состояние, но остаточные следы заболеваний еще сохранились. Но таких больных мы легко вылечим сами. Вы к нам когда собираетесь?

— Раскручусь со своими больными, тогда и приеду. Оборудование для меня готово?

— Дня через два все подготовим.

— Я позвоню, до свидания.

— И вы хотите, чтобы мы поверили в то, что ваш разговор не инсценировка? — презрительно спросила Елена Викторовна.

— Лена, перестань! — прикрикнул на жену Александр Владимирович. — Это точно говорил Горский, я узнал голос.

— Значит, он тоже участвует в этих махинациях!

— Пожалуй, вас я не буду лечить даже по просьбе своего шефа, — обратилась к хозяйке Ольга. — В конце концов, в вашем возрасте уже пора бы научиться отвечать за свои слова. Если я вам не хамлю, это еще не значит, что мне приятно вас выслушивать. А от моего к вам отношения зависит и результат лечения. Неприятных мне людей я не смогу вылечить при всем желании, скорее, я им неосознанно причиню вред.

— Как — нибудь переживу! — фыркнула хозяйка, но все же отодвинувшись от Ольги подальше.

Все замолчали и в молчании провели все оставшееся время лечения. Напоследок Ольга сухо попрощалась и под бдительным присмотром Елены Викторовны покинула негостеприимную квартиру.

— У вас в списке еще есть старики? — спросила она Виталия. — Нет? И слава богу! Эти меня сегодня достали, особенно хозяйка. Надо будет предупредить Рогожина, чтобы не брал заказ на ее лечение. Поехали за Игорем. Пока доедем, он уже должен освободиться.

— Значит, у тебя получилось массовое лечение, — сказал Игорь, когда она уже дома рассказала о своем разговоре с Горским. — С одной стороны, это меня радует, с другой — вызывает беспокойство.

— А из — за чего беспокойство? — не поняла Ольга.

— Увеличивается твоя коммерческая ценность, — пояснил он. — Одно дело, когда в день исцеляются два — три пациента, и совсем другое, когда их целая толпа. Ты занималась с памятью Занги?

— Некогда было, — виновато сказала Ольга. — Сегодня были такие клиенты, что не получилось отвлечься. Ничего, я сейчас попробую продвинуться дальше. Не волнуйся, я буду очень осторожной.

Уже привычно войдя в медитацию, она быстро пробежала внутренним взглядом по телу и вернулась к муладхаре. Теперь столб огня поднимался вверх без больших усилий с ее стороны, переходя от чакры к чакре, которые при этом резко усиливали свечение и скорость вращения вихрей. Дойдя до вишуддхи, девушка осторожно потянула огненную нить дальше. Когда кундалини была у основания черепа, Ольга внезапно потеряла над ней контроль. Страх ударил по нервам, но почему — то не прервал медитацию, и она по — прежнему могла наблюдать, как огненное свечение поднялось к затылку, залив все вокруг ярким фиолетовым светом. Чуть выше переносицы возникло и начало усиливаться ощущение вращающегося бура, который без боли проникал ей в голову все глубже и глубже. Девушка потеряла ориентацию в пространстве: все вокруг вращалось с бешеной скоростью. Пытаясь хоть за что — то зацепиться, она начала махать руками, но не смогла ни до чего дотронуться. Последнее, что она запомнила, прежде чем мгла затопила сознание, было отвратительное ощущение того, что кто — то по локоть запустил в ее голову руку и начал медленно перемешивать ее содержимое.

Когда Ольга пришла в сознание, увидела рядом с собой почему — то ярко — розовое лицо Игоря. В его глазах еще плескался ужас, а губы шевелились, но она не слышала слов.

— Помоги мне подняться, — попросила девушка и почувствовала, как его руки

подхватили ее и уложили на кровать.

Теперь, когда голова лежала на подушке, она смогла увидеть Игоря почти всего. Он стоял рядом, продолжая что — то говорить, почему — то совсем голый и при этом весь светился насыщенным розовым светом. Внезапно будто кто — то щелкнул выключателем, и на нее обрушилась волна звуков. Орал за окнами воробьи, что — то кричал ей в уши муж, а на кухне Сергей рассказывал Анне не слишком приличный анекдот.

— Можно потише? — поморщилась Ольга. — Так громко орешь, что я не пойму ни слова.

Он послушно понизил голос, и хотя по — прежнему говорил очень громко, но слова уже можно было разобрать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо чувствую, — заверила она Игоря, — только рубашка опять вся мокрая. Если поможешь ее сменить, буду чувствовать себя еще лучше. И говори тише: уши болят всех вас слушать. Ты почему ходишь голый? Вроде не так уж и жарко.

— Почему голый, я одет, — он помог ей приподняться и стянул мокрую рубашку. — Полежи пока под одеялом, я сейчас достану сухую. Я говорю совсем тихо, это у тебя почему — то обостренное восприятие. Вот до того как ты пришла в себя, я действительно чуть было не орал. Ты больше часа была без сознания, я чуть с ума не сошел от страха.

— Интересно, а я тебя почему — то вижу голым. И таким розовым, как слон из мультика.

Ольга попробовала пристальнее всмотреться и невольно вскрикнула: Игорь внезапно полностью лишился кожи. Вспомнив, что о чем — то похожем читала в книгах, она принялась экспериментировать, меняя глубину просмотра. Когда перед ней остался двигающийся скелет, стало страшно и само собой вернулось нормальное восприятие.

— Мне удалось открыть третий глаз, — сообщила она Игорю, подняв руки, чтобы ему было удобнее надевать на нее рубашку. — С ним много чего связывают, и кое — что у меня уже появилось. Теперь я всех вижу насквозь и могу любого раздеть — мечта прыщавых подростков! А еще почему — то резко обострился слух, хотя я не помню, чтобы где —нибудь о таком читала. Сначала это прямо оглушало, а теперь уже могу выделить нужные звуки и сосредоточиться на них. Слушай, а Анна замужем?

— Не знаю, как — то не интересовался, а что?

— Да просто я уже минут десять слушаю ее разговор с Сергеем. Сначала он ей травил похабные анекдоты, а потом поинтересовался, когда она ему даст в следующий раз. Вот я и думаю, свободна она или нет?

— А тебе не все равно? Она взрослая женщина и может решать сама. А если есть муж, пусть голова болит у него. Либо сам виноват в том, что женился на шлюхе, либо в том, что его жена смотрит налево. Анна не похожа на шлюху, значит, второе. От хороших мужей жены на сторону не бегают. А, скорее всего, она не замужем. Принца поблизости не наблюдается, а жизнь проходит, вот она и удовлетворяется Сергеем. Ты можешь не слушать их разговор?

— Могу, а что?

— Вот и не слушай, как — то это непорядочно. Тренируй свой слух на птичках.

— Осторожно! — Ольга спрыгнула с кровати, чтобы успеть подхватить стакан с водой, который муж сбил со столика, повернувшись на ее крик.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, пытаясь осознать то, чему стали

свидетелями.

— Тоже третий глаз? — спросил Игорь.

— Скорее всего. О таком я точно где — то читала. Предвидение событий в малые промежутки времени. Я просто увидела, как ты смахнул этот стакан за пару мгновений до того, как ты начал движение. Только в моем видении он разлетелся вдребезги.

— Надевай халат, и пойдём поужинаем, а потом будешь изучать свои новые возможности. Только давай без медитаций, я и так сегодня за тебя переволновался на год вперед.

— Не беспокойся, прежде чем двигаться дальше, нужно освоиться с тем, что я уже получила, а это дело не одного дня.

— Ты сказала Виталию насчет завтрашнего дня? Я имею в виду выходной.

— Сказала, но могла и не говорить. Рогожин ему сам сказал, что нам на завтра хватит за глаза бракосочетания и встречи с Рощиным, поэтому чтобы он не планировал никакого лечения. ЗАГС у нас в четырнадцать, а когда встреча с Рощиным?

— Я с ним только обговорил день, насчет времени пока не договаривались.

— У тебя был на карточке его телефон? Вот и позвони сейчас. Договаривайся на четыре часа, должны успеть. Если он не будет возражать, тогда я позвоню Виталию. Ой, Игорь, я, кажется, вижу твою ауру! Только она почему — то черно — белая!

— А на что она похожа? — с любопытством спросил он.

— Трудно сказать. Клубится возле головы и плеч что — то вроде облака, только форма относительно стабильная и в нем есть светлые и темные участки.

— Похоже, что твой третий глаз открывается постепенно. Не расстраивайся, может, со временем появятся и цвета.

Он как в воду глядел. Проснувшись утром, Ольга увидела над головой Игоря ауру, в которой были в основном розовый, желтый и оранжевый цвета. По краям, где она была не такая яркая, можно было заметить зеленое свечение. Все его тело тоже светило слабым розовым светом. Встретившись позже на кухне с Сергеем и Анной, Ольга обнаружила, что их ауры формой и цветами отличаются от ауры Игоря, а тела вообще не светились.

«Еще бы разобраться в том, что все это означает, — подумала она. — Неужели он светится из — за того, что я постоянно вливаю в него столько энергии? А по цветам ауры я что — то встречала, но тогда это было не нужно, и я просто пропустила. Надо бы потом найти».

Она похвасталась Игорю новым успехом и спросила, чем он думает занять утро.

— До ЗАГСа еще пять часов. Может быть, куда —нибудь сходим?

— Неохота мне, если честно, никуда идти. Погода на улице просто отвратная: ветер и снег. И не скажешь, что через несколько дней уже весна. Переться сейчас в театр или кино, таская за собой шлейф телохранителей... Может быть, научишь меня медитировать? Глядишь, и у меня что —нибудь откроется. Тогда уже я буду бегать за тобой по комнате и рвать на тебе рубашку с воплями, что мне надо.

— Рви, — рассмеялась Ольга. — Рубашек накопили много. А лучше скажи, и я сама сниму. А насчет медитации... Давай мы попробуем по — другому. В литературе мне попадались упоминания о том, что учитель может в этом деле помочь ученику. Почему бы мне не помочь тебе? У тебя тело просто накачено энергией, и открытие чакр не грозит неприятностями, скорее, наоборот, не будешь в этом так зависеть от меня. А может, прорежутся паранормальные способности, а то ждать, пока я полностью овладею магией...

— Помогай, — согласился Игорь. — Если что —нибудь можно получить на халяву, не напрягаясь, какой русский человек от такого откажется?

— Ты не слишком наелся, русский человек? — спросила она. — Не рекомендуют заниматься медитацией на полное брюхо.

— Тогда давай мы с тобой с час полежим на кровати и почитаем книги, — предложил он. — За это время все немного усвоится.

— Да, сколько ни омолаживай человека, а полностью прожитых лет с плеч не сбросишь, — с сожалением сказала Ольга. — Вот стал бы какой —нибудь парень в двадцать лет читать книги, когда у него под боком такая фемина, как я? Да я бы в ЗАГС пошла с запекшимися от поцелуев губами. А то и вообще не смогла бы идти, и меня пришлось бы нести на руках!

— Ну, ты, фемина, сама напросилась!

— Игорь, отстань! Ты и так тяжелый, а я еще плотно поела!

— А если так?

— Так можно! Дай хоть раздеться.

— К черту! Где эти губы, которые нужно целовать до хрустящей корочки?

— А как же медитация?

— Все к черту! Потом будем медитировать.

— Какая теперь медитация, — сказала Ольга пол часа спустя. — Я побежала под душ, а потом нужно отдыхать, иначе ничего не получится. А ты, кстати, стал светиться гораздо ярче.

— Иди мойся, потом и я схожу. Время у нас еще много, хватит и на отдых, и на медитацию, и на то, чтобы успеть навести марафет.

Если бы Ольгу спросили, почему она так рвется быстрее окольцевать Игоря, она и сама вряд ли смогла бы внятно ответить. Ничего другого, кроме записи в паспорте и возможности носить кольцо, регистрация ей не давала. Тем не менее она ждала этого дня и волновалась как девчонка, а прошло все на редкость быстро и буднично. Во втором часу за ними заехал на своем «Роллс — Ройсе» Рогожин с женой. За ними следовал «БМВ» с их телохранителями. На этот раз Инга Петровна отнеслась к Славиным по — дружески осмотрела молодых и в знак одобрения подняла вверх большой палец. Когда они подъехали к дворцу, там уже ждала Татьяна со своим парнем, которые приехали чуть раньше на ее «феррари».

— Привет! — поздоровалась она и поцеловала Ольгу в щеку. — Познакомьтесь с моим другом. Валентин, это наши друзья Игорь и Ольга. У нас еще десять минут, но лучше зайти внутрь. Смотрите, какая за нами выстроилась очередь.

Действительно следом за ними двигалась порядочная толпа во главе с новобрачными. На их компанию посматривали с недоумением. Удивление вызывали возраст невесты и малочисленность сопровождавших, приехавших на престижных иномарках.

— До чего дошло, — негромко сказал один мужчина другому, — уже выдают замуж девочек.

Ольга немного придержала Игоря и, обернувшись к моралисту, доверительно сообщила: — Скажу вам по секрету, что это не я выхожу замуж, это он на мне женится.

Открылись двустворчатые двери, и под марш Мендельсона из них повалила радостно галдящая толпа предыдущей группы.

— Неужели у меня было такое же глупое лицо? — спросила Ольга, кивнув на радостную молодую жену, на ходу прижимающуюся к своему супругу, который тоже улыбался счастливой глупой улыбкой.

— Помнишь слова песни? — сказал он, беря ее под руку. — «Первый раз я любил и от счастья был глуп». Наверное, это в какой — то мере касается всех. Пошли, нас уже приглашают.

Процедура здесь была чуть более торжественной, чем при их первом бракосочетании, но, по сути, ничем не отличалась. Они обменялись кольцами, вместе со свидетелями расписались в бумагах, выпили по бокалу шампанского и напоследок поцеловались.

— Что — то я не наблюдаю на ваших лицах улыбок, — заметил Валерий Сергеевич, который слышал перед этим их разговор, — ни умных, ни глупых. Сейчас мы это дело будем исправлять. Едем к нам, там намечается раздача слонов.

Все сели в машины и вскоре приехали к дому Рогожиных. В большой гостиной был накрыт праздничный стол.

— Вы не захотели праздновать свадьбу, — сказал хозяин, — но все равно нельзя совсем никак не отметить такое событие. Я ожидаю еще одного гостя. Семеро одного не ждут, но нас только шестеро, так что предлагаю немного подождать, он обещал не задерживаться. А пока будут подарки. Дорогие ребята! Вы для нас дорогие во всех смыслах, а сейчас станете еще дороже. Мы с Ингой дарим вам ту квартиру, в которой вы сейчас живете. В этой папке документы на нее и зарегистрированная дарственная. Я думаю, что все платы и по ней, и по прислуге буду проводить я. Там все налажено и не стоит вам отвлекаться на такую мелочь.

Теперь ты, дочь.

— У меня не так много друзей, — начала Таня, — и почти нет друзей. Вы, ребята, мне очень понравились, такие как вы в окружении моего отца — это редкость. Сегодня вы совершили то, на что я сама пока никак не решусь, — связали свои судьбы узами брака. Позвольте от всего сердца поздравить и подарить эти маленькие подарки. Это часы «Патек Филипп» для тебя, Игорь. Не смотри на то, что они не слишком броские на вид, это одна из лучших марок в мире. Конкретно эти не боятся воды и не слишком сильных ударов. А тебе, Оля, позволь подарить этот браслет. Хотела еще и серьги, но заметила, что у тебя не проколоты уши, и не рискнула. Давайте я вас, ребята, поцелую! Будьте счастливы!

Она встала из — за стола и поцеловала Ольгу в щеку, а Игоря в губы, вызвав за столом одобрительные смешки.

— Не обижайся, подруга! — сказала она улыбающейся Ольге. — От твоего мужа не убудет, а мне хоть будет с чем сравнивать.

В прихожей раздался звонок, и минуту спустя в гостиную зашел невысокий худощавый старик с резкими чертами лица и благообразной седой шевелюрой.

— Поскольку здесь меня никто не знает, кроме уважаемого Валерия Сергеевича, позвольте представиться, — сказал он, глядя на Ольгу. — Я Сергей Борисович Рахленко. Вы Ольга? Мне очень приятно видеть ту, которая вернула радость в мою семью. Поздравляю с вступлением в брак и от всего сердца дарю маленький подарок. Только он хоть и маленький, но в квартиру не вошел. Подарок стоит внизу на своих колесах, а в этом пакете все документы. Все уже оформлено на ваше имя, Ольга. Вы умеете водить?

— Спасибо большое! — Ольга поднялась из — за стола и подошла к гостю. — Водить — то я умею и, наверное, получше многих, но правил совсем не знаю, да и прав нет. Позвольте, я вас поцелую.

— Садитесь за стол, уважаемый Сергей Борисович, — предложил Рогожин. — Мы еще не начинали, ждали вас.

— Что за модель? — поинтересовалась Татьяна.

— «Хонда — Аккорд», — ответил Сергей Борисович. — Думаю, что для Ольги будет в самый раз. Очень удобная в вождении и достаточно комфортабельная. Сам бы на такой ездил, да не позволяет положение.

Все принялись за еду, время от времени поднимая бокалы за здоровье молодых, хотя, как заметила Ольга, по — настоящему пил только Валентин, остальные пили символически. Пользуясь новыми способностями, она с интересом изучала ауры всех присутствующих. У молодых богатство цветовой палитры было беднее, чем у старшего поколения, и у всех в ауре доминировал свой набор цветов. У Валерия Сергеевича, например, это были желтые и зеленые тона, а аура Валентина неприятно отсвечивала красно — коричневым. Легко стало читать эмоции окружающих. Пройдясь по всем, она опять споткнулась на Валентине. Все были веселы и настроены доброжелательно, и только у него в ауре были грязно — зеленые цвета, которые, если верить книгам, свойственны зависти. Вскоре дед Лены сообщил, что вынужден их покинуть, на прощание поцеловал Ольгу и взял с нее обещание навестить девочку.

— Она полюбила вас, как сестру, — сказал он девушке. — Теперь большинство разговоров только о вас. Ольга то, да Ольга это. Приезжайте хоть ненадолго в любое время, она по вам очень сильно скучает.

После его ухода посидели еще немного, после чего Валерий Сергеевич забрал

молодоженов из — за стола в свой кабинет, сославшись на то, что у них скоро важное деловое свидание, и у него к ним по этому поводу есть разговор.

— Насколько откровенными вы планируете быть на этой встрече? — спросил он Славиных.

— Постараемся не врать без необходимости, — ответил Игорь. — Я немного поговорил с Роциным и узнал, что на нас вышли руководящие работники отдела, созданного в Управлении оперативно — технических мероприятий научно — технической службы ФСБ, причем начальнику Управления они подчиняются чисто формально. На самом деле всю их работу курирует непосредственно один из заместителей директора. Как видите, уровень достаточно высокий, и у них будут все возможности проверить наши слова и поймать на лжи. А ложь — плохая основа для сотрудничества. Сотрудничать же с ними, так или иначе, придется. То, что нас не торопили, свидетельствует о желании завязать хорошие отношения, иначе с нами никто особенно не церемонился бы.

— Как думаете, что потребуют от Ольги?

— А что они могут потребовать? Несомненно, их заинтересовали мои способности боевика и возможности целителя. Предложат меня изучить, а в ответ дадут набор плюшек. Приплюсуйте сюда лечение тех, кто для них имеет ценность.

— И как далеко вы готовы пойти в этом сотрудничестве?

— А это, Валерий Сергеевич, будет зависеть от плюшек, — ответила Ольга. — Посмотрим, что им понадобится, и что будут обещать нам. Я не хочу полностью уходить под государство.

— Я бы вам все — таки советовал настаивать на сохранении частной практики, пусть даже в усеченном варианте, как гарантии финансовой и личной независимости. Разъездную работу в любом случае придется прекращать. Несolidно, а для вас в ней еще и дополнительная опасность. Репутацию вы себе уже создали, так что не придется много тратиться на рекламу. Я готов приобрести подходящее помещение и оборудовать для вас что — то вроде клиники. Одного офиса будет недостаточно.

— А для чего мне клиника? — удивилась Ольга.

— Милая Оля, до чего же вы еще наивны, несмотря на весь свой ум и ваши способности! Это сейчас вам достаточно одного Виталия, поскольку больных еще мало, и вас не касается вся черновая работа. Вот как вы себе представляете выбор клиентов? Вижу, что никак. А это станет проблемой, когда народ поймет, что вы реально исцеляете все! Не хотите очереди на улице перед вашим офисом, где люди записываются за несколько дней и дежурят ночами? А слез матери, у которой умирает ребенок, а у нее не хватает средств заплатить по прейскуранту? Пусть вы даже не станете устанавливать запредельных цен, такие все равно найдутся. Пусть вы пойдете им на уступки раз — другой, вы человек добрый. Стоит только людям узнать, что вы это сделали, и свои деньги захотят сэкономить многие. Хотите трепать себе нервы? Деньги нужно брать вперед, предупредив, что при отсутствии результата они будут возвращаться. Можете заранее готовиться к тому, что к вам за ними придут и будут с пеной у рта доказывать, что ваше лечение не помогло. Значит, у вас должен быть свой врач, который сможет провести экспертизу, или договор с какой — нибудь клиникой. Нужно подобрать штат сотрудников, которые вели бы первичный прием больных и заранее отсеивали финансово несостоятельных. И не нужно на меня так смотреть. У вас коммерческое предприятие, а не богадельня. Если получится и найдете в себе силы и желание, можете время от времени устраивать бесплатные лечения, но давать поблажки в

бизнесе не советую — сядут на голову. Приплюсуйте сюда проблемы охраны, финансы и своего адвоката, так как обязательно найдутся желающие с вами судиться, и получите примерную картину своего будущего предприятия. Я могу все это взять на себя, выплачивая вам достаточно высокий оклад, либо просто за долю в прибыли. Вы говорили, что чувствуете отношение к себе других людей. Если это так, то должны чувствовать и мое дружеское отношение. Я не слишком заинтересован в той прибыли, которую будет приносить ваше предприятие, пусть даже она обещает быть немаленькой. Для меня важнее иметь возможность всегда воспользоваться вашими услугами для себя и нужных мне людей. Но и за так я не буду делать за вас работу. Привыкайте к тому, что за все в этом мире нужно платить, тем более что в нашем случае это не составит труда. Вижу вопрос в ваших глазах и сразу же отвечаю. Да, за ваши услуги я тоже буду вам платить столько, сколько скажете. Вас что — нибудь не устраивает в таком подходе? И учтите, что я очень четко разграничиваю личные и деловые отношения. Мои деловые расчеты ни в малейшей степени не касаются наших дружеских отношений. Все, что в моих силах, я для вас делал и буду делать. Вижу, что вы меня поняли. Вам уже пора на встречу, Виталий должен вот — вот подъехать. Желаю вам удачи, и позвоните мне после всего. Много о таком болтать по телефону не стоит, так что скажете в двух словах, чтобы я понял. Завтра я улетаю и оставляю вас на Виталия, так что все проблемы решайте через него. В крайнем случае можно позвонить и мне, попробую вам помочь через других людей.

— Валерий Сергеевич, — сказал Игорь. — Мы тут с Ольгой посоветовались и решили что Виталию все — таки лучше не присутствовать на встрече, а подождать нас внизу. Вы все равно получите от нас исчерпывающую информацию, а вот ему просто ни к чему знать о многом из того, что может всплыть в разговоре. Все равно он не сможет как — то помочь нам в этих переговорах, только наслушается всякого на подписку о неразглашении.

Встреча состоялась, как и договаривались, в клубном кафе, где не было других посетителей, кроме Славиных и Рощина с его спутником. Рощин побеспокоился заранее и обеспечил свой столик чашками с кофе и ореховыми трубочками.

— Это для сладкоежек, — посмеиваясь, сказал он, когда все поздоровались. — Давайте я вам представлю второго участника наших с вами переговоров. Это полковник центрального аппарата ФСБ Андрей Петрович Басов.

— Может быть, Алексей, ты тоже представишься полностью? — предложил Игорь. — Вы — то о нас, наверное, уже все знаете.

— Много знаем, — кивнул Рощин, но далеко не все. Надеемся с вашей помощью узнать больше. А меня так и зовут Алексеем. Есть еще отчество, но я на нем не настаиваю, а звание — майор.

— А обязательно вести запись? — спросила Ольга Басова.

— А откуда вы знаете, что мы ее ведем? — вопросом ответил он.

— У вас во внутреннем кармане пиджака работает какая — то электроника, — пояснила девушка. — И слышу шелест: наверное, работает кассетный диктофон.

— А вы и такое можете определять? Любопытно. Понимаете, дорогая Ольга... Можно я вас буду величать просто по имени? Спасибо. Так вот, есть определенные правила работы, и будет гораздо лучше, если те, кто станет принимать решение о вашей судьбе, будут руководствоваться не моим пересказом, а этой записью. Либо вы нам доверяете, либо нет. Но во втором случае я вообще не вижу, о чем нам с вами говорить.

— Ладно, пишите. Только стоило предупредить о том, что ведете запись. Это я к

вопросу о доверии.

— Давайте все — таки выпьем кофе, — предложил Алексей, — а то все остынет, а Ольга все трубочки доест всухомятку.

— Ой, извините! — смутилась девушка. — Это я машинально.

— И куда только влезает, — проворчал Игорь. — Ведь только что из — за стола! Ладно, пусть ест — это у нее на нервной почве прорезался жор. Давайте начнем разговор с ваших вопросов.

— Давайте, — согласился Басов. — Вопрос первый — откуда взялась ваша жена?

— Мне ее подарили, — ответил Игорь, с любопытством наблюдая за реакцией собеседников. — Давайте я вам сам все расскажу, а вопросы будете задавать потом.

Он довольно подробно рассказал об истории появления Ольги, опуская некоторые малосущественные или нежелательные подробности.

— Плохо! — сказал Басов. — мы ничего не сможем противопоставить цивилизации, которая способна менять геном взрослым объектам.

— А стоит ли ими заниматься? — спросил Игорь. — Насколько я понял, их здесь не интересует ничего, кроме развлечений. А у нас, по — моему, достаточно и других проблем, кроме туристов.

— Где ты слышал о туристах? — спросил Алексей. — Неужели они себя сами так называли?

— Рогожин задал Ольге вопрос, не туристка ли она.

— А что он вообще знает?

— И он, и еще кое — кто из посвященных в наши дела считают, что я и есть пропавшая жена Игоря, помолодевшая из — за проснувшегося дара целительства.

— А кто эти кое — кто?

— Мэр города, где мы жили, его жена и один майор ФСБ.

— У вас много полезных связей, — хмыкнул Роцин.

— Вы даже не представляете, Алексей, насколько много! — засмеялась Ольга. — И какое у вас впечатление от рассказа мужа? Каково это — сидеть за одним столом с инопланетянкой?

— Какая вы инопланетянка, Оля, — тоже засмеялся Роцин. — Геном человека, матрица личности — тоже. Разве что ваша основа, но она, скорее всего, просто влияет на ваше поведение молодым телом. Я сразу заметил, что в вас словно сидят два человека: умная и рассудительная женщина и бесшабашная девчонка!

— Наверное, когда планировали работу с нами, были разные мнения? — спросил Игорь. — Никогда не поверю, что никто не предложил просто нас повязать и по — тихому использовать в каком — нибудь надежном месте.

— И правильно сделаете, — проворчал Басов. — Были такие мнения, но возобладало другое.

— Я ведь вам об этом сказал не просто так. Дело в том, что использовать таланты Ольги против ее воли просто невозможно. Основной ее дар — целительство — проявляется только тогда, когда она испытывает симпатию к пациенту. Если ее нет, то лечение все равно идет, но очень медленно. Если она испытывает к кому — нибудь неприязнь, то может и наградить болезнью или просто сильно ослабить. Причем все это совершенно произвольно. А ее ненависть может убить.

— Уже проверяли? — спросил Басов. — В поезде не ее работа?

— Ее затащили в купе, чтобы изнасиловать, — ответил Игорь. — Горячим чеченским парням было скучно и одиноко ехать одним.

— Были еще такие случаи?

— Конечно, нет! — ответила Ольга. — Я не убийца. Да, я могу убивать ненавистью, но это происходит не сразу, и пока я себя контролирую, окружающие не получают даже насморка!

— Значит, ваш паспорт, Ольга, является липой? — спросил Рошин. — Вы не могли бы нам его дать на исследование?

— Сейчас у нее другой, — сказал Игорь, — Мы можем отдать его вам насовсем, если выдадите ей взамен другой с теми же данными. Можно спросить у Рогожина, сохранился ли тот, который был с ней, только я думаю, что пользы вам от него не будет. Вряд ли его делали на другой планете, скорее, просто взяли под контроль кого —нибудь в паспортном столе, а потом с помощью своей техники внесли изменения во все базы данных. Давайте вернемся к тому, что от нас нужно государству и что могут предложить нам.

— Ты понимаешь, что основную ценность для нас представляет Ольга? — спросил Игоря Алексей.

— Я похож на дурака, чтобы не понимать очевидных вещей? Мог бы об этом и не говорить. Я прекрасно знаю, что иду довеском к жене, но хочет этого кто —нибудь или нет, но мнение этого «довеска» вам придется учитывать.

— Иначе нам с вами вообще не о чем больше разговаривать, — добавила Ольга. — Без мужа мне просто незачем жить.

— Я хотел бы уточнить один момент, — сказал Ольге Басов. — Когда вы здесь валяли парней, двигались с максимально возможной скоростью?

— Нет, могу ускоряться еще больше. Только при этом тратится слишком много энергии, если это бой. В спокойном состоянии я уже пробовала так экономить время при чтении. Очень хорошо получается, только рвутся страницы у книг.

— Нас эта ваша особенность очень сильно заинтересовала, — сказал Басов. — Никто не собирается вас использовать как боевика, это все равно что мостить дорогу алмазами. Но мы хотели бы исследовать, что при этом происходит в вашем организме.

— Рассчитываете создать препарат? — спросил Игорь.

— Конечно. Неважно, что обеспечивает такую скорость, пусть даже то, что вы называете магией, но на физическом уровне должны действовать законы нашего мира. Я имею в виду то, что ускоряет прохождение сигналов по нервным волокнам и увеличивает скорость окисления глюкозы в мышцах. Сколько времени так можно двигаться?

— Если без последствий, то минуты две.

— Видимо, просто не хватает запасов глюкозы в мышцах, — задумался Басов. — По кровотоку ее так быстро не восполнишь.

— Воздуха тоже не хватает, — добавила Ольга. — Испытываю удушье, хотя дышу очень часто полной грудью.

— Это тоже должно иметь место, — согласился Басов, — но главное — это глюкоза. Ее можно окислять и анаэробно, хоть и не с такой эффективностью. Ладно, это все детали, перейдем к вам. Мы вам предлагаем, если совсем кратко, влиться в наши ряды. Вы заканчиваете все свои дела в Москве и поступаете в наше распоряжение. На время придется разделить. Вас, Игорь, примерно на месяц отправим в специализированный центр здесь под Москвой. За это время вы улучшите свою физическую подготовку и пройдете несколько

курсов по разным предметам. Будет и спецподготовка. Исходная база у вас хорошая, но придется попотеть. По окончании всего получите звание лейтенанта ФСБ.

— Так я и так лейтенант, причем старший.

— Это хорошо! — сказал Басов. — Спрячьте свою офицерскую книжку куда подальше, чтобы не пропала, потом будете показывать внукам. У нас все по — настоящему. За месяц из вас Рембо не сделают, так что потом еще придется поработать, хотя бы с Алексеем. Ставим вас в кадры, выдаем пушку и назначаем телохранителем собственной жены. Усекли? Вы практически всегда вместе, да и заинтересованы в ее безопасности больше других. Возражения есть?

— Пока нет, излагайте дальше.

— Это хорошо, что нет. Ольга за тот месяц, пока из вас в центре будут делать человека, пройдет полный курс медико — биологического обследования в одном из наших научных центров. Не бойтесь, на органы не разберем.

— Это что же, мы целый месяц не увидимся? — ужаснулась Ольга. — Я так не согласна! Да я без него просто сдохну!

— Черт с вами, — великодушно согласился Басов. — Дня на три — четыре я вам организую встречу, но не больше. Да вам там будет не до любви: у обоих намечена очень напряженная программа.

— А что планируется делать потом с тем, что от меня останется? — спросила Ольга.

— Будете штатным целителем нашего управления. У нас нередки ранения сотрудников и достаточно много случаев заболевания среди старшего командного состава. Есть заинтересованность в ваших услугах и у руководства других министерств. Говорят, что вы заинтересовали даже президента.

— Все это хорошо, — сказала Ольга, — и у меня по вашим предложениям нет принципиальных возражений, кроме одного. Я буду на вас работать только в том случае, если мне это позволят совмещать с частной практикой.

— И как вы себе это представляете? — спросил Басов.

— Очень просто. Это Игорь станет вашим офицером, я к вам оформляюсь, как вольнонаемный специалист, скажем, для работы три дня в неделю. Остальное время я пашу, как пчелка, в клинике, которую для меня создаст Рогожин.

— И многих вы нам вылечите за три дня? — скептически сказал Басов. — Вы сколько больных лечили Рогожину, одного в день?

— У вас устаревшие сведения, — самодовольно усмехнулась Ольга. — Я с тех пор сильно продвинулась вперед и продолжаю над собой работать. На днях в одном из лечебных центров Москвы после своего трудового дня излечила сразу два десятка тяжелых больных. Вы меня отслеживали и проверите это без труда.

— Это несколько меняет дело, хотя остается еще вопрос безопасности. Я доложу о вашем требовании наверх, решать будут там.

— Пусть решают. Мы с мужем все равно будем жить в Москве, поскольку почти все ваши клиенты здесь, так что не вижу никаких проблем. А безопасность Рогожин обещал обеспечить. Я не буду возражать, если к этому подключитесь и вы. И еще один момент. Ствол дадите?

— А вы умеете обращаться с оружием?

— Владеет профессионально, — ответил за жену Игорь, — а из пистолета стреляет как снайпер. Тренер просто обалдел.

— Это входило в программу подготовки телохранителя, — пояснила Ольга. — Помимо рукопашного боя, в ней вождение автотранспорта и многое другое.

— А зачем вам ствол, Ольга? — спросил Алексей. — Вы же сами по себе оружие.

— А подумать не хотите? — сказала она. — Чтобы применить тело, мне нужно сблизиться с противником. А если их будет несколько, и все вооружены, да еще на дальней дистанции? Качать маятник? Так это не гарантия защиты даже от одного стрелка, а если их несколько, запросто можно нарваться на пулю.

— А магия?

— Я пока не научилась убивать по желанию, — объяснила девушка, — и, если честно, как — то не тянет этому учиться. Если они успеют завалить кого —нибудь из моих ребят, я на это, безусловно,отреагирую, вот только стоит ли до такого доводить? Да и не знаю я, на каком расстоянии это действует. Одним словом, ствол надежней.

— Будете работать на нас — ствол подберем, — заверил Басов.

— Ну и как прошла встреча? — спросил в машине Рыбин. — До чего договорились, если не секрет?

— Какие от вас секреты, Виталий? — немного покривил душой Игорь. — Хотят, чтобы мы пахали на государство, а мы, в свою очередь, выдвинули требование часть времени пахать на себя и вашего шефа. Теперь наши требования перекинут наверх, а там будут думать.

По приезде домой Игорь сразу же позвонил Рогожину.

— Валерий Сергеевич, это Игорь. Нам предложили работать на государство, причем под государством понимали самих себя и часть руководства страны. Кроме того, хотят исследовать жену, а из меня готовить ей телохранителя на государственной службе. Мы выдвинули встречные предложения насчет частной практики, и их обещали передать наверх для рассмотрения. Вот, пожалуй, и все.

— Хорошо устроились, Игорь! — хохотнул Валерий Сергеевич. — Будете единственным мужем, который получает зарплату за то, что он и так должен делать — сбережение собственной жены! Шучу, вы все правильно сделали. Я тут совсем недавно беседовал кое с кем из тех, кто сидит достаточно высоко и в курсе ваших дел. В отношении вас там наверху имеется нешуточная заинтересованность, так что сильно на вас давить не должны. Можете этим воспользоваться и поторговаться. Только смотрите, не перегните палку. Вам обоим кое в чем здорово повезло, так что не нужно излишне наглеть, но и плыть по течению будет ошибкой. Смотрите сами, вам на месте должно быть виднее. И не забудьте про нашего друга, которого не без вашей помощи стукнули по носу. Я имею в виду того, который с частной клиникой. Будет плохо, если его принесет, пока меня нет в Москве. На время моего отсутствия помимо Сергея у вас будет еще один из моих телохранителей. Машину в агентстве Виталий будет заказывать постоянно. И прекратите пока тренировки. Несколько дней погоды не сделают, и не стоит расплять силы охраны. Сколько вам еще нужно времени, чтобы закончить с клиентами по списку?

— Жена считает, что управится за завтрашний день.

— Вот и прекрасно. Заканчивайте с этим и постарайтесь, пока меня нет, особенно не высовываться. Устройте себе медовую неделю в собственной квартире. Если честно, я вам завидую. Желаю удачи!

— Что он сказал? — спросила Ольга, которая была занята книгой и не прислушивалась

к разговору.

— Благословил нас с тобой на ударный труд в его пользу завтра и на еще более ударный в этой постели на все оставшиеся до его приезда дни.

— А ты выдержишь? — с сомнением спросила Ольга. — Сбежишь ведь, а я с тоски да горя помру! А ведь обидно помереть в моем возрасте, едва получив в свое пользование иномарку и квартиру в самом центре Москвы. Я, как почтальон Печкин, только начинаю жить. Нет, уж лучше буду тебя беречь и больше пяти часов в день не использовать. Что — то у тебя, милый, изменился цвет лица? Да и на самом лице не вижу большого энтузиазма. Помнишь, когда мы с тобой остались вдвоем после второго дня свадьбы? Вот это был марафон! Между прочим, у тебя сейчас физическая форма будет получше, — Ольга бросила книгу на кровать и расхохоталась. — Видел бы ты сейчас свое лицо!

— Да ну тебя! — немного обиделся Игорь. — Тебя трудно понять, когда говоришь всерьез, а когда шутишь. Раньше ты на эту тему никогда не шутила.

— Ладно, пошутили и хватит. Знаю я, чем мы будем разбавлять любовные утехы. Раз у нас имеется перспектива расстаться, мне нужно будет срочно тобой заняться. Если удастся до учебы открыть тебе хотя бы пять нижних чакр, я буду гораздо спокойнее. Тогда сможешь сам поддерживать высокий уровень энергетики и легче будешь воспринимать нагрузки. Почему сегодня, когда я заснула, ты меня не будил до самого ЗАГСа? Из — за тебя медитация накрылась медным тазом!

— Да жалко мне было тебя будить. Ты лежала такая счастливая и умиротворенная, что прямо рука не поднялась.

— Значит, нужно было разбудить чем — нибудь другим! Или у тебя тогда уже ничего не...

— Ольга! Прекрати издеваться над мужем, плохо кончится!

— Вот! Только — только окольцевал и сразу же стал качать права. Раздевайся до пояса, муж! И марш к стеночке, буду с тобой заниматься чакрами. Сам же говорил, что на халяву всегда рад, вот и становись в позу, халявщик. Да не в эту. Лотос ты нам не изобразишь, поэтому просто встань на колени, а зад опускай на пятки. Спина должна быть ровная, но мышцы постарайся не напрягать. Глаза лучше прикрыть, но веки не жмурь. Подожди, я лучше задерну шторы. А теперь молчи и не мешай мне работать. Я ведь подобным еще никогда не занималась и нигде не читала, как такое делать. Будем на тебе экспериментировать.

Осмотрев мужа внутренним зрением, Ольга пришла в недоумение. Все чакры сильно светились, но вихревые воронки средних чакр вращались с едва заметной скоростью, а вдоль всего позвоночного столба, особенно в его верхней части, были видны какие — то темные сгустки на фоне общего слабого свечения тела. Попытка потянуть кундалини из муладхары провалилась сразу. Муладхара послушно отозвалась, усилив свое свечение, но когда из нее поползла тонкая красная нить, ее остановил первый же темный сгусток. Сделав еще две попытки и ничего не добившись, Ольга прервала сеанс.

— Можешь отмереть, — сказала она Игорю. — Пока ничего не получилось. Ты у меня какой — то дефектный, и с природой этого дефекта надо разбираться. Мне нужно подумать и почитать книги.

— Тогда я тоже почитаю, — отозвался он, — пока ты будешь думать.

До ужина Ольге ничего дельного в голову не пришло, просмотр книг тоже ничего не дал, и только незадолго до сна ее осенило.

— Кажется, я поняла, что с тобой не так. Я раньше думала, что мое лечение абсолютно, но это не так. Между физическим состоянием тела и его тонкими структурами существует прямая связь. Любая болезнь или сильный стресс вызывают изменения в ауре и в циркуляции энергии по организму. И, наоборот, воздействуя на тонкие структуры, я могу вылечивать физические повреждения.

— И что? — спросил муж. — Это и так было понятно.

— Новое в том, что после моего лечения болезнь не вернется только в том случае, если ее причиной было физическое воздействие, например, переохлаждение или травма. Понятно, что для этого ты больше не должен бегать в мороз нагишом или стучаться головой о камень. Но если заболевание вызвано стрессом, моего лечения будет мало. Больного — то я вылечу, но если не убрать последствия самого стресса, то рано или поздно болезнь обязательно вернется. В твоем случае стресс длился полгода, за что можешь сказать большое спасибо своей бывшей жене. У тебя вдоль всего позвоночного столба в основном канале нарушена циркуляции энергии.

— Но я себя прекрасно чувствую, да и помолодел, как и обещали, лет на десять. В чем же их вред?

— Ты себя прекрасно чувствуешь только потому, что я все время рядом, — возразила Ольга. — Каждый раз, когда мы с тобой близки, я накачиваю энергией каждую клетку твоего тела, причем делаю это не через систему чакр, а напрямую. А теперь представь, что мы с тобой надолго расстались. Заимствованная энергия скоро закончится, а сам ты не можешь ее нормально забирать из внешней среды. Через какое — то время дефицит энергии приведет к упадку сил и болезням.

— Хочешь сказать, что если бы мне тебя не подбросили, я бы заболел?

— Естественно. Думаешь, врачи шутят, когда говорят, что все болезни от нервов? Как бы не так! Так что, если будешь психовать, от инфаркта я тебя уберегу только до тех пор, пока буду рядом.

— И ты не можешь снять последствия нервотрепки?

— На тонком плане не могу. Наверное, это может сделать только сам человек. Наиболее подходящим для этого средством я считаю трансцендентальную медитацию.

— А что это за зверь? Название я где — то слышал, но оно у меня ни с чем не ассоциируется.

— Понятное дело. Ты же увлекался только хатха — йогой, да и то очень недолго, а до высших разделов йоги так и не добрался. Эта медитация придумана как раз для таких, как ты. Нужно сесть в удобной позе на стул и расслабиться. При этом глаза должны быть закрыты, а спина — прямой. Как и при любой медитации, должно быть как можно меньше раздражающих факторов. Ты не должен быть голодным или, наоборот, слишком сытым, одежда должна быть свободной, а температура в помещении — комфортной. Шума тоже не должно быть. Медитация проводится дважды в день: утром и вечером. Ее суть заключается в том, чтобы очистить сознание от любых мыслей и образов и привести его в состояние полного покоя. Чтобы это легче сделать, используются различные мантры. Ты начинаешь про себя мысленно произносить мантру, концентрируя на ней все свое внимание. Когда других мыслей уже не будет, нужно ослабить концентрацию и «отпустить» мантру. Время каждой медитации примерно двадцать минут, так что для тебя это будет совсем не трудно: немного меньше повалешься с книгами.

— И что это дает? — скептически спросил Игорь.

— Очень многое. При регулярных занятиях ты быстро научишься полностью расслабляться и очищать сознание. При этом постепенно последствия всех стрессов будут уходить одно за другим. Это часто сопровождается непровольными судорожными движениями. Считается, что так можно очиститься от всех стрессов вплоть до родового, и оздоровить организм. Кроме того, человек становится очень спокойным, улучшается память и уменьшается потребность во сне.

— А мантры?

— Обычно мантру ученику дает учитель. Как он определяет, кому какая подходит, я в книгах не нашла, может, от балды. Все остальные, у кого нет своего учителя, берут мантру о-ммм или ау — ммм, кому что нравится.

— И ты всерьез предлагаешь мне этим заниматься?

— Ты меня любишь? Значит, должен верить тому, что я говорю. Если мы на время расстанемся, то тебе станет плохо, и не только морально, но и физически. Ты хочешь, чтобы я из — за тебя переживала? Этим видом медитации во всем мире занимаются миллионы людей, ее результаты изучали серьезные научные центры. Не упрямясь, есть вещи, которые никто за тебя не сделает.

— Солнышко мое ненаглядное! Ну что ты волнуешься, я для тебя вообще все, что хочешь, сделаю! А лежа можно медитировать?

— Ты это не для меня, а для себя должен делать! А заниматься лежа медитацией можно только в том случае, если у тебя бессонница. Обязательно впадешь в медитативный сон, который перейдет в обычный. В результате просто продрыхнешь без всякой пользы. А если ты у нас ради меня на все готовый, то садись прямо в кровати спиной к ковру и медитируй. Когда подойдет время, я тебя толкну.

Через двадцать минут она растолкала заснувшего мужа.

— Вот лентяй! Ты и сидя умудрился заснуть! На будущее запомни, что вечернюю медитацию нужно делать раньше, а не перед самым сном.

— Здравствуйте, Виталий! — поздоровалась Ольга с Рыбиным, садясь в машину. — У меня большое желание сегодня разделаться с вашим списком. Как вы на это смотрите?

— Всем привет, — сказал Игорь, заглянув в салон. — Оля, двигайся.

— Я на это смотрю положительно, — ответил Рыбин. — Мне вчера шеф по этому поводу звонил, так что я успел договориться со всеми клиентами.

— И кто клиенты?

— У вас, дорогая Ольга, сегодня детский день. Все три клиента в возрасте не старше двенадцати лет. Первым делом поедем к сыну одного из директоров Центрального банка. Клиентом будет его внучка, которой недавно исполнилось два годика. Врачи не находят причин для отставания в развитии, но она до сих пор не умеет ходить, да и выговаривает только несколько слов. Малышка очень болезненная: не одна болезнь к ней прицепится, так другая. Мать нигде не работает, а то бы не вылезала из больничных. Кому они ее только не показывали, и все без толку. Нас должна встретить мать, которую зовут Надежда Николаевна. Это у нее второй ребенок, первый умер вскоре после рождения. Они в отчаянии, так что, в отличие от некоторых других, которых пришлось долго уламывать, сразу же согласились с предложением Рогожина.

В этой квартире Ольгу действительно сразу встретили с распростертыми объятиями, что было непривычно, но приятно.

— Заходите, пожалуйста! — мать девочки сама открыла им дверь, как только услышала, что прибыл целитель. — Мы о вас, Ольга Александровна, много наслышаны! Эти люди с вами?

— Да, Надежда Николаевна. Это мой муж, а это администратор. Где им можно посидеть, пока я буду работать с ребенком? И зовите меня просто Ольгой. Какая я вам Александровна?

— Тогда и вы меня просто по имени, — улыбнулась хозяйка. — Мужчин мы посадим в гостиной, а с вами пойдем в детскую.

— И как же нас зовут? — спросила Ольга малышку, которая посмотрела на нее из манежа с какой — то недетской грустью во взгляде.

— Оленькой нас зовут, — с любовью в голосе сказала Надежда. — Ваша тетка. Вы уж постарайтесь что — нибудь сделать, на нее просто все напасти сыпятся, а я уже просто не знаю, к кому обращаться за помощью. Поверите, перед ребенком стыдно: мать, а ничем не могу помочь! Если с ней что — нибудь случится, я не решусь рожать в третий раз.

Ольга взяла стул, приставила его к манежу и села. Взгляд на девочку внутренним зрением привел в замешательство: аура ребенка представляла собой рваное серое образование с отдельными более темными включениями. Ольга даже для проверки оглянулась на Надежду, но аура матери была раскрашена чистыми яркими цветами. Девушка поднялась со стула и зашла с другой стороны манежа, чтобы осмотреть девочке спину. Чакры были почти не видны, а центральный канал, казалась, был набит черной икрой.

«Еще бы ей не болеть! — подумала девушка. — Удивительно, как она вообще еще живет!»

— У вашей дочери разрушен энергетический каркас, — сказала она матери. — Энергетика почти на нуле, я такого вообще пока не встречала. Попробую ее для начала немного наполнить энергией.

Попытка влить в ауру ребенка немного энергии привела к тому, что темные пятна в ней активизировались и начали расти в размерах.

«Они как паразиты, — мелькнула мысль. — А если попробовать их убрать?»

Девушка попыталась выдрать одно такое пятно, и в испуге отшатнулась: на нее с

ненавистью и страхом уставилось неизвестно откуда взявшееся лицо пожилой женщины.

— Дайте ручку и лист бумаги! — попросила Ольга Надежду. — И, ради бога, быстрее, Наденька!

Получив в свое распоряжение ручку и общую тетрадь, Ольга начала быстро, не отводя взгляда от женщины, зарисовывать на бумаге очень характерные черты ее лица.

— Кто это? — спросила она Надю. — Вы ее знаете?

— Конечно, — ответила та, с удивлением и страхом глядя на карандашный набросок. — Это мать моего мужа Валентина Николаевна. Только обычно она улыбается, а на вашем рисунке изображена какая — то ведьма.

— Какие у вас с ней отношения? — спросила Ольга, которая уже начала догадываться, в чем дело.

— Большой любви она ко мне не испытывает, но и ненависти тоже нет. Общаемся, но редко.

— Ошибаетесь, Надюша! У тех, к кому не испытывают ненависти, не убивают детей. Из — за чего умер ваш первый ребенок?

— Что вы такое говорите, Ольга! — Надежду всю трясло. — Она, конечно, не хотела нашего брака, но она просто не могла...

— Это классическое проклятье, Надя. Ответьте, в чем причина смерти первого ребенка?

— Коленька просто умер, когда ему было чуть больше года. Он тоже был очень слабенький и постоянно болел, что бы мы с Олегом ни делали. Нам сказали, что с такими детьми, как наш, это часто случается.

— Неужели совсем не нашли причины? — с недоверием спросила Ольга.

— Они в заключение много чего написали, — горько сказала Надя, — только я из написанного ничего не поняла. Если честно, мне тогда было не до того.

— Вы можете вызвать домой своего свекра? Дело касается его жены. Если я буду лечить вашу дочь, мое лечение может ударить по ней.

— Я не знаю... — растерялась женщина. — Это какая — то мистика, я в такое не верю...

— А пропади все пропадом! — разозлилась Ольга. — Одной ведьмой на свете будет меньше! Поднимать руку на детей своего сына — это уже перебор, с какой стороны ни посмотреть!

Она села на стул и, сосредоточившись, начала вливать в ауру ребенка столько силы, сколько могла в себе зачерпнуть, стараясь смыть черную дрянь вместе с опять появившимся изображением женщины. Не сразу, но ауру удалось очистить. Следующим этапом стала очистка основного канала от черной мерзости, которую Ольга проделала тем же способом.

«Сколько же я в нее энергии влила? — подумала девушка. — Больных на пять точно хватило бы. Плохо быть неумехой и действовать только голой силой».

Девочка менялась на глазах. От былой грусти не осталось и следа. Она заинтересовалась незнакомой тетей, подползла к ней на четвереньках и попыталась, цепляясь за стенки, подняться на ножки. Из этой попытки ничего не получилось: запутавшись в собственных ногах, малышка упала, но была тут же подхвачена Ольгой, которая посадила ее себе на колени, подобрала лежавший на столике гребень и стала расчесывать ей волосы, говоря на ухо что — то ласковое. Потом была сказка, которую Оленька выслушала с интересом.

— У нее порозовело лицо! — сказала Надя, с непонятым выражением посмотрев на Ольгу. — Мне кажется, или ей на самом деле гораздо лучше?

— А вот это мы сейчас проверим! — сказала Ольга.

Она опять взяла ребенка на руки, отнесла на середину комнаты и поставила на ножки. Потом отошла на несколько шагов и присела на корточки, протянув к девочке руки.

— Ну, иди сюда, солнышко! Только не ползком, а ножками!

Оленька растерянно повернула голову в сторону матери, словно ища у нее поддержки. При этом она чуть не упала, но сумела восстановить равновесие. Найдя глазами Ольгу, она увидела ее руки и неуверенно сделала шаг по направлению к ним. Покачнувшись, малышка поставила вторую ножку и, торопясь, побежала. Ольга сделала ей шаг навстречу и успела подхватить, когда девочка на последнем шаге все — таки запнулась и начала падать.

— Вот мы и пошли! — Ольга начала подбрасывать девочку вверх, ловя ее за талию. — Вот мы какие молодцы, и высоты не боимся!

Подбросив ее в последний раз, девушка прижала малышку к груди и услышала радостный детский смех. Она перевела взгляд со смеющегося ребенка на плачущую мать.

— Я в первый раз слышу ее смех, — рыдала Надежда. — Я эту старую сволочь своими руками задушу!

Девочка слышала, что мама плачет, перестала смеяться и тоже сморщила личико.

— Мне что, тоже с вами заплакать? — растерялась Ольга, глядя на реющих мать и дочь. — Надя, прекратите немедленно, довели ребенка до слез!

— А как может аукнуться жене нашего банкира твое лечение его внучки? — спросил Игорь, когда они направились по второму адресу. — Как бы Рогожин не получил от него вместо благодарности что — нибудь другое.

— А я знаю? В тех книгах, которые я покупала, об этом было всего несколько строк, да и те я только бегло просмотрела. Не верила я тогда в сглазы и проклятия, да и пишут об этом все по — разному. Сходятся только в том, что между проклявшим и проклятым имеется связь. Надеюсь, у других клиентов будут обычные болячки, а то я слишком сильно потратилась на эту малышку. Кто там у нас на очереди?

— На очереди у нас для разнообразия будет мальчик. Дом, где он живет с родителями, совсем рядом, уже, можно сказать, приехали. Ему восемь лет, зовут Антон. Родители...

— Давайте, Виктор, вы мне больше не будете рассказывать всю родословную клиентов? — предложила Ольга. — По крайней мере, если эти клиенты дети. Что там по болезни?

— Хреновая у него болезнь, Ольга. У его матери сахарный диабет, и она его передала сыну. В возрасте четырех лет у него определили сахарный диабет первого типа. Представляете, как постоянно колоть инсулин такой крохе? Я лично не представляю. И это не лечится.

— А мать?

— С матерью легче, и о ее лечении клиенты почему — то не договаривались. Так что лечить ее заодно с ребенком или нет — это уже на ваше усмотрение.

— Ладно, там посмотрим. Что, уже приехали?

Встретили их на этот раз без особых восторгов, но и не выказали недоверия. На предложение пройти лечение вместе с сыном без дополнительной оплаты его мать отреагировала как — то вяло, неопределенно мотнув головой. Ольга посчитала это знаком согласия и села между ними на диване, постаравшись вызвать к клиентам чувство симпатии. Сделать это оказалось не так легко, поскольку она недолюбливала толстяков и вообще не могла терпеть молодых толстых женщин, которые раскармливают собственных детей до

состояния поросят. Пришлось воспользоваться проверенным приемом: вспоминать самые счастливые моменты в жизни и думать об Игоре. Просидев с ними для гарантии час, Ольга напоследок щедро поделилась с клиентами энергией.

— Может, хватит на сегодня? — предложил муж. — По — моему, ты уже выложились.

— Раз обещали, надо съездить. Да, я немного устала, но еще одного ребенка как — нибуду выдержу. Нужно заканчивать с лечением и заняться собой. Все — таки лечить вслепую долго, неудобно и затратно с точки зрения энергии. Мой дед вообще лечил походя, даже не приближаясь к больному, а мне приходится об них тереться. Кто там у нас последним, Виктор?

— Опять мальчишка, но на этот раз постарше. Парню двенадцать лет и фактически он обречен. У него врожденный порок сердца, и прогноз по течению болезни неутешительный.

— Лечили?

— Хирургическое вмешательство в его случае неприемлемо, он неоперабелен, а терапия лишь дает отсрочку.

— Что — нибуду еще?

— Ничего больше, кроме отвратительного характера.

— Могу себе представить, — сказала Ольга. — У меня бы на его месте тоже испортился характер.

— Не можете, — криво улыбнулся Виталий. — Этот мальчишка обозлен на весь свет и совершенно неуправляемый. Родители вынуждены были изолировать его от остального мира в своей пятикомнатной квартире. Естественно, что это не улучшило его характер. Он может сказать вам что угодно и все, что угодно, попытаться сделать.

— Ладно, я уже поняла, что этот кадр не вызовет у меня горячей любви. Я уже женщина взрослая и хамство больного ребенка как — нибуду перетерплю. А лечить его попробую не эмоциями, а напрямую. Получится — хорошо, не получится — значит, не судьба.

Открыл им отец клиента.

— Сергей Станиславович, — представился он. — Проходите, пожалуйста. Вам говорили об особенностях моего сына? Мне жутко неудобно, что Рогожин прислал именно вас — молодую девушку.

— Ему не из кого было выбирать, — улыбнулась Ольга. — Я у него такая одна. Я как — нибуду перенесу выходы вашего сына и почти уверена в том, что смогу ему помочь, но у меня будет одно условие, которое для лечения является обязательным. Вы должны на час оставить меня с вашим сыном наедине. Обещаю, что получите его от меня целым и гораздо более здоровым. Принимаете?

— Это связано с особенностями вашего лечения?

— Нет, это связано с особенностями вашего сына. С нормальным ребенком я не выдвигала бы таких требований.

— Что вы хотите делать?

— Пока не могу вам этого точно сказать. Мои действия будут зависеть от того, что будет вытворять он. Решайте, пожалуйста, быстрее. Ваш сын у меня сегодня третий, каждый сеанс здорово изматывает, и я уже за сегодня устала. Или вы мне доверяете, или нет.

— Хорошо, я на час уйду. Дома еще один человек, который присматривает за сыном, он уйдет вместе со мной.

— Оставьте мне номер вашего мобильного на случай, если я закончу раньше, чтобы не бросать вашего сына одного в квартире.

Сергей Станиславович и здоровенный нянь надели теплую одежду и вышли из прихожей. На всякий случай Ольга закрыла замок на внутреннюю защелку и позвонила в машину Игорю.

— Я всех вытурила и приступаю к лечению. Постараюсь уложиться побыстрее.

Мальчишка был худой и дохлый и выглядел на свои двенадцать лет. Вид он имел ухоженный, но дорогую одежду надел демонстративно небрежно. Кирилл — имя Ольга узнала у отца — сидел за мощным компьютером и играл в какую — то игру, состоявшую из мордобоя и стрельбы.

— Привет, — поздоровалась Ольга. — Оторвись от компа, нужно поговорить.

— Некогда мне с тобой болтать! — отрезал он. — Не видишь, я в онлайне. Посиди где — нибудь тихо, когда закончу с игрой, займусь тобой.

— Ладно, — согласилась Ольга. — Черт с тобой, играй. Может быть, так даже лучше.

Она взяла другой стул, поставила его метрах в трех от мальчишки и села, привычно перейдя на внутреннее зрение. Однако, работать ей не дали. Видимо, Кирилл ожидал, что она возмутится пренебрежительным отношением и позволит ему проявить себя во всей красе. Ее покладистость выбила его из колеи, но ненадолго.

— Ты чего на меня вылупилась? — спросил он, выключив компьютер и развернувшись на стуле в ее сторону. — Тебя отец привел мне для траханья? Вот и иди в спальню раздеваться!

— А чем будешь трахать, щенок? — усмехнулась Ольга. — Авторучкой?

— Ах ты, соска! — вызверился мальчишка и тут же слетел со стула, сбитый оплеухой.

— Тому, кто может лечить, ничего не стоит и убить, — назидательно сказала Ольга. — Или отрезать один поганый язык. По кускам.

— Не посмеешь, — не очень уверенно сказал он. — Отец знает, что ты осталась здесь. И Владимир тоже.

— Хочешь проверить? Нет? Вот и умница. Тогда рассей мое недоумение. Я прекрасно понимаю, как тяжело в твои годы узнать, что жизни тебе отпущено всего ничего. И как эта несправедливость может жечь сердце и вызывать гнев и протест. Могу даже понять то, что ты этот гнев обратил на близких: они хоть и невольно, но стали виновниками твоей трагедии, и никакими материальными благами такое не загладишь. Но вот в чем виновата конкретно я? Меня попросили тебе помочь. Поверь, я могу отказаться от твоего лечения и ничего при этом не потеряю. Деньги за него возьмут чисто символические в расчете на то, что твой отец расплатится услугами, связанными с его профессиональной деятельностью. Но меня это не касается. Скажу, что твой случай не лечится, и никто даже не усомнится.

— А, по — твоему, он лечится?

— Не знаю, Кирилл. У меня было уже много пациентов с так называемыми безнадежными заболеваниями, и я их всех излечила. Но такого, как ты, пока не было. Так что, может, лучше не хамить, а помочь мне тебя вылечить? Разве ты не хочешь жить?

— А ты кто?

— Инопланетянка.

— Клево! А когда прилетела?

— С полгода назад. Только об этом надо молчать!

— Заметано! А как ты собираешься меня лечить?

— Сначала я должна посмотреть твое сердце, а потом будет видно.

— Рубашку снимать?

— Не нужно, я могу видеть сквозь одежду.

— Тогда скажи, что у меня в карманах брюк?

— В правом лежит выкидной нож. На фига он тебе дома, не от меня ли отмахиваться? А в левом какой — то небольшой ключ и блокнот.

— Верно! — он немного побледнел и отодвинулся от Ольги. — А как ты узнала?

— Говорю же тебе, что инопланетянка. Думаешь, как бы я ваши болезни щелкала как орехи? Давай забирайся на стул и хоть бы пять минут посиди спокойно.

Мальчишка сел на стул и ненадолго утомился, так что ей удалось рассмотреть все нарушения потока энергии в районе сердечной чакры. Хотя назвать потоком то, что она наблюдала, не поворачивался язык, так, ручеек.

— Посиди еще немного, — попросила она. — Я нашла твои закупорки, теперь их нужно убрать. Постараюсь это сделать быстро. Плохо, что ты у меня уже третий, и я не сэкономила силу на предыдущих больных.

Всего было три закупорки, и после нескольких неудачных попыток она научилась их разрушать точечными уколами своей силы. Работа оказалась более длительной, чем она ожидала, и отняла почти все силы, зато ток энергии в грудной клетке Кирилла полностью восстановился, да и сил он от нее получил много.

— Все сделала! — сказала она почему — то испуганному мальчику.

— У тебя светились глаза! — сообщил он Ольге, по — прежнему стараясь держаться от нее подальше. — Они у тебя серые, а светились зеленым. Ты и вправду с другой планеты?

— А для чего мне тебе врать? — Ольга хотела по привычке пожать плечами, но передумала: сил не осталось вообще. — Мне плохо, где можно прилечь?

— В гостиной на диване! — он соскочил со своего стула. — Давай помогу!

Ольга попыталась подняться, но ноги подогнулись, и она упала на расстеленный в детской ковер.

Сидевший в машине Игорь видел, как минут через десять после того, как Ольга вошла в подъезд, из него вышли двое мужчин.

— Вон тот, который пониже — это наш заказчик, — сказал Рыбин.

Высокий куда — то ушел, а заказчик закурил сигарету и начал нервно прохаживаться возле подъезда. Когда закончилась одна сигарета, он зажег другую. Когда была докурена и она, ему кто — то позвонил по мобильному телефону. После короткого разговора мужчина опрометью бросился к подъезду.

— Что — то случилось! — Виталий распахнул дверцу и выскочил из машины. — Сергей Станиславович! Подождите минутку!

Следом за Рыбиным со всей возможной быстротой машину покинули все, кроме Геннадия.

— Скажите, что случилось! Это не связано с целителем? Я от Рогожина, мы приехали вместе с ней!

— Тогда поспешите за мной. Только что звонил сын и сказал, что ваша целительница в обмороке.

Они бегом поднялись на третий этаж и, сбросив в прихожей обувь, следом за хозяином квартиры забежали в детскую. На полу без сознания лежала Ольга, а рядом с ней взхлеб плакал мальчишка. Когда Игорь перенес жену на диван в гостиной, стали решать, что делать дальше.

— У нас с собой нет ни глюкозы, ни кислорода! — зло говорил Игорь. — Ведь знал, что

этим может кончиться, и ничем не запасся! Хотя я в ее вену все равно без обучения не попаду. Дыхание у Ольги слабое, но пульс хороший, в госпитале ей было гораздо хуже. Давайте немного подождем. Если ей станет лучше, дадим немного отдохнуть и повезем домой. А если все затянется или, не дай бог, станет хуже, вызываем скорую.

Ольга очнулась через полчаса.

— Я вырубилась? — слабым голосом спросила она Игоря.

— Помолчи пока! — пресек он ее попытки к разговору. — Ты перестаралась и в результате лишилась сознания. Хорошо еще, что там мягкий ковер. Кирилл сказал, что ты упала лицом вниз. Он, кстати, вызвал по телефону отца и открыл дверь, а мы увидели его забег и сели на хвост. Мальчишка рыдал над твоим телом, у тебя до сих пор блузка мокрая от его слез. Ему гораздо лучше, так что ты не напрасно надрывалась. Тебе дать попить что —нибудь горячее?

— Мед есть? Если есть, размешайте в стакане теплой воды ложек пять.

То ли помог мед, то ли Ольга за это время уже немного восстановила потраченное, но вскоре она уже встала на ноги, не отказываясь придерживаться за руку мужа. За другую руку ее держал Кирилл и неохотно отпустил только тогда, когда Ольга стала надевать пальто.

— Будь пока осторожен и не напрягайся, — сказала она мальчишке на прощание. — Ты сейчас начнешь быстро выздоравливать, но все равно выздоровление займет недели две — три.

Пока добрались до дома, Ольге стало намного лучше, поэтому, еще не видя стоявших у их подъезда автомашин, она почувствовала исходящую от них угрозу.

— Осторожнее, ребята! — предупредила она своих. — Возле дома у нас гости и, как мне кажется, не очень приятные.

— Может, поедем пока в другое место? — предложил Рыбин, — а сюда пришем кого — нибудь для проверки?

— Поздно, Виталий, они нас уже заметили. Это в тех двух иномарках. И они не отстанут. Вы же не хотите устраивать гонки по городу? С нами двое телохранителей и еще позади машина с охранниками из агентства, так что они не будут нагнать. Давайте послушаем, что им нужно.

— Я сегодня тоже вооружен.

— Вот и подготовьте все на всякий случай свои пушки. Смотрите, они покидают машины. Геннадий, заberi вправо.

— Я все — таки заберу влево, — не согласился водитель. — Пусть с ними сначала поговорят телохранители.

Их машина подъехала к дому и свернула влево от иномарок, которые перегородили путь к подъезду. Телохранитель Рогожина покинул салон и пошел к стоявшим у машин мужчинам. Сергей тоже вышел из машины и сместился в сторону, подстраховывая напарника. Следом за их машиной подъехал «форд» с охраной. Охранники поговорили с Сергеем и остались в машине. Всего приехавших, не считая водителей, было четверо. Вперед вышел невысокого роста представительный мужчина, а стоявшие за ним три крепких парня, видимо, его охраняли. Ольга обострила свой слух, поэтому могла слышать весь разговор.

— Кто вы такие и что вам нужно? — спросил телохранитель Рогожина.

— Я бы хотел поговорить об этом с Ольгой Александровной, — сказал представительный. — Поверьте, что это будет гораздо быстрее, нежели мы с ней будем переговариваться через вас. У меня к ней деловое предложение и ничего больше. Никакой опасности вашей подопечной от меня и моих людей нет и быть не может.

— Сергей, — сказала Ольга. — Крикни, чтобы его привели сюда одного, поговорим в нашей машине.

Услышав ее предложение, мужчина подошел к их машине.

— У вас есть с собой оружие? — спросил перегородивший ему путь Сергей.

— Конечно, нет, молодой человек. Я не пользуюсь оружием, для защиты есть охрана.

— Пропусти его, Сергей, он не врет, — сказала Ольга. — Я не приглашаю вас в салон. У меня сегодня был тяжелый день, я устала и не расположена к долгим разговорам, поэтому постарайтесь изложить свое предложение покороче.

— Постараюсь, — согласился ее собеседник. — Для начала позвольте представиться. Я член коллегии адвокатов Михаил Вениаминович Минц. К вам меня направили очень серьезные люди с просьбой по вашей специальности. Нужно срочно оказать помощь одному из них, находящемуся в тяжелом, можно даже сказать, безнадежном, состоянии с точки зрения современной медицины.

— И что же с вашим серьезным человеком случилось?

— Несколько огнестрельных ранений. Пули хирург извлек, но лечить отказался: случай, по его мнению, безнадежный.

— Ну и я тоже отказываюсь. Я уже полностью выложила и не в состоянии лечить. К

тому же я, в отличие от вас, не собираюсь иметь никаких дел с криминалом.

— Зря вы так, Ольга Александровна! — огорчился Минц. — Право слово, зря. Я еще как — то могу понять отказ, связанный с вашим состоянием, но в остальном вы говорите, простите, полную ерунду. Этот, как вы его называете, криминал является неотъемлемой частью нашей жизни, тесно связан со многими из тех, кого вы сейчас лечите, и обладает достаточно большими возможностями, чтобы заставить любого с собой считаться. Это уже не говоря о том, что они очень щедро оплачивают услуги.

— Не скажете, как они на меня вышли?

— А чему вы так удивляетесь? Вы уже вылечили достаточно много безнадежных больных, чтобы остаться в тени. Кое — кто из клиентов распустил язык, а их лечащих врачей вообще никто не просил молчать. Но больше всего вы засветились тогда, когда лечили пострадавшего в ДТП военного. Там вообще свидетелями был весь персонал лечебного центра, так что вы теперь личность известная. Значит, вы мне в просьбе отказываете? Зря. Нет, мне лично все равно, что будет с пострадавшим. Он мне не родной дядюшка и даже не клиент. А вот вас хочу предостеречь. Пострадавший, как бы это сказать деликатнее... не русского происхождения. Боюсь, что его друзья и родственники очень болезненно отреагируют на ваш отказ и его смерть. А вы еще отказались вообще иметь с нами дела.

— А если бы не отказалась?

— Тогда вас прикрыли бы такие люди, с которыми те горячие парни вряд ли стали бы связываться.

— Эти горячие парни, случайно, не из Чечни? Ладно, можете не отвечать. Мой окончательный ответ будет отрицательным. И попрошу вас убрать свои машины от подъезда.

Недовольный адвокат и его охрана сели в свои машины и уехали, а Славины с Сергеем, простившись с остальными, поднялись в квартиру. Рогожин позвонил, когда Ольга переодевалась в спальне. Игорь поднял трубку и некоторое время молча слушал то, что ему говорил Валерий Сергеевич, затем поблагодарил и пошел в спальню.

— Звонил Рогожин, — сказал он жене. — Предупредил, что по его сведениям завтра в Москву прилетает Дементьев.

— Вот гадство! — выругалась Ольга. — Мало нам было чеченских мафиози, так теперь и этого еще принесло.

— А кто тебе сказал, что это чеченцы? В Москве больше грузинского криминала, а есть еще азербайджанцы.

— А для нас с тобой есть разница? Если прислали такую представительную делегацию, значит, речь идет о крупной шишке. А у них еще сильно действуют семейные связи. Так что тех, кто будет нами недоволен, наберется порядочно, и свое недовольство они будут выражать, как привыкли — силой. Надеюсь, что ты ничего не говорил Рогожину?

— Зачем человеку зря трепать нервы? Чем он нам может помочь в этой ситуации? А вот Рошину позвонить нужно.

— И он тебе предложит все здесь бросить и переселяться на их базу, а я этого пока делать не хочу. Во — первых, нужно дождаться приезда Рогожина и решить с ним все вопросы по клинике, а во — вторых, нам еще не дали ответ на наши требования. Поэтому я считаю, что сейчас преждевременно попадать в полную зависимость от ФСБ. Но позвоните действительно не помешает, может быть, он подскажет что —нибудь полезное.

Ольга как в воду смотрела. На звонок Игоря с описанием адвоката Алексей выругался и предложил немедленно переправить их на одну из баз ФСБ под Москвой.

— Мы пока не можем, — начал объяснять ситуацию Игорь. — Нужно дождаться Рогожина и решить с ним ряд дел, да и у вашего руководства по нам еще нет полной ясности. С клиентами мы закончили, так что постараемся выбираться из дома как можно реже.

— Я вам сегодня сам хотел позвонить. Нет, не по вашим требованиям. Просто хотел передать, что завтра днем прилетает Дементьев. Это тот олигарх, чьи люди устроили на тебя засаду у «Викинга». Возможно, что его прилет вам ничем не грозит, но все равно будьте осторожны. Он не отморозок и, несмотря на свои криминальные замашки, не будет действовать нахрапом. Может даже явиться к вам с извинениями и предложением сотрудничества, хотя такое и не в его характере. Я постараюсь хоть немного ускорить решение ваших дел, но ничего не обещаю — это не мой уровень. Сегодня же посмотрю сводки по криминальным разборкам и, если нарою что —нибудь полезное, позвоню.

— Не нужно передавать содержание разговора, сказала Ольга. — Я на него настроилась и все слышала. У нас до ужина целых три часа, и я думаю провести их с тобой в постели. Я тебя хочу, а желание женщины — закон! Да и у тебя после моих слов появилось желание. И не нужно возражать, забыл, что я могу тебя видеть без одежды?

— А кто возражает, я, что ли? Но не слишком ли ты слаба?

— Вот заодно и подзаряжусь.

Перед сном Ольга полностью восстановила запас сил и попробовала открыть последнюю чакру, но только бесполезно потеряла два часа.

— Ты сам медитировал? — спросила она мужа. — Или опять валялся с книгой?

— Валялся, — кивнул он. — Для медитации нужно внутреннее спокойствие, а как я могу быть спокоен, когда с тобой в любой момент может случиться что угодно? Сейчас сяду, только узнаю, чем у тебя закончилась медитация.

— Ничем. Уперлась, как в стену, и пробиться не получается. По — моему, там стоит барьер.

— Опять дед?

— Вряд ли. Я сейчас намного сильнее, чем тогда, когда прорывала его барьер. Не мог он мне такого поставить, просто не хватило бы сил.

— Может, сакты?

— Скорее всего. Моих тогдашних способностей для тебя хватало, а зачем им на Земле сильный маг? Могли и заблокировать мне сахасрару. Если это так, то мне самой через их барьер не пробиться.

— И что думаешь делать?

— Все равно буду продолжать попытки, может быть, что —нибудь и выйдет. А на базе ФСБ попробую поискать помощь.

— Кто же тебе там из них поможет в магии? Я читал в Интернете, что президент даже свой отдел психической безопасности упразднил и разогнал всех экстрасенсов.

— Все государства уже давно изучают паранормальные явления. В Германии при Гитлере этим занимались со страшной силой, да и у нас в КГБ даже отправляли экспедиции на Тибет. Потом в прессе чего только не писали, но общий лейтмотив выступлений был такой, что в наше время все эти отделы закрыли и никаких работ по «чертовщине» уже не ведется. Лично я в такое не верю. Может быть, немного уменьшили финансирование и сократили штаты, но вряд ли полностью закрыли. У них там шарлатанов быть не должно, а по магии в базах данных собрано и систематизировано все, что только можно было достать. Ладно, садись медитировать, а то опять заснешь.

Утром Ольга проснулась раньше Игоря и вышла в коридор, где встретила встревоженного Сергея.

— Здравствуйте, Ольга! — поздоровался он. — Анна пропала. Должна была прийти час назад, но до сих пор нет, а телефоны не отвечают, ни домашний, ни мобильный.

— У нее в Москве есть родственники?

— Нет у нее здесь никого, — Сергей сильно нервничал, почти паниковал. — Рогожин привез ее с Урала и помог устроиться. Она вообще детдомовская, есть только дальняя родня. За все годы работы ни разу не опаздывала, даже когда были перебои с транспортом. Она ведь и живет недалеко от вас: минут за двадцать можно дойти пешком.

— Думаете, что ее опоздание может быть связано со вчерашними событиями?

Он молча кивнул.

— Сейчас схожу в туалет и буду будить Игоря. Даже если ее похитили, то только в расчете выманить нас из дома, значит, должны позвонить. Хотя могли оставить записку в ее квартире. Ключей от нее нет?

— Нет, Анна их никогда не оставляла.

Через двадцать минут им позвонили. Трубку телефона в гостиной взял Игорь.

— Можно к аппарату Ольгу Александровну?

— А кто говорит?

— Молодой человек! Мое имя, даже если я его назову, ничего вам не скажет. Позовите, пожалуйста, хозяйку дома, я буду говорить только с ней.

Игорь молча отдал трубку жене.

— Ольга слушает, что вы хотели сказать?

— Я хотел сообщить, что ваша горничная у нас и пока цела и невредима. Мы не из тех, кому вы вчера отказали в лечении. Но мы, как и они, заинтересованы в ваших услугах, а вы вчера сказали уважаемому Михаилу Вениаминовичу свое недвусмысленное «нет». Нас такой ответ не устраивает, так что вам стоит придумать другой. Если ваша горничная для вас ничего не значит, мы ведь можем попробовать забрать еще кого —нибудь, и так до тех пор, пока вы не прекратите упрямиться. Сколькими людьми из своего окружения вы готовы пожертвовать ради принципов? И не забудьте о горячих грузинских парнях, которые после безвременной кончины очень уважаемого человека мечтают познакомиться с вами поближе. Причем на этот раз уже не с целью лечения.

— А вы, значит, можете меня от них прикрыть?

— В какой — то мере. Мы не собираемся вас охранять, просто намекнем кое — кому о бренности существования, и о том, что его короткая жизнь может стать еще короче, если его ребята надумают развлечься с вами. Возможности у нас очень большие, а неприятности никому не нужны. Пусть лучше мстят тому, кто нашипиговал Георги свинцом.

— И чего вы от меня хотите конкретно?

— Вот это деловой разговор! — одобрил собеседник. — Перво — наперво запомните, что если обратитесь к кому —нибудь за помощью, то потеряете девушку и испортите с нами отношения. Мы не отступимся, но условия для вас станут существенно хуже. Если вы согласны, минут через десять к вашему подъезду подъедет машина. Вы можете сесть в нее одна, а можете взять с собой мужа. Вас доставят по одному адресу, где вы сможете встретиться с теми, кто вправе заключать с вами сделку. Если все сделаете в соответствии с нашими пожеланиями, вам ничего не будет угрожать, наоборот, с вас будут сдувать пылинки. Для подтверждения своей квалификации и добрых намерений выложите двух

клиентов. Вам даже заплатят авансом и, естественно, вернут вашу горничную. Можете поверить, что сотрудничество с нами гораздо выгоднее, чем с вашим Рогожиным. Мы в курсе ваших гонораров — они просто смехотворны. Итак, ваше решение?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Я поеду. Через десять минут буду у подъезда. Одна.

— Рад, что вы оказались не по годам рассудительны.

— Сошла с ума? — спросил Игорь, когда она положила трубку. — И кто тебя одну отпустит?

— Ты отпустишь, — спокойно сказала Ольга. — Сам прекрасно понимаешь, что никакой опасности для меня там не будет. Кто же режет курицу, которая несет золотые яйца? А любой из вас будет мне только обузой. Нас ведь по приезде почти наверняка разделят. Хочешь, чтобы я из — за тебя жгла нервные клетки? А если я не успею, и тебя убьют? Тогда и я тоже умру, перебив там перед смертью все живое. А так я скоро вернусь вместе с Анной.

— На что ты настроена, на сотрудничество или на бой?

— Я пока не знаю. Если можно будет без риска всех перебить, я это сделаю. Если это не получится, я вылечу их пациентов, заключу договор и вернусь с Анной.

— Второй вариант меня устраивает больше.

— А меня — нет! Второй раз выйти на главарей может и не получиться. Скорее всего, меня будут отвозить к очередному клиенту и там же расплачиваться. У меня нет ни малейшего желания лечить эту мразь, а после того, как нас с тобой заберет ФСБ, не будет и возможности. А они начнут доискиваться, куда я исчезла, и тогда наверняка пострадает кто — то из ребят или опять та же Анна. Лучше не терять этот узелок, а отхватить его сразу ножницами. Ну что ты за меня так беспокоишься? Я не собираюсь с ними устраивать ни драк, ни перестрелок.

— Ударить магией?

— Конечно! Самый простой, эффективный и безопасный способ. Еще и энергии наберу под завязку. Сергей, Анна водит машину?

— Да, у нее «девятка». Правда, садится за руль нечасто. Она редко уезжает далеко, и в этих случаях пользуется общественным транспортом.

— Ничего, до ближайшей станции метро как —нибудь доедем. А еще лучше вызвать по телефону Рощина, и пусть гонит к нам свой спецназ. Может быть, еще медаль дадут!

— Оля!

— Ради бога, молчи и не мешай! Все, ребята, время вышло, и мне пора идти. Не звоните по мобильнику, скорее всего, его у меня заберут.

Когда Ольга спустилась во двор, там ее уже ждала «девятка», в салоне которой не было никого, кроме водителя.

— Ольга Александровна? — спросил он через приоткрытое окно. — Садитесь, пожалуйста, где вам удобно. Только вначале отдайте мне ваш телефон.

Она молча отдала свой мобильник, обошла машину и села на переднее сидение.

Водитель открыл «бардачок», достал из него металлический пенал, в который и уложил ее телефон.

— Теперь его не используешь как маяк, — сказал он Ольге, — а когда будем возвращаться, я его вам верну.

— А если у меня в одежде спрятано что —нибудь еще? — спросила она, с

любопытством дожидаясь ответа.

— Ничего у вас там нет, — усмехнулся водитель. — В этой машине широкополосный сканер. А вы еще по отзывам девушка умная и не будете так глупо рисковать.

— Нам долго ехать?

— Не очень. Из Москвы выезжать не будем. Вы хорошо знаете город?

— Я его вообще не знаю. Была здесь когда — то несколько дней еще девчонкой. А когда приехала к Рогожину, меня все время возили в самые разные места. Что я могла запомнить? А к чему вы спросили?

— Меньше буду петлять и морочить вам голову. Хотя там такой район...

«Такой район», куда добирались больше часа, оказался нагромождением пятиэтажек, гаражей и каких — то зданий явно производственного назначения. Может быть, летом здесь жилось веселей, но сейчас, в начале весны, все было серо, грязно и неуютно.

Машина подъехала к подъезду одного из домов, и водитель заглушил мотор.

— Выходите, Ольга Александровна, приехали. Нет, нам не в подъезд, а в подвал. Здесь небольшой спортивный клуб, где молодежь по вечерам качает мышцы. Мы его у них на время встречи с вами взяли в аренду. Осторожно на ступенях, они сильно выщерблены. Нет, эти комнаты нам не нужны, проходите дальше по коридору в зал. Там вас ждут.

Ольга открыла дверь в конце коридора и вошла в небольшой, на полсотни квадратов, тренировочный зал, в одном углу которого стояли обшарпанные тренажеры, а в другом — стол и несколько табуреток. За столом сидели пять мужчин. Все курили, поэтому в небольшом помещении было не продохнуть от дыма.

— Могли бы и поменьше дымить, — недовольно сказала она рассматривающим ее с любопытством мужчинам. — Топор можно вешать. Я такой гадостью долго дышать не могу, поэтому давайте все делать в темпе. Прежде всего я хочу, чтобы мне предъявили мою горничную, иначе у нас с вами не получится разговора.

— Сергей, приведи девушку! — приказал водителю один из сидевших за столом. — Мы вас надолго не задержим. Раз вы сюда приехали, значит, все для себя решили. В подсобных помещениях двое наших людей, которых вам нужно будет вылечить. Мы о вас много слышали, но одно дело слышать, а другое — убедиться собственными глазами. После лечения обговорим сумму вашего вознаграждения и определим способы связи. А потом Сергей доставит вас и вашу горничную домой.

— Оля! — вошедшая в зал Анна бросилась к девушке и, обхватив ее руками, зарыдала.

— Ну успокойся! — Ольга гладила ее как маленькую по голове, разглаживая спутанные волосы. — Все самое плохое для тебя уже закончилось. Постой, откуда у тебя на лице синяки?

Анна не ответила, только затравленно посмотрела на стоявшего рядом Сергея.

— Раз она мне не отвечает, отвечайте вы, — обратилась Ольга к паханам, как она про себя окрестила сидящих за столом.

— В чем дело, Сергей? — спросил один из них. — Неясно было сказано?

— Это не я, — побледнев, ответил тот. — Это Гиви ночью было скучно, а она брыкалась. Вот он малость и поучил. Так она и не была девочкой.

— А ты, значит, проверил? — повернулась к нему Ольга. — А где этот Гиви?

— Здесь, в подсобке, — буркнул ее водитель. — Присматривает за раненым.

— Я согласна заключить с вами договор, — повернулась к столу Ольга. — Но вы нарушили наше соглашение. Мне было гарантировано, что мою горничную не тронут, а у

вас ее изнасиловали. Поэтому я требую смерти насильников, причем здесь и сейчас!

— А не слишком ли вы высоко себя ставите? — сказал самый пожилой из сидящих за столом. — То, что случилось с вашей горничной — досадная случайность. Сейчас за такое даже по закону не лишают жизни.

— Не о чем мне с вами договариваться! — обратилась сразу ко всем Ольга. — Анна, иди ко мне за спину и стой там! Умрите, твари!

Сидевшие за столом умерли все сразу, попадав с табуреток на грязный цементный пол, а Сергей жил еще несколько секунд, пытаясь непослушными пальцами поднять с пола выроненный пистолет, пока не затих.

Несколько мгновений, когда в нее потоком вливалась энергия убитых ею людей, Ольга просто выпала из реальности. Очнулась она от боли в плечах, в которые вцепились руки перепуганной Анны.

— Все закончилось, Аня! — ласково сказала она. — Да отпусти ты мои бедные плечи, синяков понаставишь!

Ольга подобрала пистолет Сергея и изготовила к стрельбе.

— Постой пока здесь и никого не бойся. Живых здесь не осталось, а в подсобках я сейчас проверю.

В подсобках на составленных стульях лежали ее несостоявшиеся клиенты. Оба были мертвы. Рядом с одним из них на полу скорчился здоровенный парень с чисто русской внешностью. Он тоже был мертв.

«Наверное, Гиви — это прозвище, — подумала Ольга. — Грузины такими не бывают. Ну и куда мне вызывать Рощина, если я сама не знаю, где нахожусь?»

Она вернулась в зал, вздохнула, глянув на сжавшуюся в углу Анну, и обыскала карманы Сергея в поисках ключей от «девятки». Ключи нашлись во внутреннем кармане куртки.

— Знаешь, где твое пальто? — спросила девушка Анну. — Да приходи уже в себя! Сейчас поедем домой, а ты в одном платье. В машине еще ничего, но до дома мы в ней не доедем. Из тебя сейчас хреновый водитель, а я не знаю правил. Попробую вывезти нас в центр, а там придется брать такси.

Видя, что от Анны мало толку, Ольга вышла из зала в коридор и принялась осматривать все помещения подряд, пока не нашла шапку и короткую меховую шубку своей горничной. Слава богу, Анна хоть оделась сама и без понуканий побежала к выходу вслед за Ольгой.

«Что — то здесь не так, — думала девушка. — Столько криминальных авторитетов в подвале и всего два охранника. Да их здесь должно быть как грязи! Значит, сидят где —нибудь рядом и ждут сигнала. Отсюда делаем вывод, что нужно быстрее уносить ноги».

Она дистанционно отключила сигнализацию и разблокировала дверцы машины, усадила Анну и сама села на место водителя. Двигатель послушно завелся, и Ольга первым делом отогнала машину к соседнему дому, прикрывшись им от возможного наблюдения.

— Посиди здесь одна несколько минут, — сказала она Анне. — Я сейчас вернусь.

Открыв «бардачок», она достала из него пенал, вынула из него свой мобильный телефон и, прихватив на всякий случай трофейный пистолет, направилась в ближайший подъезд. Двери здесь были самые обычные, от которых Ольга уже успела отвыкнуть. Ни домофонов, ни даже кодовых замков не было ни в одном из четырех подъездов. Открыв дверь, она невольно поморщилась: в подъезде сильно воняло кошачьей мочой. Усилив слух, девушка услышала звук шагов в крайней правой квартире и постучала в ее дверь. Шаги приблизились, но открывать дверь никто не спешил.

— Кто там? — спросил из — за двери женский голос.

— Извините, пожалуйста, — сказала Ольга, добавив в голос жалобные ноты и посылая женщине волну сочувствия. — Я заблудилась в вашем районе, а на домах нет ни названия улицы, ни даже номеров. Вы не подскажете свой адрес?

Женщина назвала адрес, после чего, не слушая благодарности, ушла.

С облегчением покинув загаженный подъезд, девушка поспешила к машине, из которой уже обеспокоенно выглядывала начавшая приходить в себя Анна.

— Ну и зачем ты открыла дверь? — спросила Ольга, садясь в кресло водителя. — Только выстудила машину. Сейчас я кое с кем поговорю, и поедем.

Она достала телефон и нашла в книжке номер Рощина.

— Алексей? Это Ольга. К вам можно обратиться за помощью? Дело в том, что... Ах Игорь уже звонил? Тем лучше, значит, вы в курсе дела. Да, после вас я ему сразу же позвоню. У нас все в порядке, я с горничной сейчас сижу в машине недалеко от того дома, где ее держали. Район такой, что сразу и не выговоришь. Если я правильно запомнила, это Хорошево — Мневники. Теперь слушайте адрес.

Она продиктовала адрес, после чего объяснила, чем закончилась ее встреча с похитителями.

— Но мы не стали вас там дожидаться. Мне показалось странным такое малое количество охраны, и мы оттуда дернули от греха подальше. Давайте не будем об этом по телефону? Сможете еще все высказать при личной встрече, а сейчас, извините, мне нужно позвонить мужу... Игорь, у нас все в порядке. Да, конечно. Я ему позвонила и буду дожидаться его людей. Мы с Анной сидим одни в машине. Да, с ней все в порядке, передай Сергею, чтобы не волновался. Да, конечно, в последний раз. Ладно, потом об этом поговорим, а сейчас мне нужно прогреть машину, а то мы с Анной в ней околеем до приезда ребят Рощина. Я тебя целую!

Ольга отложила телефон, завела машину и на всякий случай отогнала ее ближе к дороге.

— Ну вот, скоро станет тепло, а там и помощь подоспеет. Ты, я вижу, немного оклемалась? Извини, Аня, что ты из — за нас попала в такую переделку. Мне и в голову не пришло, что эти сволочи будут наезжать не на меня или мужа, а на посторонних людей. А все синяки я тебе до дома сведу, но чуть позже. Пусть на тебя сначала посмотрят те, кому следует, чтобы потом не задавали лишних вопросов.

— Спасибо вам большое, Ольга, за то, что не бросили. В моей беде вы не виноваты, такое иной раз случается в окружении сильных людей. Случаются вещи и похуже. Вы не объясните, почему они все умерли? Я перепугалась просто до полусмерти. Они упали, а у вас, когда ко мне повернулись, глаза горели зеленым огнем! Я чуть не лишилась сознания от страха. Это ведь как — то связано с вашим даром?

— Никогда такого не замечала, — ответила Ольга. — Хотя вчера один малолетний клиент что — то говорил о глазах. Да, смерть этих мерзавцев связана с моим даром. Он как скальпель, которым можно оперировать, даря людям здоровье, а можно отнять и здоровье, и жизнь. Я это использовала всего два раза. Один раз, когда меня хотела изнасиловать группа мужчин, а второй — сегодня. Только об этом никому нельзя говорить, даже Сергею. Да, я в курсе ваших отношений. Смотри, это, кажется, обещанная подмога. Посиди здесь, я к ним выйду.

Ольга вышла из машины, встала у дороги и подняла руку, поджидая колонну из пяти «джипов».

Глава 20

— Больше я тебя никуда одну не отпущу, так и знай! — Игорь целовал лицо плачущей Ольги, прижав к себе жену так, что у нее перехватило дыхание.

— Отпусти, медведь! — Она вырвалась из его объятий. — Совсем задушил! Разве так можно?

— Когда ты ревешь, я совсем теряю голову, — признался он. — Ну не плачь, пожалуйста!

— Дай выплакаться! — ответила Ольга. — Я ведь там почти совсем не волновалась, только в самом конце разозлилась из — за Анны. А увидела тебя, и слезы сами потекли. Сейчас доплачу и пойду умываться. Наверное, теперь красные глаза.

— Знаешь, я бы сказал, что они у тебя скорее зеленые, причем не просто поменяли цвет, а слегка светятся, — сказал муж. — На свету это не видно, а когда отвернулась, я сразу заметил.

— Вот гадство! — расстроилась Ольга. — Они у меня засветились, когда лечила Кирилла. Он еще тогда испугался. А в подвале, по словам Анны, вообще горели зеленым огнем. Она сказала, что чуть не рехнулась от страха.

— С чем это может быть связано, как ты думаешь?

— Никак не думаю. Нет у меня по этому поводу никаких мыслей. Разве что твоя жена ведьма. Как тебе такое объяснение?

— Нормальное. — Он подхватил ее на руки и принялся целовать.

— Для тебя нормально, а как отреагируют другие? Купить, что ли, темные очки? Слушай, тебе Рощин после нашего отъезда не звонил? Да хватит целоваться, а то у меня из всех мыслей в голове останется только одна!

— Звонил твой Рощин, — сказал Игорь, опуская Ольгу на пол. — Очень обстоятельно и матерных выражениях объяснил, как он относится к тому, что мы с тобой сделали.

— Почему это он вдруг мой? Скорее уже твой. Он мне тоже много чего высказал, правда, до мата не опустился. Думаю, что во всем произошедшем для нас с тобой есть один плюс.

— Это какой же?

— Наверняка обо всем доложат на самый верх тем, кто рассматривает наш вопрос. После случившегося они будут меньше телиться.

— Ну у тебя и выражения. Вот что значит общаться с блатными. Ладно, иди переодеваться. Время к обеду, а ты даже толком не завтракала.

— А обед кто готовил? Ты?

— Размечталась! Я сидел как на иголках и отвечал на звонки. Какой мне был обед? Это Рыбин постарался: прислал повара и продукты. Повар приготовил обед и ушел, но подойдет позже и займется ужином. Анне сейчас не до того. По — хорошему ей нужно дать отпуск, чтобы съездила куда — nibудь отдохнуть, лучше вместе с Сергеем. Вот приедет Рогожин, и надо будет обговорить с ним этот вопрос.

— Это ты хорошо придумал. Ладно, я сейчас быстро переоденусь, и пойдем обедать.

Сразу после обеда в гостиной зазвонил телефон.

— Я могу поговорить с Ольгой Славиной? — спросил приятный мужской голос.

— Говорите, я Ольга, — ответила Ольга, забрав у Игоря трубку.

— Я секретарь господина Дементьева. Олег Викторович попросил узнать, не могли бы вы его сегодня навестить? Если нужно, я могу прислать машину.

— А какова цель встречи? Что от меня нужно господину Дементьеву?

— Олег Викторович хотел извиниться за действия своих сотрудников и кое — что вам предложить.

— Вы не находите странным, что он хочет передо мной извиниться и приглашает меня саму приехать за его извинениями? — сказала Ольга с легким сарказмом. — К тому же, несмотря на раннее время, я сегодня уже успела устать и потрепать нервы и нуждаюсь в отдыхе. Да и не советовали мне правоохранительные органы разъезжать без веских причин.

— Что — то серьезное? — спросил секретарь. — Может быть, мы можем чем — то помочь?

— Спасибо за предложение, но справимся сами. Житейские трудности, у кого их не бывает!

— А если он сам к вам приедет?

— Даже так? Ну что же, я собираюсь весь день быть дома и не вижу причины, по которой я не смогла бы его принять. Только у меня неприятности с горничной, а готовит приглашенный повар, так что не обещаю шикарного приема. И пусть берет с собой не слишком большую свиту: у нас маленькая квартира. Всего хорошего.

— С чем он придет, как ты думаешь? — спросил муж, который стоял рядом и слышал весь разговор.

— Если верить секретарю, с извинениями, — усмехнулась Ольга. — Ну и, естественно, с предложением сотрудничества. Будет убеждать, что он лучшая альтернатива Рогожину.

— Меня почему — то не тревожит перспектива его появления у нас, — признался Игорь. — Не думаю, что в случае отказа он будет действовать резко, по крайней мере, сейчас.

— Я тоже так не думаю. А чтобы это было наверняка, дадим ему понять, что в нас заинтересованы серьезные государственные структуры. У него рыльце в пушку, хоть за руку и не поймали, так что нарываться не станет. На сотрудничество с ним мы не пойдем, но обслужить, если захочет, обслужим. Пошли в спальню. Пока никого нет, ты повторишь свой сеанс целования. Мне перед обедом понравилось.

Они занимались друг другом около часа, пока эти занятия не прервал телефонный звонок.

— Может, ну его, пусть звонит? — неуверенно предложила Ольга. — Мне сейчас лень даже двинуться.

— Не получится, — с сожалением ответил муж. — Уже второй раз звонят. — Если не ответим, начнут звонить по мобильному. Скорее всего, это что — то важное, в противном случае так не трезвонили бы. Ты лежи, я сам встану.

Пока он поднялся и подошел к аппарату, тот замолчал, зато тут же зазвонил мобильный телефон Ольги.

— Тебе нужно подрабатывать гадалкой, — сказала она Игорю. — Дай мне трубку... Да, слушаю. Нет, все в порядке, просто заснули. Да нет, нормально. Конечно, будем ждать.

— Придется все — таки вставать, — ответила Ольга на вопросительный взгляд мужа. — Звонил Рощин. Намекнул на то, что наш вопрос решен положительно, и сейчас с нами хочет встретиться кто — то из его руководства. Поэтому одеваемся поприличнее и ждем гостей.

— Сколько у нас времени?

— Он спросил, можно ли приехать через полчаса, а я ответила согласием. Так что время есть, но нужно быстрее шевелиться.

Гости приехали, как и обещали, ровно через полчаса. Вместе с Роциным был немолодой, уже начинающий полнеть мужчина в форме с погонями генерал — майора.

— Геннадий Михайлович Сергеев, — представился генерал. — Не нужно нам предлагать чай или обхаживать как — то иначе — у нас чисто деловой визит. Поухаживаете за мной как —нибудь в другой раз, если пригласите в гости. Где мы с вами можем поговорить без свидетелей?

— К сожалению, только в нашей спальне, в гостиной ведется запись, а на кухне...

— Нас устроит и спальня. Разговор будет важный, но недолгий.

— Тогда проходите сюда. Садитесь в кресла, а мы сядем на кровать. Мы вас внимательно слушаем.

— Ваши требования были рассмотрены и сочтены приемлемыми. Пока вы сами не решите иначе, вам оставлено право на частную практику. При этом мы примем участие в обеспечении безопасной работы вашей клиники.

— Буду только рада, — сказала Ольга, — особенно в свете последних событий. Могу даже ввести ваших людей в штат.

— Так и сделаем, — кивнул генерал. — На частную практику вам выделяется три дня. Учитывая ваши способности, этого вполне достаточно, чтобы успешно вести бизнес и быть финансово независимыми. Еще один день у вас будет в качестве выходного, а оставшиеся три дня вы работаете на нас. Я думаю, что в случае необходимости вы не откажетесь нам помочь и в выходной, хотя постараемся этим не злоупотреблять.

— Не вопрос, — согласилась Ольга.

— Но вначале, как и договаривались, мы вас забираем на изучение, а вашего мужа — на подготовку. На первом этапе решено вас не разделять, а провести первичное обследование при учебном центре, где будут доводить до нужных кондиций вашего мужа. Но срок этой работы придется увеличить. Ему нужно будет пройти курс интенсивной подготовки длительностью два месяца. Ваше изучение планируется закончить раньше, но окончательные сроки определятся только в процессе работы. Если будет желание задержаться в центре, мы можем пойти навстречу. Вам, Ольга, время от времени будут привозить клиентов, которых надо будет лечить. Это и необходимая работа, и дополнительная возможность изучить ваши способности. И, наконец, последнее. Мы очень рассчитываем с вашей помощью получить людей, обладающих вашими способностями.

— Я не против, — ответила Ольга. — Я сейчас изучаю свои способности и пытаюсь их усилить, и кое — что начало получаться. Надеюсь, что сумею продвинуться гораздо дальше. Давайте сразу договоримся называть мои способности магией. Зачем что — то придумывать, если уже есть подходящее слово? Так вот, я думаю, что в будущем вполне может получиться создавать других магов. Но с этим будут сложности. Вы знаете о «туристах» и об источнике моих способностей. Сами «туристы» называют себя сактами. Земля — это не единственный мир, где они резвятся. Вам еще повезло в том, что им эта планета не нужна ни для чего, кроме отдыха и развлечений. Той планете, откуда родом моя основа, повезло меньше. Она является для сактов неистощимым источником магически одаренных особей для самых различных надобностей. Я почти уверена, что это они сотни, если не тысячи, лет сдерживают развитие планеты на уровне бронзового века. И я вовсе не исключаю того, что точно так же вас ограничивают в магии. Я уверена, что в прошлом магия на Земле была, а

сейчас от нее остались жалкие крохи. Настолько жалкие, что часто трудно отделить человека, который хоть что — то действительно может, от обыкновенного шарлатана. Поэтому, если я возьмусь за создание магов, то подвергнусь опасности со стороны сактов, и вы не сможете меня защитить. Земле просто нечего противопоставить могучей звездной цивилизации. Поэтому все работы должны вестись с участием очень узкого круга посвященных и без использования открытых компьютерных сетей, а еще лучше вообще без компьютерной техники. Ваши сети — это слабое место, потому что сакты чувствуют себя в них как дома. Да и среди чиновников есть немало людей, которые так или иначе на них работают, чаще всего не отдавая себе в этом отчета. Если наши работы попадут в их поле зрения или в Интернет, меня просто уберут.

— Это дело будущего, — сказал генерал. — Работа будет поручена вам, вы же будете определять ее условия и требования к безопасности. Если договорились, я перейду к текущим делам. Вы уничтожили голову преступной группировки, которая домогалась ваших услуг. Рейд по дому выявил еще с десятков боевиков, многие из которых были захвачены живыми и сейчас находятся в оперативной разработке. Уже есть первые результаты, и проводятся аресты. Думаю, что вам их больше опасаться не стоит. А для остальных это станет наглядным уроком того, чего не стоит делать. Остается открытым вопрос с одной из грузинских группировок, устроившей два дня назад крупные разборки со стрельбой, в результате которых она понесла потери. В число этих потерь теперь уже можно записать и их главаря. Это некий Шалва Нозадзе. В Москве он появился недавно и начал создавать свой клан, специализирующийся в основном на квартирных кражах и грабежах. Но здесь, к сожалению, своих таких хватает, у каждого района свои «хозяева», и делиться с пришлыми никто не захотел. По нашим данным у них были предложения от другой грузинской группировки, но Шалву не устроили вторые роли. Мы нацелили полицию на ликвидацию остатков этой группы, но, к сожалению, быстро это сделать не получается. А народ в ней мстительный и неплохо вооруженный. У них есть даже автоматы, по крайней мере, при разборке они их применяли. Вы не хотите завтра же переправиться в учебный центр? По — моему, это было бы самым разумным.

— Пока еще нет, — покачала головой Ольга. — Нам нужно дождаться Рогожина и решить все вопросы по клинике. Мы сегодня с ним созвонимся и уточним срок его прибытия. Вообще — то, он собирался на неделю, так что уже скоро должен быть. Кроме того, если мы сейчас исчезнем, возможны неприятности с моим персоналом, чего я не могу допустить. Я хочу их всех отправить в отпуск и оплатить его из своих средств, денег у нас достаточно. Но тогда я остаюсь без транспорта и охраны. Я, конечно, постараюсь лишний раз не мотаться по городу, но и дома сидеть все время не буду. Готовить я могу и сама, если будут продукты, но охрана и транспорт — это проблема. Не хочется мне полностью переходить на наемных охранников. Если можете в этом помочь, буду благодарна.

— А куда вы хотите выехать? — спросил генерал. — Это никак не связано с лечением? Вы же с ним уже вроде закончили.

— С лечением не связано, связано с одной из клиенток. Мне нужно встретиться с дочерью Рогожина и с одной девочкой, которую я лечила.

— Может быть, нам их лучше доставить сюда?

— С Татьяной я должна встретиться у нее. Кроме того, если за моей квартирой будут следить, она может пострадать. Оно мне нужно? А девочка вообще пока не может ходить, и никуда ее родители не отпускают. И вообще, Геннадий Михайлович, не слишком ли это —

бояться выехать под охраной в центре Москвы?

— Вы просто не знаете эту братию, — хмуро ответил генерал. — Совершенно безбашенный, мстительный и наглый народ. Вполне могут совершить такое, на что наши вряд ли решаться. У нас больше половины всех преступлений по Москве с применением оружия совершается выходцами с Кавказа.

— Два раза — то можно съездить? Сами же сказали, что их осталось мало. Больше им делать нечего, как только за мной охотиться. А остальное время будем сидеть дома, если только подбросите продуктов, чтобы не загнулись от голода. Алексей, если я вам дам свою карточку и код, снимите с нее для меня деньги? Мне нужно расплатиться с ребятами, чтобы отправить их подальше отсюда уже завтра. Мне одной Анны хватит за глаза.

— Конечно, сниму. Вам какую сумму?

— Снимайте двести тысяч. Немного оставим себе, а остальное отдам им. На троих должно хватить.

— Хотите убрать еще и шофера?

— Да, Геннадий — это очевидная цель. Он в курсе всех моих поездок и не сможет оказать сопротивления, как Сергей. Так вы мне дадите своих людей?

— А куда я денусь? — проворчал генерал. — Дадим в ваше распоряжение бронированную «Тойоту» с водителем и охранником и джип сопровождения, но только на эти две поездки, и если даете слово остальное время сидеть дома. Дополнительно пришлем телохранителя для охраны квартиры. Ему будет где ночевать?

— Да, здесь есть еще небольшая комната, которую занимает Сергей. А насчет продуктов?

— Будут вам и продукты. Холодильник большой? Тогда достаточно будет один раз затариться, и вам дня на три — четыре всего хватит. Завтра с утра придут и телохранитель, и продукты. Кухарку специально не предлагаю. Если будете сами готовить, меньше времени останется на прогулки. А как надумаете ехать, позвоните Алексею за час до поездки, он все организует.

Едва ушли Роцин с Сергеевым, как приехал Дементьев. В квартиру он поднялся один, оставив свою свиту внизу у машин. Поздоровавшись с гостем, его проводили в гостиную.

— Вы догадываетесь, в связи с чем я к вам пришел? — спросил олигарх, с любопытством глядя на Ольгу.

— Да, конечно, — ответила она. — Нам сообщили, чьи люди пытались выкрасть моего мужа. Мы после этого постарались узнать о вас все, что посчитали полезным.

— Обо мне много пишут, — согласился он, — и в основном один негатив. Я бы хотел перед вами извиниться за тот инцидент. Работник, которому пришла в голову эта дурость, уже наказан, а непосредственных исполнителей накажет государство. Кстати, это не от вас вышли фээсбэшники? Я почему — то так и подумал.

— А почему вы меня разглядываете с таким пристальным вниманием? — спросила Ольга. — Я, конечно, знаю, что красива, но не до такой же степени, чтобы протирать во мне взглядом дырки.

— А у вас светятся глаза, — засмеялся олигарх. — Это очень необычно и постоянно притягивает взгляд. Вам еще не предлагали сниматься в Голливуде?

— До них еще не дошли слухи о моих талантах, — мрачно ответила Ольга. — Ладно, вы извинились, я приняла извинения. Вы хотели сказать что — то еще?

— Вы не слишком — то вежливы, но вас можно понять: муж чуть было не пострадал из

— за моих людей. Но уверяю вас, что будь я в то время в Москве, такого бы не произошло. Я действовал бы совершенно иначе. Теперь предлагать вам поменять команду — дело совершенно бесперспективное, тем более что вы, судя по встреченным мной визитерам, сотрудничаете с государством. Я и не буду этого делать. Хотелось бы только выяснить, могу ли я рассчитывать на ваши услуги, или вы распространите свою неприязнь к моим людям и на меня?

— Я не отказываю вам в своих услугах, но есть несколько нюансов. Не знаю, слышали вы или нет, но наиболее быстро и эффективно я излечиваю тех, к кому могу вызвать в себе чувство симпатии.

— Мне об этом сказали, — кивнул олигарх. — Но ведь у вас были и другие больные. Мне, например, трудно понять, как можно испытывать симпатию к одному старому хрену, которого вы вылечили для прокурорской шишки.

— Там пришлось применить один прием, который не подходит для других, — засмеялась Ольга. — Есть и еще ухищрения, но я вам хочу предложить просто немного подождать. Лечить так, как это делала я, слишком неудобно, затратно и возникают сложности с клиентами. Вот как с вами, например.

— Это все из — за того случая?

— Нет, Олег Викторович, причина в другом. Раньше я не видела ауры клиентов, теперь вижу. Заодно научилась немного разбираться в том, кто есть кто. Так вот, мне не нравятся цвета вашей ауры. Но я не священник, чтобы лезть к вам в душу. Болеют все, и все жаждут здоровья, поэтому я должна научиться лечить всех, не делая различий между клиентами. Я уже достаточно далеко продвинулась в этом направлении и думаю, что за два месяца, на которые вынуждена буду покинуть столицу, сумею до конца решить эту проблему. За это время Рогожин оборудует для меня клинику, куда вы всегда сможете обратиться. Вам отказа не будет.

— Боитесь испортить со мной отношения?

— Я вас, господин Дементьев, совершенно не боюсь, но реально оцениваю ваш вес в обществе и не хочу неприятностей, как и любой другой на моем месте. Вас устраивает такая позиция?

— Жаль, что не получится с вами сблизиться, — сказал он. — Вы мне интересны. Я принимаю ваше предложение и готов подождать. Со своей стороны могу обещать, что все услуги мне и моим людям будут щедро оплачены. До свидания!

— Почему ты все время молчал? — сказала Ольга мужу, после того как проводили олигарха. — Хоть бы для приличия сказал пару слов. Переложил, понимаешь, все на хрупкие женские плечи.

— А зачем? — пожал плечами Игорь. — Его интересовала ты, а я при этом разговоре только присутствовал. Вот если бы ты приняла его предложение и начала обсуждать условия, я бы вмешался, да и то лишь в том случае, если бы это потребовалось. Я ему до лампочки, а утверждать таким способом свой статус главы семьи глупо. Я уж лучше просто посижу в сторонке и тихо порадуюсь тому, что мне досталась умная жена.

— Да ну тебя! Пойдем лучше поговорим с Сергеем. И Анна еще здесь. А потом нужно будет позвонить Рыбину насчет Геннадия.

На стук в дверь им открыл немного смущенный Сергей.

— Можешь не смущаться, — сказала ему Ольга. — То, что ты неровно дышишь к Анне, видно за километр. Хорошо, что она еще не ушла, у нас есть разговор к вам обоим. Можем

поговорить в гостиной, можем на кухне.

— Мы сейчас выйдем, Ольга Александровна! — сказал парень.

— Что — то он какой — то встрепанный, — заметил Игорь, заходя на кухню. — И чего смущаться? Я в его возрасте был...

— Мужчины! — с иронией сказала Ольга. — Ни наблюдательности, ни сообразительности. Ты не заметил, что у него губы распухли, и пуговицы на рубашке застегнуты через одну? И слава богу, что Анна не шарахается от всех мужиков подряд. Бывает ведь и такое. Его любовь для нее сейчас — лучшее лекарство.

Сергей с Анной вошли на кухню, держась за руки.

— Да, ты права — все признаки налицо, — подтвердил Игорь. — Ребята, у нас к вам предложение. С завтрашнего дня вы должны отправиться в отпуск, потому что находиться возле нас будет опасно. Тех мерзавцев, которые тебя захватили, Анна, больше нет, но есть другие. Завтра силовики для нашей охраны пришлют своих людей. С ними же доставят деньги, которые мы вам можем выделить на отдых. Ста тысяч на двоих, думаю, хватит. Лучше всего возьмите путевки и смотайтесь куда —нибудь, например, в Грецию.

— В самое ближайшее время мы отсюда уедем на два месяца, так что пока обойдемся без вас, — пресекла Ольга попытку Сергея что — то возразить. — Когда отдохнете, уже не будет никакой опасности, так что можно будет вернуться.

— Вы не будете возражать, если Анна до утра побудет здесь? — спросил Сергей. — Я не могу уйти, а отправлять ее домой одну опасно. Да и тяжело ей сейчас одной.

— Никаких возражений, — успокоил его Игорь. — Пусть остается, а завтра попросим силовиков подбросить вас на ее или на твою квартиру, как скажете.

В спальне Игорь сел в кресло и, пододвинув к себе телефон, позвонил Рыбину:

— Виталий? Да, это Игорь. У нас с Ольгой к вам большая просьба. Сообщите нашему водителю, чтобы больше не приезжал, и выплатите ему от нас пятьдесят тысяч. Деньги мы вам потом вернем. Пусть возьмет семью и куда —нибудь съездит. Сергея с Анной мы уже отправили в отпуск. У нас неприятности, поэтому в ближайшее время от нас желательно держаться подальше. Вас это тоже касается. Нашу охрану пока взяли на себя силовики, так что на этот счет можете не беспокоиться. Рогожину я позже позвоню и все объясню. Вам пока достаточно знать, что это связано с криминальными разборками. Нам было бы спокойнее, если бы вы с семьей тоже куда —нибудь уехали дней на десять.

Утром вместе с новым телохранителем и контейнером с набором продуктов прибыл Рошин.

— Держите ваши деньги, — протянул он Ольге пакет. — Там же карточка. Все договоренности остаются в силе, хотя я на месте руководства наплевал бы на ваши прихоти и вывоз на базу. Вы умная женщина, перебесились бы и поняли, что все делается для вашей же пользы.

— Когда я бешусь, находиться рядом со мной опасно, — усмехнулась девушка. — А за заботу спасибо!

— Как ребенок, честное слово, — покачал головой Алексей. — Хоть бы ты на нее повлиял. Хотя что с тебя взять: сам такой же. Надо будет тебе потом поменять паспорт, потому что никто не поверит, что восемнадцатилетнему парню на самом деле стукнуло три десятка.

— Еще не стукнуло, — возразил Игорь. — Мне до тридцатника еще больше года.

— Если будете себя так вести, то никогда и не стукнет! — отрезал Алексей. — Просто

детский сад!

— Леша, подбросьте до дома наш персонал, — попросила Ольга. — Сделайте доброе дело, а то у меня из — за них душа не на месте.

— Подбросим, конечно. Их долго ждать?

— Нет, они уже готовы.

— Тогда пусть спускаются к машине, я уже уезжаю.

Когда все уехали, состоялось более близкое знакомство с парнем, который остался вместо Сергея. Он сразу предупредил Славиных, что в соответствии с полученными им инструкциями хозяева не должны сами подходить к входным дверям и вести с кем — либо переговоры, а тем более открывать кому — нибудь дверь. По каждому случаю допуска посторонних в квартиру он должен предварительно получить разрешение у руководства.

— Комфортабельная тюрьма! — пошутила Ольга. — Шаг вправо, шаг влево — побег. Не скажете, Саша, что это за футуристический автомат? Я раньше таких не видела.

— Это «Вихрь», Ольга Александровна, — ответил телохранитель. — Такие пока в основном только у нас, да и то совсем недавно. Хорошая вещь.

Игорь вскрыл контейнер с продуктами, и Ольга начала раскладывать их во вместительный «Сайд — бай — Сайд», откладывая то, из чего она собиралась готовить обед. Анна перед отъездом успела приготовить завтрак, который уже оприходовали, и теперь нужно было готовить самой. От этого занятия ее отвлек Александр.

— Ольга Александровна, — позвал он из коридора. — Здесь внизу ваша сестра, которая хочет вас видеть.

— Кто?! — Ольга выронила пакет с маслом. — Она себя назвала?

— Да, назвалась Еленой Александровной Дашковой.

— Господи! Игорь, Ленка приехала! Саша, скажите, чтобы она подождала несколько минут, и выключите звук, я должна посмотреть сама.

Ольга подбежала к домофону, на цветном дисплее которого была прекрасно видна переминаящаяся у подъезда сестра.

— Это она, Саша, открывайте быстрее!

— Одну минуту, только получу разрешение... Товарищ майор, к хозяйке просит доступ сестра. Да, узнала. Даю. Вас просят к телефону, возьмите трубку.

— Что это за сюрпризы, Ольга? — раздался из трубки голос Рощина. — Насколько я знаю, у вас одна сестра, и она на Урале.

— А я знаю? Для меня это сюрприз не меньше, чем для вас. Дайте команду пустить, разбираться будем потом. Держи трубу, — отдала она телефон телохранителю. — И шевелитесь быстрее, а то я сейчас сама за ней спущусь!

— Точно, Лена! — удивился подошедший Игорь. — Чудеса! Ага, зашла в подъезд. Ты ее пока встреть, а я быстро побросаю все в холодильник, потом разберемся.

Вскоре раздался звонок в дверь.

— Ольга Александровна, по инструкции...

— К черту инструкции, Саша! Я еще буду бояться свою родную сестру! Быстрее открывай!

Увидев в открытой двери парня в камуфляже с автоматом в руках, стоявшая на лестничной площадке женщина в страхе отшатнулась, но мимо телохранителя протиснулась Ольга, при виде которой гостя побледнела и выронила свой саквояж.

— Господи, Ольга!

Появление молодого Игоря добило Лену, и ее в полуобморочном состоянии освободили от зимней одежды и обуви и завели в гостиную.

— Я ничего не понимаю! — плакала она. — Как такое вообще возможно? Ты, когда закончила школу, выглядела старше. И почему вы вдруг здесь? Мы ведь тебя, считай, похоронили.

— А как ты узнала мой адрес?

— Отец дал. К нему кто — то приезжал из Москвы договариваться насчет тебя. Заплатили хорошие деньги, так он еще выцыганил и твой новый адрес. Не подпишу, говорит, ничего, пока не узнаю, где дочь. А если соврете, считайте, что мы ни о чем не договаривались. Ему и сказали. А он мне написал, а в письме спросил, не в курсе ли я, каким ветром тебя занесло в столицу. Представляешь? Я ведь помнила, как ты любила Игоря, и знала, как он убивался, когда ты вдруг исчезла. И что мы должны были подумать? Правильно, так и подумали, что будь ты живая, никогда бы его не бросила. А раз исчезла, значит, уже и нет в живых. А тут это письмо.

— А почему это он вдруг взялся тебе писать? Вы же не общались.

— Общались, — вздохнула Лена. — Я просто тебе об этом не писала. Он написал раз, потом другой, а я не выдержала и ответила. Ведь родной отец, хоть и сволочь, конечно. А потом он попросил присылать ему хоть немного денег. Тяжело им с Зинаидой на одной пенсии. Вот мы с Петром им каждый месяц по тысяче и отправляли.

— Ну и дураки, извини за грубое слово. Он всегда жил только своими интересами. Хоть бы ради приличия немного подождал со своей свадьбой после смерти мамы! А меня он просто предал! Как я его просила хоть немного подождать с отъездом. Нет, сорвался, как будто у него земля под ногами горела! Как же, там же все родственники жены, причем на хлебных должностях, и ему что — то обещали. Знаешь, что он мне тогда сказал? Что у меня своя жизнь, а у него своя! Он ведь набрался наглости и мне написать насчет денег. Я это письмо и мужу не показала, сразу выбросила. А ему в ответе написала только те его слова насчет жизни. И не так уж бедно они там живут. У него большая пенсия, и у Зинаиды тоже не маленькая. А она еще на дом берет переводы, он сам писал. Мать мне говорила, что откладывает деньги на мою свадьбу. Думаешь, я с тех денег получила хоть рубль? И дело даже не в деньгах, а в отношении. Не знаю, как он относился к тебе, а меня терпеть не мог! За что такого любить? За то, что он с матерью поделился спермой?

— Ольга! Нельзя так говорить! А кто тебя одевал — обувал, кто вырастил? Если хочешь знать, могу просветить, почему после смерти мамы между вами пробежала темная кошка. Слишком ты похожа на маму, слишком многое ему напоминала. Он еще и из — за этого уехал.

— Ладно, что теперь об этом говорить. Ты его и раньше всегда защищала. Одевал он меня! Да все его деньги ушли на покупку машины, а семью тянула мать. И где та машина? Молчишь? Вот и дальше молчи.

— Да, это действительно ты. Не скажешь, сестренка, как можно сбросить столько лет? Или это секрет, который охраняют с автоматами?

— Во мне проснулся дар целителя. Могу излечивать почти все, из — за этого и помолодела. А Игорю это передалось из — за нашей с ним близости. Так что вылечить я

могу, а дать молодость — уже нет. Было еще кое — что, но это как раз секрет.

— А почему хотя бы не дала знать, что жива? Знаешь, как мы переживали? Свинья ты после этого, а не сестра! Отцу, который для тебя ничего не значит, сообщила только потому, что он должен был подтвердить твою личность, и даже за это заплатила, а о сестре просто забыла! Ну да, молодость, роскошная квартира в Москве, небось еще имеется и машина? Даже охрана вон с автоматами, меня чуть кондрашка нехватила!

— Давай ты не будешь меня огульно обвинять, а просто сядем, и я тебе расскажу все, что смогу. Кое в чем ты права, и поверь, мне за это стыдно. Но до недавнего времени было много причин сделать именно так, как я и сделала. Игорь, мы пойдем в спальню и там поговорим, а ты пока поскучай здесь или поболтай с Александром. Мы не засидимся, мне еще готовить обед.

Обед Ольга готовила вместе с сестрой в четыре руки. После обстоятельного разговора сестры помирились, и было принято решение, что Елена останется у них на несколько дней погостить.

— У меня еще две недели отпуска, — говорила она Игорю, обваливая в муке отбивные. — К вам я ехала поездом. Это намного дешевле самолета, но уж больно долго.

— Отсюда улетишь, — пообещал Игорь. — Оля, вы с Леной занимайтесь обедом, а я все объясню Рошину. Ты завтра хотела ехать к Татьяне, может, сейчас ей позвонишь и согласишь время, чтобы я сразу же заказал транспорт?

На ночь Лене постелили на диване и, долго проговорив, ушли в спальню.

— Я сейчас кричу? — спросила Ольга мужа, ложась в кровать. — А то она из — за двери услышит. Я сама, если честно, ничего не помню.

— Может, и кричишь, но таких воплей, какие были, когда ты разодрала на мне штаны, я больше не слышал. Да и кого ты стесняешься? Они с мужем специально уходили из дома, чтобы мы могли побыть вдвоем, когда я приезжал к тебе на каникулы. И она прекрасно знала, чем мы тогда с тобой занимались, она мне сама потом говорила. Так что не обращай на это внимания. Мне дед рассказывал, как у них в избе жили сразу три молодые семьи, а вместо стен были матерчатые перегородки. И по ночам из — за каждой одни охи да ахи. Очень, говорил, заводило. Такая у них любовь была, что у избы крыша раскачивалась.

— Ага, это у нас с тобой любовь, а каково Ленке лежать одной на чужом диване и слушать мои сольные выступления!

— Хорошо, я постараюсь себя сдерживать.

— Не надо тебе сдерживаться, я лучше постараюсь сдержаться сама.

— Какой у вас странный ночник, — сказала уже одетая Лена, когда Славины утром вышли из спальни. — Неужели такой может нравиться?

— Какой ночник? — не поняла Ольга. — О чем ты?

— Как какой? — с ехидцей в голосе сказала сестра. — Примерно через полчаса после того, как вы ушли к себе и квартира начала ходить ходуном, из — под двери через щелку прямо ударил яркий и какой — то неприятный зеленый свет.

— Откуда там щель? — удивился Игорь. — Вроде плотно прилегает.

— Щель тонкая, — объяснила Лена, — а образовалась из — за того, что вы постеснялись запереть замок и дверь немного отошла. Это не из — за того света у тебя глаза отсвечивают зеленым?

— Что, опять? — огорчилась Ольга. — Ты заказал Рошину черные очки?

— Нет, — ответил Игорь. — Ты не напомнила, я и забыл. Да и кто носит темные очки в это время года?

— Плевать! Пусть лучше считают чокнутой, чем шарахаются. Может быть, у меня светобоязнь. Ладно, я сама позвоню Алексею. А зеленый свет, Ленок, это побочный эффект целительства. Так, я с вами заболталась, а еще готовить завтрак.

— Не дергайся, — остановила ее сестра. — Я встала раньше и все приготовила. Там пол холодильника полуфабрикатов, так что я обжарила и потушила котлеты, сварила гречку и открыла маринованные грибы. Мы с Сашей уже успели позавтракать.

— И что я бы без тебя делала! — Ольга чмокнула сестру в щеку. — Спасибо. Тогда мы тоже пойдем завтракать, а то скоро намечается поездка в гости, и у меня сильное подозрение, что нас там не будут кормить.

После завтрака немного поболтали, а потом Ольга принесла сестре стопку женских романов, а сама пошла готовиться к поездке. Роцин приехал немного раньше намеченного срока. Его познакомили с Еленой, а потом он вышел на кухню, взглядом попросив Ольгу сделать то же самое.

— Сегодня я решил съездить с вами, — сказал он, отдавая ей темные очки. — Не скажете, зачем они вам нужны? Случайно, не для маскировки?

— Чтобы скрыть один побочный эффект моего дара, — ответила Ольга, посылая в глаза поток энергии.

Она не могла при этом видеть саму себя, но освещенное зеленым светом лицо майора и его расширенные от страха глаза показали, что фокус удался.

— Как это выглядит со стороны? — поинтересовалась Ольга.

— А вы сами не видели?

— Совершенно непонятное явление. Все видят свечение, но немного по — разному, а я ничего не могу разглядеть в зеркале, глаза как глаза. Хотя отблеск света на вашем лице было видно. Кстати, аура тоже не отображается в зеркале.

— Получается, что этот свет отражается от всего, кроме зеркал? Но это же бред, как такое можно объяснить с точки зрения физики?

— Я сама слабо сочетаюсь с физикой. А объяснение у меня пока только одно: этот свет почему — то сильно гасится стеклом. Думаю, что если взять полированную металлическую пластину, то все отразится нормально. Только ведь и в этом случае часть света должна отражаться от наружной поверхности стекла, а я вообще ничего не вижу. Ладно, пусть об этом болит голова у физиков в вашем центре, а для меня главное, чтобы от меня не шарахались люди.

— Едем на час, как вы планировали вчера? Ничего не изменилось? Тогда я пошел вниз и жду вас у машин через несколько минут.

Спускаться пришлось в сопровождении Александра, который даже не стал прятать свой автомат.

— Слава богу, что не встретили соседей, — невесело усмехнулась Ольга, — а то они живо растрезвонили бы, что жильцов тридцать седьмой квартиры увезли под конвоем.

— А тебе не все равно? — спросил Игорь. — Ты же их никого не знаешь.

— Все равно неприятно. Прикрыл бы ты, Саша, свою пушку хоть полкой куртки, что ли? Во дворе и так полно охраны.

Роцин усадил их в «тойоту» и сел рядом. Впереди сидел незнакомый телохранитель — со спины точная копия Александра. Рядом с «тойотой» стоял «джип», в котором находились

водитель и трое спецназовцев. Рошин расстегнул куртку, чтобы кобура с пистолетом была под рукой, и положил на колени автомат, взятый из специального крепления в салоне.

— Поехали! — дал он команду шоферу.

— А по внешнему виду незаметно, что автомобиль бронирован, — удивилась Ольга. — Конечно, я не специалист, но он ничем не отличается от обычной «тойоты».

— Отличается, но незначительно, — сказал Рошин. — Я с вами не проводил инструктаж, так что скажу сейчас. Броня броней, но при обстреле ложитесь на пол между сидениями и так лежите. И не вздумайте покидать салон, за исключением того случая, когда он загорится.

Вопреки опасениям Алексея, до дома, в котором жила Татьяна, доехали вовремя и без происшествий. До подъезда шли в сопровождении телохранителя. Дом находился под охраной, и, помимо технических средств наблюдения, каждый подъезд контролировали еще двое вооруженных пистолетами охранников. Пришлось объяснить цель визита, а телохранителю еще предъявить свои документы. После того как Татьяна по коммуникатору подтвердила, что эти посетители действительно к ней, всех троих пропустили к лифту.

— Привет! — Таня сама открыла им дверь и с любопытством посмотрела на увешанного железом бойца. — Проходите и рассказывайте, что там у вас еще стряслось.

— Этого товарища можно у тебя на время пристроить? — спросила Ольга, кивнув в сторону телохранителя.

— Да, конечно! — сказала Таня и крикнула в коридор: — Саша, проводи товарища на кухню и напои чаем. Вы — то сами будете кушать?

— Нет, спасибо, мы недавно из — за стола.

Подошла молодая симпатичная девушка, которая увела бойца на кухню, а Игорь с Ольгой сняли верхнюю одежду, разулись и вслед за хозяйкой вошли в огромную комнату, совмещающую в себе гостиную, спальню и библиотеку.

— Оригинальная планировка, — заметила Ольга, рассматривая в беспорядке расставленную мебель. — Сюда бы еще добавить кухню, и будет студия.

— Нет, — засмеялась Татьяна. — Кухня у меня отдельно. Жить и готовить в одном помещении — это перебор даже для меня. Вижу, что вам не понравилась моя берлога. Отцу с матерью она тоже не нравится, вот Валентин от нее в восторге. А я так привыкла. Много места, и все под рукой. Так что случилось? Звонил отец и предупредил, чтобы я к вам ни ногой. Впали в немилость? Мне он почему — то не стал ничего объяснять.

— Нет, дело совсем в другом, — сказал Игорь, — Ольга отказалась лечить раненого бандита, а тот возьми и умри. А теперь его дружки просто жаждут познакомиться с нами поближе. Их ловят, но это дело не одного дня, поэтому есть опасность для нашего персонала и знакомых. Всех ребят и Анну отправили в отпуск, а сами пока под охраной ФСБ.

— А почему не полиции?

— Слишком ценим свои жизни! — прошептала Ольга Тане на ухо.

— Ну вы даете, ребята! Все у вас чересчур.

— Ладно, пока отставим наши вопросы. Скоро мы вообще уедем на два месяца, нужно лишь дождаться твоего отца и решить с ним кое — какие вопросы. Возможно, придется собираться в спешке, и мы не сможем проститься, поэтому я решила увидеться с тобой сейчас и сказать то, что хочу, пусть даже после этого ты никогда больше не назовешь меня своей подругой.

— Что случилось? — забеспокоилась Таня. — Если вы сюда приехали, подвергая себя

опасности, значит, это что — то серьезное!

— Для тебя — да. Помнишь, как я тебе предлагала помочь разобраться с Валентином и ты мне отказала?

— Конечно, помню. А ты не послушала?

— Не в этом дело. После нашего разговора мне удалось сильно увеличить свои возможности. Я стала видеть ауры людей, и по их цветам определять характер и душевные качества людей, а так же легко читать чувства окружающих. Я просто не могу с тобой не поделиться тем, что я рассмотрела в твоём парне. Перво — наперво это очень эгоистичный и завистливый человек. Кроме того, он не чужд лицемерия и жестокости, но самое главное — это то, что он тебя совершенно не любит. Это трудно объяснить тем, кто сам не видел. Когда встречаются любящие люди, у них кратковременно возникает некое подобие в расцветке аур. Такое я замечала, например, у твоих родителей или у Игоря, а вот Валентин на тебя не реагирует вообще.

Таня вся сразу как — то поникла.

— Ты не сообщила мне ничего нового, — печально сказала она, — лишь подтвердила то, о чем я давно догадывалась сама. Я не хочу связывать свою судьбу с человеком, который меня использует, но и порвать с ним у меня нет ни сил, ни желания. Я уже не девочка, и мне нужен мужчина. Если нет любимого, пусть будет хоть такой, он неплохо справляется со своей ролью.

— А будет ли любимый, если не порвешь с этим? — задала вопрос Ольга. — Со временем ты можешь просто махнуть на все рукой. Твои потребности он удовлетворяет, а это никак не стимулирует тебя к поискам другого.

— Тебя бы на мое место! — разозлилась Таня. — У меня нет твоей красоты, зато я наследница огромного по российским меркам состояния. И все вокруг видят во мне не цель, а лишь средство! Я сама никому из них не нужна, а если такой и найдется, как его выбрать из десятков охотников за богатством? Ходить с тобой и вести отбор? Я тоже женщина и хочу счастья! Хочу, чтобы меня любили, хочу любить сама и иметь детей от любимого мужчины! А вот как этого добиться, я уже не знаю. Разве что все бросить и на время уехать туда, где меня никто не знает, так ведь не позволят родители.

— Давай вернемся к этому разговору через два месяца. Возможно, я смогу помочь иначе, чем просто отсевом твоих женихов. Пока я просто хотела предупредить насчет Валентина, чтобы ты знала абсолютно точно, что ты для него как раз средство, а не цель.

— Спасибо, — невесело усмехнулась Таня. — У тебя нет, случайно, в знакомых второго Игоря? Жаль, я бы не отказалась. Вы еще задержитесь?

— Пожалуй, нет. Нас ждет охрана, люди нервничают, так что мы, наверное, поедем.

Они вышли из квартиры, забрав недовольного бойца, который понравился горничной Татьяны и очень неплохо провел время в ее компании.

— Чего такой печальный? — спросила Ольга. — Телефон хоть взял?

— А то! — улыбнулся парень. — Славная девушка!

— Вот и не теряй ее из виду. Ты ей тоже понравился.

Обратный путь проделали так же спокойно.

— Ну что, все сделали, что хотели? — на прощанье спросил Рошин.

— Да, спасибо! — отозвалась Ольга. — Давайте завтра съездим по второму адресу и на этом закончим. Я должна предварительно кое с кем созвониться, а потом перезвоню вам. Пока ориентируйтесь на одиннадцать часов.

— Как съездили? — спросила Лена. — Ну и хорошо, что хорошо. А я хотела прогуляться по Москве, да Саша не пустил. Объяснил, что вам угрожали расправой и могут отыграться даже просто на знакомых.

— Да, сестра, не судьба тебе в этот приезд мотаться по Москве. Мы тебя и к самолету доставим под охраной. Лично я думаю, что кое — кто просто перестраховывается, но береженого бог бережет. Не хватало мне еще, чтобы с тобой что —нибудь случилось. Я тогда себе этого не прощу. А если нужно что — то купить, ты только скажи, и мы закажем.

— Никогда не думала, что ты выбьешься в олигархи! — засмеялась Лена. — Хотя была в тебе всегда какая — то неудовлетворенность.

— Нам до олигархов... — тоже засмеялась Ольга. — Хотя совсем недавно приезжал один с предложениями дружбы и денег.

— И что? — с любопытством спросила сестра.

— А ничего. Как приехал, так и уехал. Не тот человек, чтобы с ним дружить, а деньги и без него заработаем. И вообще не стоит им завидовать: очень уж нервная и хлопотная должность — российский олигарх. Сегодня мы были в гостях у одной девушки. Ее отец — олигарх и наш покровитель. У нее есть все и еще больше, вот только счастье в дефиците. Клеится к ней всякая мразь, привлеченная капиталами отца, у нее уже и руки опускаются. Я думала, что приобрела подругу, да, видно, не судьба!

— Почему?

— А она запала на моего Игоря и вообще со страшной силой мне завидует, какая уж тут дружба!

— Насчет меня ты выдумываешь, — неуверенно отозвался муж.

— Какие же вы, мужики, безнадежно тупые! — обратилась к нему Ольга. — Да она тебе это недавно сказала при мне прямым текстом! В некоторых делах умнее вас не найти, зато в других... А ты вообще как помолодел, так сразу будто растерял часть своего опыта.

— Ладно тебе, — обиделся Игорь. — Сама — то что вытворяла. Дали бы тебе по поведению твои годы? Кто говорил, что молодое тело влияет на мозги? Татьяну вообще нелегко понять, а я не обладаю твоей чувствительностью.

— Заканчивайте вы эти разборки, — предложила Лена, — а то еще поругаетесь. Пойдемте лучше на кухню, подумаем, из чего будем готовить ужин. Обед — то я без вас уже приготовила. Скучно сидеть дома без дела. Телевизор я не люблю, а книги надоели. У вас в доме нет карт? Жаль, сыграли бы в «дурака». Боюсь, что долго я у вас так не высижу, сдохну от скуки. Вам — то вдвоем проще будет.

На следующий день все повторилось: завтрак, сборы, поездка.

— С последними событиями ты совсем забросил медитации, — ворчала Ольга, выходя из машины у дома Лены. — Сегодня же вечером начнем опять. Добиться в них хоть какого —нибудь успеха можно только при непрерывных занятиях.

— Может быть, на этот раз побудете с ребятами? — обратилась она к тому же самому бойцу, который выполнял роль телохранителя и прошлый раз. — В этой семье нет молоденьких горничных. Сами видите, что все опасения напрасны. Сегодня даже Рошин не поехал.

— Не могу, — ответил тот. — Приказ. А горничной мне и одной достаточно. И не слишком расслабляйтесь, еще ничего не закончилось. А у товарища майора была причина сегодня не ехать, хоть он и хотел.

Игорь подошел к домофону и связался с Анной Владимировной, которая открыла им

дверь в подъезд. Встретили их как родных. Лена уже могла лежать поднимать и сгибать ноги, но ее вес они пока не держали.

— А ты что хотела? — сказала Ольга. — Это только в сказках все делается сразу, а ты уже очень многого добилась. Я думаю, что через две — три недели сможешь стоять на ногах, а там и пойдешь. К следующему учебному году будешь ходить в нормальную школу.

Пробыли они в гостях недолго, сославшись на то, что во дворе ждут люди.

— Я вижу, что у вас серьезная охрана, — отозвав Игоря в сторону, сказал Виктор Сергеевич. — Есть основания? Может, нужно чем — то помочь?

— Без оснований мы не ездили бы с такой свитой, — ответил Игорь. — Хотя мы с Ольгой думаем, что кое — кто просто перестраховывается. Но помощи не нужно, хотя за предложение спасибо. Все, что можно было сделать, уже сделано.

Тепло простились с хозяевами, сели в лифт и поехали вниз. Спустившись, открыли дверь и пошли к машинам. В этот момент все и началось. Две стоявшие у дальнего подъезда машины рванулись с места, за секунды сократили дистанцию и выехали на детскую площадку. Из открытых окон автомашин по бойцам сопровождения открыли огонь из несколько автоматов и пистолетов. Сидевшие в «джипе» бойцы успели его покинуть и, укрывшись за машиной, открыли ответный огонь. Водителю «тойоты» повезло меньше. Когда произошло нападение, он стоял у своей машины и курил. Он успел распахнуть дверцу и запрыгнуть в салон, но на то, чтобы ее захлопнуть, времени уже не хватило, и одна из пуль влетевшей в машину автоматной очереди попала ему в затылок.

— Бегите! — крикнул Ольге бывший с ними боец.

Он успел выпустить в ближайшую к ним машину короткую очередь, но, находясь на открытом месте, почти сразу же получил несколько пуль и упал, выронив автомат. Игорь бросился к оружию, но запнулся и тоже упал. Возле его головы начала натекает небольшая лужица крови. Ольгу словно парализовало. Куда — то подевались вколоченные навыки мастера боя. Она смотрела на тело мужа, и в душе рождался огненный ком, который рос, пока ему хватало объема тела. А потом случилось что — то непонятное и Ольга оказалась висящей возле подъезда на уровне третьего этажа. Весь окружающий мир разительно изменился. Он был залит ослепительным зеленым светом, и в этом свете девушка могла разглядеть все подробности схватки. Времени здесь не было. Вот застыл какой — то заросший щетиной смуглый мужчина с перекошенным криком лицом, стреляя из автомата по «джипу», и она могла видеть даже застывшую в полете пулю и зависшую в воздухе гильзу. Так же неподвижно висели в воздухе осколки оконных стекол «джипа», разнесенные вдребезги автоматными очередями. Можно было не спешить и внимательно осмотреться. Эмоций в этом мире тоже не было. И она сама была не совсем той, чье тело застыло у подъезда в отчаянном рывке к мужу, она была чем — то большим. Достаточно было беглого взгляда, чтобы получить полную информацию о застывшей перед ней картине. Водитель «Тойоты» был безнадежно мертв. Наверное, это расстроит ту, которая осталась внизу, но здесь не было места горю. Вторым убитым был боец, лежавший у подъезда. Муж Ольги был всего лишь контужен. Пуля вскользь ударила в голову, вырвала клочок плоти вместе с волосами и вышибла из него дух. И тем самым спасла ему жизнь, так как несколько других пуль прошли над телом, а по выбывшему из боя больше не стали стрелять, сосредоточившись на «джипе». В Ольгу почему — то никто не стрелял. Хотели взять живой? Глупцы. Среди укрывшихся за «джипом» бойцов убитых пока не было, но все получили ранения, двое — серьезные. Нападавшие относились к одному этносу. Видимо, это и были грузины. Всего их

было девять человек. Пять начали стрелять в открытые окна, а четверо покинули машины и вели огонь из — за них. К этому времени трое из них уже были убиты и еще двое получили тяжелые ранения. Пора было возвращаться. Как только сформировалась мысль о возвращении, ее сущность скользнула в тело девушки.

Ольга осмотрелась. Хоть она и была в своем теле, внешне ничего не изменилось. Все тот же застывший мир, заливаемый непонятно откуда берущимся зеленым светом. Она двинулась к машинам нападавших, продавливая плотный пружинящий воздух. Мир стал меняться. Застывшая на вылете из ствола автоматная пуля медленно поползла к цели, постепенно ускоряя свое движение. Когда Ольга была уже рядом с машинами, в мире возникли первые звуки — глухие и тягучие удары выстрелов, в которые вплелся низкий, на грани различения звук. Это что — то орал ближайший к ней автоматчик. Со стороны «джипа» уже никто не стрелял, и она подошла вплотную к грузинам, не рискуя получить пулю от своих. Удар руки — и обезглавленное тело, еще с автоматом в руках, начинает медленно заваливаться назад. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы лишиться жизни тех, кто был в сознании и мог нести опасность. Она не тронула двух находившихся без сознания бандитов. Если выживут, ее друзья узнают у них, где скрываются остальные, если эти остальные еще есть. Потом она поспешила к подъезду. Зелень истаивала на глазах, а мир постепенно наполнялся звуками и движением. Она присела над мужем и повернула его голову, чтобы видеть рану. Небольшое усилие — и рана покрывается кожей, через которую начинают прорастать волосы, удлиняясь на глазах. Теперь влить в него немного энергии и можно идти к «джипу». Муж сам очнется через несколько минут. А вот тут дело сложнее. Бронежилеты уберегли часть тела, хотя от ударов пуль кое — где перебиты ребра, но много ранений в конечности, а этому не помог и шлем. Проникающее ранение в голову. К счастью, это не смертельно, сейчас она все восстановит. Умершие щедро поделились энергией, поэтому своих удалось вытащить всех четверых. Удалив пули и заживив все раны, Ольга еще влила в каждого немного энергии и свалилась рядом с ними, потеряв сознание и не успев увидеть, как очнулся муж.

Она пришла в сознание только к вечеру в своей постели. Рядом в кресле сидела Лена, которая сразу вскочила и помогла приподнять голову.

— Ты как? — спросила она, с тревогой глядя на сестру. — Можешь говорить?

— Да вроде пока не разучилась, — слабым голосом ответила Ольга. — А чем все закончилось и где Игорь?

— А ты ничего не помнишь?

— Почему не помню? — удивилась Ольга. — Помню я все, но только до того момента, когда потеряла сознание. Так где Игорь?

— Уехал твой Игорь куда — то с каким — то майором, а я не знаю подробностей, меня в них никто не посвящал. Саша сказал, что на вас было совершено нападение, но удалось отбиться, а твой Игорь уложил тебя на кровать, сказал, что тебе кололи глюкозу и нет никакой опасности. Попросил позвонить, когда очнешься.

— А почему у тебя глаза красные? Плакала?

— А ты как думаешь? У меня всего одна сестра, других нет. Видела бы ты себя! Вся бледная, глаза ввалились, а под ними синяки, как круги вокруг глаз совы. Дыхание было поверхностное, а пульс — слабый, но четкий. Налицо все признаки сильного истощения. А ведь несколько часов назад имела цветущий вид!

— Ты не волнуйся, Лен, я как быстро истощаюсь, так быстро и восстанавливаюсь. Есть

одно средство, Игорь знает.

— Это, случайно, не то, которым ты его омолаживала?

— То самое.

— И как же ты будешь в таком состоянии...

— Уже пробовали и не однократно. Оживаю на глазах. Давай мы не будем сейчас меня обсуждать, а ты позвонишь Игорю и скажешь, что все в порядке. Это он перед тобой выпендривался, чтобы меньше волновалась, а сам волнуется и еще как!

— Помещение защищено от всех видов прослушивания, запись мы тоже убрали. Есть основание считать, что наши технические средства уязвимы для техники «туристов», так что решили подстраховаться. Нет даже телефонной связи. Мобильная, кстати, тоже глушится.

— Хорошо, Александр Владимирович, — кивнул президент. — Давайте ваших людей.

Директор ФСБ встал из — за стола, пересек небольшую, не имеющую окон комнату и приоткрыл дверь.

— Заходите, товарищи, — пригласил он дожидающихся в коридоре офицеров. — Садитесь и начнем. Представляться нашему гостю не нужно, я ему о вас уже сказал все, что нужно.

В комнату вошли Сергеев и Роцин, которые поздоровались с президентом и заняли предложенные места.

— Начинайте, Геннадий Михайлович, — сказал президент. — Доложите подробно все, что удалось выяснить по последнему инциденту.

— Нападение было совершено внезапно на двух машинах силами девяти человек. По нашим парням одновременно работали из трех автоматов АК и шести пистолетов разных систем. Первый удар был нанесен через открытые окна машин, чуть позднее к бою присоединились те, кто не могли работать из салонов и покинули машины. У бойцов нашей группы в запасе было всего секунд пять. За это время находившиеся в «джипе» бойцы и водитель успели его покинуть и, укрывшись за машиной, оказать сопротивление. Укрытие из «джипа» так себе, и автоматы во многих местах прошивают его насквозь. Поэтому в первые же секунды боя все четверо получили многочисленные ранения, хоть и успели убить двух нападавших и еще столько же ранить. Пользуясь случаем, хочу еще раз обратить ваше внимание на необходимость скорейшей замены всех наших обычных автомашин бронированными. В момент нападения водитель «Тойоты» находился вне машины. Укрыться за ней он не успевал, поэтому бросился в салон под защиту брони. Ему не хватило секунды, чтобы захлопнуть дверь. В него выпустили очередь из автомата. Если бы не пуля, которая разнесла ему затылок, мог бы отделаться синяками на спине и парой сломанных ребер. Последний из бойцов, который выполнял при клиентах обязанности телохранителя, вышел с ними из подъезда. Собственно, их появление и послужило сигналом к нападению. Он успел выстрелить по ближайшей машине и убить одного из бандитов, но тут же получил три ранения — все смертельные — и выбыл из боя. Муж Ольги попытался подобрать его автомат, но получил касательное ранение в голову и потерял сознание. В саму Ольгу, видимо, никто не стрелял. В момент нападения она стояла совершенно открыто, но не получила ни царапины.

— А почему позволили застать себя врасплох? — спросил президент. — Кто — то меня убеждал, что на охрану девушки выделены лучшие люди.

— Стечение обстоятельств, — ответил Сергеев. — Кроме того, там было сложно работать. Двор большой, в него имеется несколько въездов, а на внутренней дороге, особенно у подъездов, несмотря на рабочий день, стояло много автотранспорта. Двое уцелевших бандитов находятся в тяжелом состоянии, так что их допросим позже. Я думаю, что кто — то из этой группировки следил за домом Ольги и заметил наши машины. Во время последней поездки нас, очевидно, «вели», используя одну или две машины. В Москве с ее

движением это несложно. Ольга с мужем была в гостях около часа, а за это время легко было подогнать две машины с боевиками. Защитить клиентов лучше в рамках выделенных полномочий было трудно. Ошибкой было то, что пошли навстречу с этими поездками, но Ольга уперлась, а я не решился на нее сильно давить.

— Ладно, эти вопросы вы потом рассмотрите сами, — сказал президент. — Расскажите лучше о действиях самой Ольги.

— Как нам известно, она сама великолепный боец с запредельной скоростью реакции, но почему — то до ранения мужа находилась на одном месте, не сделав даже попытки воспользоваться оружием убитого бойца.

— Растерялась? — спросил президент.

— Очень может быть. Одно дело демонстрировать что — то в спокойной обстановке и совсем другое — попасть под огонь. Хотя при уничтожении криминальных авторитетов она проявила редкое хладнокровие. Мы считаем, что уничтожение молодежной бандитской группировки по прежнему месту жительства Славиных незадолго до их отъезда — это дело ее рук. Просто она не сочла нужным поставить нас в известность о такой «мелочи». Что случилось точно, нам пока неясно, а с самой Ольгой на эту тему еще не беседовали. Немногочисленные жильцы, которые в это время были во дворе и не успели при звуках стрельбы укрыться в подъездах, говорят, что на несколько секунд небо приобрело ярко — зеленую окраску. Большинство тех, кто был в это время в квартире и прилип к окнам, ничего такого не видело. Только там, где были приоткрытые окна, через проемы полыхнуло зеленым светом. Похоже, что Ольга права и стекло полностью задерживает этот вид излучения. Дальше события развивались примерно так. Ольга...

— Бросилась к мужу! — кивнул президент.

— Нет, она бросилась на детскую площадку к машинам. Причем бросилась как — то странно. Немногочисленные свидетели ее там не видели, хотя от подъезда к машинам идут ее следы. В асфальте имеются отпечатки ее сапог глубиной сантиметров пять, на песке детской площадки они в два раза глубже. Возле каждого такого отпечатка полностью растаяли остатки снега. Даже не так, примерно на двадцать сантиметров во все стороны снег просто испарился. Такие же следы есть и вокруг машин. Она обошла машины и убила тех четверых, которые еще вели огонь. В живых оставила лишь раненых, которые были в бессознательном состоянии и теперь находятся у нас. Убивала не магией, а просто сшибая им головы.

— Не понял? — поднял брови президент. — Как такое возможно? У нее был клинок?

— Мы тоже этого до сих пор не можем понять. Головы не отрублены, а именно сбиты чудовищными по силе ударами. У убитых не просто перебит позвоночник, чем — то механически разрушили и мышечный каркас шеи. Скорее всего, орудием убийства были руки Ольги, так как в месте разрыва обнаружен ворс с ее пальто. Специалисты считают, что рука даже тренированного мужчины не нанесет подобного удара, она его даже не выдержит — сломаются кости. Мотивы применения столь экзотичного и наверняка затратного в плане сил способа убийства тоже совершенно не ясны. Такой мастер боя, как Ольга, могла легко перебить бандитов, даже учитывая наличие на них зимней одежды.

— И что было дальше?

— А вот дальше она пошла к мужу. От машин к подъезду тянется вторая цепочка следов. Но глубина отпечатков в грунте уже в два раза меньше, а на асфальте видны только отпечатки каблук. И снег там уже не испарился, а только подтаял. Здесь ее уже видели

жильцы дома напротив. По их словам, женщина присела перед лежавшим мужчиной, посидела так с минуту и быстро пошла к разбитому «джипу». За эту минуту она полностью зарастила мужу рану на голове. Выросли даже волосы, хотя на тот момент, когда мы осматривали Игоря, они были еще короче остальных и немного отличались по пигментации. Немного позже уже не удалось обнаружить никаких отличий. Шрам тоже исчез.

— И что говорят медики?

— Цензурно — ничего. Для такой скорости регенерации необходимы температуры, запредельные для органических тканей. Кто — то даже заикнулся о манипуляциях со временем. Для них это более допустимое предположение.

— Надо полагать, она занялась оказанием помощи вашим бойцам?

— Занялась. Каким — то непонятным способом извлекла все пули, после чего зарастила раны и свалилась без сознания. Кое — кто считает, что мышечная ткань сама вытолкнула пули. Правда, никто из умников не может объяснить, как вылезла пуля из головы. Когда парней осмотрели, а это было примерно через час, шрамам от ран и следам от пуль можно было дать месяц, к вечеру никаких следов не было вообще.

— И кто из них первым очнулся?

— Ее муж. Первым делом он бросился к Ольге и попытался привести ее в чувство. Когда это не удалось, он позвонил майору.

— Он мне коротко обрисовал картину и попросил срочно прислать глюкозу для инъекций. При магическом истощении эта мера в сочетании с кислородом неплохо помогает, проверено на практике.

— И как, помогло?

— Помогло, но не слишком. В сознание она так и не пришла, но муж все — таки настоял отвезти ее домой.

— Разумно ли было идти ему навстречу? У вас в госпитале ее быстрее поднимут на ноги.

— Мы так и хотели сделать, пока он не раскололся. Оказывается, при сексуальном контакте жена каким — то образом напитывает его силой, при этом не только не тратя свою собственную, а, наоборот, получает ее столько, что восстанавливается практически сразу. С этим связано и то, что он помолодел самое меньшее на десять лет. Его жену создавали ему в подарок как универсала. Телохранитель и целитель — это только наиболее яркие грани ее таланта. Причем все затачивалось под него. Ольга называет это инстинктивной магией. Ей было достаточно просто находиться рядом с человеком, к которому она испытывает симпатию, чтобы у того прошли самые тяжелые недуги. И чем сильнее симпатия, тем быстрее идет исцеление. Когда больные были ей чем — то неприятны, она просто старалась думать о чем — то хорошем, в основном о муже. А любовь к нему дала ей возможность омолодить его тело. Но, как она говорит, это путь только для одного человека.

— Поухаживать за ней, что ли? — пошутил президент.

— Ничего не получится, — не принял шутки Роцин. — Это тот редкий в наше время случай, когда для женщины в любимом человеке заключена цель ее жизни. Потеряв Игоря, мы потеряем и Ольгу. Она просто перестанет жить.

— Все так серьезно? И какие меры приняты?

— Для увеличения живучести Игоря Славина мы направляем его в наш закрытый центр интенсивной подготовки. У него прекрасная исходная база, и я надеюсь, что за два месяца его доведут до кондиций офицера нашего управления. Или почти доведут, а потом мы его

еще несколько раз пошлем на краткосрочные курсы. Дадим погоны, возьмем в штат, вооружим и приставим к жене. Пусть охраняет свою любовь.

— Если они согласны, это действительно оптимальный вариант. Ольга не отказалась от идеи коммерческого лечения?

— Ей очень не хочется полностью терять независимость. Но я не вижу в этом ничего страшного. Клиника будет еще не скоро, и процедуру приема можно организовать так, чтобы исключить для нее всякую опасность. Клиникой собирается заняться Рогожин, а безопасность мы возьмем на себя. Там будет даже удобней принимать кое — кого из запланированных зарубежных клиентов, да и нашим толстосумам будет где лечиться и облегчать кошельки.

— А не попробует кто — нибудь из них на нее наехать с целью подгрести под себя?

— Уже пробовали. Точнее, не сам олигарх, а его люди. Наши парни их повязали, а олигарх приезжал лично извиняться.

— Не Москва, а Чикаго, — удивился президент. — И кто же это был такой шустрый?

— Дементьев.

— Этот мог, — сказал президент. — Наехать мог, извиняться не в его привычках.

— Он там нос к носу столкнулся с нами, — улыбнулся Сергеев, — а мы были при погонах. Вот он и сделал правильные выводы.

— В следующий раз, если заметите еще кого — нибудь с такими же криминальными наклонностями, как у Олега Викторовича, сразу же говорите ему открытым текстом, что наезд на Ольгу будет для него фатальным, — жестко сказал президент. — Разденем, разуем и пустим по миру, после того как отсидит лет десять. Ладно, пока вопрос по клинике оставим открытым. Посмотрим сначала, что дадут результаты обследования Ольги.

— Кстати, насчет обследования, — сказал Роцин. — Хоть это для нас и не слишком удобно, предлагаю все же Игоря и Ольгу не разделять. При обследовании она будет постоянно тратить силы, а наиболее быстро она их восполняет только с помощью мужа. Придется основную часть исследований проводить на базе медицинского центра базы подготовки, а при необходимости задействовать специальное оборудование будем возить Ольгу туда, где оно есть. Без этого все равно не обойтись. А на базе достаточно пустующего жилого фонда, где можно временно разместить нужных специалистов.

— Поддерживаю, — согласился президент.

— И еще одно, — добавил Роцин. — Ольга сейчас сама интенсивно изучает и пытается развить свои способности мага. По словам мужа, она в последнее время сильно увеличила свою энергетику, научилась видеть в цвете и оценивать ауры людей и их эмоциональное состояние, а также управлять слухом, и открыла все чакры, кроме последней. При этом она взломала барьер, препятствующий росту ее силы, который был поставлен ее дедом — шаманом племени.

— Зачем он это сделал?

— В племени Занги — это имя основы Ольги — магия у женщин была под запретом. У Занги были большие способности к магии, и дед пошел на этот шаг, спасая жизнь внучке. Но помимо этого барьера нашелся еще один, который поставили ее создатели. До сих пор Ольге не удавалось его преодолеть, хотя, судя по тому, что она демонстрировала вчера, может, и этого барьера больше нет.

— Значит, ее возможности растут, — задумчиво сказал президент. — Не исключено, что со временем ей удастся то, что пока не получается, например, омолаживать клиентов, не

прибегая к сексу. В общем так, товарищи. Нам с вами выпала уникальная возможность заполучить настоящего мага, который к тому же с готовностью с нами сотрудничает. Если мы эту возможность упустим, вряд ли нам кто — нибудь даст другую. Поэтому вы за Ольгу и ее мужа отвечаете головой. Если у нас получится хоть часть задуманного, готовьте большие погоны, чтобы влезло больше звезд. Ну, а если вы их потеряете... Впрочем, этот вариант я и озвучивать не буду, сами должны понимать. Вы с Ольгой говорили насчет школы магов?

— Говорили, — кивнул Сергеев. — Она только за, но поставила условия. Прежде чем кого — нибудь учить, ей нужно разобраться самой и максимально поднять свой потенциал.

— Логично, — согласился президент. — С этим не поспоришь. Что — то еще?

— Да, есть еще одно условие. Она считает, что «туристы» или сакты, как они сами себя называют, искусственно тормозят технический прогресс на планете Занги и всячески выкорчевывают магию на Земле, причем делают это уже сотни, если не тысячи лет. Сакты не зря поставили ей барьер: им не нужны на Земле сильные маги. Поэтому, если до них дойдет, что она взломала барьер и занимается подготовкой магов, ее самое малое уберут с планеты, а то и вовсе уничтожат. Она предлагает следующее. Создать такую школу где — нибудь в изолированном месте, где не должно быть современных систем связи и компьютерных сетей и всемерно ограничить туда доступ посторонним. Сакты пользуются услугами отдельных чиновников, которых просто берут под контроль, и с легкостью используют наши сети, в первую очередь компьютерные. Я ей дал предварительное согласие.

— Правильно сделали. Пусть Ольга повышает свой потенциал, мы ей не будем в этом мешать, наоборот, поможем. У вас еще должны были остаться специалисты по магии: я их не всех разогнал. И базы вы собрали по этому вопросу очень большие. Будем надеяться, что там собрана не одна ерунда и Ольга сможет найти для себя что — то полезное. Давайте, наверное, подберите под Москвой какой — нибудь недействующий закрытый объект и начинайте его приводить в порядок. Есть у вас такие?

— Найдем, — заверил его директор. — Выбор достаточно большой.

— Вот и прекрасно. По моему мнению, объект должен быть достаточно большим, чтобы в нем можно было организовать комфортную жизнь для двух — трех тысяч человек. Обязательно нужно обеспечить прикрытие, например, создать небольшой закрытый НТЦ и даже загрузить его какой — нибудь реальной работой. Население будет состоять из работников этого НТЦ, членов их семей, охраны и работников сферы обслуживания. А вот людей на заселение будем подбирать в основном по магическим способностям их детей. Соответственно, в школе, директором которой назначим нашу Ольгу, помимо обычных предметов будут и специальные. Сразу закладывайте такой уровень жизни, чтобы все, кто туда попадет, держались за свои места зубами. Думаю, что такой городок наше государство потянет и мы найдем подходящие статьи финансирования, выходящие из — под контроля бюджетного комитета. Сразу закладывайте в проект полную независимость всех структур городка от вышестоящих организаций того же профиля. Нам не нужны там проверяющие. Создайте отдельно небольшой снабженческий центр, который будет обеспечивать городок всем необходимым.

— А почему не создать такое не под Москвой, а где — нибудь за Уралом? — спросил Сергеев.

— В основном из — за вашей Ольги, — пояснил президент. — И дело здесь не только в ее амбициях, хотя и ими пренебрегать нельзя, если мы сделаем на нее ставку. Остается еще

вопрос лечения нужных нам людей, а это намного удобнее делать именно здесь, а не у черта на куличках. С этим у меня все. Когда вы намерены поговорить с Ольгой по поводу ее действий во время боя?

— После этой встречи и поговорим, — ответил Сергеев. — Она уже полностью оправилась, так что не вижу смысла с этим тянуть.

— Потом найдите возможность передать мне результаты вашего разговора. Только лично или в письменном виде курьером в руки. Придумайте для этой операции звучное название и все материалы по ней держите либо на бумажных носителях, либо на изолированных от всех сетей машинах. Для Славиных больше никаких поездок, а когда прилетит Рогожин, попросите его от моего имени, чтобы съездил к ним сам. Сестру Ольги нужно будет отправить военным бортом домой. Она сама откуда?

— С Перми.

— Вот в Пермь и отправьте. У нас военные туда летают?

— Да, летают регулярно, два — три раза в неделю.

— И проведите с ней разъяснительную работу. Какие у нее с Ольгой отношения?

— Очень хорошие, — улыбнулся Сергеев. — Не беспокойтесь, сделаем все, что нужно. И с ее отцом проведем работу.

— К нам целая делегация, — сообщил Игорь. — Сейчас будут подниматься в лифте.

— А я поняла Алексея, что будет только он один. Делегацию я в спальню не потащу. Наверное, нужно заканчивать с этим дурацким микрофоном в гостиной. Толку от него ноль, а неудобства доставляет. Лена, сейчас к нам придут...

— Куда мне выйти?

— На твое усмотрение: в спальню или на кухню.

— Тогда я пойду на кухню. Ничего лишнего не услышу, да и чай попью. Заодно поговорю с Александром, он у вас умный парень.

— Где же здесь еще может быть микрофон, кроме этой статуэтки? — сказала Ольга, обходя гостиную. — Ничего не чувствую, кроме телевизора.

— Так в телевизор, скорее всего, и зачихнули, — предположил Игорь. — Его и от сети питания никогда не отключают. Все время в дежурном режиме, хоть мы им и не пользуемся.

— А если отключить?

— Вряд ли это что — nibудь даст, в нем наверняка стоит аккумулятор. Давай я его на время встречи вместе со статуэткой отнесу в спальню.

— Вот теперь точно ничего не чувствую, — сказала Ольга, когда муж убрал телевизор. — Иди встречай гостей, Саша им уже открыл дверь.

В гостиную Игорь привел троих: генерала Сергеева, Рощина и еще одного молодого парня в штатском с небольшим чемоданчиком в руках.

Когда все поздоровались, Сергеев представил парня просто по имени:

— Слава у нас специалист по техническим средствам наблюдения и противодействия. Сейчас он осмотрит помещение гостиной и нас покинет.

— Здесь нет ничего активного, товарищ генерал, — доложил Вячеслав. — Телефон я, с вашего позволения, отключу от розетки и оставлю джаммер для блокировки сотовой связи. Товарищ майор, не захватите его потом, чтобы я сюда больше не поднимался?

— Конечно, Слава, можешь быть свободным.

— Вот теперь можно говорить, — сказал Сергеев, когда закрылась дверь за его

подчиненным. — Вы, наверное, догадываетесь, что станет темой нашего разговора. Давайте вы, Ольга, расскажете нам о своих действиях с момента нападения, а мы, если потребуется, будем задавать вам дополнительные вопросы.

— Это будет трудно, но я попробую, — кивнула Ольга. — Трудно, потому что не все свои тогдашние действия я могу внятно объяснить. Например, я совсем не понимаю причины того столбняка, который охватил меня после начала стрельбы. Но это совершенно точно был не страх. Страх, точнее, ужас, я почувствовала, когда упал Игорь, и у него из головы потекла кровь. Потом что — то случилось и я на какое — то время освободилась от тела. Но это было не совсем то, что часто описывают в литературе, когда душа временно покидает тело через сахасрару. Во — первых, разительно изменился сам мир, а, во — вторых, это была уже не только я, но еще кто — то гораздо более мудрый и знающий. Думаю, что пробудилась часть родовой памяти одной из моих прабабок, которая на время слилась с моей личностью. Самое интересное, что мир, в котором я очутилась, внешне был тем же самым, но вот время в нем отсутствовало для всех, кроме меня. Все было ярко освещено зеленым светом, и я могла рассмотреть каждый камешек на земле, каждую сосновую иголку в скверике за детской площадкой. Я сразу же поняла, кто жив, и в каком он состоянии, а кто уже мертв. Причем никаких чувств у меня не было вообще. Я просчитала последовательность своих действий, после чего вернулась в тело. В первые мгновенья для меня ничего не изменилось, но потом мир стал оживать. Двигаться было тяжело и жарко, но я быстро дошла до машин бандитов и оторвала головы тем, кто был в сознании.

— А почему не ударили по ним магией, как по тем в подвале? — спросил Роцин.

— А это все еще была не совсем я, хотя влияние личности жрицы постепенно уменьшалось. Я знала, что стала намного сильнее, и такой удар погубит не только бандитов, но и деревья в сквере и сидевших на них кошек.

— А при чем здесь кошки? — удивился Сергеев.

— Я же говорила, что вам будет сложно понять. Люди степи очень бережно относятся к любому дереву и не губят их без крайней необходимости. А животные, похожие на кошек, есть в любой семье и почитаются священными. Стрельба напугала кошек, и часть из них забралась на деревья сквера, а жрица, которой я отчасти была, просто их пожалела.

— А почему сносили головы, и как это у вас вообще могло получиться? — спросил Роцин.

— Жрицы не знали рукопашного боя и не носили оружия. И чистой магией, как действовала я, они не били — это очень затратно. Тот удар, которым я сносила головы этим подонкам, на самом деле является магическим действием, умерщвляющим с гораздо меньшей затратой энергии, чем сырая магия. Рука словно одевается в броню, превращаясь в очень тупой меч. А удар наносится с огромной скоростью из — за того, что жрицы могли кратковременно ускорять собственное время в десятки раз. Это не просто ускорение биохимических реакций организма, как у меня, когда я дралась с вашими спортсменами, это именно манипуляции с ходом времени.

— И теперь вы все это знаете? — спросил Сергеев.

— Не все, но многое из того, что тогда использовала. А кое — что я просто не поняла.

— А при лечении вашего мужа тоже ускоряли время?

— Нет, что вы, Алексей! Мало ускорить время для раны, чтобы она быстрее зарубцевалась, нужно для этого обеспечить ее всем необходимым. Организм — это единое целое, поэтому мне потребовалось бы выводить из потока времени всего мужа. А это очень

трудно и опасно для обычного человека. Там было то, что в вашей литературе называют магическим метаболизмом. Я не смогу объяснить вам его суть, у меня лишь обрывки знаний. Но лечить так раны я уже умею.

— А ускорять время?

— Только очень ненадолго. Там есть две сложности. Первая — это перегрев организма, особенно если приходится двигаться, а вторая и самая для меня главная — это недостаток энергии. У меня все еще стоит барьер сактов, который мешает получить память предков и резко ограничивает мои энергетические возможности.

— Узнали еще что —нибудь важное?

— Узнала, что в племенах Занги магия некогда была могучей силой. У женщин к ней всегда было больше способностей, чем у мужчин. Да и не настолько наивны были жрицы, чтобы передать мужчинам все свои знания. Другое дело, что им для захвата власти хватило того, что дали. Сильных жриц всегда было мало, и мужчины взяли их хитростью. Наверняка к этому перевороту приложили руку сакты. Недаром потом было принято решение уничтожать магически одаренных женщин, решение, которое со временем привело к вырождению магических способностей. А ведь сакты побаивались наших жриц. Насколько я смогла и успела понять, магически они были слабее. Конечно, жрицы ничего не смогли бы противопоставить их технике, но у каждого народа в голове свои тараканы. Наверное, это справедливо и для разумных рас. У сактов есть свой очень сложный кодекс поведения в мирах, заселенных другими разумными, причем для каждого мира он свой. И этого кодекса принято неукоснительно придерживаться. Конечно, если возникнет серьезная угроза их интересам, наплюют на любые правила, но в обычных ситуациях их стараются соблюдать. Люди в этом гораздо гибче: свои правила они меняют постоянно, а чужих вообще не придерживаются. Так вот, в мире Занги не принято использовать технику, кроме небольших транспортных средств и в исключительных случаях еще и личного оружия. Правда, при убийстве одного из сактов уничтожали все поселение, где это произошло, или племя, виновное в случившемся. Такие случаи были редки, но о них все знали.

— Все это интересно, но в чем здесь польза для вас? — спросил Рощин.

— А в том, Алексей, что теперь я твердо знаю, что достаточно мне овладеть родовой памятью жриц и освоить эти знания, и я смогу справляться с сактами одной левой, при условии, что они будут застигнуты врасплох и не успеют задействовать свою технику. А ведь они на Земле больше привыкли полагаться на магию. В связи с этим у меня появились очень интересные мысли. Вопрос в том, как получить наследие рода, на которое я имею полное право.

— Да, это многое меняет, — задумчиво сказал Сергеев. — У нас есть несколько специалистов в том, что вы называете магией. Они изучили много собранного по этой теме материала и кое — что могут сами. До вас им далеко, но, возможно, в чем — то смогут помочь. Президент проявил серьезную заинтересованность в реализации всех программ с вашим участием и дал указание оказывать вам всяческое содействие. Но все это только после того, как вас перевезут в наш центр. Принято решение вас не разделять, обеспечив изучение вашего феномена по месту учебы мужа. Возможно, будут кратковременные поездки в научные учреждения, где имеется необходимое оборудование, но основное время вы будете вдвоем. Как мы и договаривались, в городе больше не будет никаких поездок. Я не верю в то, что остатки разгромленной преступной группировки будут вам вредить. Если там и остались боевики, то им просто не до вас. Но на всякий случай кое — кому из

криминальных авторитетов столицы намекнули, что власти будут благодарны, если остатки беспредельщиков закончат свои дни несколько раньше намеченного им срока. В случае такой услуги власть готова на время закрыть глаза на работу некоторых игорных заведений, которые в противном случае придется закрыть. Но все равно никто не будет вами рисковать, поэтому дня через три к вам приедет Рогожин, с которым вы сможете обсудить все вопросы, а потом мы вас забираем и везем к себе. Вашу сестру завтра переправят в Пермь военным самолетом. У вас есть ко мне вопросы или пожелания? Тогда мы с майором с вами прощаемся и желаем успехов. Да, сестру предупредите, что за ней заедут в час дня.

— Ну что, Оля, — сказал Игорь, когда гости ушли. — Закончился один этап в жизни, и начинается другой? Я ожидал гораздо худшего, но, похоже, для нас с тобой закончилась черная полоса.

— У меня большое подозрение, что все наша дальнейшая жизнь будет как зебра, — сказала Ольга, обнимая мужа. — Хотя я получила гораздо больше того, на что рассчитывала, но все это еще придется отрабатывать, и хорошо еще если только потом, а не кровью.

Глава 23

— Забодали эти уколы! — пожаловалась Ольга. — Мало того что всю увешивают датчиками, как новогоднюю елку игрушками, так еще постоянно тянут из меня кровь. Если бы я тут же не затягивала следы уколов, стыдно было бы оголять руки: точно приняли бы за наркоманку. А у тебя как дела? Все так же продолжают измываться?

— Меня укололи только один раз еще в самом начале, а заодно для чего — то взяли анализ спермы. В отличие от укола, это было приятно.

— Кобель! А анализ брала не та рыженькая сексапильная сопля, которая вокруг тебя увивалась? Смотри, я ей все патлы повыдергиваю!

— Да ты меня никак ревнуешь?

— Ладно, пошутили и хватит. Что у тебя с занятиями?

— Вначале было трудно, я же тебе тогда плакался в жилетку, а потом как — то втянулся. Очень помогают медитации. Легче стал усваиваться материал и меньше устаю.

— А сколько брыкался и сачковал?

— Но эти произвольные рывки очень неприятны. Когда дергаются ноги — это еще ничего, а сегодня утром так дернулась шея, что чуть не улетела голова.

— Терпи, не так уж это неприятно, как ты расписываешь. Зато завалы всякой дряни в основном канале начали потихоньку рассасываться. Сегодня у тебя что?

— Все как обычно. С утра лекции, потом рукопашный бой. После обеда стрельба из всех положений, кроме положения лежа, которое к этому времени уже хочется принять. И на закуску дадут экстремальное вождение.

— И на чем гоняете?

— Пока на разных легковушках, но в программе еще грузовики и мотоциклы. Говорили, что когда с этим закончим, то дадут еще несколько уроков вольтижировки.

— Господи, а это еще зачем? Вас не собираются учить драться на шпагах?

— На шпагах — вряд ли, но будет курс обращения с холодным оружием. Я смотрел полную программу, так там чего только нет. Мне еще повезло, что учеба всего два месяца. Хотя мой куратор по этому поводу намекнул, чтобы я слишком сильно не радовался, так как в покое меня не оставят и при случае будут доучивать краткосрочными курсами.

— Весело живете, — вздохнула Ольга, — а у меня каждый день одно и то же. Правда, обещали, что сегодня приедут физики. Вчера прибыл целый фургон с их аппаратурой. Сегодня они будут заселяться и разбираться со своей техникой, а завтра должны взяться за меня. Хоть какое — то разнообразие.

— А что, товарищи химики — биологи так ничего и не нашли?

— Все они вроде бы нашли, но вот толку пока никакого. Выделили из моей крови два соединения, одно из которых ускоряет прохождение нервных импульсов, а второе активизирует обмен в тканях. Испытали и то, и другое вначале на крысах, а потом на добровольцах, а в результате — пшик!

— Неужели не действует на других?

— Почему не действует? Все действует, хоть и слабее, чем у меня. Понимаешь, при введении препарата для нервной ткани человек начинает думать и двигаться раза в три быстрее обычного, но длится это всего с полминуты, а при большой мышечной нагрузке — вообще секунды. Организм просто не успевает снабжать кислородом и питанием мозг и

мышечную ткань.

— А второй препарат? Разве он не решает эту проблему?

— Не решает. Для того чтобы все работало, он должен оказаться в тканях в тот момент, когда возникает потребность в ускорении обмена. У меня это достигается с помощью магии. В нужный момент в тканях создается это вещество, причем его количество должно соответствовать нагрузкам. А что получится, если его тебе просто вколоть? Оно попадает в кровоток, разносится по всем тканям и повсеместно ускоряет обмен веществ. При этом организм «считает» это воздействие вредным и пытается очиститься от введенного препарата всеми способами. Его нормальная работа нарушается, растет температура тела, у некоторых добровольцев имели место небольшие кровоизлияния в мышцах. Пробовали в разное время вводить оба препарата, но полученный эффект был гораздо меньше моего, держался не больше минуты, а добровольцы после этого выпадали в осадок часов на десять.

— Значит, ты три недели мучилась напрасно?

— Ну почему напрасно? У полученных препаратов есть перспективы использования в медицине, но быстрых солдат таким способом не получишь.

— А почему раньше молчала?

— Думаешь, там передо мной все отчитываются? Я сама узнала о результатах вчера в конце дня. Подошел Самохин и начал плакаться.

— А когда появится крутой специалист по магии, которого обещал Сергеев? У меня по вечерам сердце кровью обливается смотреть на твои мучения! Видно же, что ты сама не пробьешь этот барьер.

— Не факт! — возразила Ольга. — Барьер был рассчитан на ту, какой я была когда — то. А насчет мага я спрашивала своего куратора, сказал, что только после физиков. Но часть информации их баз данных, которые созданы по магии, обещали сбросить на мой комп.

— А почему только часть?

— Сбросят лишь то, что считает более или менее достоверным этот самый маг. Явную туфту он отсеял.

Первым, кого встретила Ольга, когда зашла в медицинский сектор, был профессор Самохин.

— Здравствуйте, Сергей Викторович! — поздоровалась она. — Чем будете мучить сегодня? Опять прыгать?

— Здравствуйте, Оленька! Нет, прыгать вам сегодня не придется. Мы выполнили свою работу по первой части программы. Есть интересные результаты, но совсем не те, каких от нас ожидали. А для реализации второй части программы нужны месяцы, если не годы. Нам дали понять, что изучением методов и результатов вашего лечения больных можно будет заняться только тогда, когда вы начнете лечить в своей клинике.

— Но мне обещали привозить пациентов и сюда, — возразила Ольга. — Почему бы не начать с них?

— Я уже поднимал этот вопрос, — поморщился профессор. — Мне сказали, что здесь у вас будут такие пациенты, которых нам не то что изучать, вообще видеть не следует.

— Значит, займемся позже, — согласилась девушка. — Неужели вы меня сейчас отпускаете?

— Размечтались! — засмеялся профессор. — У второй группы биологов еще есть отдельные вопросы. Идите сейчас к Ветрову, и пусть он все заканчивает. Думаю, что мы вас сегодня раньше отпустим. Отдохните, прежде чем на вас набросятся технари. По сравнению

с ними мы сама гуманность.

— Точно гуманисты! — ехидно согласилась Ольга. — Тысяча и один укол в разные части тела, не говоря уже о том, что я вам на столе по пять часов подряд танцевала, да еще в облегающем трико! Думаете, я не видела вашей реакции? Вы же знаете, что для меня одежда не помеха.

Оставив смущенного Самохина, она прошла к биологам, которые уже заканчивали подготовку своих аппаратов.

— Здравствуй, Валера! — обратилась она к Ветрову. — Какую часть моего бедного тела вы собираетесь насиловать сегодня?

Валерий Сергеевич мучительно покраснел и не нашелся сразу, что ответить.

— Идите к нам, Ольга Александровна! — окликнул ее зам Ветрова Корнеев. — Хватит вам измываться над безответным человеком! Ложитесь на этот стол. Сегодня мы будем коллективно, как вы изволили выразиться, насиловать вашу систему терморегуляции. Всего два опыта часа на полтора, и можете быть свободны.

Как всегда, товарищи ученые не уложились в заявленное время, но через два часа с небольшим ее все — таки отпустили, а сами принялись разбирать и паковать оборудование. Обработку результатов планировалось закончить уже в другом месте.

Когда Ольга вернулась в свой коттедж, у входа ее дожидался курьер.

— Мне сказали, что вы должны вот — вот освободиться, — пояснил он. — Вам, Ольга Александровна, пакет. Примите и распишитесь.

В пакете оказалась обыкновенная флешка, на которой было записано два гигабайта иллюстрированного текста по магии, причем к исходным текстам на иностранных языках и латыни был приложен перевод. Добраться до этой «секретной» информации можно было, лишь введя код доступа, который ей передали отдельно при заселении в центр. Кое — где к фолиантам помимо перевода добавлялись чьи — то замечания в виде пояснительных записок.

Девушка приняла душ, надела теплый халат, заварила себе кофе и села за компьютер посмотреть присланные материалы более подробно.

«К чему засекречивать подобный бред? — думала она, бегло просматривая текст. — И ведь кто — то же все это собирал, переводил и систематизировал. Вон в записках отмечается, что даже пытались воспроизвести ритуал вызова демона. Делать этим кэгэбистам было нечего, что ли? Интересно, как бы они выкручивались, если бы вдруг получилось?»

Мужу сегодня никто поблажки не сделал, и он пришел домой уставший и пропыленный, несмотря на то что на улице была апрельская слякоть.

— Выбей на улице куртку и иди под душ, — сказала ему Ольга. — И где вы только нашли столько пыли? На вашем автодроме только бетон и грязь.

— Места нужно знать, — устало отшутился Игорь, но снял куртку и послушно пошел на крыльцо коттеджа ее выколачивать.

— Поужинаем дома или пойдем в кафе? — спросила Ольга, когда муж, уже помытый и посвежевший, вышел из душевой.

— Если можно по — быстрому сварганить приличный ужин, то я бы никуда не ходил. Я сегодня полностью выложился. Даже медитация не получится, сначала придется отдохнуть. А ты закончила с медиками?

— Биологи со мной закончили, завтра начну танцевать перед технарями. Тех, скорее

всего, будет интересовать природа зеленого излучения и манипуляции со временем. Придется тебе по ночам ударно трудиться, чтобы я успевала восстанавливаться. Чувствую, что они вытянут из меня много энергии. Успокаивает только то, что им не нужна моя кровь. А тебе для постельных трудов мало жизненной энергии, нужны еще и калории, поэтому не капризничай, и пойдем в кафе нормально поужинаем. У тебя даже без меня сейчас такие нагрузки, что нужно есть от пуза, а я в холодильнике наберу продукты разве что на легкий перекус.

Физики взялись за дело основательно, но первые опыты не дали никаких результатов, если не считать порчи дорогого оборудования. Стоило Ольге прибегнуть к магии, как сразу же необратимо вышла из строя вся расположенная поблизости полупроводниковая электроника, а поскольку вся техника физиков была на полупроводниках, пришлось убрать подальше уцелевшее оборудование и заняться опытами со срочно доставленными образцами полупроводниковых материалов.

— Странно, — говорила Ольга одному из руководителей научной группы. — Сколько раз использовала магию, а мой мобильный телефон как работал, так и работает.

Вскоре установили, что сопровождающие магические действия выброс энергии создает в полупроводниковых материалах множественные зоны проводимости, вызывающие выгорание переходов. Физики рвали на голове остатки волос и бормотали о каком — то туннелировании и прочей абракадабре, не имеющей для Ольги никакого смысла. А еще через несколько дней на основе этого эффекта был создан первый детектор магии. Как поняла Ольга, его суть была в том, что при магическом действии в датчике возникали микротоки, которые были не в состоянии вывести его из строя, но усиливались экранированным в стеклянный футляр прибором и отражались на индикаторе. Опытным путем выяснили, что сильную магию можно было зарегистрировать даже за два десятка километров.

— Подождите, вот усовершенствуем датчик и схему обработки и увеличим чувствительность раз в десять, — пообещал ей академик Гулевич. — Можно будет даже создать сеть таких устройств и засекаать любое проявление М-излучения.

М-излучением он назвал зеленое свечение еще при самом первом опыте. Это были тогда его первые и последние цензурные слова, прежде чем сгорела вся техника в комнате. Потом вся компания общалась исключительно матом, на время забыв о присутствии Ольги.

— Придется мне дома забыть о магии, — пожаловалась она Игорю, — а то спалю ноутбук.

— Слушай, — задумался Игорь, — а почему он вообще еще целый? Когда мы любим друг друга, это сопровождается вспышкой силы. Помнишь, Лена говорила о свете из — под двери? Неужели дело в том, что ноут в кабинете?

— С этим излучением все как — то странно. Физики определили, что оно носит направленный характер, но источником являюсь не я сама, а какая — то область поблизости. При этом их М-излучение меня вообще не достигает. Или это из — за направленности потока в сторону от меня, или, как они говорят, я неосознанно себя экранирую. Поэтому до сих пор жив мой мобильник. Да и Анна в подвале не пострадала, когда я ударила магией. Я создала перед собой волну излучения, направленного вперед, а она находилась у меня за спиной. Каменная кладка очень сильно его ослабляет, а стекло не пропускает совсем. Физики теперь для всех своих приборов будут делать стеклянные футляры. А вот двери являются очень слабой защитой, если они из дерева. В подвале те, кто был в подсобках,

погибли от излучения через двери.

— А почему тогда дверь в нашей спальне перекрывала излучение? Лена видела свет только через щель.

— А где ты в той двери видел дерево? Металлический каркас, отделанный пластиком под дерево и матовые стекла. Я рассказала Гулевичу о столкновении с бандитами, а он наехал на Рощина. В результате отправили запрос ремонтникам, которым перегнали «тойоту», и опросили жильцов двух подъездов, возле которых я занималась лечением.

— И что выяснили?

— В «тойоте» вышли из строя навигатор, магнитола и все ее собственные электронные блоки. Если бы не высокая стоимость бронированного корпуса, ее проще было бы не ремонтировать, а списать, как списали разбитый «джип». Из жильцов жаловался только один пенсионер. Во время моей магии у него было открыто окно. В результате дед лишился телевизора, мобильного телефона и ручных часов. Хорошо, что в том конце двора не было никаких других машин, кроме наших, а все остальные находились слишком далеко.

— Тебе с этим нужно быть осторожной, — сказал Игорь. — Испорченный телевизор — это неприятно, но если ты применишь магию недалеко от заходящего на посадку самолета, то выведешь из строя его бортовое оборудование, а это верная смерть для всех пассажиров и экипажа.

— Это вряд ли, — подумав, ответила Ольга. — Слишком велико расстояние, да и металлический корпус тоже является защитой. Много зависит и от вида магического действия. При лечении основная энергия направлена на больного и им же поглощается. Если бы не это, я бы спалила Ленке комп. Правда, я тогда была гораздо слабее. А вот старому хрычу мы телек точно сожгли. Я ведь его не выключала, только прикрутила звук, а теперь вспоминаю, что, когда мы с тобой уходили, экран был темный. Да и у других клиентов часть техники могла отказать, просто это не связали с нашим визитом. А твой самолет... Пожалуй, я могла бы ссадить его с неба, если бы целенаправленно ударила магией при условии, что он на небольшой высоте. Хотя... Физики установили, что энергия М-излучения падает в зависимости от расстояния не в квадратичной, а в линейной зависимости. Так что высота от него — плохая защита.

— А ведь это может стать сильным оружием, — задумался Игорь, — если удастся понять природу излучения и создать генераторы. Сейчас почти все оружие постепенно переводят на электронику. Есть даже проекты создать автоматы, которые по отпечаткам пальцев опознают владельца и стреляют только из его рук. Представляешь картинку? Не убив ни одного солдата, можно разоружить целую армию. Причем чем сложнее и дороже техника, тем больше она будет уязвима. Американцам сразу настанет кирдык. Они скоро будут ставить чипы даже в зубные щетки.

— Ты такие мысли лучше держи при себе.

— Такое само напрашивается, да и нет в этом ничего страшного, наоборот, сплошной гуманизм. Тебе, я вижу, прислали материалы по магии? Что это на дисплее? Пентаграмма?

— Фигня это все. Только зря потратила время. Чем больше читаю, тем больше кажется, что эту галиматью придумали сами сакты, чтобы дурить мозги таким, как я. Если во всей этой ерунде и есть что — то полезное, его нужно будет год искать.

— А к изучению временных вывертов еще не приступали?

— А как ты себе это представляешь — изучать что — то без приборов? Вот защитят они свое оборудование экранами, тогда и приступим. Только я сильно сомневаюсь в том, что они

хоть что — нибудь поймут. Не созрела еще наша физика до такого. Вот если бы поймать физика сактов и вдумчиво допросить... Думаю, многое стало бы ясным. Еще и сами бы при нашей жизни полетели к звездам.

— А где же ты найдешь их физика?

— Нет, точно у военных мозги тупеют. Подумай сам, своей головой. К нам ведь прибывают развлекаться представители разных слоев их общества. Это для них не роскошь, а рядовое мероприятие. Так что ученые точно должны быть. А Гулевич обещал чувствительные датчики. Как я поняла, он хочет раз в сто увеличить площадь датчика и ввести компьютерную обработку сигналов, чтобы отсеять проводимость, возникающую в полупроводнике от действия космических лучей. Если получит большую дальность действия, можно создать целую сеть таких датчиков. Причем ставить их нужно только там, где наиболее вероятно появление гостей. В тайге или пустыне мы их вряд ли найдем, там могут развлекаться только люди. Твоя бывшая куда подалась? В океанский круиз! И, наверное, она такая не одна, так что нужно ставить датчики в портовых городах, откуда совершаются такие рейсы. А раз излучение направленное, то датчиков в узле должно быть два. С их помощью будет нетрудно засечь сигнал.

— А брать их как? Их ведь уже пытались захватить. Помнишь, что об этом рассказывал Рогожин? А если даже и получится один раз, где гарантия, что они всех не поставят на уши, чтобы выручить захваченного и не допустить утечки информации?

— А я для чего? Если я полностью овладею магией, можно будет заставить пойманных плясать под нашу дудку, а потом вообще забыть обо всем и продолжать развлекаться.

— Именно поэтому ты так выкладываешься каждый вечер? К чему эта гонка за силой?

— Я боюсь, Игорь.

— Чего, родная? — он сел рядом, обнял жену и прижал ее к себе.

— Меня создавали для твоих, а не для государственных надобностей. При любой системе безопасности всегда остается вероятность утечки, и я боюсь, что в один не самый лучший момент нашей жизни меня у тебя могут забрать точно так же, как когда — то подарили. И ни ты, ни Сергеев с Роциным ничего не сможете сделать. Не смогу и я, если не прорву блокаду.

— А если прорвешь?

— Я думаю, что их будет ждать очень неприятный сюрприз.

— Тогда пошли медитировать. Жаль, что я взялся за медитации так поздно. Как ты думаешь, сколько мне еще нужно заниматься, чтобы очистить канал?

— Трудно сказать. Минимум два месяца, у всех это очень индивидуально.

С изучением магического управления временем у физиков ничего не вышло.

— Я просто не знаю, за что зацепиться, — признался Ольге Гулевич. — Приборы или ничего не регистрируют, или фиксируют вторичные эффекты. Мы подтвердили факт значительного изменения скорости всех процессов в небольшой сфере, окружающей ваше тело, по сравнению с окружающим пространством, но никакого объяснения этому нет ни у меня, ни у моих коллег. Я просто не вижу смысла в дальнейшем изучении этого явления. Очень мешает и раздражает режим секретности, хотя понятно, чем он вызван. За границей есть очень светлые головы...

Когда разъехались последние из работавших с Ольгой специалистов, к концу подходил второй месяц пребывания Славиных в центре подготовки. На календаре май перевалил за

половину, а на улице стояла по — летнему теплая погода. В один из таких теплых вечеров, когда Игорь с Ольгой перед медитацией сидели на скамейке в небольшом палисаднике коттеджа, к дому подошел старик, которого Ольга прежде не видела в центре.

— Ольга Александровна? — спросил он, подойдя к калитке. — Извините, но я не знаю имени вашего мужа.

— Это неважно, — засмеялась Ольга. — Я о вас вообще ничего не знаю. Могу только догадываться по необычно яркой ауре, что вы и есть тот самый маг, которого обещали мне в помощь. А мужа зовут Игорем. Можете к нам обращаться по именам, в вашем возрасте это нормально.

— Какой я маг, так, любитель! Позвольте представиться, Егоршин Сергей Петрович. Только что занял предназначенные мне хоромы и сразу решил найти вас. Можно мне войти?

— Заходите, пожалуйста, Сергей Петрович! Присаживайтесь рядом со мной на скамейку. Или, может, пойдём в дом?

— Нет, лучше здесь. Тепло, тихо, и гнуса еще нет — самое время побыть на воздухе. А вы, я вижу, так и не открыли последнюю чакру?

— Нет, там барьер и у меня пока не получается взломать его изнутри. Как это выглядит извне?

— Как провал в верхней части ауры. У вас основная энергия поступает через сердечную чакру, а у нее возможности намного скромнее. И тем не менее энергии у вас в тонком теле не просто много, а слишком много.

— Я каким — то образом в момент оргазма неизвестно откуда черпаю много энергии, часть которой передаю мужу. Недостаток энергии начинает ощущаться, если только ее почти всю потратишь. Случается такое редко и приводит к магическому истощению. Но энергия — это не главное. Барьер перекрывает мне доступ и к родовой памяти, а там настоящие знания магии, а не то, что мне прислали на флешке. Поможете пробиться?

— С вами еще кто — то занимается, или уже закончили?

— Уже с неделю я никому из них не нужна, а позавчера уехали последние специалисты. Мужу тоже осталось заниматься три дня, потом нужно ехать в столицу.

— А ваши пациенты?

— Обещали прислать, но что — то никого нет. И спросить некого: начальство и кураторы — все разъехались.

— Тогда я, с вашего позволения, зайду к вам завтра часов в одиннадцать. Немного поговорим и, перекрестившись, попробуем.

— А, может быть, лучше вечером, когда я дома? — вмешался Игорь.

— Вы, молодой человек, в таких делах нам не помощь, а помеха, да и не делаются такие дела на ночь глядя. Занимайтесь себе спокойно своими делами: ничего плохого с вашей женой не должно случиться.

— А с вами?

— Это более вероятно, но я уже прожил достаточно длинную жизнь, и потом, если такое случится, вы мне все равно ничем не сможете помочь. Пойду, еще не все вещи распаковал.

— И как он тебе? — спросил Игорь, когда Егоршин ушел.

— У него открыты все чакры, каналы чисты, но я не назвала бы большим уровень внутренней энергии. Видимо, это и есть основная причина его ограниченных возможностей. А поможет он мне или нет, посмотрим завтра.

Егоршин пришел, как и обещал, к одиннадцати. От предложенного чая сразу же отказался.

— Я специально выбрал это время. Вы не плотно завтракали? Вот и хорошо. Не стоит нам с вами нагружать живот, так что чай подождет.

— Бог с ним, с чаем, — улыбнулась Ольга. — Я его и сама не хочу, предложила ради приличия. Сергей Петрович, можно вопрос?

— Хотите увидеть, что я реально умею?

— Конечно!

— Ничего особенного. Обычный телекинез легкими предметами. Вот смотрите, специально взял с собой, предвидя ваш вопрос.

Егоршин вытащил из кармана пиджака обычный пластиковый теннисный мячик и положил его на полированную поверхность журнального столика. Повинуясь его воле, шарик сдвинулся с места и начал выписывать по поверхности стола круги и восьмерки. Под конец маг протянул к шартику руку, и тот сам прыгнул ему в ладонь.

— Могу двигать предметы потяжелее, но тогда я быстро выдохнусь и буду вам не помощник.

— Не надо, я уже поняла, что вы сделали.

Ольга протянула руку, и шарик из ладони старика перелетел в ее.

— Хорошо иметь много силы! — с легкой завистью сказал Сергей Петрович. — Бросайте сюда шарик и давайте начнем. Где вы обычно медитируете?

— В этой комнате, на ковре у стены.

— Устраивайтесь, как вам будет удобно, и посидите спокойно: мне нужно посмотреть, что собой представляет ваш барьер... Странно, — почти сразу же сказал он. — Никогда не видел ничего подобного. У вас вся сахасрара облеплена какой — то черной дрянью, которая активно реагирует даже на простой взгляд.

— И в чем же эта реакция заключается?

— Темная однородная масса начала образовывать гроздь шариков размерами раза в два меньше того, который в моем кармане. И еще я ощутил угрозу.

— Может быть, не стоит рисковать? — спросила Ольга. — А я уж как — nibудь сама?

— Милая Ольга! Эта угроза в первую очередь направлена на вас, а уж потом на меня. И ничего вы здесь сами не сделаете, потому что в вашем случае пробивать барьер нужно снаружи, а лучше с обеих сторон. А риска я уже давно не боюсь, была бы польза. А теперь приготовьтесь ломиться со своей стороны.

Некоторое время ничего не происходило, потом Егоршин вскрикнул и повалился на пол. Ольга невольно вышла из транса и перевела взгляд на старика. Он лежал ничком на полу, а вся его аура была облеплена небольшими черными шариками, которые быстро и внешне хаотично двигались, увеличиваясь в размерах, а аура Сергея Петровича истаивала на глазах.

— Ну что же вы, Ольга! — прохрипел он. — Ломайте барьер! Еще немного, и будет поздно!

Огромным усилием воли ей удалось отстраниться от увиденного, сосредоточиться и нанести удар по преграде сактов, в который она вложила все свои силы. Барьер ощутимо истончился и не выдержал ее удара. Ощущения Ольги можно было сравнить с ощущениями путника, долго бредущего без воды по раскаленной пустыне, и наконец припавшего запекшимися губами к прохладному источнику в давно ожидаемом оазисе. Сначала в нее

поток хлынула сила, а потом пришли знания, а вместе с ними она осознала и природу того, что сейчас пожирало ауру старого мага. Эту дрянь создали не сакты, а сами жрицы, сакты только использовали их разработку в тех же самых целях. Ольга быстро отыскала в своих новых знаниях средство противодействия и нанесла удар. Егоршин был еще жив, но спасти то, что от него осталось, было уже нельзя, поэтому Ольга не стала ждать, пока рой пожирателей оставит старика и бросится на нее, а спалила паразитов вместе с остатками ауры их жертвы.

После этого она долго сидела, просматривая полученные знания, пытаясь осознать то, что пока лежало в мозгу мертвым грузом. Потребуется несколько дней, чтобы хоть немного со всем этим разобраться, и несколько месяцев на то, чтобы понять и применить на практике. Ей раньше предлагали при необходимости задержаться в центре. Теперь такая необходимость возникла. Она должна разобраться со своим наследством, прежде чем выходить в большой мир. Да и муж еще поднаберется знаний и опыта. Для него это будет нелишним. Теперь она знает, как ему помочь, и поможет. Глубоко вздохнув, Ольга поднялась и подошла к телефону.

— Наконец — то, появилась хозяйка! — Рогожин поднялся с дивана и пошел навстречу Славиным. — Здравствуйте, ребята! Честное слово, соскучился! А как заждались клиенты... На лечение уже отобрано больше трехсот человек, а тех, кого пока не включили в списки, в несколько раз больше. А это еще что за зверь?

— Здравствуйте, Валерий Сергеевич! — Ольга слегка обняла Рогожина и поцеловала в щеку. — Мы по вам соскучились не меньше. А со мной... Какой же это зверь, это моя Мурка. Она ко мне так прилипла в учебном центре, что не оторвешь. Да и зачем отрывать? У каждой порядочной ведьмы должна быть своя черная кошка.

— А размеры? Она же в два раза больше обычного!

— Подумаешь, размеры! Немного вмешалась в работу гипоталамуса и подстегнула один из центров гипофиза. По моим расчетам она должна вымахать размерами с небольшую рысь. Ладно, мы с вами ушли от темы. Мурка, посиди пока на диване. Будете показывать клинику?

Огромная черная кошка с обожанием посмотрела на хозяйку своими зелеными глазищами, запрыгнула на диван и улеглась на нем, положив голову на лапы.

— Смотрите, понимает! — удивился Рогожин. — Клинику я вам сейчас покажу, для того и приехал. Поначалу, когда завалили делами, хотел направить вас встречать Рыбина, но все — таки смог освободиться сам. Вам, кстати, привет от Татьяны. Она по вашему совету прогнала своего Валентина и ничуть об этом не жалеет. Я по своим каналам малость о нем разузнал и тоже не жалею: гнилой оказался тип.

— Дожили! — сказал Игорь, пожимая Рогожину руку. — Простой российский олигарх служит экскурсоводом простой российской семье!

— Не такие уж вы простые, — рассмеялся Валерий Сергеевич. — Пройдет не так уж много времени, и я стану гордиться дружбой с вашей женой. Олигархов много, а она такая одна. Да и вы, Игорь, очень сильно изменились — в вас чувствуется сила.

— Он у меня почти Рэмбо, даже наши друзья сочли, что ему можно дать на одну звездочку больше. За те четыре месяца, которые издевались над моим мужем, он умудрился пройти годовую программу подготовки! Да и в магии уже не полный профан, хотя находится еще в самом начале пути.

— Вы можете лечить, Игорь? — удивился Рогожин. — Как же это вам удалось?

— Нет, лечить я еще не научился, да мне это и не нужно. А удалось... Медитации плюс помощь жены. Но у меня пока все на уровне ярмарочных фокусов. Если хотите, могу показать.

Игорь вытащил из кармана брюк теннисный шарик, который сам начал подпрыгивать у него на ладони все выше и выше.

— Достался в наследство от хорошего человека, — пояснил он, имея в виду шарик. — Если ничего не выйдет с лечением, пойдем на эстраду. Я буду жонглировать, а жена выступать со своей Муркой.

Кошка подняла голову, посмотрела на Игоря и презрительно фыркнула, словно выражая свое отношение к подобным предложениям.

— Она вас действительно понимает?

— А чему вы удивляетесь, Валерий Сергеевич? — засмеялась Ольга. — Кошачье племя гораздо умнее, чем принято о нем думать. Просто кошки, в отличие от собак, считают людей

не хозяевами, а членами своего прайда и слушаются не тогда, когда нужно вам, а по настроению. К тому же у Мурки мозг раза в три больше обычного. Давайте не будем отвлекаться на кошек, показывайте и рассказывайте! Мне не терпится войти в курс дел.

— Когда вы подъезжали к клинике, видели, что она состоит из четырех зданий. Первое и основное, в котором мы с вами сейчас находимся, — это и есть сама клиника. Второе — это инженерный корпус. Поскольку мы все построили за городом, основные сложности были с коммуникациями. По нашей просьбе был выделен участок с остатками соснового леса, находящийся в пяти километрах от газораспределительной станции, с которой газ отводится в несколько населенных пунктов. Понятно, что и мы туда присосались. Газ используется для обогрева в холодное время года, бытовых нужд и для получения электроэнергии. Проектировщики сочли целесообразным не прокладывать линию электроснабжения от ГРС или из другого места, а установить в инженерном корпусе два электрических генератора на газе. По цене получается не намного больше, но зато гораздо надежнее. Вода местная. Пробурили скважину и установили станцию очистки. Третий корпус построен для охраны и прочего персонала. Люди здесь могут отдохнуть и при необходимости переночевать. Последнее здание — это очень маленькое, но уютное кафе, рассчитанное на персонал лечебницы и немногочисленных возможных гостей.

— А где ночевать нам, если вдруг придется?

— В основном здании клиники у вас есть что — то вроде квартиры. Там имеется все необходимое, кроме кухни. При наличии кафе она просто не нужна.

— А что по охране?

— Я, Игорь, в это мало вникал, охраной больше занимались ваши друзья. Они же предъявляли определенные требования к строителям по своей части. Знаю только, что в охране задействованы четыре технических специалиста и двенадцать головорезов вашего управления. Масса датчиков и камер и по периметру, и внутри всех зданий. Как и требовали, коммуникации сделаны только оптоволокомом, а вся электроника заключена в стеклянные экраны. Кроме охраны, в клинике работают еще пятьдесят три человека. Точнее, будут работать с завтрашнего дня, пока в ней только охрана. На завтра прием больных еще не планировали, оставили этот день, чтобы вы могли познакомиться с персоналом и определить порядок лечения. Какие у вас сейчас возможности в этом плане?

— Возможности существенно возросли, — ответила Ольга. — Я не Кашпировский и не Чумак, но полсотни тяжелых больных могу принять сразу и после этого быстро восстановлю силы, не прибегая к помощи мужа. Но мы не будем демонстрировать массовые сеансы исцеления. Это сильно обесценит мои услуги в глазах общества и вызовет ненужный шум.

— Неужели вы рассчитывали, что не вызовете шума? — удивился Рогожин. — Я вас не считал наивной.

— Шум бывает разный, — объяснила Ольга. — Определенная известность будет только на руку, а вот излишний ажиотаж — уже нет. Поэтому мы примем компромиссный вариант. В день я буду принимать, скажем, три — четыре группы пациентов по пять человек в каждой. Потом будут идти «бюджетные» больные по программе изучения моих методов лечения. В это время здесь будет находиться группа медиков, которые займутся изучением процессов, протекающих в организме человека в процессе лечения. Я в любом случае не облагодетельствую своим лечением все человечество, но если медикам удастся создать препараты...

— Я понял, — сказал Рогожин. — Интересная идея.

— Это уже не просто идея. В центре со мной достаточно долго занимались с целью добиться определенных результатов. Требуемого не получили, но создали два препарата. Один предназначен для флегматиков и вообще людей с угнетенным состоянием психики. Он процентов на двадцать ускоряет прохождение нервных импульсов, что не только делает таких людей более быстрыми, но и повышает тонус сосудов и улучшает работу ряда органов. Это работает лучше энергетиков и, если не злоупотреблять, не вредит организму, а, наоборот, приносит пользу. А второй препарат уже для специального применения. Это те же таблетки, но дающие ускорение процентов на пятьдесят. Они сильно увеличивают скорость реакции и работоспособность, но требуют осторожного применения и медицинского контроля. Это уже для экстремальных ситуаций, когда подобное себя оправдывает.

— Действительно, интересно, — сказал Валерий Сергеевич. Достанете упаковочку? Тех, вторых?

— Сделаем, — ответила Ольга, копируя интонацию Крамарова из «Ивана Васильевича». — Вернемся к пациентам. Помимо коммерческого приема и исследований, будет еще третья категория пациентов, о которых мы договаривались с правительством. Теперь по финансам. Во что обошлись работы по созданию лечебницы? Можете назвать итоговую цифру?

— Примерно триста семьдесят миллионов только с моей стороны. На эти цели мне выделили беспроцентный кредит и дали гарантии, что если вы не воспользуетесь клиникой, то у меня ее выкупят, иначе я не решился бы на такие вложения и сделал все, как и планировал раньше, немного скромней. В эту сумму не входят расходы на создание системы охраны. Их можете сами узнать в управлении. За газопровод тоже платил не я, и в чьей он собственности, опять же узнаете в управлении. Деньги шли через них.

— Ладно, — вздохнула Ольга. — Будем потихоньку расплачиваться. Какую вы установили стоимость лечения?

— Разную, в зависимости от сложности заболевания, его прогноза и финансового состояния клиента. Примерно это от трехсот тысяч до двух миллионов. В рублях, конечно. Можно было увеличить в несколько раз, но я помню, что вы мне говорили по этому поводу. Кстати, есть определенная заинтересованность и за рубежом. А когда у вас выздоровевшие попрут косяком, эта заинтересованность возрастет многократно. А там совсем другие стандарты жизни и другие цены. К тому же у вас возникнет множество полезных связей с весьма не бедными и влиятельными людьми, а связи полезны не только в родном отечестве. Со временем вы станете фигурой, которую не враз сможет убрать с доски даже правительство.

— У нас с руководством страны не те отношения, чтобы опасаться подобного, — сказал Игорь. — Они в нас, точнее, в жене сильно заинтересованы, и я не вижу причин, которые изменили бы ситуацию.

— Я в курсе, — кивнул Рогожин. — Только ведь все они люди временные, и сейчас никто не скажет кто будет у руля лет через десять. Поверьте моему опыту, что полностью доверяться российским чиновникам нельзя. Всегда неплохо иметь туз в рукаве, а лучше — два. Я правильно понял из разговора, что вы хотите выкупить клинику в свою собственность?

— Правильно поняли, — ответила Ольга. — Думаю, что это реально сделать даже за год.

— Конечно, — согласился Рогожин. — Даже намного раньше, особенно если будут

клиенты из — за границы. Только я бы вам советовал расплатиться не только со мной, но и с управлением, причем сейчас, пока в вас еще есть такая заинтересованность. Пусть или предоставят счет за свои услуги, или дадут гарантии, что в дальнейшем не последует никаких претензий.

За две недели работы клиники через нее прошли почти две сотни человек. Вопреки ожиданиям, большого шума вокруг их исцеления не было, хотя группа обработки заказов на лечение работала в поте лица. Бесплатных больных пропустили существенно меньше, что было связано со сложностями в их изучении. От правительства первую неделю на лечение по — прежнему никого не присылали, зато во вторую их набралось уже с полсотни. Ольга легко и быстро восстанавливалась, да и вообще в день тратила на лечение всего часов пять, поэтому решила работать пока с одним выходным в неделю. Она предложила обойтись без выходных, но тут на дыбы встал Игорь.

— Когда мы с тобой в последний раз были в театре? — спросил он жену. — Это, конечно, неплохо, что ты у нас трудоголик, да и деньги лишними не бывают, но я хочу с тобой не только заниматься медитацией и практиковаться в магии. Татьяна нас приглашала с собой на прием? Приглашала. Один раз мы не смогли пойти, но ведь не всегда же так будет. В конце концов, я с тобой хочу потанцевать или выехать на природу. Уже скоро заканчивается июль, а мы так нигде и не отдохнули. И в самой Москве толком никуда не ходили. Если раньше это еще как — то можно было оправдать обстоятельствами, то теперь я таких оправданий не принимаю.

— А что на твои планы скажет Рощин? Я не хочу куда —нибудь идти, таща за собой телохранителей.

— А мне в данном случае все равно, что он скажет, мне главное то, что он сделает. Без охраны он нас, конечно, не отпустит, но это не та проблема, которая должна тебя волновать. В конторе есть парни, специально тренированные на охрану VIP-персон, вот пусть они и охраняют. Хорошего телохранителя не должно быть видно, или он хотя бы не должен мешать развлекаться хозяину, за исключением отдельных случаев, когда без этого не обойтись.

— Ну и что вам не сидится дома? — с тоской сказал Алексей. — Вы представляете, сколько швали на всех этих тусовках и раутах? Да еще почти все разогреты спиртным. А вы там будете новичками и сразу привлечете к себе внимание, тем более с внешностью Ольги. И кого я туда с вами отправлю? Ну, есть несколько ребят, которые на это тренированы, но они почти всегда в разгоне.

— Ты мне скажи, какого лешего я уродовался целых четыре месяца, если ты мне не доверяешь? — обиделся Игорь. — Только для того, чтобы получать у вас зарплату? Да я один раскидаю десяток светских хлыщей и даже дыхание не соблю. А на более серьезные моменты есть пушка. И не только. Ольга, продемонстрируй!

— Ты, Алексей, видимо, так и не понял, что такое жрица Круга, — сказала Ольга. — В былые времена, когда в провинившееся племя приходила одна из них, все племя во главе с вождем становилось на колени и смиренно ждало, кому она скажет жить, а кого разорвут лошадьми. А я сейчас ни в чем не уступлю любой из них. Конечно, два месяца тренировок маловато, но недостаток практики можно восполнить и силой. Благодаря сактам, в этом я сильнее жриц прошлого. Я легко могу взять под контроль любую толпу, даже разогретую водкой, и сделать с ней все, что придет в голову. А заставить меня врасплох не получится. И

потом при чем здесь тусовки? По — моему, мы о них не говорили. А на приемах все более или менее пристойно. Я понимаю, что лично тебе спокойнее, когда мы никуда не выбираемся из клиники. Но вот Игорь захотел немного развеяться, и я его в этом поддерживаю. Пойми, чудак — человек, что среди людей мне сейчас противников нет, а сакты спокойно придут в клинику, и ничего ты им не сделаешь. Кстати, как идут дела по материалу для скафандров? Сколько можно с этим тянуть? У нас прекрасная охрана, но против магов она ничто. А вот прикрытые стеклом, вы сможете оказать действенное сопротивление.

— Шлемы проходят окончательную доводку.

— А все остальное? Когда будут образцы ткани? По — моему, нам их обещали дней десять назад.

— У химиков что — то не заладилось, но вчера меня клятвенно убеждали, что образцы будут до конца недели.

Действительно, к концу рабочего дня в пятницу в клинику привезли образцы ткани, о которой шел разговор с Роциным.

— Вот смотрите, Ольга Александровна, — один из приехавших подал Ольге несколько кусочков ткани разных цветов размером с носовой платок. — По виду ничем не отличается от тяжелого шелка, а на девяносто пять процентов состоит из оксида кремния. Остальное — связка и красители. Нужно ваше заключение, подойдут они или нет для ваших целей.

— Хорошо, оставляйте, я проверю и перезвоню. Сколько времени у вас займет изготовление ткани и пошив костюмов?

— Если все будет нормально, ткань сделаем через неделю. А сами костюмы — это не к нам, из этой ткани любое ателье пошьет все, что нужно.

После ухода гостей позвонила Татьяна.

— Вы на сегодня закончили? Хочу предложить прогуляться на одну вечеринку. Смотрите, если и сейчас откажетесь, больше не буду ничего предлагать!

— А куда идти — то? — спросила Ольга. — Не кипятись, мне это нужно, чтобы знать, во что наряжаться, и можем ли мы взять с собой еще одного человека.

— Идем к одному моему хорошему знакомому. Он учится в МХАТе и собирает своих друзей на тусовку. Там будут студенты и из других вузов. Я уже как — то раз там была. Квартира у его родичей побольше, чем у моего отца, так что никаких ограничений, лишь бы люди были интересные. Надевать можешь все, что хочешь, лишь бы тебя за наряд не повязала полиция. А кого вы хотите взять с собой?

— Одного парня героической профессии.

— А он красивый?

— А тебе не все равно? Ты уже на одном красивом обожглась, не хватит? В мужчине важна не красота, а надежность и сила. Ну и не помешает немного ума.

Через пять минут Ольга уже донимала Роцина.

— Алексей? Слушай, выручай. Татьяна тянет на студенческую тусовку. Собираются студенты театральных вузов. Найдешь нам в охрану приличного холостого парня для Татьяны? И нужны какие —нибудь колеса. Наша машина до сих пор в гараже Рогожина, надо будет ее как —нибудь перегнать на территорию клиники. Я так и не сподобилась выучить эти правила, но у Игоря есть права. Во сколько часов закончится? Я не знаю, но к нам пусть подъезжает к шести. Сергеева, если будет на тебя катить бочку, посылай к нам. Поймет, поймет. Да, мы обязательно позвоним.

— Минут через сорок приедет наш телохранитель, он же по совместительству ухажер для Татьяны. На его машине и поедем. Теперь вопрос, что мне на себя натянуть? Я, наверное, из всех шмоток выросла, кроме того, что шили по заказу Рогожина, и мы покупали сами на базе, а там для молодежной тусовки ничего подходящего нет. И что делать?

— Возьми одно из тех платьев, которые мы тебе покупали в самом начале. Там были симпатичные.

— Да они все на меня короткие!

— Студентки и не такие носят. Главное, чтобы прикрывали трусы. Посмотри свое синее, а если не подойдет, заедем и что —нибудь купим.

— Слушай, полный отпад! — выразил свое восхищение Игорь, когда жена с трудом влезла в синее платье. — Ну, эту Татьяну с ее тусовкой! Давай никуда не поедем, лучше я тебя буду соблазнять.

— Этим можно будет заняться и позже, — отмахнулась от него Ольга, рассматривая себя сзади в зеркале. — Все же коротко. Если придется сесть...

— Не бери в голову. На таких мероприятиях даже едят стоя.

Зазвонил телефон, и дежурный у ворот сообщил, что за ними прибыла машина из управления.

— Слушай, а куда мне девать мобильник? — всполошилась Ольга. — У меня нет ни одной приличной дамской сумки!

— Положи в мой карман, — предложил Игорь. — И расческу заодно. Миллионерша хренова, ничего у нее нет! В первый же выходной едем затариваться шмотками. И пошли быстрее, Танька будет психовать.

Глянув на сидящего за рулем парня, Ольга заранее посочувствовала Тане. На лицо он был красивее ее Игоря, да и мышц на нем явно было больше. Не парень, а мечта любой девчонки.

«Танька точно втрескается! — подумала она, знакомясь со своим охранником на этот вечер. — И как его только никто до сих пор не зарканил? Судя по цветам ауры, просто замечательный человек, а что неглуп это и так ясно: в конторе дураков не держат».

— Леонид, — представился парень. — Куда едем?

— Езжайте до МКАД, — сказала Ольга, — а потом по ней до Можайского шоссе. Там сворачиваете, и едем к центру. Дальше я буду созваниваться и уточню маршрут. Леонид, можно личный вопрос? Спасибо. Как получилось, что такой ценный кадр, при виде которого большинство девушек готовы выпрыгнуть из платьев, до сих пор не женат?

— Работа, — ответил он, ничуть не удивившись вопросу. — Сначала как — то не сложилось, а потом из — за недостатка времени. А почему спрашиваете, есть что предложить?

— Вы знаете, есть! — засмеялась Ольга. — Просто замечательная девушка, которой не везет в личной жизни из — за того, что к ней постоянно клеится всякая мразь исключительно из — за денег и положения ее отца.

— А она сама никого не привлекает? Так некрасива?

— У нее неброская, но приятная внешность, — охарактеризовал Таню Игорь. — Знаешь женщин, которые далеки от канонов красоты, но взглянул такой в лицо и хочется смотреть, не отрываясь.

— А тебе — то откуда об этом знать, если ты ни в какие лица, кроме моего, не засматривался? — толкнула мужа локтем Ольга. — Или было? Колись!

— Ну, не при людях же! — отшутился он. — Я тебе расскажу, когда будем одни.

С Таней они встретились в центре города, созвонившись предварительно по телефону, и пристроились в хвост ее «фerrари». Минут через двадцать езды вырулили на автостоянку, где оставили машины, и уже пешком добрались до места. Внешне Таня отреагировала на Леонида совершенно спокойно, но Ольга сразу почувствовала, что он ее зацепил. Парню Таня тоже понравилась, хоть и не так сильно. В прихожей их встретил сам хозяин.

— Виктор, — представился он главным образом Ольге, не обратив на мужчин большого внимания. — Привет, Таня! Проходите, пожалуйста. Вы сегодня, наверное, последние.

Они вошли в очень большую комнату, где громко играла музыка и возле двух составленных вместе столов, уставленных блюдами с закусками и разнокалиберными бутылками, толпились девушки и парни. Пока никто не танцевал, все болтали, пили вина из высоких фужеров и закусывали наложенными в блюда горкой бутербродами. На них почти сразу же обратили внимание. Ольга привычно усилила слух, поскольку часть присутствующих принялась шушукаться между собой, обсуждая новых гостей, и ей было интересно, к каким выводам придет тусовка.

— Смотри, Танька приехала! — сказала одна девушка другой. — Где она только подцепила такого парня! Везет же некоторым! А кто эти, рядом с ней?

— Первый раз их вижу, — отозвалась ее подруга. — Парень симпатичный, а его девчонка совсем стыд потеряла: то, что на ней надето, не тянет даже на мини — юбку. Зато какая реакция среди ребят. Твой Валерка тоже сделал стойку.

— Я ему, козлу, сделаю! Пусть только попробует за ней увиваться. Как распирает яйца, так бежит ко мне, а как оказать внимание, так от него не дождешься! Как же, творческая личность!

— Успокойся, ничего ему здесь не обломиться. Ее ухажер твоего Валерку походя завяжет узлом. Да и не один он там такой, вон уже пошли на сближение!

К ним действительно приблизились несколько парней, которые завязали разговор ни о чем, попутно знакомясь с новичками. Сами они здесь, видимо, были частыми гостями. Постепенно в разговоре приняло участие большинство присутствующих. Бутылки понемногу пустели, а шум и смех становились все громче. Громче сделали и музыку, под которую кое — кто уже начал танцевать. Ольге было откровенно скучно. Ни большим интеллектом, ни талантами собравшиеся здесь не обладали. Танцевать с ними у нее тоже не было никакого желания, но отказывать разгоряченным выпивкой парням становилось все трудней.

— Придется прибегнуть к магии, — сказала она мужу, — иначе тебе скоро придется бить им морды. Прав был Рошин: зря мы сюда приехали.

— Молодое тело не делает молодой личностью, — ответил ей Игорь. — Лет пятнадцать назад я бы с удовольствием выпил с ними вина, болтал о бабах и травил анекдоты. Мы никогда не тусовались до утра, только до двух часов. Я редко посещал такие мероприятия не из — за того, что они мне были не по душе, а потому что на них не было тебя, а подвыпившие девчонки вешались на шею и стремились завершить веселье в постели. Сейчас же мне в их компании просто скучно. Действительно, зря приехали, лучше бы сходили в театр.

— В следующий раз так и сделаем, — согласилась Ольга. — Или съездим куда —нибудь в лес за грибами. Сейчас еще есть грибы?

— Недавно прошли дожди, так что должны быть. Но нужно знать места. Спросим завтра у Рошина, может, он знает.

— Нехорошо отрываться от коллектива! — слегка заплетающимся языком обратился к ним высокий, уже изрядно набравшийся парень. — Ты, Игорь, как собака на сене — и сам не гам, и другому не дам. Нехорошо это, нужно делиться с друзьями!

— Не надо, — остановила Ольга мужа, который уже хотел было объяснить студенту, где он видел таких друзей. — Не хочется мне здесь прибегать к магии, но и Таню одну бросать не дело, а Леонид должен будет уйти с нами. Как же это сделать, чтобы не спалить им музыкальный центр?

— Ты что, тупой? — не выдержал их собеседник, которому не понравилось, что на него никто не обращает внимания. — Намеков не понимаешь? Тогда скажу открытым текстом. Оставь девчонку и исчезни!

— Хочешь уйти со мной? — промурлыкала Ольга, облизнув языком губы. — Ведь так? Тогда пойдем!

— Пойдем! — с радостью согласился парень. — А куда?

— Я тут недалеко живу, а родители в отъезде. Так ты идешь?

— О чем разговор, конечно! А как же он?

— Ему здесь хватит других девчонок.

Она подхватила парня под руку и вывела в прихожую, а потом и на лестничную площадку. Все двери здесь были стальные, так что дальше можно было не ломать комедию.

— Никогда больше не возьмешь в рот ни капли спиртного и еще пару месяцев можешь не бегать к своей Веронике, ей импотенты без надобности, — сказала она стремительно трезвеющему парню. — А теперь исчезни!

Последнее магическое действие было, пожалуй, лишним. Даже без посланной ему волны страха парень обмочился, увидев, что у девушки, на которую он запал, внезапно выросли длинные тонкие иглы клыков, и в глазах вспыхнуло зеленое пламя.

— И что ты с ним сделала? — поинтересовался Игорь, когда жена вернулась в квартиру одна.

— Ничего особенного. Наколдовала стойкую неприязнь к спиртному и на два месяца сделала импотентом. На закуску он увидел вместо меня вампиршу, обделался и дал деру. Давай и мы уже отсюда уйдем. По — моему, Таня достаточно пообщалась с вашим Леонидом. Посмотри, она уже полностью капитулировала. Теперь все зависит только от него.

Рощина Игорь увидел на следующий день, когда прошли лечение платные пациенты, и весь персонал направился в кафе.

— Ну что, повеселились? — с ехидцей спросил майор. — Что же вы оттуда так рано рванули?

— А тебе уже и доложили?

— Зачем мне кому — то докладывать, я и так мог лицезреть ваши довольные физиономии. А этот серун, который пулей вылетел из подъезда, не работа твоей жены? Что она ему сделала?

— Отучила пить, наградила на два месяца импотенцией и превратилась в вампира, — мрачно ответил Игорь. — Так вы нас сопровождали?

— А ты думаешь, что мне кто —нибудь позволит отпустить вас совершенно одних только с Леонидом? Я и так за то, что пошел вам навстречу, выслушал сегодня достаточно.

— Ладно, — сказал Игорь. — Не буду извиняться за то, что вы из — за нас не выпались

и сожгли энное количество нервных клеток. Первый блин получился комом, но это вовсе не значит, что мы вообще откажемся от вылазок. Просто такие мероприятия лучше планировать заранее.

— Наверху так и решили. Нам дали задание составить перечень мероприятий развлекательного характера, которые могли бы вас заинтересовать, и проработать меры безопасности, чтобы исключить для вас всякий риск. Если захотите отдохнуть на море, можно будет в конце августа съездить в один из наших санаториев, например, в Сочи. В это время там, по — моему, лучше всего. Можно отдохнуть в Кисловодске или смотаться на Байкал. У нас много здравниц в самых разных местах, и не составит большого труда обеспечить вам безопасность. Да и я с вами заодно отдохну.

— Спасибо. Я поговорю с Ольгой. Мне такое почему — то не пришло в голову. Слушай, пока не забыл, ты под Москвой грибы когда — нибудь собирал? Вот и хорошо. Нет, это не я, это Ольга вспомнила. Я к этому занятию достаточно равнодушен, хотя ничего не имею против вылазки в лес, только за. А вот Ольга у нас большая любительница. Это далеко? Организуешь? Спасибо. Завтра выходной, может быть, смотаемся, пока погода позволяет?

— Смотаемся. А ты почему в кафе без Ольги?

— Сейчас подойдет. Медики привезли какую — то новую аппаратуру и устанавливают, а она раздает ценные указания. Сейчас прогоним «бюджетников», а потом пойдут ваши. Ты не в курсе, их сегодня много?

— Всего три человека. Кстати, на днях планируется прибытие важного пациента, точнее, пациентки. К вам приедет президент одной из Латиноамериканских стран. У нее что — то онкологическое, медики не справляются, ну наши и предложили. А вот и Ольга! Привет вампирам. Продемонстрируете мне как — нибудь свое личико в этом образе?

— Уже проболтался? — с осуждением посмотрела Ольга на мужа.

— Они нас с тобой вчера сопровождали по полной программе и видели побег того парня, с которым ты проводила воспитательную беседу. Ты их не почувствовала?

— Ну почему же? Одна машина все время следовала за нами как привязанная, а вторая дождалась нас уже на месте. Прослушивали мой мобильный и слышали адрес? Я так и подумала. Еще и звук, наверное, пытались писать со стекол?

— Со звуком ничего не получилось, — ответил Алексей. — Ваша гоп — компания слишком сильно шумела, да и музыку включили очень громко. Единственная польза в том, что не слышали шума драки.

— Доставили мы вам беспокойство, — вздохнула Ольга. — Ладно, впредь будем умнее. Зато у Татьяны появился нормальный парень. Я ей звонила, узнавала. Леонид попросил у нее номер телефона за минуту до того, как Татьяна сама решила просить номер у него. Налицо взаимная заинтересованность. Надо будет с Рогожина потребовать какой — нибудь магарыч. У меня к вам, Алексей, будет просьба. Со мной разговаривала одна девушка из группы обработки информации, которая рассказала о своей сестре, точнее, о ее дочери. У нее отслоение сетчатки, девочка почти совсем ослепла, а за лечение взялись слишком поздно. А у нашего юриста проблемы со здоровьем жены. Нужно поговорить с персоналом на эту тему и составить список их близких родственников, которые нуждается в лечении, а потом обеспечить их доставку в клинику. Мне не трудно их вылечить, а отношение со стороны работников будет совсем другое. И забросьте аналитикам в управление следующую задачу. У нас в стране много интернатов для детей — инвалидов. Я думаю, что смогу им помочь. Сейчас я этим не могу заниматься по разным причинам, но через год положение должно

измениться. К этому времени я полностью освою все полученные знания, увеличу свой резерв сил, да и шумиха вокруг моего лечения, надеюсь, уже не будет иметь значения. Нам в школу по вашему проекту все равно нужны дети со способностями к магии, вот я заодно таких и поищу в процессе лечения. Да и благодарность детей, которым вернули радость жизни, дорогого стоит. Мало получить мага, нужно, чтобы он был вашим последователем. С этими детьми такого будет легче добиться. Кстати, вы в курсе, как идут работы по проекту?

— Работы ведутся, но там очень большой объем, и финансирование пока отработано не до конца, поэтому бывают перерывы. Раньше чем через год, не ждите окончания строительства.

— А раньше и не нужно. Я все равно не смогу оторваться от клиники. Ладно, давайте есть, а то все уже остыло.

— Ну что, муж, закончилась рабочая неделя? — сказала Ольга, обняв Игоря. — Я сегодня устала больше обычного. Ничего, завтра побегаю по лесу в поисках грибов, и все как рукой снимет! У меня мама прекрасно готовила грибы, ты должен помнить. Я тоже...

Ольга, не закончив фразы, повернулась к Мурке, которая, оскалилась и шипела в сторону входной двери. Девушка сделала шаг назад и замерла ледяной статуей. Игорь попытался рвануться к ней, но тоже замер, парализованный чужой волей. Дольше всех пыталась сопротивляться Мурка, которая даже спрыгнула с дивана, но у нее подогнулись лапы, и кошка упала на пол, глядя на входную дверь с ненавистью и страхом.

Перейдя на внутреннее зрение, Игорь увидел заполняющий все помещение туман, который становился заметно гуще вокруг него, жены и лежащей на полу кошки. В этих местах сгустки тумана отливались зеленью. Собрав все силы, он попытался дотянуться до кобуры, и это почти удалось, но в нескольких сантиметрах от рукоятки пистолета рука одеревенела окончательно.

— А он у тебя сильный мальчик! — услышал Игорь чей — то мужской голос.

С большим трудом удалось вернуть взгляд с кобуры на распахнутую входную дверь, в которой стоял симпатичный мужчина средних лет, одетый в клетчатую рубашку и джинсы. Он немного посторонился, пропуская в комнату его бывшую жену. На Ольге опять был брючный костюм, на этот раз белый.

— Бедненький! — пожалела она своего бывшего мужа. — Потерпи немного, от этого еще никто не умирал.

— Молодой человек! — обратился к Игорю вошедший. — Раз мы с вами встретились, то позвольте представиться. Здесь меня зовут Андреем, я муж Ольги и один из тех, кто присматривает за вашей беспокойной планетой. Мне очень жаль, но вынужден вас огорчить. Мы должны забрать с собой свой подарок, и виноваты в этом только вы сами. Это существо, — он показал рукой на жену Игоря, — предназначалось для вашего личного пользования, а что сделали вы? Освободили лагру — так мы называем таких, как она — и позволили ей применить свой дар не для себя, а для коммерческого использования. Я понимаю ваши мотивы, но мы не можем такого допустить. Насчет лагры можете не волноваться, ничего с ней плохого не случится. Ты ничего ему не хочешь сказать напоследок, дорогая?

— Извини, Игорь, — сказала Ольга, — но мой муж действует так, как должен. Я тебе ничем помочь не могу. Прощай!

Внезапно Игорь почувствовал, что его уже ничего не удерживает. В следующую секунду он уже развернулся к гостям, наведя на них готовый к стрельбе пистолет.

— Убери пушку! — услышал он голос жены, — а то прибьешь кого —нибудь из них и поломаешь мне всю игру.

Его Ольга обогнула скульптурную композицию, в которую превратились пришельцы, и устало опустилась в одно из кресел.

— Как это тебе удалось? — спросил он, опуская пистолет, но пока не убирая его в кобуру.

— Это, — она показала рукой, на клубившийся вокруг пришельцев туман, — рассчитано на обычных людей и на тех, кто использует для магии технику, но не на магов моей силы. Твоя бывшая жена не маг и вряд ли когда им станет. Ей достаточно устройств вроде медальона на шее, чтобы работать с магией, сама по себе она в этом может не больше тебя. Ее муж не намного сильнее, правда, увешан с ног до головы устройствами с магической начинкой. Я должна с ним поработать, но не дело надолго оставлять наш персонал в таком состоянии. Пройди сейчас, пожалуйста, к их машине и посмотри, нет ли кого —нибудь еще. Я не чувствую посторонних, но это ничего не значит, потому что я и их не почувствовала. Потом займи место у двери и сделай так, чтобы мне никто не мешал. Наша аппаратура защищена от магии и все исправно записала, так что, как только я сниму паралич, следует

ожидать прибытия дежурной группы. Поблагодари их от моего имени за бдительность и гони обратно. И пусть запомнят, что наши гости должны будут беспрепятственно отсюда уйти. Запись моего разговора потом сможешь посмотреть в аппаратной.

Боевая группа примчалась через минуту после того, как Игорь, осмотрев стоявший возле клиники «Роллс — Ройс», вернулся к двери в свои апартаменты.

— Мы имеем на этот случай четкие инструкции, Игорь Викторович! — непреклонно заявил старший группы Стеценко. — Ваши гости должны быть задержаны.

— Если наше мнение в нашей клинике не учитывается нашей же охраной, которая к тому же показала свою полную несостоятельность, то на фиг нам такая охрана нужна? — сказал ему Игорь, по — прежнему преграждая им дорогу в комнату. — Предлагаю компромисс. Я звоню Рошину, а вы уже решайте с ним, будете вы подчиняться требованиям моей жены или нет. Или вам больше нравится изображать столб, пока она не закончит? Так вы только скажите, это сделать недолго.

— Звоните Рошину, — после минутных колебаний согласился Стеценко.

С Рошиным, которого в это время в клинике не было, удалось связаться сразу.

— Алексей! — Игорь специально говорил громче, зная, что жена со своим слухом должна его слышать. — У нас здесь в твое отсутствие появились гости, которым наша охрана не смогла противостоять из — за отсутствия скафандров. Пришли, как мы и предполагали, за Ольгой. Жене удалось освободиться самой и освободить остальных, а гостей она повязала магией и сейчас с ними работает. У нее два требования. Первое — это чтобы ей никто не мешал, а второе — пришельцы должны уйти беспрепятственно. При этом у меня сложилось впечатление, что она знает, что делает, и готова для подтверждения своих требований, если потребуется, применить силу. Но вот Стеценко со мной не согласен, у него приказ. Лично я никаких претензий к ребятам не имею и прекрасно понимаю их положение — сам офицер, но считаю, что сейчас решается судьба моей жены, поэтому и решать должна она, а не умники из управления, которые не в курсе ситуации. Решай сам или переадресуй принимать решение выше.

— Запись идет? — спросил Рошин.

— Должна идти. Сейчас спрошу у ребят. Да, Стеценко подтверждает, что все пишется. Да и жена мне говорила, что потом смогу все посмотреть.

— Тогда скажи ребятам, чтобы пока ждали в аппаратной. Я не имею права сам решать, но сейчас позвоню Сергееву, а уж он перезвонит им туда. Кто хоть пришел?

— Моя бывшая жена со своим мужем. Он у нее крупная шишка, и нам никто не позволит его повязать. Могут просто зачистить всех в клинике. Лично я не верю, что он работает без подстраховки.

Стеценко был недоволен, но послушно увел своих людей в аппаратную. Некоторое время ничего не происходило, потом с той стороны двери раздалось требовательное мяуканье и царапанье когтей. Игорь приоткрыл дверь, чтобы выпустить Мурку, и увидел в комнате по — прежнему застывшую бывшую жену и свою Ольгу, склонившуюся над сидящим в кресле сактом. Кошка проследовала к не полностью закрытой двери в коридор, открыла ее, зацепив лапой, и удалилась. Закрывать двери она тоже умела, но почти никогда этого не делала. Минут через двадцать после этого из комнаты вышла жена в сопровождении сактов.

— А, Игорь, здравствуй! — искренне обрадовалась бывшая жена, словно и не было их встречи в комнате. — Рада, что у тебя с Ольгой все хорошо. Вы оба мужу очень понравились,

а такое редко бывает.

— Да, молодой человек! — покровительственно похлопал его по плечу ее муж. — Нужно слушаться, когда вас предупреждают. Вам чертовски повезло, когда вы решили дать Ольге свободу. Почти всегда в таких случаях лагры сходят с ума и начинают убивать всех вокруг. А у вас произошло слияние двух личностей. Это очень редкий случай. Если бы не моя жена, которая убедила меня оставить вам Ольгу, я бы обязательно забрал ее с собой. А так ваш подарок и останется вашим. Только не следует чрезмерно увлекаться лечением и светить повсюду своими способностями. Люди в них все равно не разберутся, просто это плохо кончится для вас самих. Заработаете деньги и сворачивайте свою клинику! Ваша жена высказала желание лет через десять переселиться в наш мир вместе с вами. Я не вижу в этом ничего невозможного. У нее неплохой потенциал и, если снять блокировку, из нее выйдет хороший маг. Вы тоже не без талантов, так что и вам найдем применение. Может быть, я вас обоих возьму к себе. Будете помогать контролировать этот мир, а постоянно поселитесь в нашем.

Славины проводили сактов до их «Роллс — Ройса» и проследили за ними, пока машина не скрылась за поворотом дороги.

— Ну и что ты с ними сделала, если коротко? — спросил Игорь жену, когда они шли обратно. — Боюсь, что мне не дадут посмотреть запись.

— Коротко не получится. Пошли в наши комнаты, там и расскажу. Пусть ребята запишут и приобщат к первой записи. Мне тогда не придется несколько раз рассказывать одно и то же. Сейчас наверняка примчатся Роцин с Сергеевым, если не кто —нибудь повыше, так что пусть смотрят сколько хотят запись, а то я с этими сактами совсем выдохлась.

— Садись лицом к камере, — сказала Ольга уже в комнате, садясь в кресло рядом. — Я не буду в деталях рассказывать, что я делала, все это есть на записи. Расскажу только кратко, что и для чего сделано. Прежде всего, ты был прав в том, что у ребят ничего не получилось бы с захватом. Положение сактов постоянно отслеживается их аппаратурой. Снять с них эти устройства, поломать или экранировать нельзя. Точнее, можно, но это сразу же запустит программу их экстренной эвакуации. Все живое в большой зоне, где зафиксировали пропажу сигнала, усыпляется, а если по какой — то причине все же возникает противодействие, оно безжалостно подавляется. За последние полвека сакты не потеряли на Земле ни одного «туриста». Когда я говорю не потеряли, то имею в виду именно пропавших, погибшие были, хоть и немного. Были и другие средства контроля и защиты, которые я временно подавила своей магией. Самое для нас с тобой главное в том, что они пришли за мной и, если бы с ними что — то случилось, меня бы достали из — под земли и вывернули наизнанку. Прежде всего мне была нужна информация, поэтому я их по очереди допросила. Думаю, что за ту информацию об их цивилизации, которую я выгадила из гостей, мне должны дать орден. Я не ломала их волю, просто со страшной силой расположила к нашей семье. Мы теперь, наверное, единственные земляне, к которым с искренней симпатией относится чистокровный сакт и потомственный член Совета. Он, кстати, отвечает в Совете за тот сектор пространства, в котором находится наше Солнце.

— И такая важная шишка собственноручно поперлась изымать тебя с планеты?

— На самом деле в этом нет ничего странного. Этому сакту уже больше трехсот лет, хоть он выглядит на сорок. Их Совет не заседает постоянно, а собирается по мере необходимости. Остальное время он или проводит в своем имении, или развлекается на

Земле, причем последнее время Землю почти не покидает. По — моему, он уже начал терять интерес к жизни и понимает, что у нас этот процесс будет идти гораздо медленней, чем на его родной планете, где почти ничего не происходит. А тут еще молодая жена со своим подарком бывшему мужу. Как оказалось, при моем создании он в угоду жене нарушил немало правил этого их кодекса. Ему это ничем не грозило бы, но кому интересно признаваться в собственных ошибках? Поэтому он и решил прогуляться самолично, тем более что мой случай его действительно заинтересовал. Когда я вытянула из них обоих все, что хотела, попутно выяснилось, что все, что с ними происходит, постоянно записывается аппаратурой десантного модуля, на котором они к нам прибыли. Я в его оборудовании ни бум — бум, поэтому, когда проводила его итоговое зомбирование, дала установку стереть все записи и в модуле, и в тех приборах, которые были с ними.

— Постой, ты хочешь сказать, что зомбирovala мужа Ольги? Как они могли допустить такую дыру в системе безопасности?

— Очень просто. Во — первых, высшее руководство и представители тамошней элиты часто наплевательски относятся к, надо сказать, излишне суровым требованиям безопасности. Требуя выполнения этих правил другими, они часто сами ими пренебрегают. Особенно это касается Земли. При отсутствии у нас сильных магов их средства защиты дают практически стопроцентную гарантию безопасности. Недаром ни у нас, ни у американцев ничего не получилось с их поимкой, вот только меня они не предусмотрели, за что и поплатились. Мне удалось их убедить, что мы с тобой после десяти лет пребывания на Земле будем слезно проситься на их благословенную планету, а лечение — это только способ быстрее сколотить капитал, чтобы ярко прожить эти самые десять лет. Так что нас с тобой пока никто трогать не будет. Даже если ему передадут донесения обо мне самого крамольного содержания, он их просто проигнорирует. Со временем его могут обойти, но это не так легко: каждый член Совета очень ревностно относится к тому, что кто — то пытается решать в обход его вопросы.

— И все это тебе удалось узнать за какой — то час?

— Я узнала гораздо больше, потом послушаешь запись. Как только я им стала почти родной, они очень охотно и много говорили. Обычная история, Игорь. Если ты уверен в том, что чего — то просто не может быть, ты становишься к этому фактору очень уязвим, а сакты — это очень самоуверенный вид разумных. Наверное, когда — то было иначе, и теперешняя самоуверенность в большинстве случаев имеет под собой основания. В большинстве, но не во всех. На мне они споткнулись. Ирония заключается в том, что они сами меня создали и привезли на Землю. Так, подъехали то ли семь, то ли восемь человек на трех машинах. А ведь когда приехали сакты, я их совсем не почувствовала, даже не слышала шума двигателя. Интересно, их маскировка обеспечивается техникой или магией? При случае это нужно обязательно выяснить, а сейчас пошли встречать гостей.

Первым в клинику вошел Сергеев.

— Приветствую хозяев! — поздоровался он. — Что это у вас здесь происходит, Ольга Александровна? Занимаетесь самоуправством, единолично решаете вопросы государственной важности. И вы хороши, Игорь Викторович! Не забыли, что вы теперь наш офицер и обязаны подчиняться приказам?

Остальные гости столпились позади генерала и с любопытством разглядывали Славиных.

— Абсолютно необоснованные претензии, товарищ генерал, — невозмутимо ответил

Игорь. — Лично я никаких приказов касательно пришельцев не получал ни от вас, ни от кого другого, а слова Стеценко — это всего лишь слова человека, который охраняет лично нас и наше семейное предприятие. Мне его никто не представлял, а его воинских документов я в глаза не видел. Я могу, конечно, что — то там предполагать... Ребята простояли в столбняке до тех пор, пока их не освободила моя жена, которую они подрядились охранять. По — моему, сакты были ее трофеем, покушались они именно на нее, так что у нее было полное право разобраться с ними самой и поступить по своему разумению, тем более, что она не в штатах нашей организации, а работает по договору. Вы прекрасно знали, что ей может угрожать опасность от пришельцев. Кто —нибудь с ней согласовал действия на этот случай? Я такого не помню. Вы нам оказываете всяческое содействие, потому что наша деятельность идет на благо государства. В то же время разрабатываете какие — то свои планы, которые напрямую касаются нас, но нас самих в них почему — то не посвящаете, а потом еще предъявляете претензии.

— Ну что, уели тебя, Геннадий Михайлович? — весело спросил один из штатских и, поймав вопросительный взгляд Ольги, представился: — Председатель научного совета при Совете Безопасности Федоров Виктор Семенович.

— А вы что скажете, Ольга? — спросил Сергеев.

— Мне нечего добавить к тому, что сказал мой муж, — ответила Ольга. — Разве только то, что я сильно устала и иду отдыхать. Рабочий день, потом инопланетные визитеры — все это сильно выматывает. Вам я рекомендую пройти в аппаратную и просмотреть записи. После первой записана моя беседа с мужем, где я ему даю некоторые пояснения насчет своих действий. Если этого будет недостаточно, я отвечу на любые ваши вопросы, но завтра, а сейчас я иду отдыхать. Мужа, с вашего позволения, я забираю с собой.

— Чертовы сакты, — негромко, но так чтобы все слышали, сказала она Игорю. — Испортили нам выезд в лес. А я так рассчитывала на грибы!

За грибами они все — таки съездили. Видимо, наверху решили, что пока вполне достаточно записей, а вопросы лучше задавать после их изучения, поэтому после завтрака позвонил Роцин и спросил, не передумали ли грибники воспользоваться его услугами? Съездить за грибами, кроме Славиных и трех человек охраны, решили еще пять работников клиники, которые на выходной не уехали в город. Поэтому вылазка в лес получилась очень веселой. Сначала собирали грибы, которых оказалось неожиданно много, а потом развели костер и жарили подосиновики на захваченных кем — то шампурах и пели песни под гитару, которую взяла с собой регистратор Ирина Панина. Уже незадолго до отъезда Ольга сообщила остальным, что поблизости от их лагеря бродит лисица.

— Ни у кого нет ничего съедобного, кроме грибов? — спросила она коллектив. — Я бы попробовала ее подманить.

— У меня есть бутерброды с копченой колбасой, — сказал Роцин. — Жена с собой завернула, а я и забыл с вашими грибами. Только ничего у вас не выйдет. Слишком пугливый зверь, а сейчас лето, и пищи в лесу хватает.

— Отойдите к краю поляны и немного помолчите, — начала командовать Ольга. — Где ваши бутерброды? Давайте их сюда.

— А сфотографировать можно будет? — спросил кто — то из охранников.

— Можно, но без вспышки. А теперь не мешайте!

Ждать пришлось минут десять, прежде чем в кустах на краю поляны мелькнуло ярко — рыжее пятно, и на поляну выбежала небольшая лисица, которая, недолго думая, бросилась к

Ольге.

— Красавица! — ласково приговаривала девушка, глядя совсем по — домашнему ластящуюся к ней лису. — У кого это такие темные ушки? А почему у тебя живот белый? Это же непрактично! Ладно, по — моему, ты хочешь закусить. Как тебе эти бутерброды? Вот и умница, а то кое — кто у нас здесь сомневался. А теперь беги!

— Ну что, успели сфотографировать? — спросила она охранника, когда лиса осторожно взяла у нее из рук бутерброды и исчезла в кустах.

— Ольга Александровна! А вы, случайно, не ведьма? — спросила ее Ирина.

— Это ты спрашивай у моего мужа, — рассмеялась Ольга. — Давайте, ребята, собираться. Алексей нас завез в самую глушь. Грибов здесь, конечно, много, но и до дома добираться будем долго.

Вечером позвонил Сергеев. Ольга принимала душ, и к телефону подошел Игорь. После взаимных приветствий генерал сказал:

— Игорь Викторович, передайте жене, что завтра у нее не будет больных с нашей стороны. Пусть постарается закруглиться до трех часов, потому что в четыре ее будет ждать наш директор. Возможно, что при разговоре будут присутствовать и другие важные персоны. Как вы сами понимаете, приглашают только ее. Если хотите, можете ее проводить, но при разговоре вас быть не должно. Говорю вам об этом сейчас, потому что знаю характер вашей супруги. Обсудите с ней сегодня этот вопрос, чтобы завтра с ее стороны не было неожиданностей. Разговор пойдет о ее действиях после захвата гостей, и вы ей в этом разговоре не помощник. Если она сочтет нужным, то расскажет вам о встрече сама.

— Тебя завтра вызывают на самый верх, — информировал Ольгу муж, когда она вышла из душевой, обмотанная махровым полотенцем. — Должен быть наш директор и кто — то из правительства или аппарата президента. Может, он сам придет на тебя полюбоваться, так что ты вовремя помыла волосы.

— А ты?

— Мне сказали открытым текстом, чтобы при этом разговоре меня не было. Не возражай, сначала послушай. Там с тобой будут обсуждать проблему сактов в свете последних событий. И в качестве кого я там буду присутствовать? Какая от меня там польза, если я даже не успел прослушать запись твоих действий, прежде чем ее забрали? Ты подумала о том, как бледно я там буду выглядеть? Так что все мне сказали правильно, и обижаться глупо. Потом расскажешь то, что считаешь важным.

Понедельник начался с приема платных больных, который шел до самого обеда. Потом приехали медики. Видимо, их предупредили, что сегодня нужно раньше закончить, потому что привезли только трех больных, с которыми Ольга управилась минут за сорок.

— Закончили на целый час раньше, — сказала она мужу. — Пойду пока отдохну. Ты меня проводишь на встречу?

— Не до конца, — предупредил Игорь. — Высадите меня в центре. Хочу воспользоваться случаем и перегнать в клинику твою машину. Рогожину я уже звонил, так что ее подготовят.

Машина за ними пришла не в три, а немного раньше.

— Вы уж извините, Ольга Александровна, — говорил знакомый по прежним поездкам шофер, — только лучше нам иметь время в запасе. Пока доедем, машин будет не протолкнуться!

Потолкаться действительно пришлось, но в пробку не попали.

— Вы сейчас куда? — спросил водителя Игорь.

— Мы на Лубяenskую, а вам куда нужно? Еще есть время, поэтому могу подбросить.

— Нет, спасибо, мне будет проще добраться на метро, поэтому высадите у ближайшей станции. Ольга, когда закончите, не забудь позвонить.

— Мне сказали проводить вас сразу, как приедете, — сказал Ольге встретивший ее Сергеев. — Мобильный телефон отдадите секретарю, потом не забудьте забрать.

— А вы разве не будете присутствовать?

— А вам нужна нянька? С вашим язычком справитесь и без меня.

Остановились у ничем не примечательной двери, рядом с которой было закреплено устройство контроля, забранное в стеклянный футляр. Заминка произошла из — за того, что Геннадий Михайлович не сразу вынул из внутреннего кармана кителя карточку оптической идентификации.

— Непрезентабельная дверь у вашего директора, — заметила Ольга. — А в защите, я смотрю, уже применяете наши наработки?

— Это не его кабинет, — ответил генерал, поднося карточку к окошку считывания. — А технику доступа и слежения дорабатываем.

За дверью было небольшое помещение, в котором находились два офицера в штатском.

— Здравствуйте, Геннадий Михайлович, — поздоровался один из них. — С вами Ольга Славина?

— Да, — ответил Сергеев. — Ольга, пройдите, пожалуйста, идентификацию.

— Прислоните к этой пластине любой из пальцев, — попросил второй офицер, протянув девушке небольшую, на вид стеклянную пластину с очерченной площадкой для контроля.

Ольга приложила к ней указательный палец и вернула устройство.

— Отпечатки моих пальчиков брали не со стакана? — спросила она Сергеева. — Могли бы и официально снять, как у мужа, я бы не отказала.

— Контроль пройден, — сказал офицер, посмотрев на пластину. — Можете заходить.

— А мобильный телефон кому отдавать? — вспомнила Ольга.

— Там дальше будет сотрудник, ему и отдадите, — сказал Сергеев, — а я с вами сегодня уже, наверное, не увижусь, прощайте.

За этой комнатой оказалась другая, которая играла роль приемной. У следующей двери стоял небольшой стол, за которым сидел еще один офицер, на этот раз в форме. В комнате имелись еще стулья для ожидающих приема. Ольга подошла к столу, поздоровалась и протянула телефон.

— Проходите, пожалуйста, — сказал ей приветливо улыбнувшийся офицер. — Вас ждут.

Девушка вошла в комнату, в дальнем конце которой стоял большой круглый стол с сидевшими за ним мужчинами. Директора ФСБ она уже видела и сразу узнала. Вторым был президент.

— Проходите, Ольга Александровна, что же вы остановились? — сказал директор. — Садитесь рядом, свободных кресел достаточно.

— Спасибо, Александр Владимирович, — поблагодарила девушка, усаживаясь в кресло напротив сидящих мужчин. — Здравствуйте. В разговоре можете называть меня просто по имени, так будет проще. А вот как мне называть вас? Господин президент?

— Ну зачем же такая официальность? — засмеялся президент. — Мы с вами не в Штатах. Зовите, как и своего директора, по имени — отчеству.

— Расскажите, Ольга, мотивы вашего поведения после захвата сактов. Почему вы их отпустили? Мы слушали записи, но там есть неясные моменты, поэтому хотелось бы услышать объяснение от вас.

— Там все было просто, — начала объяснять Ольга. — Сакты действуют на Земле уже не одну сотню лет, а обратили на себя внимание только в последнее время, да и то это не повлияло на безопасность их пребывания на нашей планете. У той бесцеремонности, с которой они себя у нас ведут, наверняка должны быть основания в виде непробиваемой нашими средствами системы безопасности. А муж той Ольги, по ее словам, является представителем их элиты, поэтому должен быть защищен по максимуму. Даже если бы я его передала в бессознательном состоянии и голом виде, свободным от всего того, что на нем было навешано, ваши люди его далеко не увезли бы, а я погорела бы однозначно. Но допустим, что вы его повязали и где — то хорошо спрятали. У вас просто не те весовые категории, чтобы тягаться с сактами. У вас не получилось бы вытянуть из него намного больше того, что вытянула я. И зачем он вам тогда нужен? Чтобы что — то потребовать взамен?

— А если и так? — спросил президент.

— Не будут они с вами разговаривать! — отрезала Ольга. — Они могут, например, для начала превратить в асфальтовую площадку какой —нибудь небольшой город тысяч на сто жителей, а если вы не поймете намека, продолжить в том же духе.

— Вы действительно думаете, что они могут на такое пойти? — спросил директор.

— Нет. Это я только привела пример их возможностей и того, что с вами никто в случае противостояния разговаривать не станет.

— Откуда такой вывод?

— До сих пор непонятно? Тогда перейду к примерам. Допустим, пятилетний пацан стянул у соседа из квартиры сто рублей. Стоит с этой бумажкой в сжатом кулачке и угрожает соседу. Дай, мол, дядя, мне тысячу, а не то я твою сотню сейчас порву! Вот и вы для сактов как тот ребенок, к сожалению, чужой. Но ведь и чужих детей за провинность не бьют ломом по голове, а лишь таскают за уши. Поэтому я думаю, что они поступили бы иначе. Например, обработали бы М-излучением какой —нибудь город, уничтожив в нем всю электронику. Надеюсь, что поблизости не было бы атомной электростанции. Мы не американцы, у которых все на чипах, но и для нас последствия были бы катастрофические. Зато они сами непосредственно никого не убили бы. И сколько таких городов потребуется, для того, чтобы вы вернули им похищенного?

— Так вы считаете, что мы с ними ничего не сможем сделать? — спросил президент.

— Пока мы им ничего противопоставить не можем, но у меня есть мысли по поводу того, как нам действовать в сложившейся ситуации.

Она замолчала, дожидаясь реакции собеседников.

— Я полагаю, что вы поделитесь с нами этими мыслями? — сказал президент. — Или нет?

— Естественно, поделюсь. У меня во всем этом есть свой интерес. Я не могу забиться в какую —нибудь глушь и там всю жизнь сидеть — не так устроена. Да и не может маг не пользоваться магией. Это трудно объяснить обычному человеку, а все примеры будут далеки от реальности. Просто поверьте, что это так. А значит, за мной рано или поздно придут.

Сакты ведь не просто так выпалывают магию на Земле или сдерживают технический прогресс на планете Занги. Так они предохраняют свою собственную цивилизацию от конкурентов. Вы слушали запись и знаете, что в том секторе пространства, который сакты считают своим, они нашли только пять планет с разумными обитателями, причем лишь две из них с гуманоидами. По моему глубокому убеждению, их собственная цивилизация давно остановилась в развитии.

— Откуда такие выводы? — спросил директор.

— В первую очередь из родовой памяти, которую я получила не так давно. Жрицы круга встречались с сактами семьсот лет, и за все это время ни сами сакты, ни их техника существенно не изменились. Да и рассказ мужа Ольги это косвенно подтверждает. Очень низкая рождаемость при большой продолжительности жизни привела к стабилизации численности населения на их материнской планете. Все проблемы на ней давно решены, а свои космические колонии они свернули за ненадобностью. Экспансии в космосе у них нет, другие планеты используются в целях развлечения и в редких случаях для добычи сырья, которого не хватает дома. У сактов просто нет стимулов к развитию. Но за соседями они приглядывают. Мы заиклились на технике и развиваемся очень однобоко, что рождает много проблем и даже ставит под вопрос само наше существование в будущем. Вот они и следят, чтобы мы не доросли до магии, которая может изменить ситуацию. В мире Занги имеет место обратное. Там много магически одаренных существ, но полный застой в технике. Вот и получается, что конкурентов у них нет даже в отдаленной перспективе. Поэтому я для них как заноза в заднице. А я хочу жить полной жизнью, родить детей и передать им все, чем владею сама, и не трястись каждую минуту из — за того, что за мной или за ними может кто — то прийти.

— Ваша позиция нам понятна, — сказал президент. — Но что вы можете предложить конкретно?

— Охоту. Я хочу предложить создать в рамках нашего управления отдел по ловле незаконных туристов на предмет поделиться нужными нам знаниями. Хотят у нас развлекаться? И ради бога! Только за все нужно платить и не только неизвестно откуда взявшимися денежными знаками. Не хотят платить добровольно, возьмем плату сами. Меня нужно будет назначить...

— Начальником отдела, — усмехнулся директор.

— Ни в коем случае, Александр Владимирович! — вернула усмешку Ольга. — Начальник должен руководить, решать массу самых разных вопросов и подолгу находиться в управлении. Зачем мне такая головная боль? Мне вполне хватит должности зама. Я бы и на нее не претендовала, но придется много работать с силовиками, а они так устроены, что очень болезненно реагируют на приказы, исходящие даже от очень уважаемых людей, если на тех нет погон. Теперь о самих предложениях. В тех местах, которые являются наиболее привлекательными для отдыха и развлечений, нужно создать сеть станций с датчиками магии. Это и будет поначалу основной задачей отдела. Мы должны с большой точностью пеленговать любые проявления магии, чтобы оперативно выслать группу захвата. Основой этой группы буду я сама, так как никто другой с этой задачей не справится. Но будет нужна помощь на тот случай, если нарвусь на мага, который окажется мне не по зубам. Естественно, что все мои парни должны быть защищены от магии новыми скафандрами. После захвата я беру сакта под контроль, быстро потрошу, вытаскивая все ценные для нас знания, а напоследок заставляю все забыть и стереть записи в регистраторах десантного

модуля.

— А отсутствие записей никого не насторожит? — поинтересовался директор.

— Не должно, — усмехнулась Ольга. — Сюда приезжают преимущественно мужчины и очень редко они же, но со своими подругами. Большинство отдыхающих предпочитает находить подруг здесь. Запись ведется постоянно, а модуль после поездки возвращается на базу. А кому интересно, чтобы твои развлечения в постели смотрели работники сервиса? Поэтому в нарушение правил записи просто стирают.

— Станции будут создавать долго, чем это время думаете заниматься?

— Как чем? — удивилась Ольга. — В первую очередь клиникой. От сактов я себя на время обезопасила, так что можно работать спокойно. Мне нужно несколько месяцев, чтобы полностью овладеть всей магией жриц. Попутно составлю несколько руководств по разным разделам магии для будущей школы. Это уже будет не та туфта, которую собирал КГБ, это настоящее. Потом у меня в планах оздоровление детей — инвалидов с попутным отбором из них способных к обучению магии. Вам должны были передать мои мысли по этому поводу. К этому времени уже должны построить городок, и мне придется делить свое время между школой и клиникой. Геликоптер дадите?

— Слова — то какие знаете! — усмехнулся директор. — Конечно, дам, куда я денусь? Вот до вашего прихода Владимир Михайлович говорил, что вы — это национальное достояние. Как можно такой что — то не дать?

— Наконец — то, оценили! — засмеялась Ольга. — А какое звание не жалко?

— Вам дадим майора. Хватит?

— А это ничего, что жена будет майором, а муж всего — навсего старшим лейтенантом?

— Это для него будет иметь значение? — спросил президент.

— Для него не будет, а вот для окружающих — наверняка. И учтите, что он под моим чутким руководством довольно быстро осваивает азы магии. Через полгода будет пусть не очень сильным, но магом. Где — то на уровне большинства сактов.

— А почему вы считаете, что они слабы в магии? — спросил директор.

— По двум причинам. Первая заключается в моей оценке магического уровня мужа той Ольги. Я его определила как очень низкий, а ведь он относится к высшему руководству планеты. Он и мной заинтересовался из — за высокого потенциала в магии. Да и постоянная кража магически одаренных соотечественников Занги говорит об этом же самом. Жриц они при всей своей технике все — таки побаивались и расправились с ними чужими руками. Вторая причина заключается в том, что, для того чтобы стать магом, нужно долго вкалывать, а тех же результатов легко добиться с помощью техники. Вот станете вы обучаться быстрому счету при наличии калькулятора? Кто — то, может, и станет, но большинство проголосует за калькулятор.

— Хотите еще что — нибудь сказать?

— Пожалуй, нет. Основное я уже сказала, а детали пока не имеют значения.

— Хорошо, — сказал президент. — Мы дадим прослушать запись этого разговора аналитикам, выслушаем их мнение и потом решим, как действовать дальше.

— Ну и где моя красавица? — спросила Ольга мужа.

— Я ее загнал на площадку за инженерный корпус и укрыл тентом. Все равно пока не получится пользоваться. А позже, когда расплатимся с Рогожиным, нужно будет продлить дорогу и построить гараж на две — три машины. Ладно, бог с ней, с твоей тачкой. Ты мне лучше скажи, сильно устала?

— Я от болтовни сильно не устаю, даже если это болтовня с президентом.

— Значит, все — таки он не выдержал и приехал. Пойдем под те сосны, там ребята сегодня поставили лавочки. Посидим немного, и ты мне вкратце расскажешь, к чему вы пришли. Комаров отогнать сумеешь?

— Есть такое действие в копилке жриц против кровососов. Только я им еще ни разу не пользовалась.

— Вот заодно и попробуешь.

Они сели на одной из двух удобных лавочек со спинками, вкопанных под группой отдельно стоявших у дороги сосен.

— Я сегодня рассказала обо всех своих задумках насчет системы станций и ловли сактов, — начала рассказывать Ольга. — Подкинула идею создания отдела в управлении и застолбила там для себя место зама. Сказали, что буду как минимум майором. О родном муже тоже не забыла, так что готовься к повышению.

— Тебя все равно не догоню. Ладно, это все суета. Я не сомневался, что твои предложения пройдут на ура. У нас очень амбициозный президент, к тому же проблема сактов сильно нервирует верха и силовиков, а тут такая возможность совершить рывок вперед и утереть всем нос!

— А ты сомневаешься, что может получиться?

— В том — то и дело, что, скорее всего, получится. И я этого немного боюсь.

— Из — за сактов?

— Вот сактов я опасаясь в самую последнюю очередь. Ты сама подумай. Вот выловили вы несколько ученых, повязали и заставили исповедоваться. Наши ученые, если их ткнуть носом в суть проблемы, рано или поздно в ней разберутся. И что дальше? Звездолеты России гордо уходят в дальний космос, а весь остальной мир смотрит на это дело с восторгом и пониманием?

— Ах вот ты о чем. Да, боюсь, что не будет ни восторга, ни понимания.

— Вот и я боюсь того же. Американцы любое усиление России воспринимают как личный вызов. Мы для них по — прежнему остаемся врагом номер один. И во времена Союза идеология была не главным. Главное — это то, что мы были единственными, кто не позволял им единолично править миром. Примерно так же к нам в свое время относилась и Англия, причем по той же причине. Исторически так сложилось, что нас вообще мало кто любит, хотя Россия никогда не давала оснований для такого отношения. У нас до фига своей неосвоенной территории и ресурсов, а нас повсеместно подозревают в захватнических планах. А теперь представь, что у нас появятся знания и технологии, до которых весь мир додумается, скажем, лет через двести. О магии я пока вообще молчу. Делиться с ними — это чистой воды идиотизм. С нами в аналогичной ситуации никто делиться не стал бы. Наш мир слишком разделен и переполнен конфликтами. Поделиться с другими — значит вынести эти

конфликты в космос и сделать их более разрушительными. А если не поделишься, то восстановишь против себя всех. А есть еще и сакты. Сами они с нами связываться не будут, но вполне могут попытаться разделаться чужими руками. Вспомни своих жриц. А если в результате таких разборок наш мир превратится в радиоактивную помойку, так им же еще и лучше. Потенциальный конкурент накрылся медным тазом, а то, что вместе с ним накрылся и туризм, беда небольшая: с таким же успехом будут валять своих баб вместо наших. Я, конечно, все упрощаю, но суть дела от этого не меняется.

— Я тебе говорила, что не считаю себя душой?

— А зачем тебе это говорить? Я это знаю и без твоих слов.

— Среди тех книг, которые мы оставили на квартире твоих родителей, есть одна книга Злотникова. Ты знаешь, что я не увлекалась твоей фантастикой, но кое — что все же прочла и сейчас вспомнила. В названии, кажется, есть слово «Армагеддон». Там один в один показано то, о чем ты сейчас говорил, и даже приведено решение.

— Вспомнил я эти книги. Их там было две. А решение — техноблокада?

— Конечно! Вывести на орбиту спутники с излучателями М-энергии, и пусть тогда попробуют повоевать. А тьяканье мы как — нибудь перенесем, лишь бы за пятки не хватали. Да и не будут они долго на нас тьякать. Как только убедятся в том, что мы самые крутые, наши пятки не кусать, лизать станут, как сейчас лижут американцам. В мире всегда ценили силу и считались только с сильными.

— Ладно, все эти мировые проблемы — дело далекого будущего. Давай лучше обсудим свои дела, точнее мои. Мне уже надоело заниматься одним телекинезом. Метательный нож я всаживаю в мишень за пять метров. Это мой потолок и выше него я не прыгну. Давай расширять программу. Ты почти весь день в своей клинике при деле, а у меня свободного времени вал. Надо его заполнить чем — нибудь полезным, а то я скоро от безделья полезу на стенку или побегу искать работу. А в моем новом положении это как — то...

— Я тебе сама хотела предложить заняться моим боем. Ускорять свое время у тебя не получится из — за слабой энергетики, а вот ускорить тело в несколько раз вполне реально. Сегодня позанимаешься по старой программе, потому что новую мне еще нужно будет разработать. Пошли домой, уже совсем стемнело.

Утром, после завтрака, жена ушла лечить, а Игорь совершил свой обычный утренний променад по территории клиники, во время которого узнал, что Рощина срочно вызвали в управление. Поболтав немного с ребятами из технической группы, он направился к росшим возле кафе соснам и начал формировать захваты и рвать ими шишки. Это было сложнее, чем просто бросать предметы. Когда почувствовал подступающую усталость, решил до обеда почитать купленную в последней поездке книгу. Немного зачитался, поэтому, когда пришел в кафе, жена вместе с Рощиным уже заканчивала обедать.

— Привет опоздавшему! — сказал Алексей. — Готовь водку — будем обмывать твои новые погоны. Прямо сумасшедший карьерный рост. Так ты скоро меня догонишь.

— Дали капитана? — спросил Игорь. — А почему обмывать? Насколько я знаю, обмывают медали и ордена. Как обмывать погоны?

— Обмывают звезды, — пояснил Алексей. — Да что тебе объяснять, если ты все равно не пьешь!

— Ладно, хватит трепаться. Лучше выкладывай, что сказали в управлении. Или это секрет?

— Вообще — то секрет, да еще какой, но не для вас. Ольге я уже все рассказал, а тебе

повторять не буду, тем более здесь. Скажу только то, что через три дня к вам для лечения прибывает Лаура Гуеррера.

— Президент? — спросил Игорь. — У нее, кажется, рак?

— «Да» по обоим вопросам. Врачи ей дают всего месяца три жизни. Представляете, какой поднимется шум, когда выяснится, что она вернулась из России здоровой?

— Пусть себе шумят, — равнодушно сказала Ольга. — Все равно шум вот — вот должен начаться. Я даже удивляюсь, что пока все ограничивается только слухами и сплетнями. Или за это нужно поблагодарить родное управление?

— Не нужно нас благодарить, — сказал Алексей. — Это раньше мы могли легко контролировать прессу. Сейчас наше вмешательство может вызвать обратную реакцию, поэтому к такому прибегают в самых крайних случаях, ваш в них однозначно не входит. Только не потревожим ли сактов?

— Ты, Алексей, немного не понимаешь ситуацию. Ты слушал запись моего допроса?

— Нет. Меня тогда не было в клинике. Сергеев все переписал и забрал с собой, а у нас здесь все затерли. Сейчас все засекречено. Моего допуска, наверное, хватит, но я пока не поднимал вопрос о прослушивании.

— Тогда я тебя немного просвещу, тем более что народ разбежался и нас никто не слышит. Да и время еще есть. На Земле у сактов имеется своя агентура. Это и сами сакты, которым не сидится дома, и купленные аборигены. Причем почти все агенты из землян понятия не имеют, на кого работают. Все они исправно собирают необходимую информацию и передают ее выше кураторам. Там уже одни сакты. На всю планету выделено чуть больше ста кураторов, которые распределены очень неравномерно. В отсталых и не имеющих большого значения регионах их очень мало, если только эти места не посещаются массово их соотечественниками. А в таких странах, как США или Россия, их больше. Мы с Игорем видели одного из них, когда он приходил к нам покупать мой поводок. Потом как —нибудь расскажу, сейчас это к делу не относится. Так вот, кураторы собирают всю информацию, которую доставляют агенты, проводят ее первичный анализ и отсеивают то, что, с их точки зрения, не является существенным. А точка зрения всех кураторов напрямую зависит от точки зрения их руководства. Ни один из них не нарушит директив, поступающих сверху. Руководство у них — это отпущенный мной муж его бывшей жены. Теперь ты понимаешь, какую директиву в отношении меня получили все резиденты? Еще нет? Я его так расположила к себе с Игорем, что теперь он относится к нам почти как к родным и рассчитывает лет через десять получить в свой штат. Поэтому всем кураторам пойдет команда не мешать некой Ольге Славиной баловаться с лечением и сколачивать капитал, а на шум плевать. Соответствующая установка пойдет от кураторов всем агентам. Единственная опасность заключается в том, что Землю иногда посещают и другие члены Совета. Но это бывает редко, при таких посещениях их не интересуют местные сплетни, да и не принято у членов Совета вмешиваться в дела коллег. Могут приватно задать вопрос, с какой стати он разрешил мне здесь резвиться, так у него всегда найдется, что им ответить.

— Ты так много всего узнала всего за час?

— Гораздо меньше, чем хотелось бы, но я не могла рисковать и задерживать их дольше. С ними в любой момент могли связаться, да и не знаю я всех особенностей системы безопасности. И я опасалась, что у нашего руководства могут сдать нервы, и последует приказ действовать жестко, а это сильно усложнило бы мне всю игру. Не хотелось светить перед сактами своими возможностями и портить отношения с руководством управления.

— Значит, можно не беспокоиться по поводу шума из — за результатов лечения этой Гуерреры, — сделал вывод Роцин. — Это хорошо. В том, чтобы ее не только вылечили, но и приняли по высшему разряду, заинтересовано руководство страны, так что ждите комиссию, которая все здесь у вас посмотрит и решит, что еще можно улучшить за оставшееся время за государственный счет.

— Если за государственный, то лично я ничего против не имею, — сказала Ольга. — Лишь бы потом не предъявили этот счет нам. Мне еще с Рогожиным с полгода расплачиваться из — за драконовских налогов. Надеюсь, родное управление не потребует с нас плату за свои услуги?

— Не потребует, я узнавал, — успокоил ее Роцин. — Только все оборудование охраны будет продолжать числиться на балансе управления и уберется в случае прекращения нашего сотрудничества.

— Не смейся! — фыркнул Игорь. — Из вашего управления никто сам не уходит, таких любителей поиграть в самостоятельность выносят, причем вперед ногами. Да и не выгодно нам от вас отрываться — кто — нибудь обязательно сожрет, и магия не поможет.

Ольга только закончила лечение шести больных, которых сегодня привезли медики, когда на трех машинах прибыла ожидаемая комиссия. Одиннадцать ее членов за полтора часа обошли всю территорию клиники, сделали для себя какие — то выводы и отбыли восвояси. Утром следующего дня в клинику началось нашествие. Игорь проснулся в шесть часов от шума, который производила техника рабочих, занятых благоустройством территории.

— Откуда они взялись в такую рань? — удивился он, выйдя на улицу.

Вдоль всей дороги от самых ворот до клиники по обеим ее сторонам с помощью техники выкапывались здоровые ямы, куда тут же высаживались вполне зрелые деревья высотой метра четыре.

— Липы сажают, — присмотрелся он к ближайшим деревьям. — И зачем эти «потемкинские деревни»? Они же даже до приезда президента не достоят, сдохнут раньше.

— Приживутся! — уверенно сказала Ольга, кутающаяся рядом с мужем в халат. — Смотри какие корни, да еще вместе с землей. И как только смогли выкопать и довести? А вон и автоцистерны с водой. Сейчас зальют корни, и все будет нормально. Там, наверное, еще добавили стимуляторы роста. Уже конец лета, и нет большой жары, так что это озеленение не пропадет, а до зимы деревья успеют укрепиться. Хорошо придумали.

Следом за озеленителями приехали рабочие, которые за каких — то два часа преобразили фасад клиники.

— Вот кого Рогожину нужно было подряжать все здесь строить! — сказала Ольга, полюбовавшись на их работу. — Совсем другой вид у здания.

У ворот уже скопились другие машины. Как только закончили строители, приехали дизайнеры, которые, засучив рукава, взялись за интерьер внутренних помещений клиники и кафе. Не дожидаясь окончания их работы в клинику пешком от ворот пришли работники ателье, которым заказали пошив униформы для персонала и охраны. Всех быстро измерили и чуть ли не бегом бросились к своим машинам.

— Скажи, зачем мне этот парадный мундир? — наседал Игорь на Роцину. — Я даже повседневную форму надевал всего два или три раза! И у меня достаточно цивильной одежды, сшитой в престижных ателье!

— У госпожи президента очень трепетное отношение к военным, — объяснил

Алексей. — Поэтому наверху решили не скрывать твою принадлежность к нашим рядам, а наоборот, выставить тебя во всем блеске. Не понимаю, из — за чего ты кипятишься? Поносишь мундир и повесишь в шкаф, может быть, еще пригодится. Да и за работу плачено не из твоего кармана. Или у тебя мало места в шкафу? Тогда потесни Ольгу с ее платьями.

Минут за двадцать до начала приема пациентов, когда на площадку перед воротами уже начали прибывать первые автомобили клиентов, из клиники выехали дизайнеры, и в ней установилась привычная рабочая атмосфера.

— Классно все сделали! — одобрила Ольга, заходя вместе с мужем в комнату, где больные ожидали приема. — Мне сказали, что вечером еще привезут новую мебель. Хорошо прибрахлились за счет государства. Что бы здесь еще сделать?

— Повесь на стенку свой диплом целителя, — посоветовал Игорь. — Зря, что ли, за него Рогожин платил деньги? Так, кстати, все делают.

— Обязательно повешу. Слушай, найди Алексея и закажи для меня сейф попримичнее. Я собираюсь начать писать руководства по магии, а такие записи лучше не бросать на столе.

— А почему не поставить магическую защиту?

— В арсенале жриц только такая защита, что вора для опознания нужно будет собирать по частям. И для нее еще нужно делать накопители. Вот, кстати, хорошо, что напомнил. Закажи еще Алексею несколько кристаллов горного хрусталя. Чем они будут крупнее, тем лучше. Вид особого значение не имеет, лишь бы были чистыми и без сколов. Если будет нужно, заплати. В таком кристалле можно запасти довольно много энергии. Он увеличит твои возможности раза в три, если будешь не очень долго использовать. Такой накопитель можно поставить на ловушку или следящее заклинание. Утечка очень маленькая, так что служат долго.

— У сактов в их амулетах такие же накопители?

— Не знаю, но вряд ли. Зачем запасать магическую энергию, если ты ее можешь получить из любой другой? Они наверняка научились запасать электричество гораздо лучше нас, так что там больше техники, чем магии.

Вечером им обновили часть мебели, а на следующий день до приема больных всем привезли по два комплекта униформы, строгой на вид, но элегантно и дорогой даже на неискушенный взгляд Игоря. Для него персонально доставили парадный мундир офицера ФСБ со всеми его капитанскими регалиями. Жена сразу же заставила его надеть, после чего сама же его и раздела, а заодно быстро сбросила и свою одежду. В результате они пришли завтракать последними, и пришлось поторопиться с едой, чтобы не задерживать прием больных.

— Вот почему военные мундиры так привлекают женщин? — рассуждала Ольга, едва не бегом направляясь в клинику. — Помнишь, как я тебя несколько раз пыталась заставить поступить в офицерское училище? Все упирался, а в конечном итоге вышло по — моему.

— Уточнили время прибытия президента, — сказал Рощин за обедом. — Она приедет завтра в два часа дня. Ты можешь немного ускорить лечение, чтобы вы успели пообедать? Вот и хорошо. Никаких других больных после обеда, естественно, не будет. Вместе с ней приедут муж, посол и переводчик. Наверное, их будет сопровождать кто — нибудь и из нашего МИДа, но мне о них ничего не говорили. Охрана наша. Клинику, я смотрю, вылизали от и до. И ребят приодели так, что любо — дорого посмотреть. Сегодняшние пациенты это оценили. Я был у выхода, когда уезжала последняя партия, и слышал разговоры.

— А ты почему заодно не прибрахлился? — спросил Игорь. — Заказал бы и себе

мундир.

— А мне не надо. Мундир у меня есть и так, причем практически новый. Парадная одежда мало снашивается, а этот я пошил в начале года и еще вообще не надевал. Только, кроме тебя, здесь в форме никого не будет. Ты муж Ольги и совладелец фирмы, и твое служебное положение не связано с работой клиники. А если здесь на каждом шагу будет по офицеру ФСБ, то какой из этого сделают вывод? Правильно, так и подумают, что вы — это наш филиал. Так что я буду, как и ребята, в форме охранника. Ты завтра с утра чем думаешь заниматься?

— Шишки сшибать, больше пока заняться нечем, разве что жена все — таки успеет составить новые упражнения.

— Полезное занятие, — согласился Алексей, — но есть более нужное. Предлагаю, пока Ольга будет вести прием платных больных, нам с тобой смотаться в управление. Можно на твоей машине, можно на моей. Тебе нужно получить табельное оружие, потому что ты не засунешь свою беретту в кобуру на поясе. Заодно возьмем сейф для Ольги и заедем в одно место насчет хрусталя. Если его оплачивать из фондов управления, то это займет несколько дней. Предлагаю вам купить за свой счет, а потом задним числом провести покупку через бухгалтерию. Или вообще не скупитесь: не такие уж там большие деньги и не будет никакой волокиты с оформлением бумаг. На будущее я отдал заявку на кристаллы, но, пока нет отдела, темы не открыты и средства не выделены, поэтому она будет лежать без движения. Бюрократия, друзья мои! Привыкайте к тому, что по каждому вопросу к директору не побежишь — выгонит на фиг. Ребятам тоже нужно привезти личное оружие, положенное по штату охранникам. А то у них только серьезные стволы, которые не стоит показывать посторонним.

— Надо — значит, съездим, — согласился Игорь. — Шишки никуда не денутся.

Следующий день начался как обычно. Ольга немного сократила время на каждую партию больных, что на лечении никак не сказалось. За выгаданные таким образом тридцать минут успели быстро пообедать и привести себя в порядок. Кортёж президента, состоящий из трех машин, прибыл с небольшим запаздыванием. Лаура Гуеррера оказалась высокой, приятной на вид женщиной с густой копной черных, слегка вьющихся волос. Было видно, что она плохо себя чувствует, хотя и улыбается хозяевам. Игорь заметил, что гостья покусывает губы, а на лбу выступили мелкие бисеринки пота, хотя жары не было, а в машинах имелся климат — контроль. Ольге не надо было смотреть на гостью, чтобы почувствовать мучившую женщину боль. Вместе с ней приехал и муж, который вышел из машины первый и помог выйти жене. Переводчик представил его как Эрнеста Гуеррера.

— Синьора Лаура говорит по — английски или по — французски? — спросила Ольга через переводчика.

Оказалось, что президент прекрасно знает оба этих языка.

— Мы вас покидаем, господа, — сказала Ольга. — Игорь, займи наших гостей, пока я буду лечить госпожу Лауру. Ей нужна срочная помощь. А после лечения мы к вам присоединимся.

Она перешла на французский, обняла Лауру и увела ее с собой. Ее муж дернулся было следом, но посол его задержал, что — то сказав по — испански.

— Извините, господин Славин, за то, что я не представился, просто не успел, — сказал он на русском. — Хуан Дельгадо.

— Я ожидал, что у вас будут вторые имена, — сказал Игорь. — Даже заглянул в

Интернет посмотреть, что они означают.

— Есть и вторые, — засмеялся посол. — Мы посчитали, что ни к чему в гостях строго придерживаться наших традиций. Господин Славин, разрешите задать вопрос? Сколько времени может занять лечение? Нам перед поездкой называли совершенно фантастические цифры вроде часа.

— Если пациент всего один, то времени понадобится меньше, — ответил Игорь. — Переведите господину Эрнесту, что не нужно так волноваться за жену. Думаю, что он через полчаса увидит ее живой и здоровой. Где господу хотели бы провести это время? Может быть, пройдем в кафе?

— С вашего позволения, мы бы хотели осмотреть клинику, — перевел переводчик слова Эрнеста.

— Тогда прошу пройти за мной! — пригласил всех Игорь. — Охрана может остаться у машин или побыть в фойе.

Он провел гостей по клинике, объясняя назначение отдельных помещений и особенности приема больных. Вместе с ними ходил и чиновник из МИДа, который скромно держался сзади.

— Я показал вам саму клинику, — сказал Игорь, когда все осмотрели. — На нашей территории есть еще несколько зданий вспомогательного назначения, но в них нет ничего интересного, а в кафе, если у вас будет желание, можно пойти после излечения госпожи Лауры. Давайте присядем в этой комнате и немного подождем, жена должна вот — вот закончить лечение.

— Я не понимаю, — сказал Эрнесто. — Вы говорите об излечении моей жены, как с свершившемся факте. А между тем врачи с мировым именем ничего не смогли сделать. Как такое может быть?

— Все очень просто! — засмеялся Игорь. — Моя жена — уникал, таких, как она, на Земле больше нет. Считайте, что она святая. Я сам, например, так и считаю.

— Такими вещами не шутят, — заметил посол. — Что...

Дверь отворилась, и из нее выбежала Лаура, которая повисла на шее вскочившего мужа и начала ему что — то говорить по — испански, смеясь и плача одновременно. Следом за ней вышла Ольга, которая, довольно улыбаясь, смотрела на ведущую себя как девчонка важную персону.

Позади были изъявления благодарности, посиделки в кафе и попытки хоть как — то отблагодарить хозяев перед прощанием. Кортёж президента уехал, служащие тоже по большей части разъехались, и Славины отдыхали от всех событий этого суматошного дня, сидя вдвоем на лавочке.

— Завтра ты станешь знаменитой, — сказал Игорь. — Чувствуешь по этому поводу что — нибудь особенное?

— Я почему — то чувствую только усталость, — ответила жена, — хотя сегодня работы было меньше обычного. А слава... У нас с тобой ее еще будет столько, что сто раз успеет надоест. Вы мне с Алексеем сейф привезли? Вот и хорошо. Тогда я с сегодняшнего вечера займусь писаниной. Надо будет купить цветные карандаши, только хороший набор цветов на двадцать или больше.

— А для чего тебе?

— В магии мало рассказать, намного важнее показать, что и как должно выглядеть для внутреннего зрения. Вот я и буду рисовать такие иллюстрации к тексту, а заодно и для тебя

нарисую, что нужно делать. Так будет проще. А пока покажу несколько упражнений, начнешь с них. Пойдем, что — то сегодня много комаров, надоело их отгонять.

Прошло три дня, и во время ужина Рощин передал Ольге несколько газет.

— Началась шумиха, — объяснил он в ответ на ее вопросительный взгляд, — но пока только в западной прессе. Здесь одна газета на французском языке и две — на английском. Переводы сделать не успели, так как газеты только что получены.

У себя в комнатах Ольга забралась с газетами на кровать и углубилась в их изучение.

— Что за гадство! — выругалась она минут через десять. — Ты никому из гостей не говорил о моей святости?

— Один раз пошутил, а что?

— Шутник, блин! Ты знаешь, что эта Лаура перед отлетом из Москвы запрягла своих дипломатов выяснить о моем лечении все, что удастся узнать? Они нарыли много, вот она и сказала на брифинге, посвященном ее исцелению, что считает меня святой, и вывалила на опешивших журналистов кучу фактов. А потом на закуску добавила, что так же считает и ее муж, то есть ты. Они в своей Латинской Америке все поголовно верующие и восприняли такое заявление со всей серьезностью. Там же выступил один из ее лечащих врачей, который подтвердил сам факт исцеления пациентки, находящейся на четвертой стадии рака в совершенно безнадежном положении. А ее муж подлил масла в огонь, подтвердив слова жены, что все лечение уложилось в полчаса. Я не против рекламы, но совершенно не желаю, чтобы сюда примешивали религию! Нашли святую, которая излечивает толстосумов за хорошие бабки! И как теперь прикажешь бесплатно лечить детей — инвалидов? Да после этого на меня и здесь начнут молиться! Оно мне надо?

— А как на это отреагировали в Европе?

— Так я «Дейли Экспресс» и читаю! Эти отзываются о случившемся более осторожно. Вот смотри, что пишут. Феномен Ольги Славиной нуждается в дополнительном изучении. Ее утверждение о собственной святости мы адресуем Святому Престолу. Ты понял?! Оказывается, это я сама всех уверяю в собственной святости! Охренеть! Я представляю, что об этом напишут в наших газетах!

— Я думаю, что, прежде чем что — то писать, они пришлют к тебе своих репортеров, — сказал Игорь, — и перед этим постараются выяснить о лечении все, что можно. Так что ты еще будешь иметь возможность отказаться от лика святой. Можешь даже назваться ведьмой.

— И ты еще можешь шутить! Между прочим, весь сыр — бор разгорелся из — за твоей дурацкой шутки!

— Да успокойся, солнышко! Что ты так кипятишься? Ну, назвали тебя святой, что в этом такого? Не Папа же тебя так назвал, а благодарная за спасение женщина. Скажем представителям прессы, что это ее мнение. Ты же прекрасно понимала, что когда твое имя попадет на страницы газет, то писать будут всякое. Когда обзывают ангелом, это еще не самое плохое, могут и чертом назвать. И в жульничестве могут обвинить, и еще бог знает в чем! Вон вокруг Кашпировского в свое время что творилось! Церковь его чуть ли не к демонам причислила. Кого лечил, кого калечил, до сих пор многого так и не объяснили. Но шума было много. Ну и что? Он прекрасно пережил и шум, и обвинения и ныне здравствует. Давай сделаем так. Ты сама с прессой встречаться не будешь, а натравим на нее твоего юрисконсульта. Пусть Юлька отрабатывает свой хлеб, все равно без дела сидит. Составим для нее памятку, что и как отвечать на самые разные вопросы, и посадим на телефон, на который будем отсылать всю репортерскую братию. Сами пока воздержимся от вылазок за

пределы клиники, а всех медицинских светил из — за бугра, которые сейчас захотят с тобой познакомиться, кормить завтраками. Мол, сейчас у уважаемой Ольги Александровны нет такой возможности, но как только она появится, то уважаемый мэтр несомненно будет в числе первых. А тебе главное — оставаться спокойной и делать свое дело. А если хочешь, можешь объявить святым меня, я отказываться не стану. Я весь из себя святой, а ты всего лишь моя рука, посредством которой я исцеляю тела человеческие. Как тебе такая мысль?

Прошло уже больше двух месяцев со времени первых публикаций о новой русской целительнице, которая массово демонстрировала чудеса исцеления, а шум в прессе и на телевидении только усилился. Все, что можно было узнать о ее прошлом, стало общим достоянием, но многое не удалось выяснить, а отец Ольги, на которого вышли репортеры, наотрез отказался отвечать на вопросы о ее жизни. Газетные полосы пестрели интервью с бывшими пациентами Славиной, ее коллегами — целителями и отзывами врачей. Предъявленные широкой публике факты потрясали. Эта девушка, фотографии которой не сходили со страниц мировой прессы, умудрилась за каких — то полгода полностью излечить от тяжелых недугов, многие из которых считались неизлечимыми, около двух тысяч человек. Никаким шарлатанством здесь не пахло. Большинство пациентов Ольги были известными и влиятельными людьми, и все они с благодарностью отзывались о своей спасительнице, а их слова тут же находили подтверждение в лице врачей, услугами которых пользовались до исцеления. Все чаще звучали голоса тех, кто требовал от правительства изучения методов лечения Славиной, чтобы использовать их в медицине для всеобщего блага, а не только для лечения тех немногих, у кого для этого есть средства и возможности. За границей раздавались аналогичные требования, разве что при этом еще упрекали русских в национальном эгоизме из — за того, что они скрывают свои секреты от мирового сообщества. Вопрос здоровья, который в современном мире часто перерастал в вопрос жизни и смерти, оказался для всех очень болезненным. Кое — где даже начали поговаривать о введении санкций. Не слышно было только саму Ольгу. Прием она вела по — прежнему, но теперь все было обставлено так, что пациенты не могли ее даже видеть, а попытки говорить с целителем трактовались как препятствие лечению и нарушителей предупреждали, что их повторение вызовет удаление из клиники. Обычно такой угрозы оказывалось достаточно, чтобы все сидели тихо как мыши до конца сеанса. Корреспонденты днями дежурили у ворот клиники, но в выезжавших автомобилях никто из них не заметил ни Ольги, ни ее мужа. Поэтому настоящей сенсацией стало сообщение диктора Первого канала телевидения о том, что сегодня в шесть вечера состоится показ записи интервью Ольги Славиной. Помимо интервью, обещали показать сообщение из медицинского центра, который, оказывается, уже давно работает с целительницей. Эту передачу должны были повторить на следующий день. В указанное время все собравшиеся субботним вечером у экранов телевизоров могли видеть следующее. Камера показала крупным планом известное всем красивое лицо Ольги.

— Ольга Александровна Славина, — сказал голос за кадром. — Самая известная и самая таинственная на сегодняшний день девушка планеты. Кто она? Как ей удастся исцелять безнадежно больных людей? Какие у нее планы и цели в жизни? На эти и некоторые другие вопросы сегодня вечером нашему репортеру ответит сама Ольга.

Камера отъехала дальше, и в кадре оказалась вся Ольга, одетая в брючный костюм. Она сидела в кресле за журнальным столиком вместе с Андреем Мартом, известным очень многим своими репортажами.

— Я рад, что мне, пока единственному из моих коллег, удалось получить у вас согласие на это интервью, — сказал Андрей. — Не скажете, чем это вызвано?

— Слишком много вокруг меня шума, — ответила Ольга, — много домыслов и упреков

в эгоизме. Кто — то видит во мне чуть ли не святую, кто — то, наоборот, обвиняет в стяжательстве.

— А где правда? — с любопытством спросил Андрей.

Было видно, что ему самому интересно услышать ее ответ.

— А правда, Андрей, находится посередине. Я не святая, но и не рвусь заработать как можно больше денег на больных людях. Просто мы с вами живем в реальном мире. Мне моя клиника не с дуба упала. Спасибо правительству за то, что мне дали беспроцентный кредит на ее строительство. Но кредит, хоть и беспроцентный, все равно нужно возвращать, а значит, необходимо зарабатывать много денег, тем более, что никто не отменял налоги, и значительную часть прибыли я выплачиваю государству.

— И как скоро вы планируете расплатиться по кредиту?

— А мы с мужем по нему совсем недавно полностью расплатились.

— Повлияет ли это как — то на стоимость лечения?

— Безусловно. На днях расценки будут снижены. Пока в два раза.

— Ваш ответ можно трактовать так, что цены на ваше лечение будут еще уменьшаться?

— Вы меня совершенно правильно поняли. Хочу сказать, что много работаю над развитием своего дара. Мне ведь лечение не так легко дается. Когда я исцеляю больных, я теряю силы, и тем больше, чем больше больных и серьезнее заболевания. Потом приходится восстанавливаться. В начале своей работы целителя потолком для меня было исцеление двух — трех человек, сейчас это уже три десятка. Когда я увеличу свои возможности еще больше, планирую совершить с мужем поездку по России с целью исцеления детей — инвалидов. Это самая незащищенная и обездоленная часть россиян, никак не виноватая в своих бедах. У меня уже достаточно денег, чтобы проводить эту работу за свой счет, не используя бюджетных средств. Причем в первую очередь займусь ребятами в домах — интернатах, и при возможности будут организованы сеансы для тех, кто воспитывается в семьях.

— И сколько всего ребят думаете вылечить?

— За одну поездку много не получится, — вздохнула Ольга. — Их ведь в стране больше пятисот тысяч. Я же в лучшем случае смогу вылечить только десятую часть, а поездка затянется надолго. Я ведь тоже живой человек и при всем сочувствии к моим пациентам не могу жить только их интересами. В этом году мы с мужем собирались хоть ненадолго съездить к морю, но так ничего и не вышло.

— Понятно, что вы сами не сможете вылечить всех. Почему бы вам не предложить медикам изучить то, как именно вы лечите людей?

— А почему все думают, что я такая эгоистка и стремлюсь держать свои секреты при себе? — сердито спросила Ольга. — К вашему сведению, я уже пять месяцев сотрудничаю с большим медицинским центром, который изучал как меня саму, так и больных, которые у меня лечились бесплатно. В день таких было человек пять.

— И какие результаты?

— О результатах вам лучше спросить их самих. Я же могу сказать только то, что мое лечение, несмотря на то, что со мной работали очень опытные специалисты и применялась самая современная техника, осталось тайной за семью печатями. Они не нашли фактора, которым я воздействую на людей. Поэтому я не вижу повода идти навстречу крикунам из — за границы, которые требуют проведения тех же самых работ еще раз, но уже под их руководством. Для меня это было бы бесполезной тратой времени и сил.

— Так, может быть, правы те, кто объясняет ваши способности божественной волей?

— Я не знаю, Андрей! Я обычная девушка и святой себя не считаю. Думаю, что верю в бога, но никогда не отличалась религиозностью. Если это Его подарок, то я такой чести ничем не заслужила.

— Неужели исследования медиков так ничего и не дали? Что же они изучали целых пять месяцев?

— Вы меня, Андрей, наверное, плохо слушали. Я ведь еще сказала, что они изучали больных, которых я излечивала. Они не смогли отследить, что запускает процесс выздоровления, но вот все последствия моего лечения изучали очень тщательно и смогли создать немало новых препаратов. Я могу помочь тысячам, новые лекарства, когда пройдут всестороннюю проверку, помогут миллионам. Более подробно об этом они расскажут сами.

— В вашей жизни, как и в жизни вашего мужа, имеется немало белых пятен. Не расскажите о себе?

— Извините, нет. Я вообще не понимаю такого интереса к личной жизни других людей и не буду отвечать на подобные вопросы.

— Что — nibудь хотите сказать нашим телезрителям?

— Я хочу извиниться, если не оправдала чьих — то ожиданий.

Изображение пропало, и голос диктора пояснил, что интервью было прекращено по инициативе самой Ольги, поскольку у редакции к ней имелось еще много вопросов. Следующие кадры показали крупный медицинский центр, о возможностях которого вкратце рассказал один из его руководителей. Закончив знакомить зрителей с центром, он сказал следующее:

— Мы уже почти полгода сотрудничаем с Ольгой Славиной. За это время мы изучали ее всеми возможными на сегодняшний день средствами, но, к сожалению, ничего такого, что могло бы объяснить ее феноменальные способности, не нашли. Исследования процесса исцеления самих больных дали существенно больше. В ряде случаев болезнь излечивалась без каких — то видимых причин. Например, при пороках сердца излечение было следствием очень быстрой, я бы даже сказал взрывной, регенерации сердца и общего улучшения сосудистой системы. До этого мы никогда не наблюдали такой скорости регенерации тканей и не думали, что это вообще возможно. Но вот в других случаях нам удалось обнаружить в крови и тканях больных вещества, которые отсутствовали там до процесса лечения. Их выделение, анализ состава и структуры, искусственный синтез и проверка действия при аналогичных заболеваниях — вот то, чем мы в основном занимались. Работа эта очень сложная и долгая, требующая большой осторожности, но именно в результате ее мы в ближайшем будущем сможем предоставить мировой медицине около двух десятков препаратов, которые кардинально повлияют на лечение многих заболеваний и облегчат жизнь миллионам людей. А многим они ее просто спасут. Сейчас некоторые из этих препаратов еще проходят клинические испытания, другие уже переданы в производство. Я вам коротко расскажу о двух из них. Один препарат при введении в организм подавляет развитие большинства известных на сегодняшний день вирусов. В лечении вирусных заболеваний он сыграет такую же роль, какую в свое время сыграл пенициллин в лечении бактериальных инфекций. При его применении человечество может забыть о таких болезнях как грипп, оспа, корь, полиомиелит и некоторые другие, легко будут излечиваться простудные заболевания. Причем препарат не токсичен для организма человека, а исследованные вирусы, несмотря на свою высокую способность к адаптации, не смогли принять устойчивых форм. Вторым лекарством, о котором я хотел бы рассказать, является

препарат, угнетающий развитие перерожденных, раковых клеток. Его применение к больным, находящимся на третьей стадии заболевания, приводило к полному излечению без хирургического вмешательства или других, применяемых на сегодняшний день способов лечения каждого третьего больного. К сожалению, при четвертой стадии полное излечение отмечалось лишь в нескольких случаях. У остальных имело место значительное улучшение состояния, позволявшее им прожить еще несколько лет. Другие препараты тоже имеют очень высокую эффективность, но предназначены для лечения не столь широко распространенных заболеваний. Напоследок я бы хотел от вашего имени поблагодарить целительницу Ольгу Славину за ее труд, благодаря которому очень скоро многие из вас смогут избежать болезней, улучшить качество жизни и продлить ее срок.

— И какая реакция в массах? — спросил Игорь Рощина. — Вижу, что у тебя на языке вертится вопрос, смотрю ли я телевизор. Могу сразу ответить, что не смотрю, мне хватает компьютера. А вопрос касается выводов аналитического отдела. Ты же сейчас из управления?

— Реакция, как и следовало ожидать, неоднозначная. Много разочарованных, много и тех, кто воспринял сообщение медиков с энтузиазмом. Но вот отношение к вам повсеместно самое благожелательное. А крикуны за пределами отечества теперь, если и не заткнутся совсем, притихнут однозначно. Все, как мы и планировали.

— Церковь?

— Святые отцы пока молчат, и я их понимаю. И не исключаю того, что кто — то из руководства церкви захочет встретиться с твоей женой. А с тобой хочет встретиться Сергеев. Он сказал, что выедет на час позже меня.

— Заложил?

— Не заложил, а доложил. Слова похожие, а смысл разный. Ты прекрасно знал, что я вынужден буду обо всем доложить, когда передо мной выпендривался. Мужик ты умный — отсюда делаем выводы, что такая цель и преследовалась. Да и нет для тебя никакого смысла в том, чтобы скрывать свои успехи от родного управления.

— А почему Сергеев не приехал с тобой, были причины?

— А у него, помимо смотра твоих достижений, запланирован разговор с Ольгой, а у нее еще работа. Пока закончит с тобой, она освободится.

— Договаривай. Вижу же, что есть еще что сказать.

— Последствия медитаций? — усмехнулся Алексей. — Раньше я не замечал за тобой подобной проницательности. Ты прав: новости есть. Вышел приказ по новому отделу, утверждены штаты. Ольге дали должность заместителя и звание майора. Естественно, что о ее принадлежности к нашим рядам знают очень немногие, так что пусть сразу забудет о мундире, а то знаю я ее. Ты переводишься туда же, как и я. В отделе будут три группы: оперативная, техническая и аналитики. Техническая уже сформирована. На одном из предприятий запущено производство станций для сканирования источников М-излучения, и скоро нам поставят первую партию. Ее проверят с помощью Ольги, а на будущее нужно будет создать слабенький источник магического излучения для тестирования станций в заводских условиях. Это возможно сделать?

— Если слабый, то можно использовать накопитель, — задумался Игорь. — Накачать его энергией под завязку и отправить на завод. У любого кристалла будет небольшая утечка, так что он будет создавать каналы проводимости в полупроводниках, правда, на небольших

расстояниях от датчиков. По — моему, это как раз то, что нужно для стендовой аппаратуры. И хватить его должно надолго. Где думаете размещать первые станции?

— В первую очередь в Санкт — Петербурге и Сочи.

— Круизы?

— Да, по результатам допроса мужа твоей бывшей это наиболее востребованный вид отдыха.

— А как будем реагировать?

— Этот вопрос пока не прорабатывался. Сначала нужно создать сеть станций и убедиться в ее работоспособности, а уже потом думать о захвате «туристов». Наверное, когда придет время активных действий, придется группу захвата и твою Ольгу временно перебазировать туда. Ты к этому времени еще не будешь готов?

— Я к такому, Алексей, еще долго не буду готов. Ольга будет еще с год натаскивать меня в управлении своим телом и сознанием и в оказании помощи другим. Этому жриц учили в первую очередь. Рукопись, которую ты месяц назад отвез в управление, посвящена как раз этому. А второй раздел — это ментальное оперирование, то есть как раз то, что нужно для захвата и допроса сактов. Книгу по нему Ольга сейчас дописывает. Там магия подчинения и зомбирования, создание иллюзий, защитные техники и многое другое. Мне до такого еще очень далеко.

— Жаль, могли бы создать сразу две группы. А так придется определить, где больше шляется пришельцев, и направлять людей туда. А еще разделы у вашей магии есть?

— Есть еще один, требующий высокой собственной энергетики. Ему и жриц не всех учили. Да и учиться такому очень долго. Мало у кого открывается родовая память, остальных учат по старинке, и длится такое обучение лет десять — двадцать. Это вообще не для меня: сил не хватит, хоть всего обвешай накопителями. Как только Ольга закончит вторую часть, сразу же возьмется за третью. Только до лечения детей — инвалидов она все закончить не успеет, допишет после поездки. Будет у нас полная энциклопедия магии жриц.

— Она для школы старается?

— Не только. Для школы это будет не очень удобно. Ты когда —нибудь пробовал учиться по энциклопедии? И не пробуй: можно, но очень неудобно. Эти записи послужат жене основой для составления учебных пособий, да и вообще пригодятся, если с нами вдруг что —нибудь случится.

— Так она еще будет писать учебники? Вы же собирались заняться интернатами?

— Не учебники, а учебное пособие по первому курсу. В родовой памяти только знания самой магии, она не знает, как именно их учили, поэтому многое сейчас отрабатывает на любимом муже. А писать будет после поездки. Все равно занятия начнутся не скоро. Как там, кстати, идут дела по строительству?

— По моим сведениям месячной давности, все шло строго по графику. Но там много работы. Попробуй почти с нуля построить в лесу городской микрорайон с предприятиями и всей инфраструктурой, да еще по высшему разряду. Но к началу следующего учебного года должны все сдать.

— Вот и ученики, если мы их найдем, к этому времени будут готовы. Их мало вылечить, надо, чтобы ушли все последствия заболевания, а это время. Кстати, хорошо, что будет Сергеев. Нужно будет его потрясти насчет средств для восстановления здоровья отобранных нами детей. Их всех для этого надо будет свезти в один интернат. Мы сейчас хоть и богатенькие, но с государством нам не тягаться, и все расходы одни не потянем.

— Вот и тряси, это, по — моему, подъехала его машина. Встречай его сам, а я пойду поем. Хотя и интересно смотреть твою магию, но я чертовски проголодался, да и видел уже все два раза.

— Куда это дернул Алексей? — спросил Сергеев, поздоровавшись с Игорем.

— Побежал в кафе, — ответил он. — Видно, плохо стали кормить в управлении, а он еще постоянно в разъездах и питается взятыми из дома бутербродами. Геннадий Михайлович, не могли бы вы силами военных строителей поставить у нас на территории с десяток коттеджей? Мы с женой оплатили бы строительство и раздали их всем семейным сотрудникам, в том числе и Алексею. А то имеющийся домик можно использовать только для холостяков.

— А почему не хотите подрядить строителей на стороне?

— Так у них московские расценки, которые не лезут ни в какие ворота. Мне легче найти гастарбайтеров и везти стройматериалы из соседних областей, только нет ни времени, ни желания заниматься самому, да и вы встанете на дыбы, если мы сюда притянем уйму посторонних.

— Там будет видно, — неопределенно ответил генерал. — Пойдем, для начала покажешь мне, чему научился.

— Пройдемте в инженерный корпус, у нас там все оборудовано для тренировок. Взяли пустующее помещение и все обклеили стеклом. Там не только я, Ольга тоже иногда тренируется, а у ребят по соседству вся электроника до сих пор цела. Только часы, телефон и вообще все электронное, что у вас есть, лучше оставьте в машине.

Генерал снял часы и вместе с телефоном забросил в бардачок, после чего они вдвоем обошли клинику и направились к инженерному корпусу.

— Да, поработали! — Геннадий Михайлович, задрав голову, обозрел потолок, как и все здесь обклеенный небольшими квадратами стекла.

— Прошу сюда, — Игорь подвел гостя к придвинутому к стене столу, возле которого стояли два стула.

На столе лежали три метательных ножа и две парадные шашки, а на противоположной стене висела мишень для ножей с нарисованным на ней контуром человека. Больше в помещении ничего не было.

— Хорошо бы переодеться, — сказал Игорь, — но можно и так. Одежда достаточно свободная и движений не стесняет, а долго я перед вами выпендриваться не смогу — не хватит сил. Я уже сегодня несколько раз тренировался и не до конца восстановился. Для начала покажу телекинез. Смотрите на ножи.

Лежавшие в беспорядке ножи задвигались, разворачиваясь в направлении мишени, а потом один за другим стремительно метнулись в нее, зайдя в размочаленное дерево на треть длины лезвия. Все они попали в грудную часть контура мишени.

— Впечатляет! — сказал Сергеев. — На что еще способна эта техника?

— Все зависит от запаса сил, — пожал плечами Игорь. — Мой потолок — это вес порядка двух килограммов. Но его я уже не заброшу так далеко, максимум метра на три. Кроме метания можно формировать захваты и подтягивать к себе небольшие предметы. Теперь я продемонстрирую технику быстрого боя. Поскольку драться мне здесь не с кем, вам просто покажу Кали.

— Не понял, — сказал генерал. — Что за кали?

— Это индийская богиня, — пояснил Игорь. — Обычно ее изображают с двумя парами

рук. Вот я ее и попытаюсь изобразить с одной своей парой. Беру в каждую руку по шашке и опускаю руки вот так. Теперь быстро поднимаю их во второе положение. А сейчас я начну с большой скоростью менять положение рук из нижней позиции в верхнюю и обратно, немного задерживая руки в каждом положении. Смотрите внимательно, надолго меня на такое не хватит.

Игорь сосредоточился, на мгновение замер, а потом его руки рванулись вверх — вниз, создавая смазанное изображение, которое становилось четким только в крайних положениях движения. Сергеев удивленно уставился на парня с четырьмя руками, вооруженными блестящими клинками. Изображения рук немного «плыли», так как четко фиксировать их положение было невозможно. Игорь продержался секунд десять, после чего бросил шашки обратно на стол и вытер рукой вспотевший лоб.

— Если бы сегодня не занимался, мог бы продержаться раза в два больше, — слегка задыхаясь, сказал он. — Ускорение примерно десятикратное.

— Здорово! — искренне сказал Сергеев. — Впечатляет. Кто придумал этот фокус с шашками, Ольга?

— Почему Ольга? — сказал Игорь. — Это моя выдумка. Со стороны вроде позерство, а на самом деле очень хорошее упражнение на координацию и укрепление мышц рук и груди.

— А если без шашек и в свежем состоянии, насколько тебя хватит?

— Если на максимальной скорости, то на минуту. Но я за это время смогу положить два десятка человек, если бить в полную силу, не сдерживаясь. А если ускоряться меньше, то продержусь дольше.

— Что —нибудь еще освоил?

— Пока больше ничего. На днях начал тренировки по оказанию себе первой помощи при ранениях и болезнях. Жена поставила задачу, чтобы я смог в лечении обходиться без нее, а впоследствии еще и вылечить двух — трех человек.

— Это реально?

— Раз она взялась, значит, реально.

— Сколько сейчас может быть времени, уже есть четыре?

— Без десяти. Если вам нужна жена, то можно идти, она вот — вот закончит.

— Откуда такая точность? У тебя же нет с собой часов.

— У каждого человека есть внутренние часы. Используя магию, можно довольно точно определять время. На тренировках часами не попользуешься, так что жена научила.

— Тогда пойдем, мне с ней нужно поговорить и о последних новостях, касающихся вашего отдела, и о вашем рейде по интернатам. Вы когда собираетесь начать?

— Через неделю Ольга допишет вторую книгу и долечит тех, кто уже записан на прием. Список интернатов составлен, вопрос сопровождения прорабатывается в управлении. Нам обещали, что через несколько дней с этим будет полная ясность. Значит, и поедем примерно дней через десять.

— Не хочется мне вас отпускать, если честно, даже с нашей охраной. Но твоя жена всенародно обещала это лечение, и отказа никто не поймет. Да и затея с поиском учеников выглядит привлекательной. Чем поедете?

— Жена терпеть не может авиацию, но ей пришлось согласиться на вертолет, другие варианты или слишком медленные, или ненадежные. Вертолет — самое оптимальное решение, по крайней мере, в центральной части России.

— Они меня принимают за сексуальную маньячку! — плакалась Ольга мужу. — В каждом интернате одно и то же. Стоит только поработать с детьми, которые буквально вытягивают все жизненные силы, как тут же подкатывают персонал во главе с директрисой с просьбой посмотреть сначала их детей, а потом и их самих. А у меня силы на нуле! А запрещаешь с тобой на полчаса с целью подзарядки, так потом начинают кривить морды, причем не до лечения, а уже после. Двенадцать интернатов и только пять потенциально способных к магии детей, да и то все почему — то девочки. Мне кажется, что я взвалила себе на плечи неподъемную ношу. Люди везде одинаковы, и им плевать на то, в состоянии я их лечить или нет! А я уже не могу любить тебя с целью! Это неправильно, это аморально! Когда такое было время от времени, с этим можно было как — то мириться. Но сейчас это превращается в систему! Нужно срочно прекращать поездку и придумывать другую схему лечения!

— Ольга Александровна! — послышался из — за двери голос начальника охраны. — К вам можно?

— Заходите, Виктор Павлович. Вы чем — то встревожены?

— Мы заблокировали мобильную связь и отключили стационарные телефоны, но какая — то падла все же умудрилась позвонить. Другого объяснения у меня нет. Сейчас на площади перед интернатом начинает собираться народ. В основном это женщины с маленькими детьми. Нужно, пока не поздно, уносить ноги. Разговаривать с толпой бесполезно, нас никто не будет слушать.

— Мы все здесь закончили, можно уезжать, — сказал Игорь. — Выводите людей.

Когда Славины с семьей бойцами охраны собрались у выхода, оказалось, что интернат уже полностью окружен людьми, и к машинам не пробиться.

— Нам здесь не пройти, они меня просто не выпустят! — Ольга повернулась к мужу. — Мне достаточно было одного взгляда, чтобы это понять. В передних рядах стоят женщины с детьми на руках. С больными детьми! И они мне скажут, что их дети ничуть не хуже тех, к которым я приехала. Убеждать там кого —нибудь бесполезно. Эти люди отчаялись и готовы на все, чтобы вылечить детей. Это не мог быть звонок из интерната, Виктор! Они не смогли бы собраться так быстро и в таком количестве! Это нас заложил кто — то на аэродроме, как только прилетели. Поэтому у этих было время.

— Ты ничего не можешь сделать? — спросил Игорь.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? Их там несколько сотен, а я совсем пустая! Да даже будь я полна сил, все равно я из них и половины не вылечу, а значит, меня не выпустят! А применять против них силу я все равно не стала бы.

— Виктор Павлович! — Игорь повернулся к начальнику охраны. — Срочно связывайтесь с экипажем, пусть летят сюда. Будем эвакуироваться с крыши интерната.

— С возвращением, ребята! — к высадившимся с вертолета Славиным подошел Рощин. — Я уже в курсе ваших перипетий. Пойдемте к машинам, сейчас поедем домой. Чтс — то ты плохо выглядишь, Ольга! Синяки под глазами — я их у тебя вообще никогда не видел — да и сами глаза... Плакала?

— Поехали, Алексей, — Игорь взял оставшийся у них саквояж. — Мы немного устали. Двенадцать часов полета в вертушке с посадкой на дозаправку, а до этого лечение интерната по полной программе и бегство, как в голливудских боевиках, по лестнице в вертолет... А кое у кого имеет место еще и разочарование в людях.

— Не слушай ты его, Леша, ни в ком я не разочаровалась. Просто плохо я все продумала, а в управлении понадеялись на воздушный транспорт и засекреченный маршрут. А все нужно было делать совсем не так. А люди бывают разные, и, когда им или их близким плохо, они редко демонстрируют свои самые лучшие качества. Сплошь и рядом бывает совсем наоборот. А мне захотелось все сделать наскоком, за что нас и наказали. Поехали домой, я действительно чувствую себя не лучшим образом. Ничего страшного, нужно только немного отдохнуть. Мы отсутствовали две недели. Было что — nibудь важное?

— Садитесь, ребята, я поведу сам. Вторая машина? Конечно, охрана. Есть приказ: никуда вас без охраны не выпускать. Давайте саквояж в салон, места много. А куда дели второй? Оставили в интернате?

— А ты пробовал карабкаться по веревочной лестнице в вертолет под вопли толпы, которая уже начала выламывать двери в интернат, да еще тащить с собой битком набитый саквояж? Такого, по — моему, и Джеймс Бонд не демонстрировал.

— Парни, вы разговаривайте немного потише, ладно? Я, может, немного подремлю. Глаза просто сами закрываются.

— Конечно, Оленька! — сказал Алексей. — Мы помолчим. Спите, здесь хорошая дорога. А скоро уже будем дома. Ваша Мурка вымахала еще больше и каждый день ко мне пристает с одним и тем же вопросом — когда вы приедете?

— Вот уже и весна! — Ольга сбросила одеяло, потянулась и спихнула с кровати Мурку, которая хоть и весила уже килограммов двадцать, все равно по старой привычке каждую ночь забиралась ей в ноги. Проиgnорировав обиженный взгляд своей любимицы, девушка повернулась к Игорю и потянула с него одеяло. — Вставай, соня! Мало ли что сегодня выходной. Смотри, какой прекрасный день! Прямо не март, а как минимум апрель. А у меня еще и праздник. Вчера я закончила последнее руководство для школы! И Ленка мне тоже вчера позвонила. Представляешь, у нее появился парень!

— В ее возрасте? — отозвался муж. — Не рано ли?

— Тоже мне моралист! Ты лучше вспомни, с какого возраста начал за мной ухаживать. Твоей матери тогда все мамашки нашей группы в садике говорили, что ты у нее молодой, да ранний!

— Балаболка! — сказал Игорь, отворачиваясь от нее к стене. — Дай хоть немного поваляться. Ты меня вчера совсем замучила с этими занятиями. А сколько крови потерял? Три раза отхватила чуть ли не половину пальца!

— Врешь ты все! Всего лишь небольшие надрезы, которые ты сам тут же затянул. Игорь, ну вставай! Нам еще медитировать, а я уже хочу есть!

— Встану, если обучишь чему — нибудь новенькому. Сколько можно отрабатывать одно и то же? Если честно, уже надоело.

— Чему бы тебя научить? — задумалась Ольга. — Давай договоримся, что ты перестаешь хандрить и будешь меня слушаться, как капитан обязан слушаться майора, а я обещаю подумать и подкинуть что — нибудь интересное из того, что тебе по силам. Идет?

— Ладно, товарищ майор, уговорила, — Игорь вылез из — под одеяла и отправился умываться.

После утренней медитации пошли на завтрак, где встретились с Роциным, уже сидевшим за их общим столиком.

— Привет! — поздоровался с ним Игорь. — Ты куда вчера исчез, никого не предупредив?

— Прямо из управления направили на наше строительство, там и заночевал.

— А почему не позвонил непосредственному начальству? — спросила Ольга, имея в виду себя.

— Начальство вело прием больных, — ухмыльнулся Алексей. — Не посмел беспокоить. А вот твоему мужу звонил, да не дозвонился. Опять, наверное, был на тренировках, а телефон куда — нибудь засунул.

— Точно, был от тебя вызов, — подтвердил Игорь, взглянув на мобильник, — а у меня отключена сигнализация. Так как съездил?

— Нормально съездил. Все здания уже закончены и сданы, коммуникации тоже. Немного подсохнет почва, и займутся благоустройством территории. Тогда же начнут завозить мебель и оборудование для опытного производства. Даже сейчас, когда там не все асфальтировано, кое — где по — прежнему лежит строительный мусор и не посажены деревья, впечатление от городка осталось самое благоприятное. Кстати, через неделю Сажин обещал прислать рабочих и технику для строительства коттеджей. Вы еще не передумали их строить и нам раздавать? Не жалко денег?

— Что для нас деньги? — пожал плечами Игорь. — Все равно Ольга их зарабатывает быстрее, чем мы успеваем тратить, несмотря на то, что уже снизила расценки в три раза.

— Не рассчитали, когда строили клинику, — сказала Ольга. — Я бы сейчас могла принимать больше больных, но не позволяет размер помещения. Полсотни — это потолок. Нужно строить лечебный корпус. Все равно к нам сюда и инвалидов будут возить, а для этих детей нужны особые условия. Хорошо, что Рогожину за так отдали столько земли, что можно много всего построить, были бы деньги.

— Да, насчет детей, — вспомнил Алексей. — Кадровики просили тебя проверить детей тех, кого планируют на заселение в ваш городок. У них там по несколько кандидатур на одно место. Предпочтение отдается семейным, у многих из которых есть дети, поэтому имеет смысл посмотреть сейчас, кто из них сможет стать твоим учеником и отбирать их родителей в первую очередь. Они под каким — нибудь предлогом соберут детишек в одном месте, предварительно определившись с тобой по времени.

— Никаких проблем, — согласилась Ольга. — Только детей я должна осматривать по одному, а не толпой.

— А их там не будет слишком много. Имеется в виду не все население, а пока только первая партия, которая в основном состоит из коммунальщиков. У них всего с полсотни детей. Заселение будет проводиться поэтапно. Сначала запустят всю инфраструктуру, а уже потом придут работники НТЦ и те, кто будет работать на опытном производстве. Так что ты будешь осматривать детей небольшими группами.

— Сделаем по — другому, — решила Ольга. — Я сейчас слишком известная личность, к тому же сильно загруженная, а у вас есть еще один маг. Я сегодня же научу Игоря, как определять наличие скрытых способностей к магии, он вам и поможет. И со временем проблем не будет: он у нас готов в любое время, как пионер.

— И это все, что ты мне дашь? — расстроено спросил муж. — А есть что — нибудь интереснее, чем возня с детьми?

— И такие слова я слышу от человека, который постоянно уламывал свою жену насчет детей! — картинно всплеснула руками Ольга. — Если они тебе в тягость, ты меня заранее предупреди, чтобы я их тебе не рожала! А насчет интересного можешь не беспокоиться — будет и интересное. Вопрос в связи с этим интересным: нам будут строить вертолетную площадку, или я на своем вертолете должна буду садиться на газоны перед клиникой? Леша, когда будешь в управлении, попроси Геннадия Михайловича прислать сюда архитектора. Нужно заранее спланировать строительство всех объектов, чтобы было удобно, красиво и меньше проблем с коммуникациями.

— Надо еще не забыть о гараже, — вспомнил Игорь.

— Да, еще и гараж, так сделаешь?

— Куда я денусь, тем более что обещаете дом.

— Полдома, — уточнил Игорь. — Коттеджи будут двухэтажные, каждый на две семьи.

— С такими только свяжись, — деланно вздохнул Алексей. — Сначала обещают целый дом, потом уже полдома, а в конце концов окажется, что тебе положена одна комната в общежитии, да еще на пару с кем — то, кто лично тебе неприятен.

— Ладно, артист! — засмеялась Ольга. — Надеюсь, пяти комнат, не считая подсобных помещений, тебе хватит? А начнешь торговаться, позвоню твоей Надежде, она сюда быстро все вещи перевезет.

— Так что ты еще придумала насчет моего обучения? — с любопытством спросил

Игорь, когда закончили с едой и пошли к себе.

— Я тебя, милый, буду учить летать!

— А ты и это умеешь? — поразился муж. — Что же тогда до сих пор молчала?

— Это не совсем полет, — призналась Ольга. — Жрицы не умели летать, да им это и не нужно. Они научились на небольшое время сильно уменьшать вес тела. Причем такое можно сделать еще кому — нибудь, воспользовавшись накопителем.

— А зачем такое умение кочевникам? Где им можно воспользоваться в степи?

— Помимо степей там были еще и реки, — назидательно сказала жена. — Монголы при переправе надували бурдюки, а наши вешали всем, особенно детям, на шею накопители и облегчили работу коням. Я сама так раза три переправлялась. Тело легкое, как поплавок, и в воде совершенно не тонет. Я на эту магию поначалу не обратила внимания, а сейчас подумала, что придется часто мотаться вертолетом, и вспомнила. Это будет ненамного хуже парашюта, но гораздо удобнее и несравненно надежней.

— И сильно уменьшается вес?

— Раз в двадцать. Я буду весить немногим больше двух килограммов, а такой бугай, как ты, — примерно четыре с половиной. Но у тебя и площадь тела гораздо больше, так что в случае чего спланируешь с высоты как кусок плотного пенопласта сходных размеров. Может быть, и стукнешься, но останешься жив, если не попадешь под винт.

— Когда начнем? — загорелся Игорь.

— Ты как мальчишка! — засмеялась Ольга. — Вначале, мой милый, я должна попробовать сама, а уже потом учить тебя. И в любом случае в первую очередь буду учить работе с детьми. Летать тебе еще нескоро, а с детьми придется заниматься через несколько дней. И не нужно делать такую огорченную физиономию: во всем этом нет ничего сложного. Если не будешь лениться, то за сегодняшний день освоишь. Задействуешь внутреннее зрение и будешь смотреть, как это делаю я. А если что — нибудь будет непонятно, я объясню.

— Надоел мне этот шум, — пожаловался Игорь. — С утра и до самого вечера. Он тебе не мешает лечить?

— А я вешаю полог тишины, и никому ничего не слышно, ни мне, ни пациентам. Зато посмотри, с какой скоростью строят!

— Надеюсь, что эта скорость не повлияет на качество, — проворчал Игорь. — А что за заклинание? Научишь?

— Я пошутила, — засмеялась Ольга. — Просто я всем немного притупляю слух на время лечения. Этому научить могу. При желании можно сделать так, чтобы все окружающие вообще на время оглохли. Ты во сколько поедешь проверять детей?

— Да вот сейчас закончу обедать и поеду.

— С Алексеем?

— Да, на его машине. Ну и, как водится, охрана.

— А что это он так быстро свернулся с обедом?

— Я его попросил взять с собой камеру, хочу показать прыжки на батуте. Заснимет где — нибудь на безлюдном участке шоссе и передаст в управление. Пусть смотрят, что я недаром получаю у них зарплату.

— Нет, ты все — таки мальчишка! — засмеялась жена. — Таким и оставайся, тогда точно никогда не разлюблю!

— Три человека — это мало или много? — спросил Рошин, когда уже свернули с трассы на ведущую к клинике дорогу.

— Кто его знает, Леша, — задумался Игорь. — Наверное, все — таки много. Мы с Ольгой тогда посмотрели около тысячи ребят и нашли всего пятерых, а здесь было всего полсотни детей и из них трое способных, причем среди них даже один мальчишка. Раньше были одни девочки. Жена как — то говорила, что и на планете Занги женщины лучше владеют магией, чем мужчины.

— Не скажешь, для чего я взял камеру?

— Я тебе не скажу, а покажу. Пожалуй, уже отъехали достаточно далеко от автострады. Прикажи ребятам оставаться здесь и никого не пропускать в нашу сторону. Если что, пусть тормознут и звонят нам. Это ненадолго: мне нужно всего несколько минут. А мы с тобой проедем еще немного. За поворотом прямой участок дороги. Там и к нам незаметно никто не подъедет, и наши парни лишнего не увидят.

— И что будешь показывать? — с любопытством спросил Алексей, когда они отъехали от охранения и вышли из машины на дорогу.

— Антигравитатор, — сказал Игорь. — Отойди вон туда, будет лучше снимать.

— Парень быстро растет как маг, — задумчиво сказал директор, глядя на экран, где по пустынному шоссе огромными прыжками передвигался Славин. — Не считаешь, что его нужно повысить в звании?

Игорь взлетал вверх метров на десять и плавно опускался на дорогу метрах в тридцати от места прыжка.

— Можно и повысить, — согласился Сергеев. — Детей на способности к магии тоже он проверял, значит, и это умеет. Жена его активно учит всему, на что у него хватает сил. Нам это может быть очень полезно. Если вдруг с Ольгой что — нибудь случится, имея ее руководства и Игоря, уже можно будет в будущем воспитать своих магов.

— Если с ней что — нибудь случится, то, наверное, кто — то и воспитает, но это уже будешь не ты и даже не я. Все понял? Она — это стратегический ресурс государства, и ее потери нам не простят. И чтобы больше не было никаких авантур вроде того рейда по интернатам. Строят ей корпус для новой клиники, вот пусть там и лечит. Организуйте доставку детей небольшими партиями и обеспечьте, чтобы это освещалось в прессе. Пустите туда нашу съемочную группу, и пусть проследят судьбы нескольких детей до полного исцеления. И спешите со строительством, летом ей лечить будет некогда. Как идет установка станций?

— Завод производит до пятисот узлов в месяц. Славины выделили несколько источников излучения для калибровочных стендов, и теперь изделия сразу же отправляются на установку.

— Как у вас там все организовано?

— Система полностью автоматизированная. Узлы размещаем на столбах освещения, на крышах малоэтажных домов и в других удобных местах. Техника потребляет очень мало, так что питание внутреннее от батарей. В случае появления сигнала станция коротким кодированным радиосигналом сообщает величину пробоя по каждому из двух датчиков. Сигналы с трех станций позволяют уже определить не только направление, но и место, где произошла вспышка излучения. Нужно немного понаблюдать с целью определения наиболее

перспективных мест для охоты, а потом уже наступит черед Ольги. Группа подстраховки и спецоборудование для ее ребят уже готовы.

— Что, Геннадий Михайлович, прижмем им хвост?

— Попробуем, Александр Владимирович. Лишь бы нам самим хвост не прижали. Тут у меня вся надежда на Ольгу. При некоторой склонности к авантюрам в серьезных делах она и действует серьезно. А ребята это так, на всякий случай.

— Слушай, когда она прекратит расти? — спросил Роцин, присев на корточки перед Муркой. — Уже вымахала с хорошую собаку! Очень странно на нее смотреть. Пантера или рысь как — то привычны, а домашняя кошка таких размеров не сразу воспринимается сознанием. Как она реагирует на собак?

— Никак. Вывозили как — то в город. Народу набежало! Еще бы — кошка целительницы! А она идет себе и на них ноль внимания. Королева, блин! Пара попавшихся собак просто впали в ступор. По — моему, они просто не поняли, что видят. Перестань ее чесать, а то от ковра сейчас останутся одни воспоминания. Лучше скажи, когда будете переезжать. Кроме вас, все уже заселились.

— Через несколько дней рабочие закончат внутреннюю отделку клиники, уедут, и станет потише, тогда и переедем.

— Помощь не требуется?

— Нет, спасибо. Я с квартиры сюда мало чего заберу. Решили отдать ее старшему сыну. А мебель уже почти всю купил, сюда сразу из магазина доставят и сами соберут.

— Да, насчет мебели. Ты не в курсе, когда ее будут завозить в клинику?

— Это нужно спрашивать у снабженцев, но я думаю, что все сделают сразу же после окончания отделки. А почему тебя это так интересует?

— Да мы потратили немного больше, чем собирались. По первоначальному проекту клиника планировалась немного скромнее. А теперь все деньги уйдут на оплату строительства, а на внутреннюю начинку их может не хватить. Деньги, конечно, заработаем, но только через неделю.

— Об этом пусть у вас голова не болит. Это пока сюрприз, но, так и быть, скажу. В связи с тем, что клиника строится в первую очередь для бесплатного лечения детей — инвалидов, на днях будет обнародовано решение правительства о том, что она передается в собственность твоей жене как дар для реализации этого благородного дела. Все это будет широко освещаться прессой. Доставку и содержание детей по месту лечения тоже берет на себя государство. До людей постараются донести, какой крест взвалила на себя твоя Ольга. Эта работа для нее лет на десять, и коммерческое лечение теперь придется сильно ужать.

— Его теперь придется прекратить вообще, — сказал Игорь. — Если с нас не потребуют денег за клинику, то на счетах останется порядочная сумма. Хотя я все же немного погорячился, и время от времени придется проводить платное лечение, иначе расходы на содержание клиники эти деньги быстро сожрут. Но в любом случае это будет уже не на постоянной основе.

— Вы стали гораздо сильнее, — сказал посетивший новую клинику президент.

Он произнес речь перед объективами телекамер, сказал примерно то, чего от него и ожидали, и удалился с целительницей для приватной беседы.

— За один сеанс исцелять сто детей, да еще вести прием больных по линии управления.

Коммерческий прием прекратили?

— Пока с ним ничего не получается, не хватает ни времени, ни сил.

— А хотели бы?

— При чем здесь мое желание? — пожала плечами Ольга. — Лично мне хватает и одних детей. Но содержание клиники требует денег, и мне волей — неволей придется временами браться за платное лечение, чтобы пополнить счета. Нам с мужем для себя много денег не нужно.

— Я раньше думал, что вы зря не захотели полностью идти на государственную службу, а теперь думаю, что так даже лучше. Но с содержанием клиники мы вам поможем. Спокойно лечите детей и ни о чем не беспокойтесь. Вас освободят от налогов, а на оплату всего нужного, включая заработную плату сотрудников будут ежемесячно выделять субсидии. Этот порядок будет действовать на все время оздоровления детей, при условии отказа от коммерческого лечения. А за больных, которых вам подбрасывает управление, будут доплачивать отдельно. Это будет только справедливо. Как вы на это смотрите?

— Как я могу на это смотреть? — удивилась Ольга. — Я только «за».

— А ваш муж?

— У нас с ним в этой жизни все на двоих. Может, не поверите, но я с ним ни одного раза не поссорилась. А решение финансовых вопросов он сбросил на мои плечи, рассудив, что тот, кто больше зарабатывает, пусть и распоряжается деньгами.

— Почему не поверю? Мне в такое поверить не трудно. Мне, наоборот, тяжело представить мужчину, который стал бы с вами собачиться.

— Вы меня еще плохо знаете! — засмеялась Ольга. — Я иной раз такое вытворяла, что у мужа голова шла кругом. Это сейчас у меня просто не хватает времени.

— Как вы думаете, все дети придут в норму?

— Мне трудно ответить на этот вопрос. Причину их недугов я должна убрать, но многим после этого будет нужна обычная врачебная помощь, чтобы полностью восстановиться. Вряд ли им смогут помочь воспитатели. Я во время своей поездки на них достаточно насмотрелась. Есть порядочные и отзывчивые люди, а есть и...

— Как и везде, — пожал плечами президент. — Этот вопрос я адресую в министерство здравоохранения. Не могут вылечить, пусть хоть помогут встать на ноги после вашего лечения. Я до поездки сюда встречался с теми из детей, кого вы уже лечили. Сколько счастья в их глазах! А ведь многие еще только почувствовали улучшение. А один слепой от рождения мальчик уже смог увидеть, хотя пока только свет. Видели бы вы его лицо!

— Видела! — Ольга обхватила плечи руками. — Я их лиц за последнее время столько насмотрелась, что они мне уже начали сниться ночами! Впору разуверится в божьей помощи, если он допускает, чтобы дети столько страдали! В своей жизни большинство людей очень редко сталкивается с обездоленными, и большинство при этом старается не смотреть им в глаза, чем — то откупиться, уйти и забыть. Их можно понять: своих забот хватает, а тут чужое горе, которому и помочь — то толком нельзя!

— Нельзя так, Ольга! — президент поднялся и приобнял девушку. — Врач просто не может себе позволить переживать за своих пациентов, иначе его самого надолго не хватит. Я не призываю вас к равнодушию, но и принимать так близко к сердцу чужое горе тоже нельзя. Особенно вам — человеку, который их от этого горя избавляет! Вы в курсе того, что отказ от коммерческого лечения и ваша работа с детьми опять подогрели слухи о вашей святости? И не только у нас, но и во многих странах. С вами хочет встретиться митрополит

Волоколамский, и я вам советую его принять. Я думаю, что никто не будет объявлять вас святой, тем более против вашей воли. Скорее, причина встречи в другом. Мне кажется, что церковь хочет принять участие в вашей компании исцеления детей — инвалидов, так сказать, взять ее под свой патронаж. Если такое предложат, не стоит отказываться: у них очень большие возможности.

Первый раз система сработала в Санкт — Петербурге в конце апреля. Излучение отметили семь станций, так что узел обработки сразу указал на дисплее ту часть гостиницы «Астория», где была вспышка М-излучения с точностью до десяти метров.

— Не рано ли для круизов? — спросил Сергеев, просматривая распечатки в группе аналитиков.

— Они бывают и в это время года, — ответил генералу старший группы Борис Сахнов. — Специально для мазохистов, наверное. Только он ведь, Геннадий Михайлович, вполне может быть не из любителей круизов. Мало ли как можно развлекаться в Питере?

— Логично, — согласился Сергеев. — Ладно, пусть себе развлекается. Для нас главное — это то, что система работает и работает хорошо. Следите за ними дальше, нам нужно набрать хоть какую — то статистику.

Через несколько дней сработали станции в районе отеля «Амбассадор». Следующее срабатывание было уже в Сочи, а через две недели таких срабатываний насчитывалось уже больше трех десятков.

— На сегодняшний день мы можем сказать, что Санкт — Петербург пользуется у сактов гораздо большей популярностью, чем Сочи, — докладывал руководству Сахнов. — По нему срабатываний почти в два раза больше. Скорее всего, это связано с тем, что весной в Сочи делать особенно нечего, да и рановато для нормальных круизов, а Санкт — Петербург дает для отдыха больше возможностей. Мы определили основные отели, которые предпочитают пришельцы, и предлагаем в один из них заселить нашу группу и по первому же сигналу системы произвести захват объекта. По нашим оценкам долго им ждать не придется — максимум два — три дня. Конкретно мы рекомендуем для операции отель «Петро Палас».

— Ну что, товарищи, начнем? — спросил присутствующий на совещании директор. — Кто хочет высказаться? Что думаете, Геннадий Михайлович?

— Я думаю, что пора. Для того мы все с вами и работали. Только нужно будет дня за три предупредить Славину, чтобы она успела долечить тех детей, которые уже здесь, и пока приостановить отправку других групп.

— Когда бы мы с тобой отдохнули от всего в таких условиях, да еще за государственный счет? — Ольга упала спиной на застеленную кровать. — Красота! Разбери оборудование и присоединяйся. Нужно немного отдохнуть впрок, работать, скорее всего, придется ночью.

— Сейчас, — откликнулся Игорь, вытаскивая из саквояжа остеклованную коробку станции.

Установив ее на журнальный столик, он достал узел датчиков, состоявший из двух круглых дисков, образующих прямой угол, и соединил его со станцией коротким кабелем. Подав питание на электронный блок, Игорь взял устройство связи и вызвал персонал центральной станции:

— Я Первый, станцию включил. Даю сигнал калибровки. Подтвердите прием.

— Первый, это Центральная. Есть сигнал, станция включена в систему.

— Кроме меня кто — нибуль отчитался?

— Кроме вас, было уже два включения.

— Ну вот, — недовольно сказал он, — из — за тебя я оказался последним. Нельзя было целоваться потом?

— Потом тоже будет! — заверила его Ольга. — У меня курортное настроение. Сколько я пашу без отдыха? Вот и пошли все на фиг! Даже если сейчас будет сигнал, мы просто определим номер гостя, да и то определять не нам, а ребятам. Мы с тобой здесь начальство, все необходимое ты уже сделал, так что запри двери и иди ко мне.

Им повезло, и сигнал поступил в восемь вечера, когда все уже по очереди сходили поужинать. Последними вернулись Славины.

— А неплохо здесь кормят! — Ольга сняла парик и положила очки с небольшими минусовыми стеклами, которые меняли ее внешность до неузнаваемости.

Именно в этот момент кто — то за три номера от них применил магию.

— Что — то бытовое, — определила почувствовавшая магию Ольга, — и совсем рядом. Выходи на связь.

— Центральная, это Первый! Сообщайте данные.

— Первый, есть сигнал со всех трех ваших станций и еще с четырех у нас. По плану отеля это двести десятый номер. Отбой связи.

— Это совсем рядом с нами, — сказал Игорь. — Мне и плана не нужно, наш номер двести седьмой. Я собираю ребят.

Через несколько минут все четверо бойцов группы захвата, среди которых была одна девушка, собрались у Славиных.

— Предлагаю не ждать, — сказал Игорь. — Вера, сейчас пройдешься по коридору и прослушай прибором, что происходит в двести десятом и соседними с ним номерами. Все уже поужинали, народу шляется мало, а твой прибор не отличить от плеера. Более сложную технику без необходимости использовать не будем. Быстро сквозь стену не посмотришь, а долго там кантоваться нежелательно: обязательно кого — нибуль не вовремя принесет. Возражения есть?

— Никак нет, товарищ майор! — ответила Вера. — Все будет пучком!

Девушка вышла, а ее товарищи принялись извлекать из спортивных сумок свои скафандры и короткие автоматы с глушителями. Вера появилась уже через три минуты.

— В номере занимаются сексом, в соседних номерах ничего не прослушивается, даже дыхания. Похоже, что в них никого нет.

— Ну и прекрасно! — Игорь повернулся к жене. — Идите с Верой. Она откроет замок остальное уже за тобой. Потом дайте нам знать.

Девушки вышли, и Игорю осталось только ждать. Рядом в блестящих шлемах со своими пушками в руках застыли бойцы. Вера отсутствовала не дольше, чем в первый раз.

— Быстро снимайте скафандры! — сказала она, приоткрыв дверь. — Нам нужна грубая мужская сила.

Все по одному покинули номер, после чего вышел и Игорь, заперев за собой дверь.

— Да, картина! — выразился Игорь, вслед за остальными зайдя в спальню.

Ольга применила парализующее заклятье, и сейчас все могли лицезреть на кровати среди разбросанных простыней хорошо развитого мужчину лет тридцати, лежавшего на девушке. То, что под ним девушка, можно было догадаться только по густой гриве волос, разметанных по подушке, все остальное закрывало тело сакта.

— Парни, дружно взяли этого мена и тащите его в кресло, — приказала Ольга. — Вера, прикрой девушку простыней, нечего им на нее пялиться. Этого типа переверните лицом ко мне и тоже чем — нибудь прикройте. Нет у него там ничего такого, на что стоило бы смотреть. Отставить ухмылки! Отойдите в гостиную, чтобы он вас не мог видеть и включите запись. Тебе, Игорь, пока лучше тоже уйти.

— Да, жаль, но первый блин комом. Обычный прожигатель жизни, не знающий ничего полезного, — подвела она итог полчаса спустя. — Кое — что выяснили о жизни сактов, и все. Единственный плюс в том, что опробовали в деле и аппаратуру, и самих себя. Следующий раз должно быть легче. Идемте в наш номер, заберете свое барахло. А мы свяжемся с руководством и обо всем доложим. Пусть они решают, продолжать нам охоту или сворачиваться.

— Ты его обработала по полной программе? — спросил Игорь жену, когда бойцы забрали свои сумки и ушли.

— Конечно. Обо мне он забыл сразу и бросился к своей даме завершать процесс. Но по прибытии на модуль записи непременно сотрет, причем сам их просматривать не станет. Он вообще как маг почти ничего не может.

— А что же он тогда делал, что сработали датчики?

— Очень ценное заклинание для увеличения потенции, — фыркнула Ольга. — Тебе оно не нужно, но я на всякий случай запомнила. У него даже во время допроса не упал, так и достоял до конца! А я раньше все думала, для чего им применять магию в отелях? Может быть, это не единственное, что применяют, но, наверное, одно из основных.

— Я думаю, что идет в ход магия иллюзий, — предположил Игорь. — Не все же из них такие писанные красавцы, как наш трофей.

— Ладно, дорогой, мы свое дело сделали. Бери трубу и докладывай начальству. Пусть лучше оно думает — ему это по штату положено.

— Нам дают еще одну попытку, — сказал Игорь, после разговора с Сергеевым. — Точнее, генерал сказал, что не против еще одной попытки, но окончательное решение оставляет за нами. Что думаешь?

— А что тут думать? Конечно, нужно поохотиться еще раз. Немного отдохнем и, если повезет, все провернем по прежней схеме.

— Немного — это сколько?

— Дня два, максимум три. Больше нежелательно: меня ждут дети.

Им продолжало везти: второй сигнал засекли утром следующего дня из сто тридцать восьмого номера. Днем заниматься клиентом было нельзя, поэтому Вера прошлась по его этажу и установила напротив нужной двери миниатюрную автоматическую камеру, делающую по одному снимку каждые пять секунд. После обеда камеру сняли и стали обладателями трех неплохих снимков обитателя сто тридцать восьмого номера.

— Серьезный мужчина, — сделала вывод Ольга. — Такой не похож на прожигателя жизни. Если он будет в номере в гордом одиночестве, тихо проникнуть не получится. Удар парализующим заклятием с большого расстояния может не достигнуть цели, тем более что мы не знаем, какая у него защита.

— Может быть, поищем другого? — предложил Игорь. — Время еще есть, а сакты поперли толпой.

— Жалко мне его отпускать, — сказала Ольга. — Печенкой чую, что ему есть что сказать. Но и ломиться к нему в наглуую я не стану. Давайте за ним понаблюдаем и решим позже. Если он приведет девчонку, то будем брать, если ляжет спать один, то сворачиваем операцию или ждем еще день.

Он привел. Только на девчонку его дама никак не походила.

— Мне кажется, что это как минимум английская королева, — высказала свое мнение Вера. — Посмотрите на выражение лица. Она смотрит сквозь людей! Они просто идеальны подходят друг для друга.

— У вас есть чутье, Вера, — одобительно сказала Ольга. — Я, конечно, могу и ошибаться, но мне кажется, что это женщина сактов. Скорее всего, он ее зачем — то поджидал в этом отеле. То же выражение снисходительного презрения ко всем, тот же запредельный лоск, что и у одной из них, которую нам с мужем довелось увидеть. Она, вне всякого сомнения, из высшего круга, как и тот сакт, которого мы пасем. Ждем вечера и лепим к их двери микрофон. Если он ее будет валять, берем обоих, если нет, то оставляем их в покое. Какое — то у меня от этой парочки неприятное предчувствие.

Микрофон, который Вера прилепила над дверью в номер, посылал снятую информацию с помощью низкочастотного инфракрасного лазера, поэтому кому — то из группы приходилось периодически заглядывать в коридор. Применить следящую аппаратуру, излучающую в радиодиапазоне, побоялись. Наконец, уже в десять вечера один из ребят вернулся с сообщением, что клиенты легли в кровать.

— Все кончается кроватью! — философски заключила Вера. — Наверное, мужики во всех мирах одинаковые.

— Можно подумать, что его даму сюда тащили на аркане! — засмеялся один из парней. — Что все валить на мужиков?

— Так, прекратили! — оборвала его Ольга. — Давно всем известно, что все мужики — сволочи, а все бабы — стервы. Пойду — ка я сама, а то вы там уже примелькались. Персонал на вас еще не косится?

— Днем ходит много постояльцев, а сейчас, наоборот, почти все в номерах, так что некому там особенно коситься.

— А дежурный по этажу?

— А он в основном сидит у себя и выходит только по вызовам клиентов или дежурного менеджера. Я его видела за весь день всего несколько раз.

— Я пошла, а вы будьте наготове. Если они там милуются, и коридор пуст, действуем быстро полным составом. Всем надеть скафандры, а шлемы возьмете с собой в сумках. Автоматы — туда же.

— Подожди, — остановил ее Игорь. — Прогуляемся вдвоем. Вера, остаешься на лестнице, а парни выходят в коридор и ждут. Если я даю отмашку, передаешь ее ребятам, а сама быстрее к нам. На тебе замок. Пока мы проникнем в номер, подоспеют остальные. Как вам диспозиция?

— Извините, товарищ майор, — сказал один из бойцов, — но за такую диспозицию меня инструктор выпер бы из отряда.

— Можешь предложить что — то лучшее, если практически невозможно применение активных технических средств и нет возможности вступать в контакт с персоналом? Не можешь, тогда лучше помолчи, мы тебя послушаем после операции, если останешься живым.

Они вдвоем спустились этажом ниже и свернули к нужному номеру.

— Хочешь послушать ахи — вздохи? — спросила Ольга.

— Не стоит. Я к Вере.

Игорь бегом достиг лестницы, махнул Вере рукой и так же быстро вернулся к жене. Через полминуты к ним присоединилась Вера. Несколько секунд — и со слабым щелчком открылся замок. Ольга распахнула дверь и со всей возможной скоростью влетела внутрь, на ходу формируя атакующие заклятие паралича. Заскочивший в гостиную следом за ней Игорь успел увидеть через открытую дверь спальни, как с кровати прыгнул голый мужчина и вытянул в их сторону руку. Страх резанул по нервам, и он отчаянным рывком сумел подсесть Ольгу и вместе с ней покатился по полу. Сзади испуганно вскрикнула Вера.

— Встань с меня, — попросила жена. — Все уже закончилось, опасности нет.

Он поднял голову и увидел, что сакт лежит на полу возле кровати, на которой белеет неподвижное женское тело. Их бойцы уже полностью в скафандрах с оружием в руках стояли в гостиной.

— Ничего себе дырочка! — сказал один из них.

Обернувшись к нему, Игорь увидел в стене сквозную дыру в соседний номер диаметром в полметра. Обои вокруг отверстия слабо дымились.

— Посмотри, — кивнул он бойцу в сторону дыры. — Тебя не зацепило, Вера?

— Нет, я увидела, как вы прыгнули, и успела отшатнуться.

— Напортачили, — сделала вывод Ольга, поднимаясь на ноги. — У него была какая — то защита, поэтому и смог продержаться пару секунд. Пойду посмотреть улов.

— Товарищ майор, — обратился к Игорю осматривавший стену боец, — в соседнем номере жильцов нет. Оружие прожгло стену насквозь, противоположная стена потемнела, но степень повреждения с фонарем определить нельзя.

— Всем оставаться здесь, — сказал бойцам Игорь, а сам пошел посмотреть спальню.

Жена уже набросила на женщину одну из простыней, прикрыв ее с головой.

— Не стоит тебе на нее смотреть, — сказала она мужу. — Посмотри лучше на этого красавчика, а еще лучше отнеси его в кресло и подготовь диктофон.

Когда Игорь выполнил требуемое, Ольга уселась напротив сакта в другое кресло и закрыла глаза. Так они сидели минут пять, после чего сакт очнулся и произнес что — то непонятное.

— Говорите по — русски, — сказала ему Ольга. — Если будете себя правильно вести, ни с вами, ни с вашей подругой не случится ничего неприятного. Поговорим и разойдемся, а вы об этой встрече просто забудете.

— Есть еще записи, — насмешливо начал сакт.

— Вы их завтра сами сотрете, — пообещала Ольга.

— Даже так? Да, в вас много силы, и вы, судя по уверенности, многое о нас знаете.

— Я знаю много, но с вашей помощью рассчитываю узнать еще больше.

— А если я откажусь отвечать на ваши вопросы?

— У вас есть средство проверить правдивость моих слов? — вздохнув, спросила Ольга.

— Да, в регистраторе есть встроенная функция.

— Включите. Но имейте в виду, что если вы подадите сигнал с просьбой о помощи, вы ее в любом случае не дождетесь. Она — тоже.

— Вы так уверены в своих силах?

— Назовите свое имя, нам будет удобнее разговаривать.

— Почему бы и нет? Зовите меня Савр.

— Ольга. Так вот, Савр, вы наверняка являетесь очень компетентным сактом, поэтому должны знать особенности второго мира гуманоидов, который вы пасете уже столько веков.

— Да, я неплохо знаю историю и особенности Стани.

— Тогда вам должно быть известно, кто такие жрицы Круга племен.

— Я о них знаю, — удивленно вскинул на нее глаза сакт, — но откуда о них можете знать вы?

— Все очень просто, Савр. Я штучное изделие вашей цивилизации, основой для которой послужила правнучка одной из жриц.

— Родовая память?

— Да, я овладела всем тем, что когда — то знали они. И я сильнее любой из жриц прошлого.

— И какой идиот это сделал?! — возмутился Савр. — Вам были обязаны поставить барьер!

— Он был. Я его взломала.

Вот тут пленника проняло по — настоящему.

— Это просто невозможно, я не могу в это поверить!

— А придется. Пожиратели — это разработка жриц, им они и подчиняются.

— Вы говорите не всю правду! — сказал Савр, посмотрев на свой регистратор.

— Естественно, — согласилась Ольга. — Я не собираюсь открывать вам все свои секреты.

— А с какой стати я должен открывать вам мои?

— А у вас нет выбора. Я бы уже взяла из вашей памяти все, что мне нужно, и оставила вас развлекаться с вашей женщиной, но у вас на разуме стоит защита. Я ее могу взломать и даже узнать то, что мне нужно, может быть, не в полном объеме. Но, скорее всего, при этом

ваш мозг получит необратимые повреждения. Я не смогу отпустить вас в таком состоянии — на базе сразу все поймут. Сделать вывод, или вы его сделаете сами?

— Что вам от нас нужно?

— От нее, — Ольга кивнула на кровать, — ничего, а от вас лишь кое — какие технические подробности. До сих пор нам попадались сакты, которые были далеки и от техники, и от науки. Вы не из таких.

— Хотите стать сильнее и отомстить?

— Стать сильнее хотим, а кому мстить, Савр? Сактам? А за что, собственно? Да, когда — то ваши предки уничтожали на Земле носителей магии, но это дела давно минувших лет. Сейчас вы только используете нашу планету для развлечений, не спрашивая разрешения у хозяев. За такое не мстят. А вот заставить себя уважать нам бы хотелось.

— Да, вы говорите то, что думаете, — признал Савр, — но у вашего руководства могут быть совсем другие планы.

— Вы достаточно много общались с людьми? И как, они вам не показались все сплошь идиотами?

— К чему этот вопрос?

— К тому, что разумные существа ничего не делают просто так. Любое действие имеет явный или скрытый смысл. Скажите мне теперь, какой для нас смысл в конфликте с вашим видом? Не можете ответить? Ну и я не могу, потому что его просто нет. В отличие от других, у нас много неосвоенной территории и ресурсов. В стране масса своих нерешенных проблем, которых станет еще больше из — за соседей, когда мы возвысимся. И в таких условиях начинать собачиться со звездной цивилизацией? Вы долго думали?

— Зачем же вам тогда сила, если она принесет неприятности?

— Логика развития, — пояснила Ольга. — Неприятности, несомненно, появятся, но так же сильно увеличатся и возможности. Кое — кому из нашего руководства очень не нравится, что некто ведет себя у нас дома слишком бесцеремонно, совершенно не считаясь с хозяевами. Хотите развлекаться? Пожалуйста, но за все нужно платить. И платить будете знаниями. А начнем с вас.

— Вляпался, — сделал правильный вывод сакт. — И что вас интересует?

— Совсем немного. Прежде всего нужно внятно объяснить принцип работы и основы конструкции генератора магической энергии. Сможете?

— В самых общих чертах.

— Потом нас интересуют способы производства и накопления электрической энергии компактными устройствами.

— Небольшие источники электричества мы применяем, а накопители не используем, потому что в них нет необходимости, достаточно источников. Здесь могу дать информацию более подробно. Что — то еще?

— Вообще — то, хотелось бы много чего еще, но не буду наглеть. Последнее, что мы хотим от вас узнать — это общие принципы и основы конструкции ваших десантных модулей. За счет чего они перемещаются в пространстве.

— Ну, у вас и запросы! Хотите по — настоящему выйти в космос?

— А вы как думали? Конечно, хотим.

— Основы теории я знаю, хотя передать их будет не так — то просто. Придется объяснять слишком много неизвестных вам понятий. А вот как быть с конструкцией, даже не знаю. Это слишком сложная машина, там одним проколом пространства не

ограничишься. Определение вектора движения — не менее сложная задача, а там я некомпетентен. Даже в простых выражениях не смогу объяснить, потому что нет там ничего простого.

— Попробуй объяснить неандертальцу устройство лазера, — грустно сказала Ольга. — Трудно прыгать через этапы.

— Вы очень умны, — с уважением сказал Савр. — И вам очень повезло.

— Это в чем же?

— Прежде всего, в том, что я в вас не попал. Мне не хватило только доли секунды.

— Тогда и вы можете считать, что родились в рубашке. Вам понятен смысл этого выражения? В соседней комнате несколько моих людей, защищенных от магии и хорошо вооруженных. Вы бы тоже не уцелели.

— Может быть. Еще вам повезло в том, что нарвались на меня. Во — первых, технари очень редко посещают ваш мир с целью развлечься, а, во — вторых, я сейчас завишу от вас гораздо больше, чем вы думаете. Дело в том, что я по некоторым причинам, о которых вам необязательно знать, не могу обратиться за помощью к своим службам.

— Из — за нее? — спросила Ольга, имея в виду его подругу. — Догадаться нетрудно.

— Да, у нас свои проблемы, и их просто нужно переждать. В ближайшие несколько лет появление в родном мире чревато для нас разного рода неприятностями. Но если я в чем — то пойду вам навстречу, то не из — за них. И дело не в том, что я должен выдать важную для вас информацию, это как раз не проблема.

— Совсем недавно вы думали иначе, — заметила Ольга.

— Вас бы на мое место! Вы бы мгновенно все взвесили и оценили? К тому же не так — то и много вы потребовали. Давайте я вам просто объясню, почему готов пойти навстречу, чтобы между нами не было непонимания. Тогда, я думаю, вы по — другому отнесетесь к тому, что я вам предложу. Что вы от меня просите? Компактный источник энергии. Много он вам даст? На первый взгляд много, но если посмотреть в перспективе, то от подобного может быть немало вреда, и уж тем более это не делает вас в чем — то опасными для нашей цивилизации. Вы сможете поставить такие генераторы в каждой квартире и наделать электромобилей. Подключая их параллельно и синхронизируя работу, можно снабжать электричеством корабли, поезда и крупные производства. Это все плюсы. А теперь поговорим о минусах. Изобилие энергии неизбежно приведет к сворачиванию работ по созданию мощных источников энергии, и когда вы столкнетесь с необходимостью в их использовании, например, при регулировании атмосферных процессов, окажетесь в очень тяжелом положении. Теперь второй и очень важный момент. Нельзя жить в обществе и быть от него свободным. Это касается как отдельных лиц, так и государств. А что собираетесь делать вы? Обеспечить себе комфортное существование, избавиться от нефтяной зависимости и сильно продвинуться во многих отношениях, наплевав на остальной мир. И вы думаете, что все молча утрутся и смирятся с таким положением? Зря. Они найдут тысячу способов заставить вас делиться. И к чему это приведет? В экономическом плане — к крупным потрясениям, так как вся мировая экономика завязана на нефть, а в политическом... Что там у нас тогда было? Лучевое оружие, плазменное, магнитные метатели, силовая броня. Может быть, что — то еще, не помню. Важно то, что у всех стран появится масса новых, гораздо более смертоносных видов вооружений. Это всегда происходит, когда технический прогресс опережает социальный.

— Можно применить генераторы магии.

— Дорогая Ольга! Можно мне вас так называть? Спасибо. Не нужно говорить о магии, как о панацее, иначе я в вас разочаруюсь. Это только один из множества аспектов жизни. Ну, начнете вы угрожать техноблокадой. Думаете, на вас не найдут управу? А небольшие ядерные устройства, которые не так уж сложно переправить в ваши города? Я уже не говорю о бактериологическом оружии или сильных токсинах. Помните, что я вам говорил о зависимости? А если вы все же решитесь избавиться от конкурентов и обработаете с орбиты своими излучателями весь остальной мир, вам этого никто никогда не простит. А в вашем мире и обычного вооружения накоплены горы. И если на вас попрут со всех сторон, останется только пустить в ход ядерные арсеналы. Уверяю вас, что после этого мои соотечественники не будут посещать Землю. Могильники — слишком мрачное место, чтобы устраивать в них экскурсии, хотя на Земле кое — кто думает иначе. А с космическими кораблями у вас ничего не получится еще как минимум с полсотни лет. Слишком уж там все сложно. Цивилизация это не набор отдельных изобретений. Каждое такое изобретение создается всем ее развитием и связано с тысячами других. Поэтому вы нам в любом случае не будете противниками, даже если бы я вам дал гораздо больше того, что вы попросили. А жаль! Нашей цивилизации не помешал бы сильный противник. Слишком долго мы существуем, не имея стимулов к развитию.

— Вы говорили, что хотите мне что — то предложить.

— Я хотел предложить вам сделку. Я выкладываю все, что вам нужно, даже могу добавить кое — что от себя, а вы не лезете в мою голову и даете мне с подругой возможность отсюда уйти. Дело не в том, что я не хочу забыть нашу с вами встречу, а в том, что ваше вмешательство почти наверняка активизирует мою защиту, а это ничем хорошим не закончится ни для меня, ни для вас.

— Если вы собираетесь остаться на Земле на несколько лет, почему бы нам с вами не завязать более тесные отношения?

— Если я вынужден в какой — то степени доверять вам, это вовсе не значит, что я доверяю вашему руководству. Как вы нас обнаружили, кстати? По излучению?

— Да, был всплеск излучения, характерный для магических действий.

— Это побочный эффект работы устройства дальней связи. Я не имел возможности связаться с подругой через модуль, пришлось так.

— Вы собираетесь остаться, а как же записи в модуле? Их можно стереть дистанционно?

— Дистанционно нельзя, но на регистратор модуля передается сделанная раньше запись. Я не мог позволить засветить мою подругу. Я просто дам сигнал, что пока не нуждаюсь в модуле, и он вернется на базу. Так делают всегда, если хотят задержаться.

— И куда вы отсюда хотите направиться?

— Безопаснее всего было бы покинуть вашу страну, но я к ней привык. Мне нравится ваша страна, хотя она за последнее время несколько уменьшилась в размерах, да и поведение людей изменилось в худшую сторону. Я не думаю, что вы перекрыли системой слежения всю территорию. Не поделитесь, каких мест, кроме этого города, нам стоит избегать?

— Сочи.

— Портовые города. Круизы?

— Конечно. Какой порядок действий предлагаете?

— Давайте так. Сначала я вам все расскажу, а после этого вы эвакуируете свои записи, чтобы не было опасения, что наши службы попытаются их захватить. Потом вы нас

отпускаете и даете время уйти.

— Сакты как — то связаны с персоналом отелей?

— Зачем? — спросил Савр. — Имеете в виду дыру в стене? Мы с персоналом напрямую не работаем, поэтому просто заделайте все по — тихому, чтобы не было лишних разговоров.

— Мы как — то ограничены временем в разговоре с вами?

— В системе безопасности есть способы контроля, но их почти все отключают, а персонал уже привык и смотрит на такое сквозь пальцы. Но я сам не хотел бы сильно задерживаться. Мне часа два диктовать вам пояснения, а потом еще ждать, пока уедут ваши люди. После них уйдем и мы. И мой вам совет: заканчивайте заниматься ловлей моих соотечественников. Поверьте, что это ничем хорошим для вас не закончится. Система безопасности продумана и очень надежна, и далеко не все относятся к ней безответственно. Если бы я по своим причинам почти все не отключил, вы бы меня никогда не взяли. Я бы даже не стал применять оружие. Подошел бы к вам, опознал мага и забрал с собой. Ладно, не будем терять время.

Говорил Савр с небольшими паузами почти два с половиной часа. Ольга не поняла ничего из того, что они записали, но знала, что сакт не водит ее за нос, надиктовывая наукообразную чушь, а говорит то, что требовали. Наконец Савр закончил.

— Здесь все, что вы от меня хотели, — сказал он Ольге. — Как я и обещал, немного добавил от себя. Будет интересно посмотреть, что у вас из всего этого получится. Лишь бы не устроили крупную заварушку, пока мы здесь. Не хотелось бы покидать вашу планету раньше времени. Мы могли бы укрыться и на одной из планет, где у нас некогда были колонии. Там еще сохранились брошенные города. Но это было бы слишком уныло. Отдавайте запись своим людям.

— Марат! — позвала Ольга старшего группы. — Возьми диктофон и помести в контейнер. Забираешь группу и отправляетесь на эвакуацию. Перед отправкой проверьте наличие записи, и пусть Вера отделится от группы и добирается самостоятельно, а перед этим отчитается мне о ваших делах. Только так, чтобы во время ее звонка, вы с ней были в разных концах города. Задание понял?

— Так точно! — ответил парень, с любопытством глядя на закутанного в простыню сакта. — Можно отправляться?

— Давайте. И постарайтесь все сделать как можно быстрее.

— Вы мне все — таки не доверяете, несмотря на то, что я вам ни разу не солгал.

— Слишком велики ставки, Савр, — ответила Ольга. — У любого доверия должны быть границы. И я не исключаю того, что ваше бегство прошло не так уж гладко, и что вас могут отслеживать и выйти на моих ребят.

— Вы просто не понимаете ситуацию, — устало возразил он. — Если бы о нас знали, никто не стал бы играть в слезку, взяли бы сразу. Нам долго ждать?

— Наверное, с час, может, чуть больше.

— Мою подругу никто не видел?

— Если вы имеете в виду обнаженной, то никто, кроме меня. Я ее прикрыла.

— Спасибо. Я могу одеться?

— Потерпите немного. Я не настолько вам доверяю, чтобы допустить к одежде. Когда мне позвонят, я сниму паралич с вашей подруги, и мы уйдем. Тогда приводите себя в порядок и исчезайте. Только не тяните, нашим службам еще нужно будет приводить в порядок номер.

— Вы уже можете сказать, что мы добыли? — спросила Ольга Сергеева. — Что говорят физики?

— Пока разобрались только с генератором электрической энергии. Сейчас собираются сделать опытный образец и сокрушаются, почему не додумались сами. По их словам, там все предельно просто.

— Ну да, когда разжуют и положат в рот. Хотя я из его объяснений ничего не поняла.

— А муж? Он же у вас инженер и стоял рядом.

— Савр слишком быстро диктовал, со слов понять не получилось. А по остальному?

— Конструкцию излучателя они примерно представляют, а вот принцип работы пока не поняли. Слишком много новых понятий, нужно время, чтобы все это осело в головах. А по проколу пространства то же самое, но еще хуже. Есть уверенность, что по вашим записям можно будет разобраться со всеми вопросами, нужно только время.

— Будем заниматься другими?

— Нет, сактов пока трогать не будем. Если верить вашему Савру, риск для вас слишком велик, а вероятность удачной охоты, наоборот, мала. Поэтому для вас теперь остаются два дела: клиника и школа. Много детей подобрали?

— Нашли пятнадцать человек, но городок еще на треть не заселен, так что два десятка должны набраться, а больше пока и не надо.

— Понравился новый дом?

— Просто прелесть, спасибо! А когда подрастут деревья, будет вообще замечательно. И вертолетом летать очень удобно. Комфортабельная машина, и шум намного меньше, чем у того вертолета, на котором летали раньше. Двадцать минут — и я уже в клинике.

— Как идут дела у мужа? Я его уже давненько не видел, а он сам что — то не хвастается.

— Он очень много занимается и уже многое умеет. Я думаю попросить его помогать мне в обучении ребят. Там ведь мало просто читать лекции, больше индивидуальной работы с детьми. Мне одной будет трудно. И с лечением у него начало получаться, хотя больше двух больных в день он не вытянет из — за недостатка сил.

— Вот и лето подошло к концу, а мы с тобой так опять никуда и не выбрались отдохнуть! — Ольга обняла мужа и прижалась головой к его груди. — А через пять дней уже начнутся занятия и придется разрываться между школой и клиникой. Настанет ли когда —нибудь время, когда мы с тобой будем жить как все?

— Когда — то, не так уж и давно, тебе такая жизнь казалась серой и скучной. Или я что — то путаю?

— Она мне и сейчас кажется такой, хотя иной раз посмотришь на других, и зависть берет! Они имеют гораздо меньше того, что есть у нас, у них более скучная и размеренная жизнь, но они могут распоряжаться своим временем и собой так, как считают нужным. А я уже забыла, когда делала то, что хочу, а не то, что нужно.

— Всегда и за все приходится платить, — изрек истину Игорь. — Хотели красивую и яркую жизнь? Получите и распишитесь. И не нужно преувеличивать: у других много своих проблем, и далеко не всегда они вольны в своем времени и поступках.

— Да все я прекрасно понимаю, не дура. Наверное, просто устала от такой жизни, когда постоянно всем от тебя чего — то нужно. А мои желания при этом учитываются постольку — поскольку. Я, может быть, хочу родить ребенка, а кто мне это сейчас позволит?

— Все у нас с тобой еще будет. Сколько живут маги, лет двести?

— С твоей силой — меньше, если не вливать ее дополнительно, как это постоянно делаю я. С учетом этого двести лет проживешь, проживешь и больше, если и дальше будешь так же усердно грызть гранит магии. Игорь!

— Что?

— Скажи, у тебя есть мечта?

— Ну ты и спросила, даже не знаю что ответить. Цель у меня точно есть, и эта цель — догнать и перегнать! Имеется в виду перегнать тебя в магии. А мечты... Мечту я придумаю после. А у тебя?

— А у меня есть! Помнишь, что говорил о нас сакт? Мол, дал я вам подачку, а теперь будет интересно посмотреть, передеретесь вы из — за этих косточек или все — таки их как — то поделите. И насчет наших перспектив разобраться с его проникателем отозвался как — то пренебрежительно. А мне хочется думать, что все у нас получится. По — моему, он очень сильно недооценивает человечество вообще и нашу страну в частности, хоть и долго в ней жил. Я хочу, чтобы мы вышли к звездам, я хочу прилететь на Стани и прийти в Круг племен. Жаль, что деда уже нет в живых, а то я бы ему многое сказала. Но у меня и для остальных найдутся слова. И я им никогда больше не позволю убивать девчонок. А сактам, хотят они этого или нет, все — таки придется потесниться. Думаю, что мы заставим их с собой считаться. Вот тогда мы с тобой и нанесем визит вежливости твоей бывшей и ее мужу. Им будет полезно узнать, какую роль во всем этом сыграл их подарок. Как, по — твоему, это мечта или цель?

Больше книг на сайте — Knigolub.net